

КРОУ

СУРОВЫЕ ЗЕМЛИ

Дем
МИХАЙЛОВ

LitRPG

КРОУ

+100

Дем МИХАЙЛОВ

КРОУ

СУРОВЫЕ ЗЕМЛИ

Дем МИХАЙЛОВ

КРОУ
СУРОВЫЕ ЗЕМЛИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Михайлов, Дем.

М69 Кроу. Суровые земли / Дем Михайлов. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 448 с.— (LitRPG).

ISBN 978-5-699-93029-6

Продолжение приключений Кроу в игровом Мире Валь-
диры!

Усердный труд и стремление к достижению цели — пре-
краснейшие качества для деловитого гнома, обосновавшего-
ся на богом забытом сторожевом посту Серый Пик.

Гном Кроу никого не трогает, работает себе потихонь-
ку, помогает друзьям. Но ему словно нарочно ставят палки
в колеса — на сторожевом посту появляется загадочный и
чересчур суровый сотник стражи Вурриус, люто ненавидя-
щий чужестранцев-игроков. А затем вдруг начинается рез-
кое похолодание, с неба сеется колючий снежок. У Кроу не
получается разгрести и свои-то проблемы, а тут еще друзья
просят помочь отыскать бесследно исчезнувших в дремучем
лесу дровосеков. Не успел безотказный гном обдумать их
просьбу, как небо прочертими огненные стрелы. На мирный
сторожевой пост пожаловал новый сильный враг...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлов Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-93029-6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Суровые земли — суровый хозяин!
Ну очень суровый хозяин... ох, ох, малисепиху...

Два пятитудовых мешка муки пшеничной. Хорошай.

Три пятитудовых мешка муки ржаной. Хорошай!
Два пуда риса. Обычного.

Перловка. Два пуда.

Просо. Два пуда.

Овес. Десять пудов.

Ячмень. Десять пудов.
Дубовый бочонок, до краев залитый густой вкусной патокой.

Ясеневый бочонок с гречишным медом. Вкуснятина!

Пуд чая черного.

Пуд чая зеленого.

Пуд кофе зернового.

Пуд соли мелкой.

Пуд соли крупной.

Специй разных, обычных, в кулечках, мешочках и сверточках — килограммов пять. Дорогие!

Десять пудов картошки молоденькой!

Двадцатилитровый котел медный. Блестит!

Пятилитровый котелок медный. Сверкает.

Двадцать пять ложек обычных, медных.

Двадцать пять вилок обычных, медных.

Двадцать пять тарелок обычных, медных, суповых.

Двадцать пять кружек обычных, медных, литровых.

Пиво! Светлое. Столитровая бочечка. Свежатина!

Неплохое!

Пиво! Темное! Столитровая бочечка! Свежатина!

Неплохое!

Пиво! Два десятилитровых кувшина, спрятанных в устланные соломой корзины. Хорошее! Для десятника...

Антрацит хороший, пять пудов...

Мелочей немного, для личного пользования — все в мешке из плотной ткани с надписью «г. Кроу».

Все. Список исчерпан.

При заказе отложенные на закупку деньги закончились, а НЗ гном трогать не собирался и даже в кошмарном сне себе не мог подобного представить. «Аварийные» деньги на то и аварийные, чтобы тратить их только в самом-самом крайнем случае. И закупка муки, пива и кружек в эту «самую-самую» категорию ну никак не попадала.

Заказ получился несколько сумбурный, список «рваный», многое упущено, еще больше не упущено, но пока недоступно. В любом случае задел неплохой, особенно учитывая двух временно нанятых специалистов. Хотя было бы неплохо нанять их на постоянной основе.

— Кашемор, — ворчливо представился бородатый старичик с обширной лысиной. Одежда простая, но чистая. На поясе длинный нож, за плечами большой мешок с погромыхивающим содержимым. — Ох я тяжко сюды добираться!

— Кроу, — с улыбкой представился в ответ игрок. — Хорошо, что добрались благополучно. Хороший кашевар нам в радость.

— Древолом, — столь же ворчливо пробурчал второй дедок, одетый в одежду потемнее, но такого же

фасона. И лысина такая же, разве что бороденка более жидккая и клочковатая. — Брат я егошний. А дорога и впрямь дрянь! Будто хромые огры путь натоптали!

— Спасибо, что откликнулись на мой зов, — степенно кивнул Кроу, не выходя из роли серьезного хозяина. — Без опытного плотника здесь никак. Ну, прошу за мной, присаживайтесь, я вам пива налью пару кружечек — с устатку да с дороги хорошо пойдет!

— Хозяин... а может, и мне кружечку? — заулыбался Прохр, что вместе с другими работниками таскал на главный участок мешки и бочонки.

— Всем, — не стал спорить гном. — Всем пива налью. Как перетаскаете покупки, так и сядем за стол, благо день уже к вечеру.

— И побыстрее носите-то, — хрипло поддержал стоящий рядом с лошадьми-тяжеловозами обозник, стаскивая с макушки и выбивая о колено пыльную шапку.

— Пива кружечку? — тут же подсуетился Кроу, бросая незаметный взгляд на содержимое еще двух подвод.

Прибывший на сторожевой пост Серый Пик малый грузовой обоз состоял из четырех больших прочных повозок. Груз первых двух телег забрал гном Кроу, еще две повозки предназначались кому-то другому. И среди чужой поклажи также имелось целых четыре бочки пива — судя по эмблем, подмигивающему рогатому эльфу с высунутым языком, — с той же самой пригородной пивоварни «Абл и Габр».

И сразу возник интересный вопрос — как бы умудриться присвоить бочонки, ведь совсем недавно ушел очередной накормленный и напоенный караван, и сейчас у Кроу имелось достаточно много меди и немногого серебра для покупки желанного пива... Если пиво кому-то уже предназначено — дело безнадежно. Но вдруг обозники сами приторговывают втихаря — потому и не прикрыты пивные бочонки мешковиной, по-

тому и выставлены на любопытные взгляды. Вот, мол, пиво, берите, если деньжата есть. А ежели нету — тогда просто облизывайте губы пересохшим языком и пытайтесь просверлить дубовые стенки бочонка страждущим взглядом...

М-да... пиво выкупить хотелось очень сильно. Но всему своя очередь.

Едва последний мешок покинул телегу и оказался на очищенном пятаке земли, как все четыре работника с радостным гомоном кинулись к кухонному столу и поспешно заняли свое место, жадными взорами поглядывая на ближайший бочонок с пивом. С темным пивом причем...

Томить работников Кроу не стал, коротко кивнув гному Труту, самому толковому из всей четверки. Ему можно доверить выбить днище у бочонка. Пока коротышка этим занимался, позвав на подмогу Серга, за стол уселись оба брата — кашевар и столяр.

С этими дедками отдельная история — никто их обычно не нанимает, насколько сумел выяснить гном через разговор с проходящей через сторожевой пост плотницкой артелью. Именно с этой артелью последний раз и работали оба брата. И в ней же им был дан расчет. По некоторым причинам.

Во-первых, Кашемор и Древолом всегда работали вместе — неразлучны, словно сиамские близнецы. А ведь не всегда в одном и том же месте нужен и повар и столяр. Во-вторых, оба брата были постоянно наспллены, ворчливы, улыбки от них в самый погожий день не дождешься. Ну и главное — оба брата звезд с неба не хватали ни в кулинарии, ни в плотницком деле. У Древолома столы и лавки получались отменно крепкие, но слегка кривоватые и неказистые. Кашемор мог пожарить рыбу аль мясо, сварить суп, и еда окажется съедобной, но явно не деликатесной. По перечисленным причинам Древолом и Кашемор часто оказыва-

лись свободны для найма, чем неприхотливый Кроу и воспользовался — под его нужды плотник и кашевар подходили идеально.

Ему здесь не требуется резная мебель и изысканные кушанья, достойные королей.

Чушь.

Что ему действительно нужно, так это простая сытная еда ежедневно, а также прочные столы и лавки! И прочая нехитрая мебель в крестьянском стиле.

Спустя несколько минут после успешной разгрузки телег за переполненным столом начался галдеж — работники и обозники весело обсуждали какие-то интересные для «местных» Вальдиры темы. Впрочем, ВСЕ игровые гайды как один советуют обязательно прислушиваться к подобным разговорам — это важнейший источник порой самых неожиданных сведений. Не счесть, сколько раз таким образом выяснялось местоположение шайки разбойников или опасного зверя, по каким провинциям идет мор, а где король резко ужесточил торговые налоги. Иногда обнаруживались даже абсолютно новые, еще неизведанные локации! Путешественники люди любознательные, да и по сторонам остро поглядывают, многое видят, многое подмечают.

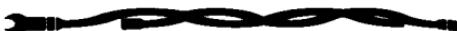
Вон дырка темнеет в скальной толще — не вход ли в пещеру, часом? Аль то древняя гробница, раскрывшаяся после последнего землетрясения?

А вот торчит из просевшей земли камень странный, больше похожий на конек крыши...

А вот тут след зверя неведомого и громадного — наступил он лапой всего разок, и нет деревушки в десяток домов, все сплющил в лепешку.

А там, на рифах, виднеется остов разбившегося корабля — вдруг остались в трюмах вещи какие или золото?

И так далее и тому подобное...

Но Кроу было не до прислушивания к сплетням — во всяком случае, в данный момент. На будущее планы по подслушиванию имелись, конечно, куда уж без них, без сплетен-то? Но чуть позже. Прихлебывая из новехонькой кружки пиво, он задумчиво оглядывал выгруженный товар и бросал редкие хищные взгляды на бочонки с чужим пивом.

Эх... сегодня ожидаются сразу три обоза, и все с но-чевкой. Пиво вмиг уйдет! Особено свежее! И холодное! На плотно пригнанных досках бочонков видны магические руны, причем, судя по квадратной «подпись», или, скорее, клейму, над бочонками поработал игрок-рунолог. Видимо, повышал квалификацию и репутацию. Что уже очень неплохо, раз ему доверила работу известная пивоварня «Абл и Габр», управляемая двумя гномами-братьями, по чьим именам и было названо предприятие.

Все производимое ими пиво по умолчанию давало **+3 к выносливости**, а если пить из фирменной каменной кружки пивоварни — то сразу **+5 к выносливости**. Сроком на час — а за этот срок много дел наворотить можно. Особено для начинающих игроков, бегающих в нубо-локациях. Потом надо ждать час, и снова можно употребить литр перорально. И так до бесконечности.

Именно из такой особой фирменной кружки, стоящей пять серебряных монет, Кроу сейчас и цедил темное пиво. Кружка массивная, тяжелая, каменная, с круглой эмблемой пивоварни в виде двух хмурых и бородатых гномых лиц и с надписью под ними «Абл и Габр». И отныне он будет пить из нее пиво каждодневно. Перед выходом в ближний рейд. **+ 5 к выносливости** на дороге не валяются, а пиво вкусное! К тому же Кроу стремился получить оба особых достижения, даваемых только при соблюдении некоторых условий.

«Клиент «Абл и Габр» — достижение дается, если в течение целого месяца каждый день выпивать не

менее двух кружек пива из фирменной кружки пивоварни. Тридцать один день умножить на две кружки. Вот тебе и шестьдесят два литра пива получилось.... Как только последняя литровая кружка опустеет, сразу дадут достижение и плюшку. Навсегда **+2 к выносливости и +1 к мудрости**. Из плюшек — **+1 к репутации с пивоварней**, что вроде бы ничего особо не дает, но если ты торговец и закупаешь у них пиво для продажи, подобный плюс к отношениям дает небольшую, но все же скидку. Помимо этого за достижение дают каменную статуэтку гнома — либо Абла, либо Габра, с неизменной кружкой в руках. Коллекционный предмет — эти статуэтки можно часто увидеть на полках любого трактира или таверны на просторах мира Вальдиры.

«Верный клиент «Абл и Габр» — дадут, если в течение трех месяцев продолжать пить пиво пивоварни каждый день — из фирменной кружки, тут поблажки нет. Кружка, похоже, специальный контролирующий артефакт, замеряющая, кто из нее пьет и как часто. При этом все три месяца нельзя употреблять пива их конкурентов, реальных и гипотетических. То бишь даже в глухой Тмутаракани нельзя выпить кружечку самопального деревенского пивка. То есть вообще. И вот с этим возникали скандалы — представьте, что девяносто дней подряд пили по два литра пива «Абл и Габр» каждый день и тут, в последней или предпоследней кружке оказалось пиво совсем другой пивоварни... и достижение тут же рушится. Все надо начинать сначала. И зачастую пиво подсовывали ради смеха другие игроки. Или из зависти. Или из конкуренции — Кроу не был единственным, кто покупал пиво мелким оптом у знаменитой пивоварни.

Достижение навсегда давало еще **+ 3 к выносливости и — 1 к мудрости**. То есть мудрость падала на одну единицу. Что не особо критично, хотя и смешно. Плюс

давали еще одну каменную коллекционную статуэтку Абла или Габра — и бывало, что коллекция, состоящая только из двух предметов, сразу становилась законченной. Ну и нельзя смахивать со счетов еще + 1 к репутации с пивоварней.

Фирменная каменная кружка досталась хитрому гному бесплатно — как тому, кто впервые приобрел пиво оптом, взяв сразу два бочонка. И отдавать ее Кроу никому не собирался. Фигушки! Будет его личная кружка для пива!

Только про пиво — это не шутка и сказано не для красивого словца. Кружка именно для пива. Нальешь в нее что-нибудь кроме пива — кружка может треснуть. Если налить в нее молока — кружка разлетится на осколки. То ли владельцы страдали аллергией на молоко, либо давняя вражда со скотоводами — тут уж неизвестно.

— Хорошо пиво-то! — удовлетворенно фыркнул пошедшй к хозяину участка старший обозник, утирая пену с усов. — Прямо как вон то.

Мокрый от пива палец недвусмысленно указывал на лежащие в телеге бочонки.

— Хорошее, — не стал спорить Кроу. — Не зря я купил. Взял бы и еще...

— Так я продам, — оживился обозник. — Пиво того же разлива, что и твое, дружище. Не прогадаешь.

— А цена?

— Дорога была тяжелой... ухабы да кочки, а телеги не казенные, чай... да и лошадки не чужие... тут надо бы по справедливости!

— А я и хочу по справедливости. Главное, цену не заламывай,уважаемый. Тогда и сговоримся. Так сколько за пиво?

— Все возьмешь?

— Все, что есть.

— Ну...

Расстались продавец с покупателем минут через десять, и расстались тепло — гном и вслед телегам помахал, не забыв прокричать пожелание скорейшего возвращения. Позади гнома рядом стояло еще четыре бочонка, украшенные изображением рогатого эльфа, — тогда как на фирменных кружках красовались два хмурых гнома. Это еще одна загадка пивоварни «Абл и Габр», основанной гномами, традиционно не любящими эльфов, — пусть даже и рогатых. Но в чужие дела без нужды нос совать не след, поэтому Кроу просто стоял, улыбался, махал рукой и думал о еще четырехстах литрах свежего пива. За каждый бочонок обозник выторговал по три золотые монеты. На пивоварне сто литров стоили два золотых, плюс еще четыре серебрушки за тару. Пиво не в последнюю очередь широко известно своей дешевизной.

Итого двести литров плюс четыреста — вот тебе и шестьсот кружек пива! Конечно, часть пива полно-водным ручейком утечет вечно пересохшие глотки работничков, но тут уж ничего не поделаешь. Более того — гном как рачительный хозяин намеревался выдавать пиво не строго по договоренности, а несколько более щедро, дабы работники не считали его последним скрягой и не распускали подобные слухи по просторам Вальдиры. Нет ничего хуже, чем прослыть скупцом среди «местных».

Осталось только придумать, какую цену назначить. Учитывая постоянное состояние «час пик», особо думать времени не было. Решения следовало принимать быстро.

— Литр по серебрухе! — пробурчал черноволосый гном, проведя нехитрые расчеты и размашисто выпи-сывая на чистой доске надпись «Свежее пиво!», а ниже добавляя столь же крупно «Пивоварня «Абл и Габр».

Доску Кроу повесил на самое видное место — на столб торгового прилавка. В быстром темпе перетаскал

туда почти все пиво, прикрыл тару ворохом шкур — чтобы не нагревалось. Вылил сверху пару ковшей воды — для той же цели. Не все же на морозильную магию надеяться.

Проходящие мимо стражи резко замедлились — видать, все грамотные либо назубок знают два главных слова: «Свежее пиво», написанных хоть на каком языке.

— Для стражей пиво всегда бесплатно, — достаточно громко, но без похвальбы или «выделывания» произнес гном, со спокойной улыбкой глядя на приостановившихся стражей. — С разрешения десятника, вестимо.

Доблестные воины дружно закивали, синхронно сглотнули, еще раз прошлись по надписи взглядами и зашагали себе дальше по делам.

— Теперь куды, хозяин? — басовито поинтересовался Серг, за чьей широченной спиной почти не был заметен утирающий рот Прохрий.

— Бревна, — коротко ответил гном, поднимая с земли две толстенные еловые дубины. — Бревна, ребятушки. Все сразу возьмемся и до самого вечера рубим, валим, тащим.

— Будет сделано, — умиротворенно пообещал полуорк. — Но вот шакалье отродье и их дружки закутанные... не то чтобы боялись мы, но все же...

— Я иду с вами, — кивнул Кроу, бросая крайне злой взгляд в сторону «внешней» территории за границей сторожевого поста Серый Пик. — Вы рубите себе спокойно, а я присмотрю.

— Ну тогда все в порядке, — радостно выдохнул Прохр, остальные закивали, соглашаясь с мнением напарника.

За прошедшие пару дней все четыре работника убедились, что хозяин Кроу строг, справедлив и слов на ветер не бросает. И раз он сказал, что присмотрит, — значит, присмотрит. И переживать больше не о чем.

Вскоре небольшой отряд покинул пределы поста, выйдя за невидимую границу охраняемой территории.

Из «левых» игроков в окрестностях было двое. Люди. Приблизительно сороковых уровней, оба воина, оба мечники, причем ремни и оружие одинаковые. Кажется, Кроу даже догадывался, какой именно квест оба мечника выполнили, за что и получили оружие. Сейчас они задумчиво глядели в карту, изо всех сил явно что-то пытаясь понять. За их спинами наличествовала дощатая повозка с запряженным в нее серым осликом. К грузу Кроу присмотреться не смог — прикрыто парусиной и обвязано веревками. Но присматриваться нужды не было — если гном прав насчет полученных мечей за квест, то следующим в цепочке как раз было задание по доставке одному сварливому одногоному деду чуть ли не полтонны отравы от грутомыслов. Причем никто никогда этих самых грутомыслов не видел воочию, а дед хапал и хапал отраву в любых количествах, исправно расплачиваясь за нее оранжевым медом и нектарным хлебом.

— Лихомысло Кукурузное там, — указал проходящий мимо призадумавшихся игроков Кроу. — Еще часа два вам туда пилить, ребят.

— О! — встрепенулись они и хором добавили: — Спасибо!

Лица одинаковые... то есть совсем одинаковые. Волосы и те расчесаны на один пробор. Братья. Близнецы.

— Не за что, — отмахнулся гном — Удачи. Только идите по дороге, парни. Знаю, она петляет дико, но не вздумайте срезать через кукурузные поля!

— Спасибо, — опять хором повторили игроки, с никами «Локо Флок» и «Моко Флок». — Нас предупреждали.

— Удачи, — повторил гном и больше уже не оборачивался, хотя мысли вертелись лениво вокруг двух столь похожих внешне воинов.

Интересно, они реально братья или решили использовать бонус близнецов? Когда близнецы действуют сообща, дается небольшой бонус с парой специфических умений... ну да это не его дело.

Ему и без братьев-мечников есть на что время убить — например, на нахождение и устранение нахревшей проблемы.

Работников гнома Кроу обитающее в локации зверье не трогало. Не по зубам им были крепкие физически работники, в несколько ударов валящие достаточно толстое дерево. Но вчера все как-то резко изменилось, когда Серг словил в свою зеленую спину «подарок» — кривую стрелу, прилетевшую незнамо откуда и смаzanную довольно скверным ядом. Крепкий полуорк сумел добраться до сторожевого поста, где незамедлительно получил лечение от стражников, а стоявший рядом Кроу записал для памяти «срочно приобрести несколько зелий с антидотами». Расспросившие Серга стражники вознегодовали, оседдали лошадей и в несколько заходов прочесали близлежащую территорию. И безрезультатно. Нашли странные звериные следы, глубоко вдавленные в почву, — больше всего отпечатков оказалось около памятного гному озерца с чистой водой. Не иначе неведомые звери на водопой ходили. Но ведь не они стрелу пустили, верно? А других следов, более подходящих под образ стрелка с луком, не нашлось и вовсе, само собой, если не считать множество отпечатков тех же самых людей, гномов, эльфов и других. Вот только стрела особая. Настолько скверно сделанная, что любому стрелку зазорно будет ее на лук наложить.

Но вернемся к странным звериным следам...

Десятник весьма помрачнел, после того как стражники описали ему найденные следы. Более того — он сам проехался к озерцу и самолично изучил отпечатки. И помрачнел еще больше. Игрок не стал его расспра-

шивать. Дружба дружбой, но, кажется, десятник не горел желанием общаться — заперся в башне и принял строчить сообщение одно за другим, отправляя их птичьей почтой.

Да и зачем расспрашивать?

Кроу, конечно, не следопыт, но саму стрелу он видел, а когда услышал про звериные отпечатки, остальное стало ясно — к ним в гости заглянула беда. Особенно если припомнить недавние слова воина про серых орков и затевающийся масштабный набег.

Правда, на огонек заглянули пока что не сами страшные серые «волки», то бишь орки, а их младшие и куда более безобидные соседи...

— Работаем, — коротко велел Кроу, остановившись рядом с приметным и вновь «обросшим» пригорком рядом с каменным пиком, увенчанным орлиным гнездом.

Кстати, об орлах — высоко-высоко в небе мелькала крохотная точка. Крис. Орел стал летать КУДА выше и КУДА быстрее, стоило ему чуть-чуть подрасти в уровнях за последние пару дней. И соответственно теперь даже без помощи стражников черноволосый гном узнавал о прибытии новых обозов или караванов загодя. Причем иногда узнавал БЫСТРЕЕ, чем стражи, первым принося им эту новость, принимаемую воинами с благодарностью. Поэтому Кроу и выбрал себе в питомцы столь своеобразное для расы гномов существо. Чтобы всегда быть в курсе происходящих событий поблизости от сторожевого поста Серый Пик. Чтобы знать, что происходит рядом с его домом.

У Криса в дальнейшем появится еще парочка-другая умений, направленных именно на разведку. Их гном и выберет. Второе преимущество крылатых орлов — зрение. Воистину орлиное и воистину зоркое. Третье преимущество — в отличие от многих других пернатых орлы могли жить в воздухе. Раскинут громадные кры-

лья и парят себе неспешно в небесной синеве, зорко поглядывая вниз, на столь далекую землю.

Были и другие плюсы, но до их достижения пока далеко, а у гнома и в ближайшее время забот хватало выше крыши. Следы вон всякие, стрелы свистящие, путешественники, непрестанным ходом прибывающие...

С отрывистым и влажным хрустом ель задрожала и начала крениться. Пара секунд, и древесный ствол ударился о землю, ломая и подминая ветви.

— Береги-и-ись! — крайне запоздало, но гулко и громко завопил Прохрий, глядя на Кроу вытаращеными глазами.

Опять проморгал, морда гадская! Кроу промолчал, но выразительно погрозил увесистым кулаком. Затем не выдержал и зло добавил:

— Прохрий, еще раз проморгаешь — от пива отлучу!

— Хозяин, лучше от воды отлучи! Пиво не тронь, хозяин!.. Святое оно, пиво-то... выпил — и будто пристился... — жалобно заныл Прохрий, преданно таращась на игрока.

— Не зевай! — еще раз наказал гном и снова отвернулся, уже не смотря, как к упавшей ели подступились работники и принялись ее «оприходовать». Дело привычное, чего там смотреть?

А вот по сторонам поглядывать стоило — работнички шумят изрядно, стук топоров далеко разносится по округе, во многие уши залетает. Правда, с такими, как Прохрий, надо и на затылке глаза иметь — чтобы по голове не схлопотать падающим деревом. И ведь предупреждал горе-работника уже раз десять! Что за несколько секунд до падения дерева надо предупреждать всех громким криком — дабы никто не попал под удар сучковатым бревном. Но Сергей тормозил безбожно... орал, скотина, каждый раз после того, как срубленное дерево упадет на землю!

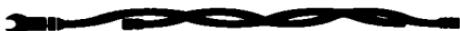
Такие вот штрафы на работников — они старательные, сильные, выносливые, не трусливые, но зато ту-у-у-у-п-ы-ы-ы-е-е.... Кое-кто смутные надежды подавал, но радоваться пока рано.

Оп!

Встрепенувшись, Кроу взглянул на мгновение вверх — парящий в вышине Крис издал тонкий крик. И услышал сей крик только один гном — черноволосый крепыш-игрок. На виртуальном интерфейсе промелькнуло несколько куцых строчек, уже куда более человеческим языком оповещающих, что к ним что-то движется, судя по мерцающему алому наконечнику указующей стрелы, движется вон от тех кустиков, обрамляющих небольшую ложбину.

— Работайте, парни, — спокойным голосом повторил гном и рванул вперед, выкладываясь на полную катушку и выглядя как коротконогий олимпийский спринтер, благо дистанция была плевой. Всего-то метров сто — их гном преодолел пусть не на рекордной скорости, но достаточно быстро, чтобы враг не сумел спрятаться вновь.

«Тормозная полоса» вышла длиной метра в два — гном буквально взрыл землю и прошлогоднюю хвою пятками. И, не став выпрямляться, рухнул навзничь. Над лицом прошелестели две вихляющиеся стрелы, гном подскочил и как раз успел заметить, как в прикрывающие ложбину кусты рухнул пернатый и крайне злой метеор Крис, сильно обидевшийся за попытку покушения на хозяина. Разъяренный клекот хищной птицы, хруст ветвей, из ложбины гнусно заорали, а затем и вовсе началась настоящая вечеринка, когда следом за орлом туда вломился не менее злой гном с большим молотом в руках. Раздался его дикий рев, два больших куста, усыпанных мелкими листочками, от пары мощных пинков возомнили себя ракетами и по пологой траектории взмыли в воздух — это гном рас-

чищал место для действий себе и орлу. Следом стартовал еще один куст, унесшись прочь. Большой валун взлетел метра на три, а затем отвесно рухнул вниз, и раздавшийся визг оповестил, что подброшенный снаряд упал не на голую землю, а как минимум на чью-то ногу или лапу. Листву и близлежащую землю щедро оросило зелено-желтой жидкостью. Чудом уцелевшая растительность трещала и раскачивалась, как при сильнейшем урагане; сквозь треск ветвей и корней слышался рыкающий голос гнома:

— Ах вы гладиолусы вонючие! Ах вы репейники навозные! Я вам листья поотрываю и в задницы ваши растительные позапихиваю! Я вас собственными мозгами удобрю! Пасти порву, корни вырву, лопухам уподоблю вас и детей ваших! Будете еще в моих работников стрелять! Будете?! Будете?! Будете?! — каждый такой взорглос сопровождался тяжким хлюпающим и чавкающим ударом.

Клекочущий орел старательно «поддакивал», а пару раз так и вовсе взлетел вверх метров на двадцать и, подобно недавнему валуну, рухнул вниз, словно крылатый рестлер. Стоящие у пригорка работники остолбенели, в состоянии полного ошеломления глядя на творящееся безумство.

— Хозяина злить не след, — задумчиво молвил гном Трут.

— Да-а-а... — согласился Серг.

— И под горячую руку ему попадать не стоит, — зашивал Прохрий, судорожно сглатывая и глядя на взмышлага в воздух орла Криса, уносящего в лапах какие-то рваные зеленые ошметки, которые почему-то судорожно трепыхались и тоненько визжали что-то вроде надрывного «о малисепиху!». — Да и птичку злить не надо...

Крис поднялся очень и очень высоко, разжал когтистые лапы, выждал с десяток секунд и канул следом,

несясь вниз пернатой кометой. Сперва на землю плюхнулся все еще верещащий «ох, охмалисепиху!» зеленый комок ошметков, затем в него ударил орел, и все окончательно затихло. Вечеринка завершилась...

Из изрядно поредевшего кустарника вышел перемазанный зеленой жижей гном и, воззрившись на рабочих, удивленно спросил:

— А почему не работаем?

— Работаем!

— Уже работаем!

— Еще как работаем, хозяин! Ух как работаем! — хором донеслось в ответ, на срубленную ель обрушились топоры, вмиг превратив несчастное бревно в мелкую и годящуюся лишь для растопки щепу.

— Тыфу! — зло сплюнул Кроу и вернулся в заросли, по пути подбросив питомца в воздух. Крис стрелой взмыл вверх и вновь запарил высоко-высоко в небесной синеве.

А Кроу влез в самую гущу зарослей, туда, где состоялась схватка. Там коротышка упал на колени и уперся руками во взрытую в пылу драки землю.

Нет, Кроу не собирался вознести ни благодарственную, ни покаянную молитвы. Не искал он и следы — наоборот, он лихорадочно их скрывал. И не из-за ложной скромности Кроу старался — он не пытался скрыть следы уничтоженных монстров. Он закапывал дно у двух конических ям метровой глубины, ибо там, на дне, среди обломков дикого камня, путаницы корней и рыхлой земли, проглядывали совсем иные и необычные каменные обломки — прямоугольные, белые, желтые, красные, серые, с черными остатками замысловатой вязи на своих грязных боках. Кирпичи. На метровой глубине лежало достаточно много разноцветных кирпичей — крайне древних даже на первый взгляд. И Кроу, отнюдь не выражая восторга или интереса находкой, старательно и тщательно закапывал

их обратно в землю. Спустя минуту кирпичи оказались засыпаны и завалены листвой. Облегченно выдохнув, гном осмотрел ложбину, убедившись, что нигде больше не проглядывали предательски разноцветные кирпичи. И лишь тогда покинул место побоища, не забыв прихватить с останков убиенных визгливых монстров несколько предметов.

Выбравшись обратно из зарослей, Кроу отыскал взглядом самого толкового из четверки гнома Трута и, ткнув пальцем в покинутые заросли, велел:

— Спалить.

— Сделаем, хозяин.

— Благодарствуем за защиту, — хором добавили остальные, не прекращая махать топорами.

Ишь, какие старательные...

А Кроу заторопился обратно к сторожевому посту, но заторопился своеобразно, на особый манер, собирая по пути грибы и крупные камни. Не брезговал гном и крупным валежником, а также нет-нет прибивал попавшихся на пути кроликов, куропаток и грабил птичьи гнезда, бережно собирая яйца.

Товар сам собой в торговой лавке не появится. Был уже план, как немного разнообразить ассортимент и будущее меню, но для этого требовались дополнительные рабочие руки, причем куда более «умные» руки, что стоило дорого. Сначала надо раскрутиться с уже имеющимся и только что купленным ассортиментом.

Особые надежды деловитый гном возлагал на пиво «Абл и Габр». Правда, мысли гнома нет-нет да возвращались к уничтоженным врагам.

Скальные Непентесы Охотники.

Вот кто пожаловал в гости на Серый Пик.

Плотоядные мобильные растения в виде странного ярко-красного или зеленого кувшина на четырех тонких корнях-лапах, причем каждый корень оканчивался подобием странной звериной лапки с подошвой и

пятыми когтями. И посему растение оставляло за собой след самого настоящего животного, что часто путало неопытных следопытов и приводило к беде. Бежишь себе по следу мохнатого неведомого зверя, и глаза соответственно выслеживают именно привычного для сознания животного — четыре лапы, хвост, шкура, два уха и так далее. А тем временем наследивший непентес преспокойненько замирает неподвижно, и ты сам подбегаешь прямо к нему, после чего в тебя втыкается ядовитая стрела, тебя подхватывают три или четыре лианоподобных отростка и запихивают в радостно открытую пасть кувшина. И ням-ням...

Стрелу пускает растение — само выращивает внутри кувшина, само пропитывает собственноутробно выработанным ядом, самостоятельно натягивает на растительную тетиву и довольно метко пускает в цель. Крупное существо будет отравлено и замедлено ядом, а если кто помельче попадется — того вовсе парализует. И снова — ням-ням...

Скальные непентесы водятся в скалах — что неудивительно, судя по названию. По легенде, некогда это были мирные растения, никого не трогающие и производящие бесплатно превкусный нектар для мирно жужжащих пчелок. А затем почему-то наступила многолетняя засуха, налетели ветра-суховеи и сдули всю почву, оставив лишь голые серые скалы. И некогда мирным пентюхам непентесам пришлось резко звереть, приобретать мобильность, отращивать стрелы и вырабатывать яд... м-да... легенда легендой, а вообще, непентесы обитали в тех же местах, где и серые орки, и очень часто отправлялись в поход вместе с ними. Типа мигрировали или просто шли полакомиться вкуснятиной — жилистые и пресные орки приедались, видать, за пару лет, хотелось мягонького и сладенького...

Если поблизости есть непентесы — скоро здесь окажутся и серые орки. Это уже не тревожный звоночек и

не смутная надежда «а вдруг пронесет?». Нет. Это орущая во всю мочь сирена и твердое знание — «ни фига не пронесет». Блин... какой, к богам, налет орков, когда зауплено свежее пиво? Подождать, что ли, нельзя было...

Вернувшись, игрок сначала разгрузился, вывалив содержимое мешка на площадку перед обжитым шалашом. Пора бы обновить его уже... эх, руки все не доходят... Посетовав на занятость, Кроу прихватил кувшины с пивом, не забыл про собранные с непентесов трофеи, да и почапал прямиком к башне десятника.

С высоты донесся звенящий орлиный клекот.

Кто-то пожаловал в гости. Судя по успокаивающему направлению со стороны Алльгоры и дороги, к ним направляется либо очередной караван, либо же гонец, почтальон или же обоз. Но что-то мирное.

А вообще надо срочно копить деньги на пару специальных артефактов. На связку «хозяин—питомец». При помощи этой связки можно будет легко увидеть то, что видит твой питомец. Осталось только накопить полста золотых — столько стоил самый плохонький подобный артефакт.

— Звяк, звяк, бряк, бряк — пропыхтел торопящийся гном, сокрушенно покачивая головой: там деньги и здесь деньги. Не осталось ни гроша.... Надо срочно проравывать подковы! Не гихлов же грабить идти... уф...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Суровые земли — суровое начальство.
Которое новое и мрачное. Беготня! «МУА-ТУА»!

Внутри башни было необычно оживленно. Слишком оживленно — обычно степенный и спокойный десятник быстро перекладывал стопки бумаг, вытаскивал из ящиков стола мешочки с монетами, укладывал их в

седельную сумку, туда же забрасывал еще кое-какие вещи.

— Привет, Малой, — поприветствовал он гнома прижившимся прозвищем. — Все в трудах?

— Угу. Доброго дня. А вы это куда? — не стал скрывать интереса игрок.

— Отзывают в Альгору мой десяток. А сюда отправляют три десятка других стражей, во главе над ними поставят сотника Вурриуса. Плохо твое дело, Малой.

— Не понял...

Глубоко вздохнув, десятник яростно потер виски ладонями, забросил в сумку еще пару предметов, заглянул в глаза Кроу и начал говорить:

— Вурриус воин справный, честный, опытный. Ветеран. Во многих кампаниях боевых участие принимал, до тысячуника дослужился. Ему уже следующее звание прочили, вот-вот на белого коня сесть должен был, и тут вдруг ни с того ни с сего вновь упал до десятника! Представляешь? С поста тысячуника из северного столичного гарнизона рухнуть до положения вечно разъездного десятника, как я? Знать бы еще почему... слухов столько было, что словами не передать и на бумаге не описать — перо сотрется, а чернильница пересохнет и треснет. Правда, потом Вурриус опять поднялся до звания сотника, но к городам его с тех пор не приближают. Вечно он в разъездах, вечно колесит по пыльным дорогам и торит новые тропы. Но не это для тебя главное, а то, что гражданских он на дух не переносит. Защищает их, но не любит. И твердо считает, что в военные дела гражданскому лицу нос совать не след! Понял?

— Плохо дело, — не стал скрывать подступившего уныния гном. — Плохо...

— Еще как! Нет, я тоже не позволю в своем десятке гражданскому заправлять, тут уж без обид, Малой.

— Да что там...

— Но это если дело приказов касается, управления, наказания и других внутренних дел. А вот дрова привезти, с работой по хозяйству помочь — такую помошь я завсегда с радостью приму и от души отблагодарю. Но это я. А Вурриус считает, что всеми делами должны заниматься сами стражи. По наряду. И что с посторонними лицами воинам разговаривать не след, ибо сие только вред несет. Поэтому вот тебе мой совет, Малой, совет как другу.

— Спасибо! — погрустнев, поблагодарил игрок. — Что другом назвали.

— А так и есть, — улыбнулся десятник, хлопнув гнома по плечу — Так и есть. Ну да встретимся еще. А мой совет выслушай: если есть какие дела незавершенные или просьбы невысказанные к стражам аль ко мне — решай и спрашивай сейчас. Вурриус прибудет через пару часов. В твои дела он лезть не станет, а вот со стражами болтать аль работы какие, с гарнизоном связанные, выполнять — не позволит. Разве что строителей стерпит, ибо их работу воины не осилят по незнанию. Но тебя будет гнать отовсюду нещадно. И не важно ему, что ты первый местный житель. Однако так скажу — случись плохое что, пожар или набег, — на помошь воины придут, как и прежде, тут Вурриус строг. Поэтому, дружище, присядь сейчас на камушек, обхвати головушку ладонями, обдумай все, припомни, а затем начинай бегать так, ровно у тебя пожар в желудке. Времени у тебя в обрез — чуть больше часа. Если надо что уладить — улаживай сейчас. Все, беги!

— А я... — приподнялась рука Кроу с кувшином пива.

— Никак, — пожал плечами старый воин. — Никак. Беги, Кроу, беги! Время не ждет!

— Хорошо! — едва не простонал гном и, не став более задерживать доблестного десятника, выскоцил на

улицу. Где сразу последовал совету знающего стражи и, плюхнувшись на землю, обхватил голову ладонями и принялся напряженно думать.

Так его за ногу! У него было не просто «несколько дел и делишек», а чертова прорва «делишек, дел и великих делищ», связанных со стражами. И тут ему дали чуть больше часа... тут завыть впору с горя...

Под завывание цифровых шестеренок мозг лихорадочно быстро «просеял» сквозь гущу рутины связанные со стражами дела, и гном быстро сообразил, что начинать следует с самого «вещевого» и «денежного». А он только что за дополнительное пиво рассчитался! И деньги ушли! А следующий заработка только вечером... а деньги нужны сейчас...

Первая мысль, мелькнувшая словно проблеск молнии во тьме, — склад стражей! Кроу уже несколько «перерос» имеющиеся там «раритеты» и «штуки», но запас инструментов, еды, материала, оружия лишним бы не оказался! Вот только склад если и откроют, то только после ясно высказанного одобрения десятника — а тот сейчас дико занят собственными сборами и подготовкой отчетности. И даже пробовать не стоит его отвлечь — только вред нанесешь.

И посему самое сладкое, потенциальный «десерт», Кроу оставил на потом, первым делом занявшись обычными стражами, решив действовать по давным-давно испытанной методике, коей его научил один из старых игроков — легенды своей эпохи. Методика называлась «Муа-Туа» и расшифровывалась как «молчаливый улыбчивый абориген и тупой улыбчивый абориген». Те, кто знал об этой простой методике и обладал при этом долей фантазии, радостно и незаслуженно прозвали сию технику «словесный муай-тай», что абсолютно не соответствовало действительности. Хотя и в «Муа-Туа» имелось несколько «данов» и спецнаправлений в зависимости от случая. Прибегать к технике

гном не любил, но знал, что существовали невероятные профи в этом деле — хотя Кроу и сам мог бы многих за пояс заткнуть. Не зря же в свое время изучал азы системы Станиславского...

Действовала техника просто и с наибольшим шансом на успех при положительной репутации с объектом воздействия.

— Привет, Лукко, — расплылся в широченной улыбке Кроу, подходя к одному из стражей и красуясь босыми ногами, латаной-перелатаной одеждой нуба, ветревочным поясом и потрепанной корзинкой, набитой подковами и наконечниками для стрел собственного изготовления.

— Привет, Кроу! — ответил улыбкой на улыбку воин.

— Сыпал, вы сегодня уезжаете...

— Да! Сменяют нас.

— И не свидимся больше, — загрустил Кроу, тихо улыбаясь, утирая глаза ладонью и скорбно смотря на далекий горизонт.

— Ну... что ж ты так сразу, — переполошился страж. — Может, и свидимся! Мы люди дорожные, на месте не сидим! Свидимся!

— Дай-то боги, дай-то боги, — закивал гном, ожесточенно гремя железками в корзинке и выгуживая одну подкову. — Вот, на память тебе небольшой от меня дар, друг Лукко! Подкова! Сам сковал! По нашим поверьям, подковы удачу приносят!

— Э-э... — Дюжий воин принял на жесткую ладонь неказистую выковку. — Благодарю, друг Кроу. Благодарю.

— На память! — повторил гном. — Как увидишь подкову — так меня и вспомнишь, Лукко! Ну, я пошел... с другими тоже попрощаюсь...

— Постой, Кроу! Вот! Возьми мой нож! — В руку игрока втиснули рукоять обычного воинского ножа с

толстым лезвием, рукоятью, обтянутой жесткой дубленой кожей, и такими же ножнами, — На память...

— Да ты что... это уж слишком... я тебе простую подкову, а ты мне такую вещь...

— Бери-бери! Хороший нож! Как увидишь его — может, и вспомнишь про стражника Лукко. А?

— Ага! Конечно, вспомню! Спасибо большое, Лукко! Спасибо!

— Ну, давай... — Улыбающийся стражник спрятал подкову в карман и продолжил собираться. А Кроу убрал подарок на самое дно корзины, помахал добросердечному стражу и пошагал к следующему воину, стараясь совсем-совсем немножко прихрамывать и зачерпывать пыль ступнями босых ног, не гася при этом широченную искреннюю улыбку.

— Хей, Гиппр! Дружище! — разнесся над сторожевым постом голос деловитого гнома. — Неужто правда? Неужто уходите, бросаете меня?

— Ну что ты сразу «бросаете»... не бросаем! — заверил загрустившего гнома Кроу твердый голос следующей жертвы «муя-туя»...

Так оно дальше и пошло...

Учитывая наработанную репутацию и плюшки от статуса местного жителя, гному удалось собрать нехилую дань со стражей, причем за каждую полученную вещь он обязательно отдавался каким-нибудь пустяком из собственноручно выкованных предметов.

Добыча Кроу оказалась разнородной, но полезной.

Ножи. Пояса. Сапоги. Запасные рубашки. Шапки. Короткие мечи. Наконечники для стрел и арбалетных болтов. Один шар «светлячок».... Убывающие воины не скучились и щедро одаривали улыбающегося Кроу. Впрочем, гном сразу поставил рамки приемлемого и не согласился принять от одного из стражей личный амулет, заговоренный на защиту от волков. Это уже слишком личное, такое брать нельзя. Пусть воин всего лишь

«ИПС», управляемый искусственным интеллектом, но для Кроу многое сместилось в понятиях за последнее время.

Спустя час с небольшим операция «му-туа» завершилась с несомненным успехом, а коротышка гном заторопился вновь к башне, сжимая в «маленьких» кулаках все имеющиеся денежные средства. Постучал, заглянул внутрь, убедился, что отозвавшийся десятник уже закончил сборы, лишь тогда вошел и сразу же ринулся на штурм цитадели, блокирующей проход к зажетному складу.

Видимо, сами светлые боги благоволили игроку, и спустя пять минут десятник сдался и разрешил по крайней мере смешной цене приобрести несколько наборов «поселенца», включающих в себя разные инструменты. Продали по себестоимости, чему деловитый гном был рад до жути и ничуть не скрывал восторга. В довершение всего десятник продал трехпудовый мешок муки пшеничной и малый бочонок моченых помидоров. Может, он и еще чего-нибудь бы продал, да деньги кончились, а разбазаривать государственное добро даром служака не собирался. Но и собранный урожай неплох!

Кроме собственных интересов игроку наконец удалось показать десятнику останки скальных непентесов и рассказать о случившейся стычке. Как оказалось, десятник уже был в курсе — дежурящая на крыше башни стражица все прекрасно разглядела и успела доложить начальнику. Более того — два стрелка были в любой момент готовы выпустить несколько стрел, если сражение вдруг обернется не в пользу гнома. Выводы десятник также успел сделать, но делиться ими не стал, пояснив — тайна, мол, служебная, к тому же теперь это головная боль прибывающего сотника. Такие вот дела... на том они снова и попрощались.

Купленные со склада припасы быстро были перенесены на участок гнома, вскоре туда же пришли и не-

сколько уставшие работнички, притащившие нескользкое бревен и вязанок толстых веток.

В стороне вовсю трудились над возведением будущей казармы. В обычный день Кроу не преминул бы туда наведаться, но сейчас он объявил осадное положение — не явное, не выпячиваемое, но строгое. Все работники получили паузу для отдыха и обильную пищу — новый кашевар не подвел, похлебка оказалась сытной и достаточно вкусной. Пива гном не выдал, несмотря на жалобы на духоту. Нет уж. Вечерком, не ранее. После трапезы все снова впрыглись в работу — не пожелав никого выпускать с территории участка, игрок велел копать котлован под будущий частный пруд.

Хватит! Больше Кроу не собирался смотреть, как «левые» обозники в наглу вылавливают откормленную им рыбу и пожирают прямо у него на глазах! И посему копать велел глубоко, а землю приказал таскать на вершину холма, дабы увеличить его высоту и ширину.

Работяги повздыхали, конечно, но взялись за работу немедленно. Может, они в чем-то и недотепы, но старательные. Сам гном нервно шарахался по участку — по огороженной его части, — подбирая мусор там, подчищая здесь, сгребая камни в кучу тут. Наводил мелкий порядок, так сказать. Проследил, чтобы возле торгового прилавка было чисто. Как ни крути, а прибывает достаточно важное и своенравное новое начальство местной территории. Это, конечно, не наместник, но сотник, а не десятник... — совсем другой ранг. Тем более, как назло, боги или демоны послали сюда на усиление не обычного сотника, а какого-то обиженного судьбой фанатика военной службы, если верить словам сменяющегося десятника.

И поэтому отсвечивать не стоит, но хотя бы некоторое представление о себе он должен дать любому прибывшему на сторожевой пост Серый Пик. Вот, мол, участок рачительного и аккуратного хозяина. Все

чисто и благочинно. Крепкое хозяйство. Становиться лизоблюдом Кроу точно не собирался, но и холодную скалу из себя строить не станет.

С ним поздороваются — и он поздоровается.

У него спросят — он ответит.

Если не спросят — он обождет. Через день-другой сотник Вурриус освоится, обживется, осмотрится, запомнит лица окружающих. Вот тогда можно попытаться пойти на знакомство. А до этого... нет уж, пока лучше остаться на «нейтрале». Не пятиться назад, но и не рваться вперед...

Сотник Вурриус прибыл вовремя. Все три десятка воинов явились в полном составе, причем с огромным обозом и двумя «прицепившимися» караванами нуждавшихся в сопровождении от Альгоры. Караваны плелись позади, глотали пыль из-под копыт лошадей бравых служак, но не роптали — в дикой местности любой защите будешь рад безмерно. А пыль и отряхнуть опосля можно.

Воины немедля спешились и двинулись к стоящей в центре сторожевого поста наблюдательной башне, откуда широко шагал десятник. А караваны двинулись в сторону, туда, где стояла поилка для лошадей и прочих тягловых животных, а также имелась большая пустая площадка, специально предназначенная для временно-го лагеря.

И тут Кроу не удержался и снова растянул губы в веселой улыбке — все опять шло по плану.

Какому плану?

Дело в том, что нонешним утром, едва ушел последний караван, Кроу воспользовался передышкой и провел большую реорганизацию места, предназначенного для остановки прибывающих обозов и караванов. Гном разделил всю зону на участки, причем сделал это неявно — соорудил двенадцать одинаковых каменных

очагов на равном отдалении друг от друга. И теперь все без исключения новые гости сразу останавливались у первого свободного очага, а не думали над тем, где найти место лучше и у какого старого кострища остановиться. Понятно, что некоторые особо большие обозы могли занять и три, и четыре очага сразу, но это не нарушало порядка. От старого хаоса, когда, чтобы доставить хворост, приходилось пробираться между животными и злыми обозниками, не осталось и следа. И Кроу заслуженно гордился своей маленькой хитростью. Вальдира постепенно уничтожала его достижения — разрушая очаги ветрами, дождями и током времени, — поэтому теперь придется регулярно подновлять каменные очаги.

Спешившиеся воины из стражи Альгоры немедленно приступили к делам, показывая нешуточную дисциплину. Сотника среди них видно не было... нет, ну как обычно должен выделяться начальник? Ну, он должен продолжать сидеть на коне, красоваться плюмажем на шлеме, выпячивать нижнюю челюсть и оглядываться вокруг набыченным взором пьяного дикобраза. А тут ничего подобного... они и одеты одинаково... нигде не блестит золото и серебро... сотник отстал по дороге?

Ругнувшись, Кроу велел работникам продолжать, а сам метнулся к торговому навесу, не забыв прихватить две вязанки хвороста. Там в принципе уже достаточно дров на продажу приготовлено, но запас спины не ломит и в копчике зудом не отдается.

— Пиво!

— Что пиво, Аврухоносий? Чего святые слова бубнишь попусту?

— Написано! — неверяще прохрипел здоровенный полуорк-обозник. — Святые груди Лидореллы! Свежее пиво!

— Да с жары тебе привиделось!

— Да вот же написано! Пиво! «Абл и Габр».

— Все верно, — поспешил заверить возникший по-зади торгового прилавка улыбающийся гном. — Есть пиво. Свежее. Светлое и темное. Из пивоварни «Абл и Габр». Вчерашний розлив. Десять медяшек за литр! Налетай, покупай, «Абл и Габр» разбираю... — И уже чуть слышно в сторону Кроу пробормотал: — Так себе рекламная кампания...

Тут Кроу ошибся. Реклама пролилась благотворным дождиком на пыльные уши изнывающих страдальцев.

— О-о-о-о-о! — пронеслось над сторожевым постом.

Около торгового прилавка мгновенно возникла очередь из пропыленных и изможденных жаждой мужиков. Все как один судорожно сглатывали и вообще выглядели так, что будто если не дать им срочно кружку пива, то они просто развалятся, как пережженная глина.

И понеслось...

Кроу едва успевал наливать пиво из бочонков и принимать деньги. Медяки и серебрушки дробно стучали по доскам прилавка, гремели кружки, с хлюпаньем и благодарственными оханьями мгновенно высыпалось прохладное пиво, а затем раздавалось либо протяжное рыганье, либо же полностью удовлетворенное кряканье. Обозники люд простой — и эмоции свои выражают по-простому. Тут вам не дворцовые палаты, где легкий пук считается государственной изменой.

Причем, что показательно, за десять минут ураганной продажи пива никто не спросил ничего другого. Ни дров там для очагов, ни провизии какой. Пиво! Пиво! Пиво!

Однако надо отдать должное усталым обозникам: никто из них не попытался тут же налакаться до беспамятства. Нет. Каждый осушил примерно по две кружки пива, отдал неохотно посуду и вернулся к работе. Начали снимать упряжь с лошадей, вести их на водопой, скрести им шкуры, проверять груз — в общем,

рутинная и многократно виденная гномом Кроу рабоча, всегда выполняяшаяся с тщательностью и добросовестностью.

Десятиминутная торговля «уничтожила» сто литров пива и принесла гному тысячу медяков ровно. А также осознание факта, что купленных им двадцати пяти пивных кружек никак не хватает и надо как минимум приобрести еще столько же. То есть в итоге он заработал десять золотых монет мелочью и новый жизненный урок из жизни общепита. Крайне неплохой результат!

И надо бы вымыть кружки, пока есть время... Гигиена важна. И кружки должны быть всегда начищеными до блеска.

Обозники уже занимали места на спроектированной Кроу площадке, они еще заняты, но вскоре у дюжих мужиков на смену утоленной жажде проснется нешуточный аппетит, и они снова наведаются к торговому прилавку. А из еды практически ничего и нет... завалялось в запасе кое-что съестное, но уже далеко не первой и даже не второй свежести, и подобную провизию игрок не собирался предлагать проходящим через пост караванам. Он еще не настолько спятил, чтобы пытаться впарить тухлятину.

К тому же в наличии не было только «дикого» продовольствия — местных грибов, крольчатины, куропаток и прочего. Но сегодня утром был получен груз различных круп, чая, кофе, специй!

Есть из чего сварить сытный обед обозникам!

И есть кашевар Кашемор, ворчливый дедушка с половником, что быстро приготовит кашу или иное простое блюдо. Осталось лишь ценник назначить. А что там думать... подсчитывать особенно времени нет, поэтому за самое простое блюдо, за миску наваристой каши с мясом, будем брать также по десять медяков!

Мясо — крольчатина и куропатки! «Надрать» мяса с местных мобов — дело нескольких минут.

И будет обалденно вкусная еда...

Да! Отлично придумано! Все выйдет идеально!

— Ничего не выйдет! — категорично заявил Кашемор, утирая лысину платком.

— Почему? — едва не возопил Кроу.

— Потому что обозников под полста рыл. Голодных рыл! Огромных рыл! Вон та парочка полуурков-обозников каждый по три порции умнет и не заметит! А у меня котелок на двадцать литров всего! — припечатал кашевар — Даже если поочередно готовить... не выйдет... Глупая то затея, хозяин, скажу со всем уважением. Пятьдесят мужиков с двадцатилитрового котелка не накормить...

— Черт... нет пока денег на пятидесятилитровый котел...

— Не пятидесятилитровый, а десятиведерный! Ну, можно чуть поменьше. И каменную печь нормальную.

— А сегодня никак?

— Никак. Кашу на всех готовить — не поспеем. Обиженные и голодные останутся.

— Так не пойдет... и что предлагаешь?

— Мое дело кашу мешать, а не советы давать, — заворчал Кашемор недовольно. — Хм... только кофе и чай! Во всех котелках! К ним мед и патоку. Еще из муки сделаю на быструю руку лепешек свежих — тех, что на камнях у очага пекутся, их еще дорожными называют. Вприкуску с медом и патокой самое то будет! Слопают и спасибо скажут! Так пойдет?

— Начинай! — закивал гном, подхватывая с земли толстенную палку. — А я вернусь через четверть часа.

Сказано — сделано.

Спустя пятнадцать минут на территорию сторожевого поста влетел взмыленный метеор-гном, галопом промчавшийся до своего участка. С трудом затормозил и бросился к торговому прилавку, где уже вновь начали собираться обозники, желающие прикупить чего-нить съестного, ну и пива, конечно!

— Со своими кружками и тарелками! Со своими кружками и тарелками, если можно! — завопил за ранее Кроу, вываливая на мешковину под прилавок привнесенную добычу.

Столь быстрого забоя живности местная локация, наверное, давненько не видела. Кролики, куропатки, птичий гнезда, грибы, ветки и камни, шакалы и растущий лук — гном снес все подряд, будто живой бульдозер. Все сгреб в одну кучу и притащил домой. Разочаровывать клиентов нельзя,... но что за день сегодня дурацкий!

— Крольчатина и мясо куропаток! Свежайшее мясо! — бодро начал перечислять игрок, вернув на лицо сияющую улыбку — Яйца! Дикий лук! Грибы! Все только что собрано! Дрова для костра по очень низкой цене! Чай и кофе — кружка по пять медяков! Лепешки дорожные, только что испеченные с пылу с жару! Лепешка — три медяка! Ну и самое собой — пиво! Свежее пиво! Десять медяшек за кружку! Налетайте, покупайте!

И народ налетел...

Особенно когда принюхался и уловил витающий в воздухе волшебный аромат почти готовых дорожных лепешек. Блюдо простое, а Кашемор готовил его мастерски, шлепая и шлепая комки теста на разогретые и чуть смазанные маслом камни вокруг ярко пылающего очага.

Запах поджаристого хлеба сбивал с ног и вызывал потоки слюны,... а вид похрустывающей румяной корочки вызывал слезотечение... Кошельки открывались сами собой, а грубые ладони захватывали горсти медяков и вываливали их со стуком на прилавок.

— Пять лепешек!

— Мясо и лепешек! Всего по четыре! Лука! Лука три пучка! Ну и грибочек!

— Мне всего, что есть! По десять!

— Лепешек заказ! Пятнадцать штук! Торговец! Уважаемый! А нет ли яишенки? А?

— Яичницу пока не делаем! — перекрикивая гомон, ответил Кроу, передавая заказ. — Кто просил мясо?

— Я!

— Десяток яиц!

— Лепешек! Десяток! И патокой полейте! И медом! Люблю сладенько...

— Дюжину пива!

— И мне пива!

— Пива!

— А то не овес в мешках, торговец? Ежели овес — я возьму пару пудов! Почем отдаешь?!

— Торговец, а на тех лавках расположиться можно? Аль для виду они?

— Какие лавки? — передавая и передавая заказанную провизию, осведомился тяжело пыхтящий игрок.

— А вон...

За калиткой, на территории участка Кроу, стояли две новехонькие и длиннющие деревянные лавки. Грубые и чуть-чуть кривоватые, но выглядевшие, несомненно, прочными. Рядышком стоял Древолом, стряхивая с руках стружки.

— Можно! — тут же сориентировался Кроу. — Открывайте калитку и садитесь, гости добрые! Выпейте пива неспешно и с удобством! Древолом! Спасибо тебе!

— Чего там... дело привычное, — отмахнулся второй брат. — Сейчас еще одну лавку сооружу. А там и за стол примусь. Но с инструментами беда...

— Все будет!

— И у меня на кухне недостаток всего! — добавил Кашемор, ставя на прилавок тарелку с высокой стопкой только что поджаренных лепешек.

— Все будет! — повторил обещание Кроу. — Сегодня же! Сейчас же! Дайте мне только час!

— О как! — с некоторым удивлением качнул головой Кашемор и вернулся к очагу.

— Торговец! Яйца остались ли?

— Последние шесть штук!

— Забираю! И все лепешки, что есть! И три вязанки хвороста!

— Мясо! И пиво! Всего по десятку!

— Грибов возьму! А соленых грибочков нету, слушаем? И рыбки бы вяленой — под пиво-то самое оно будет!...

Сквозь распахнувшуюся калитку вломились с десяток мужиков и тут же расселись по двум стоявшим друг напротив друга лавкам. Каждый из обозников держал в руке по кружке с пивом с обильной шапкой пены. Через полминуты полился достаточно громкий разговор за жизнь, послышался хохот, хрюканье, гоготание. Обозники, свободные от приготовления еды, изволили отдыхать по-простому и от души... Не задумываясь об этикетах и эстетиках. А чего?

Кроу продолжал метаться от прилавка до склада, передавал остатки провизии, что быстро подходила к концу.

— Яиц и грибов!

— Кончились — развел руками гном.

— Как же так!

— Но есть молодая картошечка! Самое то испечь в костре!

— Возьму с три десятка картох! — авторитетно заявил обозник с седой бородой. — Давай!

— Даю.

— И мне картошечки! Штучек сто!

— И мне!

— И нам! И мяса! Кроличьего! Будем делать рагу... торговец, нету ли кроме лука еще и морковки? А?

— Нету... я сейчас сдохну... ох...

— Лепешек!

— Нам бы еще по пиву! — завопили со стороны оккупированных лавок. — Нету ли разносчика? Аль са-мим топать?

— Я...

— Хозя-и-ин! — надрывно завопил влезший на холм Серг. — Нам тоже пива оставьте-е-е...

Кто другой уже взорвался бы, как взрывное зелье. Но не Кроу. Он продолжал и продолжал упорно работать, раздавать требуемую провизию, дрова, пиво. Он успевал забирать опустевшие кружки и наполнял их вновь. Он ловко метал на тарелки лепешки, плюхал ложкой патоку и мед. При этом всем он умудрялся принимать новые заказы и отвечать на вопросы.

И вскоре вознаграждение последовало.

Спустя дикие четверть часа торговля пошла на спад. Еще через пять минут пятак перед торговым навесом опустел. Упираясь ручищами в прилавок, гном Кроу тяжело дышал, но с его лица не сходила улыбка.

Да, тяжело. Да, трудно. Но разве это не кайф? Конечно, он мечтается, как обдолбанная козинаками белка в залитом кислотой шарике, но это того стоит!

Провизия «дикая» — сметена без остатка.

Лепешки — ушло двести с лишним штук! Слава богам, Кашемор хоть и не стряпал суперделикатесы, но был скор на руку.

Пиво — еще сто литров в минус. Оба ополовиненных ранее бочонка пива закончились. Обозники выпили бы и больше, да Кроу не дал, мудро рассудив, что пиво товар ходовой и торопиться с его продажей не стоит. Еще вечер впереди.

Патока, мед, чай и кофе — раскупались, но не столь живо, как остальная еда. То ли обозники не все из рода сладкоежек, то ли погода не располагала — жарко, холодное пиво в запотевшей кружке куда лучше пойдет...

Кстати, о пиве... подняв с прилавка свою фирменную кружку, Кроу сделал большой глоток, смачивая

пересохшую виртуальную глотку, утер аккуратно губы и лишь затем поздоровался спокойно и вежливо:

— Доброго здравия, сотник Вурриус. С успешным прибытием. Не желаете ли испить пива с дороги? Есть и чай, кофе. Найдется мед.

Обращался черноволосый улыбчивый гном к седому ветерану в самой обычной кирасе поверх кольчуги. Простые черные штаны, стоптанные сапоги, широкий старый пояс из толстой кожи. На поясе нож и большая сумка. За спиной торчат рукояти оружия — широкий меч и цельнометаллический молот.

Ветеран был занят переноской мешка с зерном — лошадиный корм, — но, проходя мимо участка Кроу, вдруг остановился и решил пердохнуть, пару раз тяжело выдохнув и упираясь ладонью в перетужденную поясницу. Вот только мешок с зерном казался крохотным и тощим по сравнению с широченной рукищей старого воина, выглядевшей так, будто способна переломить одним ударом слоновью спину. Учитывая вид оружия — особенно мощного и тяжеленного молота, — так скорей всего и было. Сила кипела и бурлила в теле ветерана. И потому он никак не мог устать от переноски мешка... да и взгляд его... совсем не похож на взгляд обычного стражника. Взор жесткий, колючий, способный просверлить дыру в чем угодно, включая небосвод. А еще тяжелый... очень тяжелый взгляд.... Тогда как взоры пробегающих вокруг новых стражей выглядели куда мягче. И то и дело стражники бросали взгляды на титаническую фигуру старого воина.

Взглянув в лицо дружелюбного гнома, ветеран легко подхватил рукой мешок, вскинул его на плечо и пошел дальше. Он не произнес ни слова. Кроу также не стал более ничего добавлять.

Шпаги скрещены...

Может, сказано слишком пафосно, но гному показалось именно так, и даже послышался тихий звон скретившихся клинков...

— Древолом. — Кроу не стал подзывать погруженного в работу человека, он подошел сам. — Мне нужна твоя помощь.

— Сейчас? Аль опосля, как лавку закончу?

— Лучше сейчас, — вздохнул гном. — Нужно кое-что переделать и кое-что добавить в торговом прилавке.

— Сделаем. Но только ежели не тонкая чересчур работа.

— Не тонкая. Смотри...

Минут через десять Кроу при помощи слов и начертанных на земле корявых рисунков объяснил, что ему требовалось, и Древолом, не задумываясь, кивнул, давая понять, что работа ему по силам.

А попросил Кроу сделать два больших прочных шкафа с четырьмя полками каждый по обе стороны торгового навеса, глядящих задними сторонами наружу и образующих тем самым нечто вроде стен. Шкафы высокие, под самую крышу навеса. В одном шкафу средняя полка особо толстая, массивная, способная выдержать вес двух бочонков с пивом. На полку ниже встанут кружки. На остальных полках разместятся товары, причем для каждого из видов товаров Кроу заведет свой собственный закуток и выучит местоположение, чтобы точно знать, где лежат яйца, а где пивные кружки. Еще один ряд полок пройдет внизу, под прилавком. При правильной систематизации туда войдет немало товара.

Древолом выпросил полчаса на завершение начатой лавки и получил его, а Кроу уже зычно звал остальных своих работников — всех, кроме Кашемора, коего не собирался занимать ни на каких работах, кроме поварской. Прибежавшие на зов работяги не остались разочарованными — каждый получил по полной кружке

пива, что вызвало нешуточный восторг и бурю заверений, что их хозяин самый лучший в окрестностях.

Комplимент был сомнительным — ведь в ближайших окрестностях Кроу являлся единственным хозяином...

Поэтому почивать на лаврах игрок не стал, а принял выдавать новое техническое задание, по принципу — вот здесь копать, и вот здесь, и вот здесь, и так далее, причем на каждом «нужном» месте на земле чертился жирный крест. Так же указал ширину и глубину. Одному велел таскать со склада мелкие камни. Работники допили пиво и взялись за дело. И без того взмыленный Кроу отыхать не стал, помчавшись на склад древесины за бревнами.

Восемь будущих ям нуждались в восьми бревнах — крепких и толстых. В будущих столбах для навеса — под которым встанут лавки и столы.

Все. Кроу никогда не любил играть в догонялки. Ему больше нравились игры на опережение. Обстоятельства иногда вынуждают нарушать собственные правила, но всегда следует стараться вернуть все в привычное русло.

Будущий «трактирный» навес расположится в стороне от «центрального» квадрата с холмом, по соседству с торговым навесом и кухней — которую тоже надо расширять и возводить над ней навес.

Ох и работенка намечается...

— Отнести столбы и сделать заказ на новый обоз, — пыхтел гном, хватаясь за бревно. — Отнести столбы и сделать заказ на новый обоз... уф... ни дождь, ни град, ни сотник лютый... не помешают нам копать... уф...

Резкое расширение и ускорение не прошло даром. Если сконцентрировать все силы на одном месте — в других частях плана появятся зияющие дыры.

Так и здесь. Углубление ямы под будущий обширный пруд отменилось. Рубка деревьев, сбор камней — отме-

нилось. Все силы брошены на постройку большого на-веса. В том числе и главные силы — усилия гнома Кроу, являющегося главной шестеренкой в этой машине.

Как итог он не сумел выполнить кучу дел. Но пе-чалиться не стал — не в его натуре надолго скисать. И, таская бревна, выворачивая камни, контролируя пыхтящих работников, приглядывая за деревянных дел мастером и кашеваром, игрок умудрялся поглядывать и по сторонам, оглядывая всю территорию сторожевого поста.

Жизнь кипит... три десятка стражей носились туда-сюда без остановки, все их действия были подчинены определенной цели. А среди них сновал подмеченный гномом сотник, выгляделевший как матерый мощный ка-бан среди стаи молодняка. Или как кряжистый дуб, вы-сившийся над молодой порослью.

За все время, что Кроу наблюдал за интересующей его персоной, сотник Вурриус не присел ни разу! При этом он не совершил ни единого ненужного действия! Подобные действия можно легко увидеть, прия с экс-курсией на любую полностью роботизированную фа-брику реального мира, где все действия выполняют за-программированные автоматы. Та же самая точность, отсутствие ошибок, холодная рациональность, скучая экономность действий. Так вот — широко рекламиру-емая политика Вальдиры, наоборот, вещала о полном отсутствии любых «роботизированных» действий, ут-верждая, что все «местные» игрового мира ведут себя абсолютно как живые существа. «Местные» устают, пыхтят, норовят устроить себе отдых, не откажутся по-травить в рабочее время байки, а то и выпьют втихаря кружечку пива.

Сотник Вурриус вел себя как кибернетический орга-низм. Смотрел по сторонам как бесстрастная машина.

И лишь в глубине его по-звериному хищного тела чувствовалась пульсирующая ярость воина — то, что

называли особой аурой, окружающей истинного мастера боевых искусств. Как-то пафосно звучит, но именно такие ощущения испытывал игрок, глядя на мощного старого ветерана.

Крепкая военная кость.

Крайне опасные качества для попавших в поле действия такого воина людей гражданских.

И убедиться в этом пришлось очень скоро. В тот момент, когда сотник, прекратив наконец разыгрывать из себя обычного воина, указал рукой на столь недавно построенную поилку, после чего зычно велел во всеуслышание:

— Снести! Клесий! Дротор! Взялись дружно! Убрать! В другом месте должна стоять поилка!

— Да, сотник! — рявкнуло два мускулистых стражника с лицами столь же эмоциональными, как обожженный кирпич.

— Чтоб тебе! — от неожиданности выругался гном Кроу, не веря собственным ушам.

Бах! Дах! Да-дах! Да-да-дах! И последний «бах»...

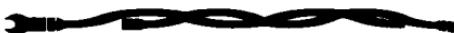
От поилки не осталось ничего. Лишь быстро увеличивающаяся грязная лужа. Ах ты ж... Кроу затрясло, но он продолжил стоять на земле своего участка, наблюдая за действиями сотника. Кажется, тот еще далек от завершения...

— Пруд и рыбки ни к чему! — не разочаровал Вурриус. — Первый десяток! Подвод воды перекрыть! Сам пруд закопать!

Вурриус приказал снести пруд... с рыбками...

«Ах ты...» — мысленно заревел, как бешеный бык, гном Кроу, но вслух не сказал ничего, лишь плотнее стиснул зубы, начиная чувствовать себя как герояня старого анекдота.

Выдержка из инструкции для женщин-полицейских в Англии: «Если на вас напал насильник, вы должны попытаться защититься дубинкой. Если это не помога-

ет — необходимо сделать три предупредительных выстрела в воздух. Если же и это не помогает — расслабьтесь и попытайтесь получить удовольствие».

Тут даже хуже — дубинкой нечего и пробовать защищаться, стрелять в воздух не из чего. Расслабляться и получать удовольствие — Кроу не считал себя настолько продвинутым в сексуальных играх, чтобы расслабленно получать удовольствие при созерцании того, как уничтожаются плоды его тяжкого труда...

Но лицо сотника без слов четко и ясно говорило, что он только и ждет, когда кто-то попытается ему возразить.

Вступать с ним в конфронтацию нельзя... тем более нельзя приводить разумные доводы типа «пруд это запас воды», «поилка стояла хорошо» — нельзя пытаться опустить начальство в присутствии подчиненных. Это самая страшная ошибка, что никогда не прощается.

Возражать нельзя. Но бездействовать не годится! Надо спасать что возможно!

Поэтому, когда десять воинов вооружились лопатами и кинулись к пруду, примыкающему к участку гнома, тот ждать не стал и, в свою очередь, схватив кирку, рванул туда же. Взмахнул киркой и обрушил мощный удар на толстую земляную перемычку метровой толщины, разделявшую два котлована. Учитывая обуревавшую гнома дикую ярость, дело продвигалось крайне быстро. Вскоре в вырытую работниками яму ударила первая тугая струя воды. Мелькнуло несколько маленьких рыбешек, против своей воли переселившихся в новый дом. Стоя над «прорубом» в земляной перемычке и продолжая ее углублять удар за ударом, гном бросил взгляд на сотника. Вуриус стоял, заложив мускулистые руки за спину, и внимательно наблюдал за действиями местного жителя. Лицо бесстрастно. Может, лишь чуть-чуть изогнуты краешки губ в саркастичной усмешке.

Вливающийся в яму поток воды расширился, будущий пруд-озерцо начал заполняться на глазах, среди комков грязи и обрывков водорослей сновали туда-сюда обалдевшие рыбы. Облегченно выдохнувший игрок отпрыгнул в сторону, после чего вновь уставился на Вурриуса, что успел подойти к ограде окружающей участок гнома.

— Здесь ты хозяин, — заметил сотник.

— Я, — не став скромничать, кивнул Кроу.

— А за оградой хозяин я.

— То дело не мое, — мотнул головой гном, не собираясь ни соглашаться, ни возражать.

— Вот именно. Отбывший отсюда десятник дюже расхваливал тебя, гном-чужестранец. Расписал он мне и ваши совместные... свершения и договоренности... так вот... по поводу и первого и второго. Свершения ваши мне не нравятся. Но ты это уже видел, — сотник прошелся взглядом по разбитой поилке для скота и по опустевшему пруду, переливающемуся на участок Кроу.

— Видел, — кивнул гном, удерживая бесстрастную маску на лице.

— Договоренности ваши... прекращены. Нет больше никаких договоренностей. Не требуется услуг твоих стражам Альгоры. Мы справимся сами.

— Ясно.

— Пруд... с рыбками... успел спасти... А воду откуда возьмешь для пополнения? — задумчиво поинтересовался сотник.

— Ручей?

— Копать на территории сторожевого поста не дозволю! Подводить воду через землю поста к своему участку не дозволю! Ибо здесь земля королевская; если каждый, кому не лень, копать здесь да рыть начнет... так быть не должно!

— Ясно, — еще больше помрачнев, кивнул Кроу.

— Это я и хотел услышать от тебя, предприимчивый гном-чужестранец. — Сотник Вурриус позволил себе скромную довольно усмешку. — Ты не мешаешься у меня под ногами... а я тебя не замечаю. Так мы и погладим.

— Ясно.

Засим беседа завершилась.

Отходящий сотник Вурриус указал рукой на недавно созданную гномом большую площадку с каменными очагами, предназначенную для остановки караванов, и громко рявкнул:

— Снести! Второй десяток!

Спустя еще пару минут половина каменных очагов была развалена, в воздух взвился черный пепел, создав нечто вроде траурной завесы, быстро уносимой ветром прочь. Этот же ветер, резко изменив направление, насмешливо взъерошил черные волосы угрюмо стоявшего гнома и со смехом умчался дальше, заодно унося с собой все планы гнома и его же разбитые достижения.

Что удалось спасти?

Только пруд, превратившийся в яму, заполненную до половины мутной и пенной водой. Притока свежей воды нет. Очень скоро вода испарится полностью, оставив на дне умирающую рыбу. Вновь изменить русло ручья и подвести воду к пруду Кроу не мог — ему загодя запретили подобные действия, и крыть нечем.

Площадка с очагами, находящаяся прямо перед торговым навесом, уничтожена. Равно как и стоявшая рядом поилка. Теперь торговые караваны и грузовые обозы не станут разбивать лагерь прямо здесь, у земли Кроу. Они остановятся дальше, в том месте, где возведут новую поилку.

Торговать запретить никто не мог. Но игрок подумывал, что сотник еще не «расстрелял всю обойму ему в голову». Это только начало.

Начало чего?

Начало самой настоящей войны. Сигнал к началу боевых действий был только что дан. Оборона — гном Кроу. Атака — сотник Вурриус.

«Разузнать все, что только возможно о сотнике Вурриусе! ВСЕ, ЧТО ВОЗМОЖНО! ЧТОБ ЕГО!!!» — записал гном-игрок в свой журнал и, чуть подумав, дописал: «До мельчайшей детали! Всю подноготную! Полную биографию с рождения!»

Что еще?

Дальше была пометка на другой странице: «СРОЧНО! Обеспечить приток свежей воды в пруд! Рыбки сдохнут!»

— Вода... — вздохнул гном. — Вода... ладно, если добьюсь, чтобы вода в пруд втекала... а не возмутится ли дражайший мать его сотник тем, что вода вытекает с моего участка и тем самым мочит королевскую землю и все такое? Ох... Что еще... инфа о сотнике... инфа... ладно... я знаю, с чего начинать.

Еще спустя три минуты гном Кроу уходил с территории сторожевого поста. Уходил на охоту и собирательство — в данный момент он испытывал такие ощущения, что мог только рвать и убивать.

За его спиной двое работников таскали ведрами воду — из ручья в пруд. Хозяин велел им заполнить пруд доверху. Остальные помогали Древолому с завершением большого и высокого навеса, предназначенногопод будущее кафе-трактир.

В «почтовом ящике» у калитки лежал новый заказ продуктов, инструментов и материалов. Сегодня вечером почтовый пеликан унесет его в Альгору, а завтра к утру или обеду придет новый малый обоз с заказанным товаром.

Отказываться от своих планов гном не собирался.

Более того — он решил их ускорить! Поэтому к заказу добавилось еще несколько пунктов — рецепты

для начального кузнечного дела и несколько особых инструментов.

Война?

Что ж. Пусть будет война. Гном всегда был готов обороныть свои рубежи!

Проходя мимо одного из стражников, Кроу широко улыбнулся:

— Суров ваш сотник! Ох суров!

— Не без того, — кратко ответил страж.

— Весь в шрамах боевых... крепок как дуб с обожженной корой... руки толстенные... где ж он служил, что таким стал?

— Кто знает. Проходи, добрый житель. Не мешай.

— Прошу прощения за беспокойство. Уже ухожу.

Не вышло... стражи не собирались распространяться про своего «босса». Ладно, следовало ожидать, что они вымуштрованы и стойки, как оловянные солдатики. Придется идти другим путем...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Суровые земли — суровая погода

Всеобщее бедствие посетило Серый Пик.

Град.

Здоровенный град барабанил по каменистой долине, словно тысяча спятивших барабанщиков.

Повсюду вспыхали микроскопические облачка пыли — вокруг-то сухо, ледяные градины падали на пересохшую почву. Обалдевшие кролики, куропатки, шакалы, змеи и прочие обитатели разбегались кто куда, носились из стороны в сторону, прятались под кусты, деревья, пытались забиться в норы и приникали к пням и камням. А по ним бил и бил частый град, снимая хиты жизни, сбивая зверей и птиц с ног, а затем и убивая

их. Птичий гнезда оказались разрушены в первую очередь — скорлупа яиц разлетелась во все стороны.

Злой, как бездомная собака, гном Кроу сидел под разлапистой елью в полутора километрах от сторожевого поста и крайне угрюмо смотрел перед собой. По бокам от злущего гнома сидели два боязливо трясущихся облезлых шакала, то и дело нервно облизывающих носы и поглядывающих на опасного соседа. Под ту же ель понабилось до десятка куропаток оккупировавших ветви, вокруг ствола обвилось несколько тихо шипящих гадюк, кролики приткнулись кто куда. На плече гнома сидел столь же мрачный Крис, поглядывая злым взором на шакалов да изредка щелкая клювом, что заставляло падальщиков нервничать еще сильнее. Что поражало больше всего — за левым шакалом сидел Скальный Непентес Охотник, весь побитый градом, скособоченный, едва-едва живой, что-то покряхтывая себе под нос. Общая беда заставила на время забыть вражду,... хищник прильнул к травоядному, куропатка прикрывала змею...

Гном не обращал внимания на суету и напряженную атмосферу вокруг себя. Все его мысли были направлены на сотника Вурриуса, причем столь сильно направлены, что тот наверняка прямо сейчас находился в икоте пятой степени. И пусть икается этому невесть откуда выползшему вредителю!

Сотник Вурриус не просто вставил палку в колеса телеги прогресса Кроу. Нет! Хуже! Сотник деловито и в мгновение ока попросту снял эти колеса и разбил их в щепу! Кроу, конечно, тоже парень не промах, удар держать может, в истерике заходиться не собирается, но обидно до жути!

К укрывшей от и не думающего заканчиваться града елке подскакали сразу три почти померших кролика и уставились скорбными глазами на прикрытых ветвями счастливчиков. Места там больше не было...

Гном Кроу молча поднял руку и резко опустил ее. Зажатый в ладони молот с хрустом обрушился на Скального Непентеса Охотника и буквально вбил того в землю, враз отняв последние крохи жизни. Крис одобрительно заклекотал, выражая полное согласие с действиями хозяина.

— Присаживайтесь, — зло буркнул гном, и кролики поспешно заняли освободившееся место, прижав на всякий случай уши.

Перед глазами Кроу вновь мигнуло алым предупреждающее сообщение от игровой системы о высокой степени опасности нахождения в данной локации в текущий момент. Столь сильный град не страшен разве что только бронированным с ног до головы существам.

У природы нет плохой погоды! Но!

Сегодняшний град оказался столь внезапным, что многих застал врасплох. Горе тем путникам и зверям, кто оказался в чистом поле под частыми ударами увесистых ледяных градин.

Настоятельно советуем немедленно найти надежное укрытие от непогоды и там переждать буйство стихий.

Сегодня в затронутой суворой непогодой местности будет ждать неудача травников, грибников и охотников — им не стоит надеяться на обильную добычу. Фермерам пора начинать мужаться, ибо град губителен для вызревающего урожая и подрastaющего молодняка.

Видимость сокращена в полтора раза, температура упала в три раза, шанс поскользнуться и не устоять на ногах весьма высок, равно как и быть оглушенным от удара градины по незащищенной голове. Применение стрелкового и метательного оружия не рекомендуется из-за...

Все к одному... одно за другим... сперва убытие «доброго» десятника, затем прибытие «злого» сотника, а теперь частый и долгий град...

Страшно и подумать, что сейчас творится на сторожевом посту. Не везде, конечно, а именно на участке гнома Кроу. Шалаши долго под таким мощным «огнем» не продержатся, рассыплются. Часть припасов также будет уничтожена, если работники не додумались перенести их в укрытие. Лишь бы их самих не покалечило.

А что станет с небольшим и не до конца заполненным прудом? А что тут думать?

Конец пруду — не самой яме, само собой, а вот рыбам точно крышка. Ледяных увесистых «пуль» с неба сыплет в таком количестве и так густо, что вскоре весь пруд будет засыпан ледяным крошевом до самых краев. Рыба помрет, но хотя бы не испортится! Ха-ха-ха... К чему он так старался спасти рыб, если они превратились в мороженые продукты?

В общем, денек с самого утра не задался...

— Интересно какого цвета был у сотника конь? — пробормотал Кроу, покосившись на соседа шакала.

Шакал прижал уши и виновато тявкнул: «Не видел мол, не казните».

— А то больно смахивает он на одного из всадников Апокалипсиса, — вздохнул игрок. — Уф... О! Ах вы хищцы прогрессивные!

Возглас гнома относился к четырем непентесам, бодро шлепающим по ледяному крошеву по направлению к высившемуся вдалеке скальному пику. Над головой непентесы тащили часть широкого древесного ствола, принимающего на себя все удары.

Проводив гаденышей многообещающим взглядом, Кроу отметил в журнале, что хищные растения двигались к пику числом в четыре зеленых рыла. Надо будет их потом выковырнуть оттуда. Не успел игрок закрыть встроенный в интерфейс журнал, как перед глазами замигал таймер, отсчитавший ровно час с тех пор, как по долине барабанил частый и мощный град.

— Тындец! — зло выдохнул гном, давая команду продолжить отсчет дальше.

Если сильный град бьет по локации больше часа — итог плачевен. Респаун монстров и растительности на целые сутки после этого замедляется в десять раз! Любой плодовый и овощной культурный урожай — в сто раз на целых трое суток! Как результат — куда меньше трофеев. Куда меньше урожая.

А вот и сообщение от игровой системы не заставило себя ждать:

Внимание!

Погода все хуже!

Даже и не думайте продолжать свой путь, если надежно не защищились от града! В довершение всех бед земля начала промерзать и превращаться в ледяную пустошь!

Находиться на открытой местности — крайне опасно!

Сейчас самое время отправиться в теплый и ярко освещенный трактир, где всегда найдется бокал хорошо подогретого и крепкого матросского грата!

Сегодня в затронутой суповой непогодой местности будет ждать неудача травников, грибников и охотников — им не стоит надеяться на обильную добычу. Фермерам пора начинать мужаться, ибо град губителен для вызревающего урожая и подгасающего молодняка.

Видимость сокращена в два раза, температура упала в десять раз, шанс поскользнуться и не устоять на ногах крайне высок...

— Ох... — застонал Кроу. — Огород!

Вспомнил, называется. Огороду тоже конец... полный конец... там сейчас уже, наверное, ни единого живого ростка не осталось. Семена заказать из Альгоры не проблема, но ведь на огороде почти-почти можно было уже собирать урожай.

Спустя еще десять томительных минут град резко прекратился — будто кто-то выключил невидимую машину по производству града. И все сидящие под елью звери, птицы и рептилии мгновенно порскнули в разные стороны. Война еще не началась, но перемирие уже закончилось. Гном вышел из укрытия последним... и тут же словил на непокрытую голову ледяную глыбку размером в два кулака взрослого человека. Словил, выругался в голос, глядя на просевшую жизнь, вернулся обратно под измочаленные ветви дерева. Подождал несколько минут... и понял, что больше с небес не падает ни единой градины. Его «угостили» последним «подарком» матери природы. Где-то неподалеку заливисто визжал шакал — самого зверя видно не было, и поэтому казалось, что где-то скрывающийся падальщик попросту катается на спине и угорает со смеху, став свидетелем того, как гнома Кроу приголубили ледяной глыбой по голове. Отчего хотелось с рыком сорваться с места, найти подлого шакала и воздать ему молотом по заднице. Но гном стерпел и это... он подставил шакалльему визгу широкую спину и, с хрустом давя еще не растекшиеся градины, зашагал к сторожевому посту. Надо же посмотреть, что осталось от хозяйства... и от работников...

По пути домой игроку не встретилось ни единой съедобной травинки, ни единого гриба или птичьего гнезда. Пробежала мимо пары почти лысых куропаток, проскакал хромающий кролик, за ним следовал едва переставляющий лапы шакал — всех их гном безжалостно прибил, послав в атаку Криса. Чтобы не мучились. И чтобы этот паноптикум глаз не колол.

Не дойдя до границы сторожевого поста всего десяток шагов, гном запнулся и грюкнулся о землю. Полежал лицом вниз, уткнувшись физиономий в ледяную крошку и грязь. Медленно встал, утер лицо, обернулся и взглянул на предмет, о который зацепилась нога.

Может, что-то ценное? Ага, ценное, как же — из земли торчала толстая обломанная ветка. Некогда из толстого побега расходилось пять более тонких веток, но все они были сломаны. Средний оказался подлиннее других обломков, об него гном и запнулся. Издали вся ветка напоминала торчащую из земли руку с оттопыренным средним пальцем...

— Посижу... — сипло выдохнул гном. — Посижу... главное, ни с кем сейчас не разговаривать. Ни с кем не спорить. А то сначала заору, а затем душить кинусь. Помолчать бы... подышать... успокоиться...

— Эй! Гном! Кроу! — Оклик донесся с территории поста Серый Пик.

— Да? — меланхолично отозвался игрок, поворачивая к окликнувшему его стражу грязное лицо. — Слушаю.

— Сотник тебя до себя требует! Срочно!

— Ясно, — кивнул гном. — Угу... Прямо сейчас и пойду. Большое спасибо за сообщение, добрый страж!

Внутри помещение башни изменилось кардинально... игрок аж опешил и застыл на несколько секунд, во все глаза пялясь на «обросшие» уймой оружия стены.

Чего здесь только не появилось! Одна стена сплошь увешана сумками с арбалетными болтами и колчанами со стрелами. Тут же сами арбалеты и луки на крюках — со снятыми тетивами. Вторая стена ощетинилась десятками штырей, на которые встали мечи, топоры, булавы, копья и еще много разного оружия. Третья стена превратилась в подобие огромного открытого шкафа, на чьи полки прямо сейчас два стражи споровисто выставляли плотные ряды пузатых флаконов с различными жидкостями и выкладывали туда свернутые хрустящие свитки заклинаний. Аптека и маг-арсенал. Четвертая стена, что прямо за столом, покрыта картой здешних окрестностей. Карта очень хорошая, цветная, крайне подробная — гному хватило одного взгляда, чтобы это

понять, прежде чем мощная ручища задернула черную занавеску и скрыла ее. Под стеной с картой нечто вроде узкого крепкого стола, легко выдерживавшего вес личного оружия сотника Вурриуса, его же металлический шлем и массивные стальные наплечники. Рядышком на гвозде висел форменный плащ стражи, причем висел просто идеально, можно сказать, складочка к складочке. Рядышком была еще какая-то одежда, но игрок рассмотреть не успел — не дали возможности.

Не снявший кирасы и кольчуги, а также здоровенного кинжала, вполне могущего считаться коротким мечом — еще один тревожный звоночек прозвенел в голове Кроу, — сотник тяжело оперся ладонью о столешницу, вперил немигающий взор в переносицу гнома-игрока, пожевал губами, после чего ткнул пальцем в расположенную на столе бумагу. Подробнейшая карта-схема сторожевого поста Серый Пик — в текущем его состоянии, причем отмеченные ранее пруд и поилка жирно перечеркнуты красными чернилами. Аж опять злость подкатила к горлу и застягала там колким комком...

— Вот здесь твои земли, чужестранец, — рокочуще объявил сотник Вурриус. — Здесь, здесь, здесь...

При каждом «здесь» палец воина тыкал в схему, и тыкал с явным неудовольствием. Бумага робко шуршала, но терпела, как ей и положено.

— Верно, — ответил гном. — Это мои участки. Выкупленные по всем правилам и законам, достопочтенный сотник Вурриус.

— Да, — согласился сотник. — По всем правилам. Я реквизировал казну у отбывшего десятника, включавшую средства, что ты уплатил за землю. Чужеземец Кроу...

— Я не чужеземец! — Впервые Кроу прервал речь сотника, и прервал резко. — Я здесь живу! Вы пришли в мой дом, сотник, и при этом называете меня чужеземцем? Думаю, все обстоит в точности наоборот!

Внутри башни ненадолго повисла тишина, нарушающая лишь звяканьем флаконов, — стражи продолжали распаковку деревянных ящиков и наполнение шкафа. В равнодушно смотрящих на Кроу глазах сотника на долю секунды зажглись опасные огоньки, но тут же потухли, седой ветеран ровным голосом продолжил:

— Многое изменилось с тех пор, когда состоялась купля-продажа. Я понимаю, что земли были выкуплены с определенной целью, но нынешние обстоятельства таковы, что мне требуется каждая пядь территории сторожевого поста. Я готов прямо сейчас выкупить приобретенные земли обратно, чу... местный житель Кроу. За ту же самую сумму плюс еще половинную прибавку как возмещение тех усилий, что были затрачены на работу по строительству.

— Земля не продается! — отрезал Кроу.

Внимание!

—1 доброжелательности к отношениям с сотником Вурриусом, главой сторожевого поста Серый Пик!

— Предлагаю продать земли за сумму, в три раза превышающую ту, что была потрачена, — столь же ровно продолжил сотник.

— Моя земля не продается, сотник Вурриус. Ни за какие деньги. Ни за десятикратную цену, ни за сто-кратную, — покачал головой гном, сохраняя спокойное выражение лица.

Внимание!

—1 доброжелательности к отношениям с сотником Вурриусом, главой сторожевого поста Серый Пик!

— Это и в ваших интересах, местный житель Кроу. Обстоятельства изменились. От имени главы сторожевого поста Серый Пик я требую... я... — Сотник дернулся щекой, он явно не хотел говорить слово «прошу», но спустя миг внутренней борьбы все же пересилил себя, но не до конца. — Сторожевой пост нуждается в вашем содействии, МЕСТНЫЙ житель Кроу. Продайте

купленные земли, и тем самым вы существенно облегчите службу стражи.

— И мое полнейшее содействие как МЕСТНОГО жителя будет получено! — гном выделил голосом то же самое слово, что и сотник. — В работе или битве — вы всегда сможете рассчитывать на мое полное содействие! В любое время дня и ночи! С рабочим инструментом или же с боевым молотом — я всегда буду всецело содействовать интересам родного мне поста Серый Пик! Грудью встану на защиту родного дома...

— На таких, как ты, нельзя рассчитывать! — Искавшееся лицо старого воина было страшно. Прищурившиеся злобно глаза, выступившие жилы на шее и взбугрившиеся вены на висках...

«Репа не рухнула, и уже хорошо», — мысленно прошептал Кроу, бесстрастно глядя на кошмарную маску, заменившую лицо Вурриуса.

Секунда... пять секунд... десять секунд... от дикой силы нажатия столешница с треском лопнула, зазмелилась трещина... пятнадцать секунд... двадцать секунд...

— Значит, продажи земли не будет, — подытожил хрипло Вурриус.

— Не будет, — подтвердил Кроу. — Я здесь живу и жить буду. Законы Альгоры не нарушал и не собираюсь. Имя свое перед стражей Альгоры не опорочил, перед стражами виновато голову склонять мне ни к чему, если и скажут про меня что, то только хорошее, ну или вовсе ничего не скажут, ибо ничего особого я не совершил. От врагов пришлых защитить и себя и других постараюсь. А можно ли на меня рассчитывать — время покажет. Но не вам судить, сотник Вурриус, не в обиду будет сказано. Пусть мне оценку те дают, кто меня больше чем пару часов знает.

Снова тишина... гнетущая тишина... Смахивающий на старого медведя шатуна Вурриус нависал над сто-

лом и над коротышкой гномом, пальцы продолжали цепляться за скрипящую столешницу несчастного стола.

Кроу выжидал, напряженно размышая и оценивая ой какую нехорошую ситуацию.

Сотник едва-едва себя сдерживал — и от куда более жестких слов, а может, и от действий физического толка. Явно находился на грани — еще раз легонько ткни, и взорвется, как тую надутый воздушный шарик. И тогда чужеземцу и местному жителю по совместительству сразу придет конец — до перерождения. И сотника постигнет кара — ибо не может сотник королевской стражи убивать ни в чем не повинных жителей лишь по причине их недолюбливания или пусть даже ненависти. Не может, и все тут! Его за такие дела по головке не погладят, быстро понизят, а может, и посадят в тюрьму сырую ясна сокола. На пост назначат иного, более адекватного руководителя, пострадавшему чужеземцу выплатят компенсацию за моральный и физический ущерб — мешок золота отвалят, грубо говоря.

Прямо идеальный вариант развития — что для игрока одна смерть? Ничего! Ерунда и не больше! Зато сколько пользы! — сразу исчезнет с локи ставящий палки в колеса неадекватный куролесящий сотник.

Вот только не прокатит — сотник завязан на свою фракцию на все сто процентов. По закону подлости среди его воинов больше половины окажутся из тех, кому он жизнь спасал, и не единожды. Прибывший на пост новый начальник окажется столь же обязанным жизнью или вовсе бывшим учеником... короче — ну его на фиг, столь туманное и мрачное будущее. Лучше столь же мрачное настоящее в виде сотника — тут уже хотя бы определились с камнем преткновения. Вот она, проблема злобная, — сотник Вурриус. Проблему надо как-то разрулить...

— Ф-ф-фу-у-у-у, — испустил проблемный вояка долгий вздох, помассировал лицо широченной задубев-

шей ладонью, после чего попытался «смягчить» напор и зайти с иной стороны. — Продажа земли в королевскую собственность помогла бы стражам Альгоры еще лучше оборонять сей сторожевой пост и рубежи родины в целом! Я готов написать поясняющее письмо за своей подписью на любой из сторожевых постов, что расположены ближе к граду Альгоры, чтобы подателю письма незамедлительно поспособствовали и продали по справедливой цене любой из свободных земляных наделов.

Переварив услышанное, гном Кроу задрал голову и от души рассмеялся. Под нажимом вновь набычившегося сотника стол затрещал сильнее.

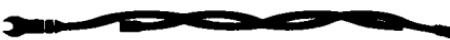
— Ф-ф-фу-у-у-у, — испустил долгий вздох на этот раз отсмеявшись игрок и, резко посеревшев, взглянул в лицо сотника жестким взглядом. — Сотник Вурруис, зачем мне ваше рекомендательное письмо, если на ВСЕХ сторожевых постах близ Альгоры пустующая земля и без того продается абсолютно свободно и по справедливой цене? И я без вашего письма могу купить землю на любом из постов! Вот только стоит она там гораздо дороже, и тех денег, что я выручу за продажу шести участков здесь, не хватит и на один надел земли там. Нехорошо, достопочтимый сотник Вурриус, вводить ни в чем не повинного перед вами местного жителя и бедного гнома в заблуждение! Ваше предложение ведет к моему разорению! Не к лицу это стражу Альгоры! Но не мне судить вас!

Раз! И гном-игрок развернулся.

Два! И он покинул башню, мягко прикрыв за собой дверь.

Три... и все... сотнику не удалось ничего сказать вслед внезапно ушедшему Кроу.

Да и не может он — гном гражданский. Не обязан он выполнять приказы стражи, и все тут. Не обязан и лебезить.

Более того — Кроу не соврал. Сотник Вурриус только что попытался впарить неугодному гному абсолютно никчемный клочок бумажки. Письмо было бы официальным, красивым, с печатью, на добротном пергаменте, с водяными знаками стражи Альгоры, со специальной линовкой и шапкой. Все как положено. Оригинал... никчемный оригинал... никто и не думал запрещать покупать землю — бери насколько мошны и желания хватит.

То есть сотник попытался спровадить гнома Кроу прочь, при этом из местного жителя и землевладельца игрок превратился бы в обычного путешественника с некоей суммой в кармане и бесполезным красивым письмом. Чистой воды разводка. Что на самом деле не к лицу стражу Альгоры!

Таким образом игрок только что уличил сотника в недобросовестности, предвзятости, обмане. Хотя обвинить перед судом сотника не в чем — Вурриус ведь мог сказать, что от души предлагал бедному гному поясняющее письмо и все такое. Мало ли кто там что подумал...

Насвистывая невеселую мелодию, Кроу прошел всего-то шагов десять, когда перед ним возник ранее не знакомый ему игрок. Высокий, плотный, раса человека. Светловолосый. Уровень двести двадцатый первый. Игровой ник — Серый Коготь. Из примет — тянувшийся по левой щеке длинный изогнутый рубец. В поясных ножнах меч, в простеньких на вид металлических ножнах, окутанных легкой сизоватой дымкой. За спиной толстый почти квадратный щит. Голова не покрыта, все остальное заковано в серьезные доспехи. Цвет игрового ника мирно-зеленый, что уже приятно. Клановый значок у имени указывает на принадлежность к Альбатросам.

— Как оно?! — жизнерадостно поинтересовался крепыш.

— Норма, — осторожно ответил гном, смотря на остановившего его человека снизу вверх.

— Твои владения, да? — Палец Серого Когтя указал на ограду личных наделов.

— Мои, — не стал отрицать очевидный факт Кроу.

— Стало быть, местные вы, а не пришлые. Слушай, ты сирены не врубай, нехорошего чего про меня не думай. Ничего не продаю, а только покупаю. Инфу. Если в деньгах заинтересован, то за небольшую беседу не плохо заплачу. Ты мне бодро стишок про местные буреки расскажешь, а я тебе за это подарок денежный преподнесу. Могу часть суммы авансом. Плачу щедро.

— Кор! Чего ты там?

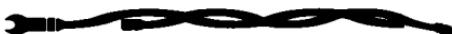
Игрока окликнула красноволосая девушка двести тридцать шестого уровня, сидящая верхом на абсолютно белом и красноглазом гигантском волке. Нюша Проклятуша.... А вот клан у нее совсем другой — Бодрые Кексы. Класс персонажа непонятен — девушка в обычном «мирном» платье. Тут с ходу не определишь. Белый волчара может несколько сузить «поиск», но, судя по висящим по бокам зверя особым сумкам, Кроу склонялся к мысли, что девушка лучник — как основа, ну и плюс те же самые проклятья, если задуматься об игровом нике. Стрелок с определенными специфическими умениями.

— Пятьдесят золотых, — обведя взглядом обоих игроков и богатую упряжь на волке, буднично произнес Кроу. — За минутный рассказ.

— Ты сын Нострадамуса, что ли? — осведомился Серый Коготь.

— Дочь монаха Авеля. А что?

— Э... хм... — Игрок хай не на шутку задумался — то ли про монаха думу думал, то ли над суммой затребованной размышлял. А когда поднял он очи задумчивые, то понял, что не стоит больше пред ним коротышка гном — давно уж ушел он по своим делам.

Догнал Серый Коготь гнома легко, но уже у самой ограды.

— Не, ну серьезно, а че так дорого?

— Дешево, — качнул головой Кроу. — Торговаться не стану, уважаемый. Либо покупаете и слушаете, либо я пошел.

— Да заплати ты ему уже! — крикнула прекрасно все слышавшая Нюша. — Не жмись!

— Тебе легко говорить! — буркнул Коготь, доставая из поясной сумки кошель. — Вот, держи. Но если ты сейчас возьмешь деньги и скажешь: «Здесь все как обычно» — и потом попытаешься слинуть... тогда я за себя не ручаюсь!

Кроу молча протянул руку. Немая пауза длилась секунды три, нарушаемая смешливым фырканьем Нюши Проклятуши. Наконец, с тяжким вздохом, Серый Коготь пересыпал в ладонь гнома несколько десятков монет.

— Здесь сорок пять — сухо заметил Кроу.

— Да?

— Ну ты и кадр из кадров! — Нюша засмеялась уже в голос, откинувшись на спину белоснежного волка, захлопала себя ладонями по бедрам. — Малыша решил нагреть...

— Не нагреть! — запротестовал тот. — Заплатить по справедливости!

— Держи! — Привставшая девушка бросила гному несколько золотых монет. — Теперь все правильно?

— Правильно, — кивнул гном, выждал две секунды, после чего четко и ясно принялся произносить короткие фразы: — В сутки через пост проходит от пяти до пятнадцати караванов и обозов. Из них семьдесят процентов — караваны и обозы «местных». Грузооборот нарастает каждый день. Сегодня утром произошло резкое усиление охраны — десяток стражи был заменен тремя десятками новых вояк, причем ветера-

нов, опытных и вымуштрованных. Во главе стражи — сотник Вурриус. Мрачный, не любящий гражданских, не любящий игроков. На контакт не идет, агрессивен без причин. Причина усиления охраны — возможно, нападение серых орков. Из подтверждающих фактов — появление вблизи поста скальных непентесов охотников. Дополнительная информация — на территории поста ведется возведение новой казармы, так же вполне вероятна в будущем постройка дополнительных строений. Пост расширяется. В строительстве участвует клан Неспящих. Все. Рассказ завершен.

— Обалдеть, — погорячился выдавила Нюша. — Ты просто супер! Ког! Ты слышал его рассказ?!

— Неспящие, — мрачно буркнул Серый Коготь. — И это все? И за это ты взял пятьдесят золотых? Да ну на! Пой дальше, птичка!

— Эй! — резко, очень резко одернула его Нюша Проклятуша. — Хватит! А ты, Кроу Итер, ты молодчи на! Или лучше называть тебя покороче — Кроу?

— Покороче, — кивнул гном и развернулся. — Удачи.

— Стой! Я занесла тебя в контакт-лист. И ты меня занеси, ладушки? Если что, напишу тебе, спрошу чего-нибудь, не бесплатно, конечно. Уж больно классно ты слова складываешь да самую суть рассказываешь.

— Захвалила прям... — фыркнул Коготь.

— Скорее мало хвалила, — улыбнулась Нюша. — Поэтому предлагаю бонус тебе, Кроу! Чего хочешь? Еще чуть денежки? Или еще чего?

— Хм... — Приостановившийся гном взглянул на Нюшу. — В контакт-лист тебя внес. А бонус... если есть и если не жалко — мне бы свиток переноса. В Альгору или любой ближайший городок. Ну или хотя бы кристалл переноса в любую среднюю деревушку.

— Вот тебе свиток. — Спрыгнувшая со спины волка девушка вложила в руку Кроу свиток. — И спасибо,

что внес меня в контакт-лист. Я тебе обязательно письмо любовное напишу в скором времени. Удачи!

— Спасибо. И удачи, — кивнул гном игрок.

— Удачи, — вздохнул Серый Коготь, снимая со спины щит и бросая его на землю. — Ну и молодежь пошла...

— Не ворчи, дедуля, — фыркнула Нюша, вскакивая на спину белого волчары и бросая Когтю конец толстой веревки, другой стороной закрепленной за упряжь. — Помчались уже... Пока, малыш! Расти большим и сильным!

Через миг гости умчались — закованный в стальные доспехи воин стоял на щите, прикрепленном к веревке, а мощный волк мчался во весь опор, с легкостью таща за собой импровизированную доску для наземного серфинга. Немыслимая упряжка с весело гикающей наездницей Нюшой промчалась мимо подвернувшегося шакала, стоявший на щите Серый Коготь лениво взмахнул мечом, и падальщик мгновенно помер...

Проводив их долгим взглядом, Кроу поскреб пальцем подбородок, глубоко вздохнул, а затем потопал к своему участку. Там ведь наверняка полный разгром... вот ведь горе...

Сначала оценить ущерб, проверить здоровье работников, а затем дать им задания. Ну а потом пора собираться в путь-дорогу — надо бы прикупить кое-чего плюс заглянуть в Гильдию Воинов...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Суровые земли — суровые гости!

До своего несчастного участка Кроу не дошел всего-то пару шагов.

Да так и подпрыгнул, еще в воздухе развернувшись в сторону отчаянного крика-призыва:

— Кро-у-у-у-у-у....!!! Кроу-у-у-у-у!!!

К границе сторожевого поста бежало пятеро.

Впереди — бард Аму, бегущая так, что любой тренер по легкой атлетике мгновенно взял бы крупнокалиберную винтовку и вышиб дух из этой «бегуны», чтобы бедняжка не мучилась сама и не истязала своим видом других. Ибо бежала Аму так себе...

За ней поспешал кардмастер Миф, выглядевший несколько более спортивным на фоне напарницы. Но все же и он хищной грацией не блестал, а торчащие в его плечах длинные стрелы изящности и атлетичности ему не добавляли.

Позади бегущих игроков кружились их питомцы. Крохотный соловей, выглядевший для немилосердно щурившегося Кроу как крохотное, едва угадываемое пятнышко. И пятнистый пес. Петы убегающих хозяев старались сдержать трех громил, тяжело несущихся вслед за беглецами и наполняющих воздух пронзительным свистом. Кожаные одеяния, серая кожа, черные развеивающиеся волосы... серые орки собственной персоной. Тяжеловесы. Широкоплечие и мощные. Это не охотники. Воины заслона, вон башенные щиты за спинами болтаются. Медленны, но крайне живучи.

Питомцы лишь крутились, будучи выставлены на всякий случай, а реально сдерживали орков два кабана — наверняка «монстры из карт», прямо сейчас погибающие от ударов серокожих воинов.

На столь полную оценку ситуации гному потребовалось всего-то пару секунд.

Спустя миг, повинувшись крику хозяина «Ра-а-а!», орел Крис сорвался с насеста и с резким клекотом рванул в сторону врага. Кроу бежал следом, бежал что есть мочи, безоружным, если не считать палки.

За жизнь Аму и Мифа можно было не опасаться — они оторвались от преследователей шагов на десять, а те были не столь проворны и не имели дальнобойно-

го оружия. Хотя трепетавшие в плечах мастера карт стрелы говорили о наличии где-то поблизости лучника орка.

И сейчас, вот прямо сейчас, в дело вступит местный убойный отдел — то бишь злобные стражи Альгоры. Поэтому Кроу бежал не биться с врагом лютым, а ради того, чтобы по своей глупости его приятели игроки не улетели на локацию возрождения.

Свист! Дрожащий воюющий звук высоко над головой!

И впереди обрушился коротенький, но смертоносный ливень — три десятка стрел упали как занавес за спинами убегающих от смерти игроков, точнехонько накрыв трех серых орков.

Свист! И еще одно точное попадание. Сразу десять стражей направили луки высоко вверх, замерли, дождались крика «Хон!», а затем слаженно выпустили одна за другой три стрелы подряд. И снова замерли...

Свист! И на ревущих и ворочающихся среди начавших таять ледяных градин серых орков упал третий подарок с небес.

И тишина... лишь звенит в воздухе крик игрока гнома, поспешило отводящего орла от цели.

Миновала опасность... Но Кроу продолжал нестись вперед как оглашенный, хватая ртом воздух и рвя цифровые жилы. Он не успел совсем немного.

Аму поздно осознала исчезновение опасности и все еще бежала вперед. А вот куда более приметливый мастер карт Миф быстро понял, что в его спину больше ничего не воткнется и что его никто больше не пнет под шулерский зад, резко затормозил, увидел лежащие неподвижно тела серых орков и тут же ринулся к ним, нацелившись на большую сумку, притороченную к поясному ремню ближайшего серокожего громилы.

— Нет! — завопил Кроу, как метеор, проносясь мимо девушки. — Назад! Назад, Миф!

— А?! — удивленно подпрыгнул тот. — Ты чего?
Надо же... ой!

Ойкнул кардмастер по причине обхватившей его застье мощной серой ручищи. Не все враги погибли. Кроу тут же рухнул наземь — не кувырком, не упав на колени, а просто рухнул спиной назад, ударившись о землю, взрыв ее ногами и проскользив чуть вперед. Еще когда он заваливался, схвативший Мифа серый орк раззявиł пасть, утыканную остро заточенными клыками-иглами, вывалил испещренный шрамами черный язык и проревел:

— Во славу Гуор-р-р-ры!
Р-Р-РАМ!

Грянувший дикий взрыв развеял в клочья не только серых орков, но и кардмастера Мифа.

Лежащего на земле гнома зацепило лишь краешком, навесив на него оглушение, глухоту, неверность движений, да еще и сняв двадцать процентов жизни. Палка в правой руке разлетелась в щепу, та, что в левой, просто треснула — примитивное оружие и было на грани, а ударная волна окончательно его доконала. Досталось и одежде — гихово тряпье порвалось в нескольких местах.

Но черноволосый гном был жив. И его питомец Крис продолжал парить в небесной синеве, с высоты поглядывая на разлегшегося хозяина с недоумением. А вот мастера карт Мифа в живых не числилось...

О... он уже числился...

Издалека, от сторожевого поста, донесся горестный протяжный крик:

— Е-е-е-е-е!

С кряхтением поднявшийся на неверные ноги Кроу обернулся и мрачно уставился на бегущую к нему мужскую фигуру в одних подгузниках... За спиной гнома курилась дымом здоровенная воронка глубиной в пол-

метра, а шириной метров в пять — от тел серых орков не осталось и следа. Все в пыль.

Хотя, если повезет, может, и получится отыскать что-нибудь уцелевшее. Деньги, к примеру, — дензнаки Вальдирь неуничтожимы. Среди медленно опускающейся пыли едва заметно светился сгусток серебристого тумана.

— Трындец экипировке, — вздохнул Кроу. — Лишь бы хороших карт там не было...

— Колода! — выл почти голый Миф, перепрыгивая через кролика и отпинывая обалдевшую облезлую куропатку. — Моя колода-а-а...

— Ох... — снова вздохнул гном, бросая печальный взгляд на бренные останки мастера карт.

Взрывная волна губит не только жизни игроков — достается и экипировке, содержащему инвентаря. Всему в общем. Прочность предметов снимает влегкую. И питомцы — Кроу только сейчас понял, что нигде не видит соловья и собаку. Их тоже прибило — они крутились рядом с возжелавшим быстрой наживы Мифом.

— Эй... — пискнула потрясенно подошедшая к гному игроку бард Аму и провела рукой по единственной уцелевшей струне на гитаре. Музыкальный инструмент столь же потрясенно отозвался чем-то вроде «вак-вак-вак», никак не напоминающим струнную музыку.

Тренък... с жалобным стоном лопнула и последняя струна.

— Взрывы у них пакостные, — поморщился Кроу, пальцем прочищая уши. Не то чтобы это помогало, просто привычка из реального мира.

— Колода-а-а... — Продолжая постанывать, мастер карт протащился мимо стоящих на краю воронки друзей и рухнул на колени у своих бренных останков. Поднес дрожащую руку к серебристому туману... и местность вновь огласил протяжный стон...

— В хлам? — поинтересовался с сочувствием гном.

— Совсем-совсем в хлам? — преисполненным страдания голосом уточнила Аму.

Внешний облик «одевшегося» Мифа говорил сам за себя — сплошное рванье, дыра на дыре, обувь просит каши, все дико грязное. Но не одежда важна, а карты, свитки, небольшое, но хрупкое и дорогое.

— Почти все трофеи из мешка в порошок, — жалобно забубнил Миф, глядя на товарищей влажными от горя глазами. — Бутылочки с маной и хэпухой — в осколки. Но это ладно, это переживем... половина колоды пропала! А я ее только-только богаче сделал... Кarta воззла, две карты с удавами, пять черных крыс, одна с фиолетовым слимом, три карты с золотыми рыбками...

— Ладно, ладно, — прервал гном разошедшегося несчастного. — Поделать уже нечего. Нечего было созваться. Миф, это же не ты его грохнул, а стражи. Чего ты полез к чужим трофеям? Проблем хочешь нажить?

— Уже нажил...

— Смерть — это не проблема, — покачал головой Кроу. — По крайней мере, в Вальдире! Аму! Не трогай монеты!

Девушка-бард резко отдернула протянувшуюся было руку к нескольким серебряным монеткам, лежащим в пыли.

— Стражи идут, — пояснил гном, указывая на тройку шагающих к ним королевских стражей.

А следом за ними двигался сам сотник Вурриус.

— Это было серыми орками. — Палец гнома Кроу поочередно указал на редкие пыльные лохмотья и непонятные обломки, лежащие на земле. — Агрессивными и враждебными разумными существами. Понимаете? Стражи их сначала прибили, а теперь должны осмотреть останки, разобрать трофеи, прикинуть, что к чему. Они же расспрашивают и вас. Что надо делать, когда стражи начнут спрашивать?

— Молчать в тряпочку? — робко предположила девочка.

— Нет! Надо отвечать! Четко, ясно и правдиво. И при этом не хвастаться, не врать. Не приписывать себе подвигов, типа, пока мы, мол, бежали, я три десятка таких прибил, а потом просто настроение убивать пропало, зато возникло желание заняться марафонским пробегом... Если есть что скрывать — лучше умолчать. Но не врать. С фракцией стражей ссориться не стоит.

— Ясно, — закивала Аму.

— Что скрывать? — возмутился кардмастер. — Было бы что скрывать! Мы просто шли к тебе! Решили чуток камешков и фигни разной насобирать по дороге — ты же любишь такую гадость.

— Хм... — крякнул Кроу. — И?..

— И увидел я бревно, лежащее на земле! Там ложбина такая, типа неглубокого и широкого оврага — весь камнями замшелыми утыкано, бревна лежат, кучи земли там и сям. Дай, думаю, попробую поднять... вот я придурок! Надо было мне это бревно клятое трогать! Но кто же знал?! Подошел, уцепил за край, дернулся. А оно — раз! — и как крышка поднялась! Бревно не целое, а только половинка и внутри выдолблено! А в земле желоб выкопан, и в нем спит мужик с серой харей и счастливой улыбкой «монстрокариес»! Мужик — раз! — и открыл зенки! Уставился на меня, за нож схватился... Ну... я, конечно, придурок, но придурок быстрый — уронил бревно обратно и как рванул оттуда! Аму за мной. А смысл с тем упырем могильным тягаться, если у него уровень сто семнадцатый и красный?! Ну потом как всегда... — эпическая погоня, отстреливались на ходу, отмахивались чем могли... Да! Я когда на пригород взобрался и обернулся — в том овражке все камни поднялись как крышки! И бревна! И кучи земли! И ветки! И отовсюду начали эти уроды лезть!

— Ты обнаружил скрытый походный лагерь серых орков, — не удержался от смешка гном. — Блин... ну ты даешь... а теперь повтори свою историю с самого начала и начни ее громко и следующим образом: Стражи! Я и моя боевая подруга обнаружили лагерь злобных серых орков неподалеку! А затем начинай рассказывать все по порядку, только слова «случайно» и «ненароком» не употребляй! Если стражи просят отвести на место нужное — не отнекивайся. Залезай на лошадь и показывай. И возможно, обломится тебе от стражей что-нибудь сладкое на полдник... понял?

— Понял!

— Здравствуйте, путники! — зычно рыкнул подошедший первым черноусый страж.

— Стражи! — заголосил оборванец Миф. — Я и моя боевая подруга обнаружили лагерь злобных серых орков неподалеку! И там! Там такое началось!..

Распинался поймавший струю Миф недолго, но каждое слово отличалось страстью, убежденностью, рисовало в мозгу очередную картинку, а сама история поражала трагичностью, вызывала жалость к несчастному герою и одновременно жуткий восторг его немыслимо смелыми поступками. Примолкшая Аму в разговор особо не лезла, но умудрялась вовремя поддакивать, кивать в нужных местах и заполнять редкие паузы тихим плачущим припевом «хоу-хоу-хоу», подыгрывая себе на гитаре с новыми струнами.

Несколько обалдевший гном пораженно смотрел на редкостно талантливое зрелище с музыкальным сопровождением. Но суровые стражи были куда более pragматичны и толстокожи. Едва оборванный кардмастер завершил стенания, они тут же предложили ему указать то место, где он впервые увидел проклятых злобных серых орков. Благо лошадей уже пригнали со сторожевого поста.

Через две минуты Кроу остался в одиночестве, смотря вслед быстро удаляющемуся отряду, скачущему по грязи и ледянику крошеву в сторону заката... нет, скорее в сторону полуденного солнца...

Оба игрока — Миф и Аму — получили от стражей задание и не стали отказываться от ниспосланного виртуальными небесами шанса немного подружиться с не самой слабой в мире Вальдиры фракцией. Плюс некая награда, а также возмездие обидчикам серым оркам.

Что ж... им удастся насладиться местью. С безопасного расстояния Аму и Миф будут радостно наблюдать за погибающими серыми орками. А вот Кроу насладиться нечем... кого винить за губительный град, что, подобно косе смерти, прошелся по локации?

Никого... если только богов... но выть на пасмурные небеса времени нет, поэтому гном поспешил к холму, дабы узреть все воочию и оценить ущерб. На этот раз никто не помешал, и спустя десять минут Кроу с трудом удерживался от злобного волчьего воя.

Из хороших новостей — ни один из работников всерьез не пострадал. Все обошлось ценой нескольких ушибов, в виртуальном мире выражавшихся в просевшем уровне жизни, что быстро восполнится за счет регенерации. В цифровом мире есть свои преимущества — случись такое в реальной жизни, мужики бы сейчас лежали вповалку и держались за отбитые ребра, пораненные лица, ушибленные колени и расшибленные градом головы. А тут работники держатся бодро, смотрят весело.

Из относительно хороших вестей — ни одна из «капитальных» построек не была разрушена. Торговый прилавок устоял, равно как и новехонький и еще толком не законченный навес. Соответственно уцелели и те предметы, что находились под торговым навесом. Также Кашемор сумел сохранить продукты, пиво, тарелки, кружки и прочую небогатую утварь.

Из новостей плохих — шалаши в хлам. Их попросту размололо и разбросало под ударами беспощадного града. А вместе с шалашами пострадали и редкие вещи работников. Вина за ущерб на Кроу. Он должен был предоставить нанятым работникам нормальное и крепкое жилье, способное выдержать любую непогоду. Само собой, пострадали и личные вещи игрока, превратившись в бесполезный мусор, разваливающийся в руках. Местами поврежден забор — а ведь на совесть строил ограду! Толстые жерди перебиты, будто ударами топора.

Пруд превратился в грязную яму, до краев наполненную битым льдом вперемешку с камнями, комками земли, корешками и рыбьей чешуей. Внутри ничего живого. Рыба не пережила внезапный ледниковый период и градовую бомбечку. Еще одно начинание уничтожено. Еще одно, но не последнее — от огорода не осталось и следа. В этом случае град решил прикинуться утюгом, безжалостно сровняв грядки с землей, срезав при этом растения. Урожая не будет.

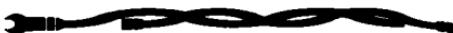
На этом приблизительный перечень потерь завершался. Следующие двадцать минут Кроу непрестанно извинялся, причем искренне. Извинялся перед нанятыми работниками, ибо не сумел уберечь их от непогоды, не сумел сохранить их небогатые пожитки. Хуже того — трое мужиков вовсю чихали и терли покрасневшие носы. Вот и новая беда — болезнь! Их в Вальдире хватает. И «местные» от болезней запросто умирают! А те, кто все же выжил или совсем не заболел, не проникнутся особой любовью к плохому хозяину, что не заботится об их здоровье.

Надо лечить!

Но лекарств не было.

Беда!

Укрыться от холода и порывов налетевшего стылого ветра негде.

Двойная беда!

Трясущиеся от холода работнички укутались тряпьем и дрожали рядом с едва тлеющим кухонным очагом.

Жалкое и позорное для Кроу зрелище. Не уберег. Все гнался за наживой, старался не потерять там, пытался урвать здесь. И вот итог. Трое чуть ли не при смерти, ночевать негде. Просто обалденный итог.

Ошибки надо исправлять срочно!

Первым делом Кроу раздал деньги. Лучше бы конечно лекарства, но как раз их и не было. Поэтому игрок вручил каждому работнику по золотой монете, произнося искренние слова извинений. Порой деньги лечат головную боль не хуже аспирина, а пропавшее настроение возвращают получше вина.

Затем игрок велел Кашемору развести огонь посильнее и не смущаться при использовании любого количества дров — пусть хоть все сгорит, лишь бы согреть парней. Первую порцию валежника он собрал самолично, уложив отсыревшие ветки на угли и раздув плаамя. Холодного пивка предлагать не стал — еще чего не хватало. Вот имелся бы горячий грот...

— Держитесь, — велел игрок, доставая из инвентаря свиток телепортации. — Я скоро вернусь. Пока держитесь, мужики.

Нестройный охрипший и осипший хор заверил его в том, что они пока держатся, и слегка успокоенный Кроу исчез во вспышке переноса.

«Местные» работники расселись вокруг загудевшего костра и приготовились к долгому стоическому ожиданию, но, к их удивлению, господин Кроу изволил вернуться назад тем же путем, причем произошло это крайне быстро — с момента его убытия и двадцати минут не минуло. Подобно вспышке огня, игрок пронесся вокруг костра, и на плечи каждого из рабочих опустилось толстое одеяло из серой верблюжьей шерсти. А затем показались плащи из того же материала. Про-

стые белые рубахи, штаны, новые портянки, свитера, шапки и вязаные перчатки. Пояса — широкие, двойной вязки, с вышивкой, дающей стойкость к холоду. После одежды пришла очередь лекарств — странная на вид темная шипучая жидкость в большой бутыли. Кое-кто попытался боязливо отодвинуться, но Кроу был беспощаден и свою дозу получил каждый. Попробовали бы сопротивляться — игрок влил бы панацею силой. Му-жики это поняли и послушно начали глотать эликсир.

Напоследок гном-игрок вытащил из мешка большой кусок толстой и плотной ткани, снабженной вшитыми железными кольцами. Не утруждая чихающих работников, успевших переодеться в чистую и теплую одежду, гном вбил в землю несколько жердей, натянул крепко-накрепко на них купленную ткань, опустил края к земле и придавил большими камнями. Внутрь забросил вытащенные из инвентаря охапки пахучего сена, сверху постелил несколько одеял, посередине поставил замерцающую мягким желтым светом лампу, от которой сразу потянулись волны тепла. Едва-едва Кроу успел завершить установку походного тента, как послышался протяжный удар грома. Вновь небеса гневаются!

Не подвело чутье на неприятности. По тугу натянутой ткани тента ударили первые капли дождя, затем полило как из ведра. На драгоценных согревшихся работников не попало ни капли — они уже сидели внутри импровизированной палатки, наслаждаясь теплом и уютом.

Игрок остался снаружи. Не пытаясь укрыться от непогоды, он поднял залитое водой лицо, взгляделся в пасмурное серое небо и пробормотал:

— Ровно нарочно кто-то... не прокляли же меня?
Или же... стоп...

Крутнувшись, гном взглянул на сторожевую башню. Дверь широко открыта, в проеме видна массивная фи-

гура старого воина. Вурриус... Игрок и воин смотрели друг на друга не меньше минуты, прежде чем отвели взгляды. Последний раз скользнув по сотнику взглядом, Кроу задумчиво пробормотал:

— Или все же прокляли, вот только не меня?

Новая мысль ошеломляла. Заставляла задуматься. А еще она требовала подтверждения. Для начала — хотя бы косвенного.

Гном медленно обвел пристальным взглядом всю территорию сторожевого поста. И убедился, что все животные стоят настолько удачно, что прикрыты от разбушевавшейся стихии каменными стенами башни и толстыми деревянными перегородками. Весь прибывший груз давно исчез из виду — не иначе переместился на склад. Многочисленные стражи продолжают спокойно выполнять обязанности, ничуть не удивляясь столь внезапной плохой погоде, умудрившейся за один день поразить дважды — то град, то ветер с дождем. Подобное поведение может говорить как о стойкости, так и о привычности к подобным вот выкрутасам окружающего мира. Будто стражники часто видят подобные внезапные метаморфозы.

Так, глядишь, дождемся и с... На поднятый кверху нос гнома мягко опустилась холодная снежинка...

— Снег пошел! — потрясенно выдохнул игрок. — Нет, всякое бывает... но... Стоп. А почему сразу «Вурриус»? Есть и другой вариант, который уж точно нельзя сбрасывать со счетов...

Серые орки приходят с безжизненных скал, по чьим склонам тяжко ползут влажные тучи и снежные бураны. Многие заклинатели орков изрядно поднаторели в призыве подобных сюрпризов. Вроде бы все сходится... но смертоносный град накрыл локацию до того, как был обнаружен скрытый отряд орков. Последовавший за ним дождь с ветром мог скрыть следы отступающих врагов и сбить нюх собак. Но медленно падаю-

щий обильный снег... это совсем не на руку убегающим серым оркам — на снегу любой след бросится в глаза даже зеленому новичку. Игра игрой, но при подобных событиях, как масштабное нападение, столь серьезных ошибок орки не допускают.

Поэтому — нет. После краткого размышления гном отмел возможную причастность орков к внезапно пошедшему снегу. Дождь с ветром — может быть, проглядывается тут серая лапа. А вот снег — нет! Они же не самоубийцы, чтобы облегчать работу преследователям.

И взор Кроу снова прикипел к тихо закрывшейся двери в стене наблюдательной башни. Вот ведь... у Кроу были возможности крайне быстро вызнать всю доступную информацию о мрачном нелюдимом сотнике. Но прибегать к ним он не собирался — чревато, ой чревато пытаться что-то вычерпать из того источника. Ведь там его знали как совсем другого... черт... не пойдет.

Есть еще один способ раздобыть информацию. Причем не важно, кто он теперь и кем он был раньше. Но это вовсе самоубийственный шаг, потому что тот долбанный психопат, обожающий огонь во всех его проявлениях, с широченной улыбкой и безумными глазами, берется лишь за самые необычные и интересные задания — ибо загадки и головоломки высшего сорта он любил еще больше. Выяснение подноготной сотника Вурриуса вряд ли входит в перечень самого интересного. Да и отплатить нечем — а бесплатно огненный безумец не делает ничего и никогда. Он обязательно потребует плату — рано или поздно, но потребует. Плату крайне неожиданную зачастую... и попробуй отказать — игровая жизнь покажется адом... Как любит он там приговаривать? «Бесплатно раздается лишь скуча»?.. Да, что-то в этом роде. А еще в очень узком кругу широко известна его фраза: «Жители Помпей тоже

думали просто насладиться уникальным зрелищем...» Так что ни за какие коврижки обращаться к фанатику пылающего хаоса не стоит. Чуть склонив голову, Кроу призадумался на секунду и внезапно вздрогнул, вспомнив недавно слышимое протяжное «неинтересно». А ведь слышал прямо здесь, рядом с оградой родного дома. Но не мог же это быть ОН... черт... аж дрожь по плечам. Кроу мало боялся страшилок... просто есть причины не желать встречи...

Придется все решать самому.

Вот только в назревающем диком аврале задумываться в первую очередь стоит о сохранении собственных жизней. Падающий снег начало закручивать в небольшие смерчи, хаотично перемещающиеся из стороны в сторону. Смерчи сталкивались, распадались, объединялись и снова сталкивались друг с другом и со всеми окружающими предметами. Первый предвестник настоящей снежной бури.

Чем опасна буря в Вальдире?

Многим.

Помимо жуткого холода особенную зубную боль доставляют неработающие свитки и кристаллы переноса — подобный эффект возникает примерно в восьмидесяти процентах снежных бурь. И Кроу почему-то был твердо уверен, что вот сейчас данный эффект возникнет со стопроцентной вероятностью.

Что делать?

Уводить своих работников прочь?

Ну уж нет.

Еще можно побарахтаться... но для начала надо застаситься самым необходимым.

— Я скоро! — заглянув под покрывающийся снегом тент, крикнул гном, и его фигуру вновь окутало прозрачное пламя телепортации.

Кроу отправился в Альгору. Снова. Перед смотрящими в багрово-синюю радугу переноса глазами мигал

красный таймер, установленный на полчаса. Надо обязательно успеть вернуться до момента, когда разбушевавшаяся снежная буря перекроет магию телепортации. Ведь вместе с бурей появляются и мрачные страшные гости, обожающие холод и тьму, но ненавидящие свет и тепло... обязательно надо успеть вернуться!

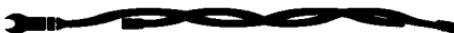
ГЛАВА ПЯТАЯ

Суровые земли... суровые твари!

Вновь «прилетев» в славный светлый и спокойный град Альгора, черноволосый игрок-гном не стал любоваться золотистыми солнечными зайчиками лениво ползущими по мозаичным окнам и богатым стенным барельефам. Нет, он вовсе не чурался красоты, пусть и виртуальной, но сейчас было не до любования, ой не до любования.

Тут славный солнечный денек. А там родной дом вот-вот накроет визжащая злобная снежная буря, несущая с собой уйму проблем. Хотя надо признаться, диссонанс был жутко резким — из снежных завихрений, холода, льда и грязи да прямо на чистенькую сухую мостовую. Гном едва не заляпал грязью одного из изящно одетых щеголей, фланирующих по улице и наслаждаяющихся компанией прелестных дам. Буркнув короткое извинение, Кроу что есть духу припустил к цели — к одной окраинной, неприметной, но большой торговой лавке, где продавалось достаточно много предметов первой необходимости. Несмотря на, казалось бы, неудачное расположение, магазин пользовался популярностью у игроков и «местных».

В «реале» подобное заведение назвали бы магазином «выживальщиков». Весь товар без исключения отличался особой практичностью и прочностью. А еще

чересчур большими размерами, весом и уродливостью... в этом был единственный недостаток — размеры! Чертовы размеры!

Если спроектировать на мир реальный, то, скажем, баксов за двадцать в обычном магазине вы купили бы крутой мощный фонарик, помещающийся в ладони и ярко светящий на протяжении трех часов без подзарядки. А в подобном магазине, как эта лавка, смогли бы прикупить фонарик с точно такими же показателями, но уже за пять баксов. И разница лишь в размерах — «пятибаксовый» фонарик светит ярко, но размером он с чертову базуку. Многих игроков столь гротескные пропорции отпугивали. Не столько из-за размеров, сколько из-за веса — кому на фиг нужен магический фонарик весом в двадцать кило? Беря с собой подобный источник света, о каком-либо дополнительном оружии уже можно не задумываться — попросту не унесешь. Ну и насмешки — смешно, но в игровом мире насмешки жалят даже больнее. Никому не хочется освещать себе путь громадным фонариком и при этом подвергаться граду насмешек. А тут любой невольно фыркнет от смеха, когда вдруг узрит исполинский девайс.

Кроу от такого фонаря не откажется. Ему плевать на размеры предмета, а грузоподъемность персонажа вполне позволяет подобные безумства. Главные показатели — это дешевизна и качество. И пусть смеется кто угодно — с деловитого гнома как с гуся вода.

Сегодня в лавке было на удивление людно — около десятка игроков всех рас и расцветок увлеченно расхаживали по обширному внутреннему помещению. Правда, выглядели они скорее как посетители музея забавных странностей, а не как покупатели, решившие потратить часть сбережений на приобретение нужной вещи. Ворвавшийся сюда грязный гном бродить между витринами не стал, с ходу подбежав к опешившему от подобной прыти приказчику.

На долю секунды, всего на долю, но он опередил тут же обиженно надувшуюся девушку, посмотревшую на него как на закоренелого врага народа первой степени и обладателя нагрудного знака «своловь в кубе», висящего аккурат над орденом «женоненавистник». Но сейчас некогда проявлять джентльменскую учтивость, посему гном буркнул короткое «извини» и демонстративно принял ся стряхивать с плеч начавшую подсыхать грязь. Девушка отпрянула, хватаясь за подол цветастого элегантного платья. На чисто выметенный пол полетели ошметки почвы, и приказчик поспешил заняться клиентом, дабы поскорее спровадить грязнулю прочь. Посему с заказом и оплатой возни не случилось — все произошло мгновенно, спустя пять минут гном покинул лавку «гигантомании», даже не соблазнившись перспективой полюбоваться на немыслимо огромный сундук размером с бегемота и поразительнейшей надписью на крышке над замком «мини». Мини! Не хотелось бы увидеть «макси»!

Активация свитка телепорта... вспышка. Перемещение из светлого и вечно празднующего града к сторожевому посту Серый Пик. И по лицу тут же хлещут порывы воющего зимнего ветра, глаза залепляют комья снега, ледяные шипы вонзаются в одежду и кожу, начинает медленно сползать жизнь к нулю. Система выбрасывает тревожное сообщение, что видимость практически равна нулю, что из-за холода в десять раз снижена регенерация и что одежда никак не соответствует погоде.

Внимание!

Погода все хуже!

Даже и не думайте продолжать свой путь, если надежно не защищились от пронзительного ветра, снега и острой ледяной крошки! Земля застыла и скрылась под глубоким снегом, серьезно замедляющим продвижение пешком или на колесном транс-

порте. Подступающая снежная буря влияет на магические координаты! Возможны скорые нелады со свистками и заклинаниями магической телепортации!

Находиться на открытой местности — крайне опасно!

Буря идет!

Да-да! Тот воюющий бардак вокруг — это еще не буря. Это лишь ее робкие и застенчивые предвестники. А сама буря еще далеко, медленно шагает сюда, подминая под себя леса, холмы, долины и все живое.

Смерть шагает по просторам Вальдиры! И направляется прямо к несчастному сторожевому посту Серый Пик.

Гнома выбросило в стороне от холма, но понять, где он находится, труда не составило — над стоящей в центре поста сторожевой башней пылал огромный огненный шар, чей свет, пусть с трудом, но пробивался сквозь тьму и снег. Перейдя на бег, гном не забыл выкрикнуть громко и ясно свое имя, перекрикивая бушующую непогоду.

— Я Кроу! Я Кроу! Я Кроу! — кричал он во всю глотку до тех пор, пока не увидел короткого взмаха выросшего из темноты стражника. Нет — двух стражников. Он их едва с ног не сбил. Зато его не пристрелили — а стрелять стражи умеют.

Проскакивая мимо защитников поста, гном отчетливо услышал, как один из стражей, что держался руками за вырывающийся капюшон плаща, обращается к своему товарищу:

— Снова догнала нас Снежная Юдоль!

— Лютая Юдоль! — с хрипящей угрюмостью отозвался второй, и гном тут же споткнулся и рухнул. Понятное дело, что упал Кроу специально — очень уж его заинтересовали слова стражей. Коротышку гнома бы-

стро заносило снегом, спустя пару секунд он превратился в небольшой сугроб. Игрока это не смущало — он навострил туговатые гномы уши и вслушивался изо всех сил.

— Долго еще за нами идти она будет?

— До той поры пока он ведет нас, она с наших пяток не слезет, — мрачно отмахнулся стражник и перевел внимание на копошащегося в снегу гнома. — Ты как там? Цел?

— Цел! Спасибо! — с легкостью вскочил игрок и, с благодарностью кивнув, бегом помчался к своему холму. Черт... не удалось подслушать многоного. Но порой и пары слов хватает для начала.

Над башней пылает мощнейший источник яркого магического света — настолько идеально подходящий под такую погоду, что, зная Кроу о наличии подобной штуки у стражников, он бы еще подумал, стоит ли держаться в город за покупками. Хотя... стоило — нельзя в столь важных вопросах зависеть от кого-то.

Все стражи одеты в обалденную одежду, предназначенную для постоянного обитания в снегах и долгих действий в крайне холодных температурах. Это как увидеть на обычном городском участковом — внезапно! — боевой зимний камуфляж с подогревом, встроенной аптечкой и прочими наворотами. В подобных местностях стражу такой одеждой НЕ снаряжают. Простой логический вывод — воины привезли одежду с собой и мгновенно облачились при первых признаках наступления снежного фронта. Хотя подобная непогода отнюдь не свойственна территориям вблизи Альгоры.

Далее — веревки! Там и сям в землю глубоко вбиты колья, на них натянута ярко-красная светящаяся веревка, снабженная обилием петель и узлов! Ага! Прямо-таки самый обычнейший припас всех стражей Альгоры! Да это же пещерная спас-веревка, используемая в джанжах типа лабиринта! Тут ей откуда взяться?!

Только вот не надо говорить, что все стражи как один увлекаются блужданиями в подземных лабиринтах!

И это еще не все! На глаза Кроу попались и другие сюрпризы, пока он добирался до дома. В общем и целиком — воины Вурриуса были полностью готовы к подобному локальному катаклизму.

И либо у них обалденный предсказатель погоды, либо Вурриус побывал в будущем, либо же для них подобная пакость постоянна и обыденна, оттого и говорил стражник о «Снежной Юдоли» как о неизбежном зле, что невозможно избежать.

И отсюда еще один простой вопрос — да какого, собственно, лешего произошло с воинами Вурриуса и с ним самим?! Что за ужас наступает им на пятки? Но ответы искать будем позже. А пока надо разгребать валы бед и снега.

— Свет! — крикнул гном, с хрустом подмерзшей почвы вбивая толстенный кол глубоко в землю, прямо на вершине холма. «Столб» послушно полыхнул ярким светом. В сплошной снежной пелене тускло зажегся еще один источник света, вырвав у завывающей тьмы немного пространства.

Навес уцелел. Но сильно провис под тяжестью мокрого снега. Вот еще один огромный минус дешевых работников — инициатива у них проявляется не всегда и только в тех областях, что хорошо им знакомы, а вернее сказать, «прописаны» программно. Вот и сгрудились тревожно мужики под все ниже опускающимся навесом, укутавшись теплыми одеялами и поглядывая на мигающую лампу. Нет бы смести тяжкий гнет снега с крыши — но нет, управляющие «местными» ИскИны не запрограммированы на это действие.

Гном вооружился широкой палкой и в несколько движений сгреб накопившуюся снежную массу на землю. Поприветствовал обрадовавшихся работников ободряющим кличем и широкой улыбкой. И тут же при-

нялся устанавливать дополнительные колья, подпирая полотно крыши. Тяжело бухнув, на землю рухнул здоровенный булыжник, усеянный глубоко вырезанными загадочными знаками, что тут же налились красным светом, от камня пыхнуло сухим и сильным жаром. Кроу знал, что делал, когда приобретал эту машину — штука одноразовая, но долгая и не боящаяся воды и падений. Верный друг путешествующего по холодным землям путника. В качестве финального штриха под на-весом зажглось сразу три большущих «светляка», чей свет изгнал последние тени. Светляки особые, заряженные дневным светом, а свисающие с них гирлянды стеклянных амулетов служили дополнительной гарантией защиты от приходящих вместе со снежной бурей бесстелесных тварей — снежных призраков, вечно дрожащих от лютого холода чудовищ, что приникали к любому живому существу и быстро выпивали разлитое по его жилам тепло. Их жертвы превращались в застывшие ледяные статуи с искаженными от муки лицами... В далеких отсюда землях, скрытых под вечными льдами и снегами, нет-нет да находятся пещеры и дома, уставленные такими вот статуями. Жутковатое зрелище...

— Что бы ни случилось — навес не покидать! — сурово велел Кроу, и работники тут же закивали, загомонили успокаивающие: не сильно-то и хотелось, мол.

Окажись на месте Кроу недалекий хозяин, он мог попытаться выгнать подопечных на холод и ветер, мог бы заставить помогать. Но на следующий день его бы ждало много неприятных сюрпризов и крайне неприятное зрелище удаляющихся спин работников, что решили покинуть такого зверюгу начальника. Не все на-нятые «местные» столь капризны к условиям работы, но они стоят гораздо дороже.

— Наружу — ни ногой! — зловеще прохрипел гном, вновь напоминая мужикам о своем приказе. На всякий случай. А то вдруг с первого раза не до всех дошло.

Дождавшись новых заверений и кивков, игрок выбрался наружу и запахнул полог навеса. Всего-то минут десять прошло, а снаружи все стало выглядеть еще хуже — по неприкрытому лицу с воем заколотило ледяное крошево, жизнь мгновенно поползла вниз. Было неприятно наблюдать за собственным медленным умиранием, но Кроу подготовился — ладони утонули в простых шерстяных перчатках, поверх них налезли толстые варежки, лицо скрыла маска из кожи, с отверстиями для глаз и множеством дырочек у рта — в общем, полностью напоминала маску Джейсона из фильма ужасов. Голову покрыла шапка наподобие русской ушанки, закрепленная под подбородком. Один минус — слышимость резко упала, но в данном случае без разницы — завывания бури перекрывали все звуки до единого, разве что кроме крайне звонкого и певучего звона набата, установленного на наблюдательной башне. В свободно висящий медный диск неустанно колотили два стражи. Сторожевой пост Серый Пик разносил свой звенящий глас далеко во все стороны, добавляя к нему яркое полыхание огромного огненно-го шара.

Десяток воинов оседал закутанных в попоны лошадей и, повинувшись зычному приказу, бесстрашно двинулся в пургу. Над плечами каждого стражи висел часто мигающий «светлячок», причем над каждым воином «светляк» был другого цвета. Знакомая система — так можно безошибочно определить, кто именно скачет слева или справа от тебя и кто это там впереди. Над лидером отряда шар полыхал ярко-красным светом, что облегчало коммуникацию, но при этом буквально подсвечивало для потенциального врага главную цель.

Куда именно отправился небольшой отряд, можно не гадать, — они начнут ходить по спирали вокруг сторожевого поста, собирая запутавших игроков и «местных».

— А вот это интересно, — из-за маски невнятно пробубнил Кроу, оторвавшись от увязывания уцелевшего после разгула стихии добра и глядя на толстенького стражи, что делал загадочные пасы руками над землей или, вернее сказать, над снежной кучкой.

Несколько секунд, и снежный бугор уплотнился сам собой, подался вверх, уперся в землю выросшими ручками, приподнялся еще немного... и рядом со стражем заковылял крохотный снежный человечек.

Снежный голем...

Шажок, еще шажок... с каждым преодоленным метром голем собирая на себя лежащий на земле мокрый снег, «впитывая» его всем телом, равно как и кружавшее в воздухе снежное крошево. Волшебное создание быстро росло в размерах, вскоре подросши сначала до колена своего мастера, затем до пояса, груди, а затем и преодолев планку в два метра, но не собираясь останавливаться на достигнутом результате.

Короткий тихий приказ, и «снеговик» пригнулся, подставляя стражу широкую снежную грудь и голову. Туда и были вставлены целых три мигающих «светляка» — два в грудь и один в лоб. Голем выпрямился, выслушал команды, после чего развернулся и отправился в пешую прогулку по территории поста, видимый издалека благодаря подсветке. Вот что-то показалось ему странным, и, круто повернувшись, голем исторг из укрепленного в голове «светляка» широкий и яркий луч света, осветив подозрительное место — там оказался один из стражников, стоящих в дозоре. Потушив « прожектор», голем потопал дальше. В это время его создатель уже выращивал еще одного крохотного снежного человечка.

— Да это, ребятки, уже не просто буря, — потрясенно прошептал Кроу, вцепившись обеими руками в отворот капюшона. — Это что-то совсем другое! Где сотрудник, чтоб его скрючило?!

Гном не просто выражал свои эмоции. Нет. Гном действовал — первым делом он докричался до своего питомца и запихнул его под навес в тепло. Бедолага Крис не помер чудом — орел превратился во взъерошенный комок смерзшихся перьев. Забитые снегом желтые глаза недовольно смотрели на хозяина, когтистые лапы скрючило, на клюве повисла сосулька. Ох. Ну ничего, сейчас отогреется под навесом. Позаботившись о пернатом напарнике, гном решительно зашагал к каменной башне, упрямо продираясь через становившиеся все выше сугробы, а когда добрался, уперся в двух массивных стражей — полуорка и гнома, экипированных по полной военной и зимней программе. Прямо говоря — гном уперся в две широкоплечие статуи из железа и мехов.

— Сейчас нельзя! — коротко и бесстрастно прорычал полуорк, не глядя на посетителя.

— Где сотник Вурриус? — крикнул в ответ Кроу. — Мне надо с ним поговорить!

— Сейчас нельзя!

— Да что ты? — набычился игрок. — Я здесь ЖИВУ! На своей земле! Мирно и тихо! Но пришли вы, и вместе с вами явилась беда — вот эта непонятная снежная буря! Страж! Если не ваш отряд виновен в непогоде — то так и скажи, после чего я уйду и займусь спасением уцелевших пожитков. Ответь мне, страж, — как житель местных земель я имею право знать правду!

А в ответ тяжелая тишина... ни один из воинов, перегораживающих дверь, не ответил ничего, они лишь мрачно смотрели прямо перед собой, мертвой хваткой стискивая оружие.

— Житель Кроу! — хриплый и угрюмый голос до несся со стороны. Не от башни. Голос исходил откуда-то слева. Во мраке и мельтешении снега появилась широкоплечая фигура. — Стража сделает все, чтобы защитить ваши жизни.

— Сотник! — Кроу уставился на старого воина снизу вверх. — Защитите наши жизни? От чего? От той напасти, что сами и притащили за собой из тех неведомых мест, откуда вы сюда явились на нашу беду. Да?

— Ты обвиняешь меня и моих воинов? — Глаза Вурриуса на мгновение блеснули яростью, но тут же угасли.

— Обвиняю! — вскинул зло голову гном. — В том, что снежная буря, вот эта пурга и мороз, пришли сюда за вами следом! Град! Снег! Мороз! Они практически уничтожили мой дом! Лишили меня и моих людей крова над головой! Мне есть о чем переживать! Мне есть на что жаловаться! Если я не прав и возвожу напраслину — готов понести наказание за клевету перед справедливым судом! Если же я прав — требую возмещения всех причиненных мне убытков, включая в них затраты на покупку всего необходимого для сохранения здоровья и жизни меня и моих работников! Итак, сотник Вурриус, я клевещу на ваши добрые имена? Или же я прав и все мои убытки на вашей совести? Кто виновен в моих бедах?!

— Я предлагал выкупить в казну твою землю, — прохрипел сотник... и отвел взгляд в сторону, всего на миг, но отвел. И гному хватило этого, чтобы увериться в своей правоте.

— Я здесь живу, сотник Вурриус. — Игрок повел рядом с собой рукой. — Это мой дом. Я никуда отсюда не уйду. К вопросу о возмещении убытков мы вернемся позже, и видят светлые боги — я не желаю притрагиваться к и без того не слишком уж щедрому жалованью стражи. Каждый стражник заслуживает оплаты вдвое. Но... что скрывается в морозной тьме, сотник? Что ходит и бродит вокруг? Откуда исходит яростный вой, леденящий кровь в жилах? Для чего нужны снежные големы? Чего надо опасаться? За какое оружие хвататься?

— Сейчас не время для бесед, житель Кроу. — Взгляд сотника вновь уперся в переносицу Кроу, к гному протянулась толстенная ручища. — Надень это на шею. Защитный амулет. Не снимай его до тех пор, пока солнце вновь не засияет над долиной. Он оградит тебя от беды.

— А мои работники?

— А это для них — на ладонь игрока легло еще четыре амулета. — Я как раз шел к твоему участку, чтобы передать их... и сделать предложение. Пока не закончится снежная буря, вам стоит покинуть Серый Пик и переждать ее в более спокойном месте. Если дело в магических свитках переноса...

— Мы никуда не уйдем, сотник, — качнул головой Кроу. — Благодарю за амулеты. И я не получил ответа на вопросы... чего мне бояться? Какая тварь может явиться по наши души из морозной тьмы, что сгустилась вокруг? На своем веку я повидал многое. Случалось сталкиваться и со снежными призраками Руула.

— Не время для бесед!

— Ответьте хотя на вопрос о врагах, сотник! Я обвешал себя и работников амулетами, подсветил холм ярким светом, сделал многое, чтобы отогнать темных созданий. Но вдруг я сотворил глупость и, подсветив свое жилище, сделал его идеальной целью для стылых великанов, что обожают метать огромные куски льда! Что за враг может прийти по наши души? Ответьте! И я сразу уйду!

— Не великаны... житель Кроу. Наш разговор завершен... После того как буря кончится, зайди в башню, и мы обсудим твои убытки. А теперь возвращайся домой и не мешай стражам нести службу.

— А мои друзья? С первым отрядом стражников, тем, что отправились к сокрытому лагерю серых орков, были два моих друга! Они в порядке?

Честно говоря, в обычной ситуации было бы проще написать сообщение с помощью интерфейса и так же получить ответ — но не сейчас. Снежная буря уже парализовала обмен сообщениями, о чем сообщала панически мигающая пиктограмма в виде перечеркнутого красной линией почтового конверта. Вскоре, буквально вот-вот, задушится телепортация. И убежать со сторожевого поста Серый Пик получится только ножками, этот же путь останется для тех, кто решит прийти с подмогой. В общем, все как в реальном мире.

— Друзья? — с глухим рычанием сорвалось с губ сотника Вурриуса. — У таких, как вы, не бывает друзей. Чужеземцы... вы обмениваетесь улыбками, хлопаете друг друга по плечу, смеетесь над шутками, а затем, стоит лишь вам учуять запах наживы, вся ваша дружба заканчивается раз и навсегда! Все забывается! В том числе и данные вами обещания!

— Я задал вопрос, сотник Вурриус. Где мои друзья? — мрачно повторил Кроу. — Это я уговорил их оказать всемерную поддержку стражам. На моей совести повиснет тяжкий груз, если с ними что-то случится.

— Мои стражи живы. — Толстая кожаная куртка, подбитая мехом, на мгновение распахнулась на груди сотника, поверх кольчуги висела толстая просмоленная бечевка, унизанная несколькими десятками ровно сверкающих жемчужин. — А раз живы они, значит, живы и твои друзья... конечно, только в том случае, если они до сих пор следуют вместе с моими воинами.

— И на том спасибо, — коротко кивнул гном и шагал прочь, пробиваясь сквозь бушующую снежную метель.

Так...

Так...

Эмоции в сторону, эмоции к чертям.

Ожерелье на груди сотника — по сути, информационный экран, показывающий состояние его подо-

печных. Если страж будет ранен — «закрепленная» за ним жемчужина покраснеет, нагреется, замигает. Если воин погибнет — жемчужина почернеет или вовсе разлетится на кусочки с громким треском. Информация не то чтобы очень ценная, но, несомненно, полезная. Любые сведения могут пригодиться, причем порой самым неожиданным образом.

Далее — сотник прямо НЕНАВИДИТ чужеземцев, то бишь игроков, но большую часть времени успешно скрывает свою бушующую ярость и продолжает выполнять служебные обязанности. Помимо ненависти в наличии немыслимое недоверие к любому игроку. Упомянуты отсутствие дружбы и жадность.

Самое главное — сотник фактически признал свою ответственность за налетевший град и выигу. Он велел зайти позднее к нему в башню для обсуждения разме-ра убытков. Это крайне важная информация, многое прояснилось, пара предположений подтвердилась.

Бард и мастер карт, скорей всего, живы, но гадать, где они, бессмысленно. Можно предполагать, что парочка игроков предпочтет не соваться к окруженному воюющей метелью Серому Пику, поэтому ждать их не стоит.

Еще кое-что — стылых великанов пока не предвидится, значит, светящийся столб на вершине холма можно не убирать. Кроу облегченно выдохнул — он сильно переживал из-за того, что буквально повесил на вершину холма мишень. Не хотелось получить по кумполу ледяной глыбой весом в полтонны.

В общем и целом — беседа с сотником Вурриусом прошла не зря, многое выяснилось, есть с чего начать дальнейшие раскопки чужого мрачного прошлого. И дополнительными амулетами разжиться удалось — кстати, насчет них... обычные с виду теплые стекляшки с запаянными внутри разноцветными каплями неизвестной густой жидкости. Они отпугивают снежных духов — не всех, но многих. Но тут интересно кое-что

другое — клеймо. На каждом амулете имелось клеймо, печать, подпись сделавшего его мастера. Как там? Артефактная волшебница Теллурия Аурум. Игрок. Очень неплохой мастер. На амулетах нет пометки о том, что данная вещь принадлежит страже Альгоры — а это необычно! На каждой кольчуге, каждом копье, шлеме, ремне и прочей служебной вещи, выдаваемой казной, есть соответствующие пометки. А на данных амулетах ничего подобного, — что, скорей всего, говорит об очень простом и интересном факте: сотник Вурриус или же один из его стражей приобрел защитные магические устройства в частном порядке. Проще говоря — на собственные деньги. Такое вот интересное открытие... тут тоже есть в чем покопаться.

Покопаться...

Резко остановившись, Кроу оглядел бушующую вокруг снежную пелену, потер заиндевевшее лицо и пробурчал задумчиво:

— А почему и нет? Все одно все планы дракону под хвост... да, локация еще не проверена и толком не картографирована. Да, пробные раскопки не сделаны. И что? Не сидеть же без дела... Хм... Придется ставить еще один навес! У самого холма... колья есть, пара бревен в наличии, землю на огород... Да! Начинаю копать вот отсюда и до завершения бурана!

С легким звоном игровая система выдала сообщение о получении достижения «Землекоп», дающего один процент к скорости копания. Паузы гном делать не стал, продолжая работать неспешно, но размашисто и с большу-у-ущим заделом на будущее. Простенькая лопата с хрустом вонзилась в сырую и еще не промерзшую землю, скрежетала по мелким камням, перерубала корни и вялых червей, жуков и прочую непонятную живность. Выкопанный грунт Кроу подбрасывал вверх. Вынутую почву тут же подхватывало метелью и уноси-

ло прочь. Взамен непогода обрушилась на игрока снег и ледяную пыль, что сразу же оседали на дне все увеличивающейся ямы.

Гном работал обстоятельно, с умом, внимательно вглядываясь в каждый обнаруженный предмет. Пока попадались лишь камни, отбрасываемые в снежную тьму вокруг, в сторону склада для стройматериалов. Помимо мелечовки удалось найти три большущих вала размежом с барана — их получилось выкатить наружу и отправить в путешествие вниз.

Если взглянуть со стороны, то становилось ясно, что под место раскопок гном отвел не место «у самого холма», а несколько сдвинулся в сторону, предпочтя начать работу ПРЯМО на холме, аккурат на вершине. В результате этого вершина земляного бугра бесследно исчезла и продолжала «стачиваться», теряя остроту и все расширяясь и расширяясь, по мере того как гном уходил глубже, срезая пласт за пластом почву и не забывая переносить из стороны в сторону работающий на полную мощность световой «столб». Зрешице сюрреалистическое — вокруг бушует пурга, завывает ветер, снежное и ледяное крошево слепит глаза, и среди этого кошмара деловито трудится невысокая коренастая фигурка, закутанная в шерстяную одежду и вооруженная лопатой.

Спустя полтора часа работы в воющей непогоде запорошенный снегом гном довольно усмехался, стоя посреди широкой площадки почти правильной квадратной формы. Каждая сторона достигала примерно семи размашистых шагов. Этого было достаточно для цели землекопа — кстати, уже достигшего второго ранга в этом ремесле, о чём радостно оповестила система. Скорость копания подросла еще на два процента, достигнув в сумме целых трех единиц. Одновременно с этим сломалась лопата, и гном отбросил ставшие бесполезными обломки вниз, к складу — расщепившаяся руко-

ять пойдет на дрова, смявшееся и лопнувшее лезвие на перековку.

Погода оставалась такой же — гадкой и противной. Работники живы и здоровы, дрыхнут под навесом, там же мирно почивает золотой орел Крис, вернувший себе расположение духа и сухость перьев. К тому же Крис перекусил большим куском мяса, что столь же благотворно сказалось на его настроении. Друзья Миф и Аму все так же неизвестно где, но надежды на благополучный исход остаются. Просто сидеть и ждать скучно, сил хватает, в сон пока не клонит. Можно работать дальше. Кроу вытащил из заплечного мешка вторую лопату и с хеканьем всадил ее в грунт. Пора выбирать сердцевину, не затрагивая при этом краев — время приступать к рытью широкого колодца.

Бам!

С жалобным звоном лопата воткнулась в нечто твердое, полетел сноп искр, прочность инструмента просела на десяток единиц разом.

— Камень чертов! — пробухтел не особо зло гном, опускаясь на колено и сгребая руками рыхлую землю.

Спустя пару мгновений внезапно повисшей напряженной тишины раздалось крайне-крайне злое рычание:

— Да твою же так тудыть налево!

Да, лопата наткнулась на камень. Очередной. Только на этот раз камень «радовал» правильными пропорциями, выглаженной поверхностью и грубой резьбой, складывающейся в многочисленные буквы, прикрытые грязью и снегом:

«Здесь обрели покой зловредные бандиты, что нагоняли страх на мирные обозы! Убиты быстро, зарыты тут же. Там нету золата, нет сокровищ! Лишь кости грешные пылятся в подземной мирной тьме. Так не тревожьте их покой, не пробуждайте спящих!».

Могильная плита. Курган. Расположенный на территории поста холм оказался древним могильным курга-

ном. Братской могилой неких «зловредных бандитов», убитых быстро и зарытых тут же.

— Тудыть ее и налево и направо! — Кулак гнома врезался в плиту. — Оно мне было надо?! Черт...

В несколько быстрых движений Кроу прикрыл плиту грунтом из отвала, воткнул лопату в землю и метнулся вниз по склону. Спустя пару минут его призметистая коренастая фигура вновь показалась в свете «столба», согбаясь под тяжестью толстого бревна. Опустив тяжкий груз, гном убедился, что бревно никуда не соскользнет, и снова помчался вниз. За следующую четверть часа Кроу совершил пять ходок, принеся три бревна и несколько больших камней.

Булыжники обычные — разве что массивные и относительно прямоугольные. А вот бревна высший сорт по меркам сего захолустного местечка — толстые, прямые, крепкие, без сучков и дупел. Гном лично срубил высокие сосны, росшие поодаль от поста, и был уверен в их крепости. Убедившись, что метель не сорвала с могильной плиты маскировочный покров из земли и снега, игрок подошел к краю земляной площадки и принял вновь копать землю, с осторожностью пробивая узкую и глубокую яму как раз под диаметр соснового бревна. Всего предстояло вырыть еще четыре скважины, да поглубже — чтобы поставленные стоймия бревна были надежнейшим образом зафиксированы.

Перед глазами трудящегося игрока мелькали вопросы игровой системы, пытающейся понять намерения гнома, дабы поспособствовать в их достижении. Пока система не угадала, хотя Кроу строил обычнейшее сооружение. Но радовало уже то, что виртуальный мир реагировал, своими вопросами несколько разбавляя навалившееся одиночество. Ведь гном чувствовал себя словно Робинзон Крузо, оказавшийся на заснеженном острове. Куда ни кинь взгляд — лишь снежная пороша кружится вокруг...

— Не было печали, — пыхтел гном, нанося удар за ударом. — Да беда нагрянула. Ладно... прорвемся... черт... какого лешего все так внезапно ускорилось? И главное, успеть бы все прикрыть. Чую, ночка сегодня будет бессонной и жутко напряжной...

Спустя полчаса каторжного труда, когда одно отверстие для столба было готово и бревно надежно оказалось в нем закреплено, Кроу уже перешел было к рытью второй скважины, да так и замер на месте. Кажется, постоянное напряжение и тонны новой информации подточили его концентрацию и умение принимать верное решение.

Чем он сейчас занимался?

Если коротко и емко — он занимался полной ерундой.

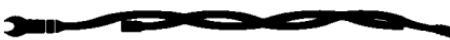
Если расплывчено и долго — он возводил для найденной могилы укрытие, намереваясь заколотить пространство между столбами тонкими деревяшками и завалить камнями. Попросту говоря, он строил нечто вроде сарая. Но это же тупо, черт побери! Какого лешего?

Есть всего два правильных варианта разрешения текущей проблемы.

Вариант первый — закопать могильную плиту обратно и начать раскопки в другом месте, например в десятке шагов в стороне от холма.

И вариант второй — пользуясь темнотой и снежной метелью, как можно быстрее вскрыть могилу, спрятать или уничтожить надгробие, вычистить содержимое ямы, включая в процесс очистки и бренные останки похороненных. После чего уничтожить последние следы того, что в этом месте когда-то было погребение.

Гнома устраивал лишь последний способ. Потому как холм ему был нужен, и он не собирался оставлять его на поживу каким-то «зловредным бандитам»! Этот холм принадлежит ему. И он не отдаст его ни сотнику Вурриусу, ни живым или мертвым созданиям.

Вот только имелось несколько не слишком хороших «антилюшек» за подобные деяния, но тут уже ничего не поделаешь, придется замаливать грехи позже.

Отложив лопату, игрок раздобыл веревку и обвязал ее вокруг уже установленного столба, вибрирующего под лихорадочными ударами морозного ветра. Огляделвшись и убедившись, что поблизости никого не видно, кроме шагающих вдалеке двух громадных снежных големов, гном в несколько ударов обнажил край могильной плиты и понял, что надгробие не слишком массивное, хотя достаточно толстое, а по краям видна вязь особых, но весьма простеньких защитных рун.

— Ну... — выдохнул игрок, сидя на корточках и поддев обе руки под очищенный от почвы край плиты. — Я этого не хотел... и-и-и-и... раз!

Рывок!

Плита подалась вверх, приподнялась, в земле открылась широкая темная щель, откуда пахнуло затхлостью. Оттуда же вырвался странный зеленоватый дымок, что был мгновенно унесен прочь очередным порывом незатихающего ветра. Тихий зловещий хрип, в темной щели мелькнул потусторонний свет, одна за другой в тьме потревоженной могилы начали зажигаться красные и желтые пары глаз, наружу рванулась костиистая рука, вцепившись пальцами в землю.

Крохотной паузы хватило игроку для оценки ситуации, после чего он поддернул плиту выше, прижал к груди толстенный обрубок работающей световой колонны и... скользнул внутрь могилы ногами вперед, в последний миг, отпустив надгробие. Плита мягко опустилась на место, прижав закрепленную на столбе веревку, другим концом уходящую под землю. Снежная пыль быстро замела взрытую землю и присыпала могильную плиту.

Все затихло...

Гном Кроу собственноручно похоронил себя заживо... но никто не заметил его ужасного поступка из-за бушующей непогоды — чего, собственно, и желалось игроку, не хотящему привлекать к себе и своим делам чужого внимания.

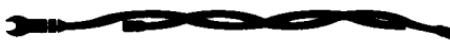
Однако, окажись на стесанной вершине холма невольный свидетель, он бы содрогнулся от ужаса, когда утопленная в земле большая плита вдруг подпрыгнула и зашаталась. Из появившихся щелей вырвался рев, потусторонние стоны, призрачный зеленоватый свет и ожесточенные ругательства:

— Чтоб тебя, зомбятина маринованная, кость пыльная! Куда ты прешь? Куда? Просто сдохни! Сдохни уже!

Скрежет, хруст, чавкающие бухающие звуки — все говорило о том, что в темном пространстве старой могилы происходило что-то нехорошее и, скорей всего, очень жестокое. Пару раз наружу высунулись костлявые пальцы, вцепились судорожно в землю, но из-под приподнявшейся плиты вырвалась ручища гнома, кулаком расплющила ладошку скелета и втащила старые кости обратно. Плита снова опустилась...

Надгробие резко поднялось на ребро и тяжко рухнуло в сторону минуты через четыре, открыв наполненную светом большую яму, глубиной метра в три. Невысокому гному пришлось стоять на выступах грубой и осыпающейся каменной стены, чтобы дотянуться до могильной плиты. На дне ямы виднелся различный хлам и несколько «свежих» кучек рваного тряпья в перемешку с ржавым железом — останки недавних мертвяков, упокоенных гномом Кроу. Бедняги пострадали лишь потому, что встали на его пути. Впрочем, светловому герою и умелому хозяйственнику к лицу уничтожение различной нечисти и нежити.

Отдышаться бы, избавиться от массивов пляшущей перед глазами игровой информации, но сейчас не до

этого — временно свернув сообщения, гном выбрался из могилы и, поднатужившись, спихнул массивную плиту вниз по склону к складу камней. Плита сползла вниз по заснеженному боку холма, игрок бросился следом, подхватил один из больших камней и совершил настоящее преступление — начал наносить мощные удары камнем о камень, раскалывая и уничтожая старое надгробие. Миг, еще мгновение... и от плиты с мрачной надписью остались лишь куски камня и щебень.

Не останавливаясь на достигнутом, гном присыпал каменное крошево землей и снегом, окончательно пряча от чужих глаз, после чего вновь рванул вверх, к вершине, преодолевая порывы ветра, бросающего в лицо колкий лед.

Бух!

Игрок тяжело приземлился в могилу, рухнул на колени. При ярком свете светового столба быстро сгреб в мешок все подряд — включая мелкие камни и гнилые обломки непонятно чего. Крутнувшись на месте, убедился, что не осталось никакого тряпья, костей или другого какого предмета, могущего предательски свидетельствовать о том, что здесь было захоронение.

А это что?

На выложенной дрянными глиняными кирпичами и камнями стене виднелась выцарапанная надпись — слишком длинная и высоко расположенная, чтобы ее мог написать умирающий человек. Но, судя по смыслу, так оно и было — писал умирающий бандит, убийца и разбойник в одном лице. Причем на удивление высокообразованный разбойник, пишущий без единой ошибки и с соблюдением знаков препинания

«Думали, что я уже мертв... но я жив! Хотя и подыхаю от скверной раны, да задыхаюсь во тьме, лежа среди тел товарищей. Занятная штука жизнь! Как этот прерывистый свет луцины, что дрожит в моих паль-

цах,... хотел бы исповедаться, да времени маловато, а стена не вместит весь список моих тяжких грехов. Кто бы ни читал эти строки — внемли! Недалеко от сего места узришь ты высокий каменный пик. От его восточной стороны отмерь сорок шагов...»

Д-дах!

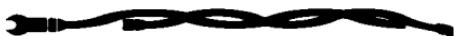
От удара камнем старая стена из разнородного материала разлетелась на куски, разбитая надпись ссыпалась вниз с жалобным хрустом. А Кроу продолжал крошить и курочить внутренности могилы, уничтожая малейшие признаки рукотворности и ритуальности. Он работал до тех пор, пока глубокая могила не превратилась в обычную грязную яму с неровными стенами и неровным дном. Одна земля и мелкий битый камень, практически щебень.

Работа разом продвинулась на три метра в глубь холма, что вызывало радостные эмоции, особенно ценные после суматошного и печального дня, наполненного потерями и разрушениями.

Выбравшись наружу, гном установил еще работающий световой «столб» на самом краю ямы, уселся рядом, после чего позволил себе пару минут отдыха. Надо разобраться с прорвой самых разных сообщений, обрушившихся на его голову в последние минуты.

Первым делом ушел в архив только что сделанный скриншот каменной стены с полуустертой надписью. К нему присоединилась еще парочка таких же изображений — все стены, пол, могильная плита до раскалывания. Мелочей в этом деле не бывает, а просто так уничтожать что-то, могущее оказаться важным, — немыслимо глупо.

Затем Кроу вывел на экран полученные достижения и с глубокой досадой сморщился, глядя на не особо радостные строчки: было чему печалиться. Кое-что обычно — к примеру, достижение «Покупка», висящее незамеченным уже давно, с момента первой покупки в

настоящей торговой лавке во время первого набега на Альгору.

Достижение!

Вы получили достижение «Покупка!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: 0,5% скидки при покупке товаров в магазинах.

Внимание: бонус работает только при заключении торговых сделок с НПС!

Текущий уровень бонуса: 0,5%

А вот дальше шла некая мрачность...

Достижение!

Вы получили достижение «Вандал!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5% к скорости разрушения произведений искусства магией или оружием.

+0,1% разрушить произведение искусства с одного удара магией или оружием.

+1% к скорости разрушения храмов.

Штрафы:

—25% силы любых благословений, усилений и прочих эффектов, налагаемых определенными неодухотворенными предметами (стелами, статуями, надгробиями и пр.).

25% шанса не получить благословения, усиления и прочих эффектов, налагаемых определенными неодухотворенными предметами (стелами, статуями, надгробиями и пр.).

10% шанса получить вместо положительного отрицательное — например, вместо благосло-

вения получить равноценное по силе проклятие от определенных неодухотворенных предметов (стелы, статуи, надгробия и пр.).

1% шанса, что на вас упадет любой предмет искусства с нанесением пятикратного критического урона.

0,2% шанса, что некоторые статуи, созданные признанными мастерами, могут «ожить», когда вы проходите мимо, и атаковать.

Достижение!

Вы получили достижение «Осквернитель могил!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5% к скорости раскапывания обычной могилы.

+3% к раскапыванию/вскрытию обычной гробницы.

+2% к раскапыванию/вскрытию особой гробницы/могилы.

+1% к раскапыванию/вскрытию крайне особой гробницы/могилы.

Штрафы:

— 3 доброжелательности к отношениям со светлой богиней Сороонна Ведающая.

А также: направленный на вас особый «видящий» магический артефакт может определить в вас осквернителя захоронений с шансом в 50%. (Если подобное опознание случится в присутствии стражи или светлых жрецов, вас будут ждать большие неприятности.)

Достижение!

Вы получили достижение «Гробокопатель!» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

+5% к шансу избежать укуса черной скелетной гюрзы.

Костяная статуэтка, изображающая воткнутую в могильный холм лопату с насаженным на черенок оскаленным черепом, сжимающим в зубах горящую масляную лампу!

Класс предмета: обычный.

Статус предмета: часть коллекции «Грабители могил!».

Количество собранных предметов: 1/99

Достижение!

Вы получили достижение «Коллекционер» первого ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +0,5% к размеру личной комнаты.

Текущий бонус: 0,5%

— Укуса черной скелетной гюрзы, — невесело хмыкнул гном.

Упомянутого монстра не видел еще никто и никогда. Слухов хватало, равно как и хвастающихся игроков, уверяющих, что им довелось увидеть и убить огромную могильную змею. Но это все враки, насколько знал Кроу. Черная скелетная гюрза? Ну конечно. Мифический монстр. Несуществующий.

К чему было упоминать?

Говорят, что администрация игры против поощрения таких вещей, как грабеж могил, но запрещать это глупо — это также часть приключений, часть дозы адреналина от свершения чего-то необычного и даже запретного, за что и любили Вальдиру. Убивать ведь

людей тоже нельзя — а в Вальдире их валят налево и направо пачками, как и в любой другой игре.

Поэтому и не дают особо выгодной реальной награды за разорение могил — не считая коллекции, которую еще никто так и не собрал — столько предметов!!! Это ведь не шутка! Причем у большинства гробокопателей выпадают одни и те же предметы...

А вот достижение «вандал» многие игроки берут осознанно. Это помогает в разрушении храмов враждебных божеств — например, во время битвы богов, когда тысячные армии сходятся в ожесточенных схватках. Когда нападаешь на активный храм, защищаемый боевыми жрецами, действовать надо очень быстро. Жрецы почти бессмертны и чудовищно смертоносны — их сила и живучесть зависят от их божеств. Поэтому стучать топором по алтарям и стенам надо в лихорадочном темпе, одновременно отмахиваясь от вражеских атак. Так что достижение выгодно — «вандал» третьей степени есть почти у всех «красных» игроков — ведь агров очень часто нанимают для выполнения крайне грязной работы, для которой требуются специфические навыки. Вкупе с еще парочкой особых достижений и умений «вандал» работает превосходно.

Еще Кроу получил уровень — за убийство сидящих в родной могилке мертвяков, возглавляемых слабо-абенъким недоличем главарем. Чертов скелет больше пугал, чем атаковал. Хотя перед глазами гнома до сих пор плавали зеленоватые радужные круги, появившиеся после применения главарем какой-то мерзкой магии.

И он чем-то заболел. Твою так...

Чем — непонятно. Лишь тревожно светилось светло-красным окошко с несколькими вопросительными знаками, ниже шла столь же «познавательная» мешанина. Единственная внятная инфа — сообщение «болезнь». А вот чем именно угораздило заразиться, пока

неизвестно. Определить проблему может любой знающий доктор — именно доктор, а не просто «местный» или игрок, обладающий целительной магией. При наличии мощной магии или лекарств типа «панацея» они смогут излечить пациента, но при этом не поймут, чем именно он страдал. То же самое, что потратить мощнейший антибиотик на излечение легкой простуды. Но игроки шли на подобную жертву — здоровье виртуального воплощения куда ценнее, чем склянка с драгоценным эликсиром. Ибо болезни действуют по-разному, но всегда направлены на негатив.

— Что со мной? — пробормотал Кроу, вытянув руки и внимательнейшим образом начиная их разглядывать.

Кожа чистая. Никаких пятен, точек. Нет изменения цвета. Нет ран и воспаленных мест, никаких вздутий. Вообще никаких внешних признаков — помимо облепившей ладони грязи. Пальцы не дрожат, сгибаются и разгибаются спокойно. Шея крутится, в глазах помутнения нет, слышимость... — гном несколько раз щелкнул пальцами — слышимость в норме. Ноги... слушаются.

— Веселые ритмы сальсы, — проговорил игрок в голос. — Трещали трещалки трегубой трепалки... Так... немоты и косноязычия нету. Что же со мной? Оппа... какой я, оказывается, горячий мужчина... твою за ногу...

Снег.

Вокруг сидящего на земле гнома таял снег. Некоторые снежинки прямо на лету истаивали, превращаясь в крохотные капли. На земле начала скапливаться лужа. Довольно-таки интересный феномен — этот мужчина действительно горяч, не так ли? Черт...

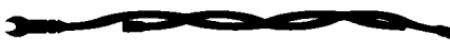
Могильный жар.

Вот как называлась болезнь перескочившая на гнома Кроу с одного из мертвяков, обитавших в могиле. Болезнь редкая, но частая. Такая вот противоречивая

штука. Встречается крайне редко в целом, но очень часто в частности — среди гробокопателей, мародеров, вскрывателей гробниц, археологов и первоходцев в неизведанные подземные локации болезнь отнюдь не являлась редкостью.

Симптомы просты — жар. Прогрессирующий жар. Повышающийся жар. В строго определенной пропорции. Могильный жар повышал температуру вокруг тела своей жертвы ровно на один градус в час, начиная при этом с тридцати шести. Так же росла аура — тепловая оболочка, окружающая больного. Причем температура ауры повышалась на тридцать три градуса в час, будучи направленной при этом наружу — от заболевшего, а не к нему. Первые десять часов аура в диаметре достигала двух метров, затем разом вырастала вдвое. Через десять часов — еще раз вдвое. Сам заразившийся при этом не чувствовал жаркую донну смерти вокруг него — но все равно страдал до тех пор, пока температура его собственного тела не достигала показателя в девяносто девять градусов по Цельсию.

Лекарство купить практически нереально — оно крайне сложносоставное, из более чем двадцати редчайших ингредиентов. Исцелить магией... тут тоже не все так просто, ибо требуется высшее мастерство или же обладание особой божественной магией. Однажды во время веселого задания им пришлось проломиться сквозь нижний этаж шестиуровневой гробницы великого визиря Тубраила Градичи, после чего весь отряд оказался заражен. И после успешного выполнения задания они потратили не только заработанные деньги на исцеление, но и все кубышки пришлось вскрыть. Впрочем, их это не расстроило, ибо им тогда досталось кое-что действительно особое. Два предмета, некогда принадлежавших представителям бесследно исчезнувшей расы древних. И одно весьма удивительное заклинание того же происхождения. Продай они их — озолотились

бы. Но они предпочли оставить находки себе ради усиления мощи команды. И решение оказалось верным. Да и кто тогда считал деньги? Это было самое начало их восхождения...

Могильную горячку лечить надо в срочном порядке.

Почему?

Да потому что «могильный жар» это так называемая «болезнь души», а не тела. Можешь умирать сколько угодно. Но при этом опутавший твою душу могильный жар никуда не денется. Он просто «бросится» на ноль и вновь начнет медленно и неотвратимо превращать тебя в пылающий факел, умирающий от собственно-го жара. И так до бесконечности. При этом сам гном не являлся заразным — никто больше не заболеет. Как так? А кто его знает... доказано лишь, что просто так заболеть этой заразой нереально.

Это же редчайшее заболевание... да и болезнь ли? Тут проще произнести слово «проклятье»...

За что?

Вот за что ему это?

Каковы были шансы заразиться болезнью, называемой «проклятьем гробниц»?

Ведь он не пирамиду погребальную вскрыл, не древний могильник исследовал. Он лишь разорил простенькую братскую могилу безвестных грабителей! Разбойников! Они тут промышляли своим кровавым ремеслом, их нашли и быстренько грохнули, свалив в простенькую могилу. Обычный курган, стандартная могильная плита... и под ней витает страшный «могиль-ный жар»!

— Как будто специально кто, — просипел Кроу, обессиленно роняя руки на колени. — Да вы чего...

И самое главное — светлые стражи ненавидят заболевших сей болезнью, ибо истово считают, что подобную заразу могут подхватить лишь презренные гробо-копатели, нарушающие покой мертвых и грабящие мо-

гили. Падение репутации в бездонную пропасть, стоит лишь попасться на глаза любому стражнику.

Пока бояться нечего — еще несколько часов нельзя будет узнать об охватившей гнома болезни, но вот позже, когда «жар» нагнетет температуру вокруг больного, вот тогда все сразу поймут, что к чему, — как только узрят и почувствуют ходящую по территории сторожевого поста живую доменную печь.

— За что? — устало повторил гном, запрокидывая голову и смотря в воющую над его лицом снежную бурю. — Что за непруха... блин...

Впрочем, надо отдать должное, гном сидел так недолго — минуты три. Ну, может быть, четыре от силы. А затем на его мокре от растаявших снежинок лицо вновь вернулась широкая улыбка, он повел плечами, оглядел местность вокруг холма, насколько хватало видимости — то есть метра на три. Поскреб в затылке пятерней, хлопком сбил с колена ком липкой грязи, встал, ухватившись за рукоять лопаты, после чего спрыгнул в глубокую яму-могилу и принялся за работу.

А чего ждать?

Глупо верить, что с неба упадет бутылка с ультракрасным лекарством. Вернее семь вместительных бутылок — пить надо по одной в день, иначе все лечение пойдет насмарку и наступит следующее обострение.

Столь же глупо надеяться на появление в снежном буране фигуры доброго старичка отшельника, обладающего редкой и мощной магией, могущей исцелить тяжкий недуг. Ага. С тем же шансом в снежном буране появится изящная фигурка полуобнаженной и всем известной красотки Лизанны Роскошной, желающей согреть бедного гнома горячим соблазнительным телом. В смысле — охладить бедного гнома холодным соблазнительным телом. Мечтать можно до бесконечности, но ничего такого не произойдет. Равно как Лизанна никогда не влюбится вдруг в случайного прохожего, точно так же не появится

на охваченном лютой непогодой сторожевом посту добрый и могущественный волшебник лекарь. Это попросту нереально. Такого никогда не случается.

И что? Чего горевать?

Горем делу не поможешь, а безвыходные ситуации бывают только в одном случае — когда ты сидишь на раскаленной попе и не ищешь решения проблемы, предпочитая без толку горевать.

Есть ли возможность исцелиться самостоятельно? Нет. У него нет в наличии необходимой магии или знаний по целебной алхимии.

Есть ли возможность приобрести лекарство или «удар» лечебного заклинания? Нет. Он не обладает столь гигантской суммой. Он не из тех игроков грабителей гробниц, кто вскрывает древние усыпальницы давно забытых королей, заваленные драгоценными камнями и золотом. Уже нет. Он простой гном, работая с несколькими золотыми монетами в кармане — и расходов у него в последнее время куда больше, чем доходов. Можно броситься на игровой форум и начать там вопить, призывая на помощь более сильных игроков, вымаливая у них панацею. И над ним постебутся, а затем пошлют подальше.

Ну, можно еще впасть в оцепенение, сидеть и глядеть на злорадно хохочущую и шипящую снежную бурю.

Но лучше заняться делом — тем, чем занимался до заболевания. Рытьем земли. Мрачновато, конечно, — практически сам себе могилу глубокую копаешь, зато продуктивно. И никто не мешает — работнички хлебают горячую похлебку или спят, стражники заняты осмотром периметра, а во владения деловитого Кроу никто не лезет, ничего не вынюхивает, не выглядывает. В этом случае непогода играет на руку.

Несомненен факт, что необходимо искать путь к излечению, но делать это надо не сидя в позе «Мыслите-

ля», а размышлять по ходу дела, одновременно выполняя кучу крайне важных дел.

Лопата с хрустом вгрызалась в податливую землю, перерубала с одного удара толстые корни, разбивала мелкие камни — горячий парень-смертник вкладывал в работу все силы. Его лихорадило, перед глазами нет-нет появлялись дрожащие всполохи радужного марева, в ушах слышался тихий потусторонний звон. Игровая система вовсю сигнализировала о необходимости подлечиться, но лекарство не раздобыть. Лопата продолжала сновать как заведенная, выгрызая из дна ямы куски и выбрасывая их на поверхность. Главное, перетерпеть, ответить раз пять системе, подтверждая, что знаешь об охватившей виртуальное тело болезни. И затем все поутихнет.

Иногда попадались крупные каменные обломки, их гном выворачивал руками, выбрасывал наружу и вновь брался за инструмент.

С момента постановки ужасного диагноза прошел час, и за это время Кроу углубился еще на метр вглубь, заодно выровняв стены. И здесь его поджидал очередной сюрприз — лопата заскрежетала о камень, на поверхку оказавшийся одним из многих облепленных грязью кирпичей. Ни с чем нельзя спутать их правильную прямоугольную форму. Стоило немного сгрести мокрую почву в сторону, и открылась целая россыпь кирпичей — прямо-таки урожай, беспорядочная груда. Поспешно стерев с одного из брусков грязь, гном задумчиво цыкнул — обычный камень. Не глина, не иной какой «лепочный» материал. Чистый камень со следами обтесывания. Эти кирпичики нарубили из скалы, а не слепили из глины с последующим обжигом.

И откуда могло взяться с полсотни старых каменных блоков — правильней называть их так — под могилой рядовых грабителей? Судя по смутным и страшно размытым очертаниям, раньше это было нечто вроде ква-

драта, более узкого, чем нынешняя яма. Этакая древняя разбитая кладка, погребенная под завалами земли. «Дна» у квадрата не было — его наполняла рыхлая почва, но Кроу не обманулся. Убрав парочку обтесанных камней, он взрыл землю, выворотил еще несколько блоков, сунул в образовавшуюся дыру руку, поворочал ею, разгреб почву... и громко выругался.

Его пальцы нащупали изрезанную каменную поверхность — расположенную горизонтально и очень большую. Не стоило большого труда догадаться, что это очередная каменная плита, покрытая резьбой или словами, рунами и прочими замысловатыми знаками. А кирпичи — это нечто вроде обрамления плиты.

— Чем глубже в землю — тем больше мертвецов, — пробормотал игрок, вычесывая из черных волос сухую землю — все оседающее на голову гнома очень быстро высыхало из-за окутывающей его ауры «жара». Впору полотенцесушителем работать устраиваться.

«Высушим ваши наволочки всего за минуту!» — неплохой рекламный клич.

«Испепелим ваше белье за три минуты!»

Почему гном решил, что ниже он снова встретит мертвецов?

Просто предположение. Гном не был уверен, но когда находишь в земле каменную плиту, то первым делом приходит мысль о могиле. В данном случае о могиле под могилой.

Впрочем, еще это мог быть «вход». Крайне маловероятно, но все же...

Подтянув к себе несколько блоков, игрок стер с каждого грязь и пристально рассмотрел.

Нет.

Это не «вход» — его и не существует с почти стопроцентной вероятностью. Надо искать и вскрывать. Эти кирпичи из обычного материала, и они не разноцветные. Это совсем иной строительный материал.

Убедившись, что на блоках нет каких-либо надписей или обличающих гробокопателя знаков — например, что-то вроде: «вытесано только для могил», «онли фор грейвс», «меня откопал гробокопатель», «могильные мы!» и так далее, — Кроу принялся подбирать кирпич за кирпичом и прятать их в заплечной корзине.

Раз, два, три... десять, одиннадцать... семнадцать, восемнадцать.... Всего собралось тридцать семь увесистых каменных кирпичей, спокойно улегшихся в инвентаре. Порывшись в земле, Кроу удостоверился в том, что собрал все блоки, и вновь взялся за лопату.

Спустя четверть часа он полностью выбрал земляную подушку, скрывающую найденную плиту, выровнял стены, убрал в мешок еще три найденных блока. С жалобным треском отработавшая свое лопата развалилась на мелкие обломки. Кроу неплохо продвинулся в мастерстве рытья, но третьего ранга «землекопа» ему не дали. Рановато еще. Не заслужил. Но заслужит — тут копать и копать вплоть до далекого будущего и еще дальше.

Плита вызывала уважение и страх.

Уважение — своим видом.

Страх — тем, что под ней могло скрываться.

Первые прибитые гномом мертвяки были достаточно серьезными противниками. Если бы не полученная толстая «подушка» бонусных характеристик и достижений, быть бы игроку съеденным, а на территорию поста нагрянули бы нежданые гости — стражи мгновенно размечут столь хлипких врагов, но репутация Кроу в таком случае окажется жутко подпорченной. Мало того что могилу разграбил, подлец, так еще и позволил зомби вырваться наружу, чем подставил под удар возможных мирных караванщиков, простых путников и прочих путешественников.

Теперь недавняя ситуация возникла вновь. Только на этот раз обещала оказаться еще опасней.

Больше оттягивать нельзя, и гном опустил взгляд на препятствие. Пусто. На ровно обтесанной поверхности ничего — ни букв, ни рисунков. Одни только дугообразные линии, сливающиеся в странный хаотичный узор. Какой-то символ? Неизвестно. Но это просто линии, а вот какая-либо осмысленная информация отсутствует. Нет и злобных предупреждений типа: «не лезь — убьет» или «я вырву твой мозг и оскверню его!» — реальная надпись на одной из найденных игроками-первоходцами гробниц, надолго заставившая их впасть в ступор и глубоко задуматься, как именно кто-то будет осквернять их вырванный мозг.

— Ну что же, — вздохнул Кроу, вытирая со лба обильно выступивший пот, — тук-тук, это я, твой Сезам, откроися...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Стук стуку рознь, или В суровых землях стучат по-особому

Плиты хитрый гном трогать не стал. Он отмерил полтора метра от края древнего люка и принял осто-рожно выбирать землю, роя нечто вроде тесного и глубокого шурфа, под крутым углом ведущего вниз. Нечто вроде кротовьей норы. Кроу подкапывался под плиту, ибо планировал не открывать ящик Пандоры — на фиг, на фиг, — а лишь заглянуть в него через узкую щелочку.

Дело шло хорошо. Почва рыхлая, корней почти нет — все осталось выше. Опять же бонусы гномьей расы сейчас работали вовсю. У него почти не уходила выносливость, его зрение не смущал густой сумрак в углах. Также проснулось расовое умение гномов, автоматически включающееся, когда любой представитель

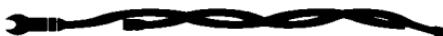
Подгорного народа пребывал под землей больше полувека. Умение надо развивать плюс поддерживать особыми связками из других навыков и способностей, что давало порой крайне удивительный, неожиданный и приятный результат.

В текущий момент Кроу видел легкую подсветку на краях крупных каменных блоков, обрамляющих плиту. Такие же световые блики были на самой плите и на некоторых камнях, очищенных от земли, но еще не выброшенных. Подсветка прямо указывала, с какой стороны надо браться за камень, чтобы легко его перевернуть, приподнять, отвалить в сторону и так далее. Это связка из расового «видения» гномов и второго ранга достижения «землекоп». При третьем уровне «землекопа» произойдет следующий скачок вперед. Скачок не особо важный в текущий момент, но не лишний в любом случае. Связка может состоять из нескольких навыков и способностей, главное, чтобы они хотя бы частично совпадали по направлению специализации.

Наклонный колодец достиг двух метров глубины, и только тогда лезвие лопаты проткнуло слой земли насквозь — по ту сторону оказалась пустота. Осторожно вытащив инструмент, гном добрался до отверстия, улегся рядом и затих в полной неподвижности, изо всех сил прислушиваюсь — под землей его слух так же сильно обострен, как и зрение. Он пролежал минут десять, досадливо морщась, когда медленно высыхающая от его жара земля трещала и осыпалась.

Ничего.

Ни единого звука с той стороны — а уж в звуках игрок был неплохо подкован. Он мог определить присутствие монстра грейвера по шуму его шагов или же легко понять, что во тьме впереди скрывается высохшая мумия, гнилой упырь, земляной вампир или же хищная медведка. В этом случае он не услышал ни единого звука, могущего намекнуть на скрывающихся

под плитой монстров — конечно, если они там вообще были. Рисковать гном не собирался. Помедлив, он тяжело вздохнул, а затем решительно засунул руку в отверстие и поболтал ею там, одновременно гулко закашляв и забормотав всякую бессмыслицу.

И снова ничего.

В подставленную руку никто жадно не впивался загнутыми клыками, никто не хватал ее волосатыми лапами, не пытался отсечь костяными зазубренными жвалами или на худой конец воткнуть ядовитое жало. Если во тьме под плитой кто и скрывался, то подземному обитателю было глубоко наплевать на высунувшую из земляной стены чью-то грязную руку.

«Во тьме под плитой»... как звучит... страшновато... если только плита не кухонная — тогда под ней тоже кто-то есть, конечно, но уже не упырь, а, к примеру, обычный и вечно голодный таракан, ждущий, когда упадет хлебная крошка.

«Не жрут руку, гады. Может, поперчить и посолить пальцы, а потом уж предлагать?» — подумалось Кроу из-за безвыходности положения. С очередным вздохом он вытащил руку из земли и начал выбираться из норы.

Плохо. Либо там пусто, либо же обитатели подземного логова слишком умны и предпочитают дождаться, пока одинокий приключенец — или же целая команда авантюристов — не окажется внизу целиком и полностью.

Выбравшись из колодца, гном принял сгребать вырытую землю в одну кучу. После дело пошло веселее — лопата с грузом резко подбрасывала порцию почвы вверх, та подлетала на несколько метров, покидая пределы ямы, где ее резко подхватывала воющая снежная буря и мгновенно уносила далеко прочь. Чтобы избавиться от целой кучи земли, потребовалось всего несколько минут, после чего Кроу получил третий ранг достижения «землекоп».

Резко усилилось действие безымянной связки — зеленая, желтая и синяя подсветки появились на каждом камне, а на одной из стен ямы тускло зажглось несколько угрожающие красных мазков — пара ударов лопатой или киркой, и стена запросто обрушится или рассыплется рыхлым валом, погребающим под собой зазевавшихся разинь.

Отлично. Очень приятная связка умений, особенно на фоне черной полосы неудач, преследующей бедного гнома.

«Как могилку себе рою», — вновь мысленно фыркнул игрок над недавней шуткой, принимаясь сгребать в мешок вырытые булыжники. Их метать вверх он передумал. Кто знает, куда капризный и непредсказуемый снежный вихрь запулит заполученную каменюку? Например, в голову стоящего на наблюдательной башне стражника... в мире Вальдиры бывали precedents и похлеще! Хотя если бы прибило сотника Вурриуса — Кроу бы возрадовался.

Кряхтя, гном выбрался на поверхность и схватился за гудящий от натиска ветра столб. Его руки едва не сорвало ударом разъяренно воющего бурана, разбрасывающего повсюду снег и лед.

Снежная выюга стала гораздо сильнее, как и ожидалось. А воздух казался застывшим и насквозь промороженным студнем, разрываемым на части выюгой. На щеках гнома сразу наросла ледяная корочка, она же покрыла покрасневший нос. Обиженная посягательством льда на ее лично тело, могильная горячка усилила «обогрев», и ледяная корочка с треском слетела прочь с лица и других открытых участков тела. Хоть какая-то польза от ужасной и позорной болезни гробокопателей. От мороза гному не умереть.

Одно плохо — пришлось заблокировать некоторые сообщения игровой системы, начавшей противоречить самой себе. То мир Вальдиры тревожно сообщает, что

движения гнома замедлились из-за воздействия мороза и пронзительного ветра. То тут же опровергает сам себя, радостно уверяя, что скорость движений и регенерация полностью восстановились. И так раз за разом мелькают перед глазами красные и зеленые сообщения. Снова результат ожесточенной борьбы между воющей непогодой и бесшумно действующей могильной горячкой.

А вот и неприятности покрупнее начинаются — выскочило тревожно мигающее общее системное сообщение. Настоящий крик, возвещающий о беде.

Внимание!

Из-за непогоды сбиты местные магические координаты!

Перемещение путем телепортации временно невозможнo!

Воздушное перемещение — крайне опасно!

Любое иное перемещение (кроме подземного и подводного) — замедлено втрoе и крайне опасно!

Будьте бдительны! Будьте настороже!

Веселые ребятки «кривым» текстом намекают, что скоро по нашу душу придет большой снежный хищник, и вот тогда всем настанет полный...

И Кроу отлично понимал это, по старой привычке, намертво въевшейся в цифровые кости, пытаясь прогнозировать ближайшее будущее и любое дело выполнять так, чтобы его результаты могли служить для нескольких целей.

Потому гном и вытащил из вырытой ямы всю лишнюю землю, потому и убрал камни, дабы они не путались под ногами. Проход должен быть чистым, а дно ровным. Поняв, что нет смысла оттягивать неизбежное, игрок спустился с холма.

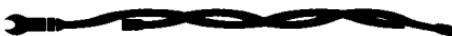
Преодолев порывы ветра, забрался в покрытые снегом развалины шалаша и, быстро собрав все свои по-

житки в мешок, прихватил еще веток, ненужное тряпье карликов гихлов, после чего вернулся назад, не забыв утащить с собой два небольших бревна. Грузоподъемность мощного гнома позволяла подобные нагрузки, что было как нельзя кстати.

Все добро ухнуло в дыру, следом грузно свалился игрок. Ему не потребовалось много времени, чтобы выбить в одной из стен земляного колодца глубокую нишу высотой в метр, куда он сложил небольшие вещи. В другой стене вскоре появилась еще одна ниша, таких же размеров, как предыдущая. В ней Кроу поместил активированный «светляк», заряженный «дэйлайтом». Шагнув к «подмигивающей» красным стene, игрок крест-накрест приставил к ней два бревна, укрепил их камнями в основании. Красное тревожное свечение исчезло, сменившись успокаивающее светло-желтым — игровая система перестала сигнализировать о скором обвале, не отменив его возможность полностью, но оценив такую вероятность как минимальную. Вот и славно.

В результате простых взаимодействий колодец приобрел куда более чистый и даже обжитой вид. Сияющий яркий свет еще больше усиливал это впечатление. Однако Кроу некогда было любоваться. Наспех отряхнув черные волосы от забившей их мокрой грязи, гном утер лицо рукавом и уставился на четвертую стену глубокой ямы, не затронутую им до этого. Ни ниш, ни крепи. И ориентирована она в сторону самого «пузатого», толстого склона холма. Сверху обильно падал снег и мелкий лед, дно ямы белело на глазах. Но Кроу было плевать на снежный ковер. Он прикидывал свои дальнейшие действия.

Оценив перспективу, прислушавшись к мертвотишине под древней плитой в «полу», гном опять выбрался наверх. Крепко держась за облепленную снегом веревку, он выполз наружу, не обращая внимания на

отнимающие хиты жизни льдинки, колющие неприкрытые участки кожи. Скоро тут и дышать будет опасно. Но прогрессирующая болезнь пока не калечила, а спасала, сама того не зная.

Вниз упертый и с характером, как у дореволюционного трактора, гном вернулся спустя десять минут, притащив шесть тонких бревнышек и кучу камней. Да уж... наверху становилось совсем плохо. Надо ускориться еще сильнее, ибо непогода лишь начинала разыгрываться. Пока снаружи лишь ледяные цветочки, а ледяные и шипастые грейпфруты вскоре пожалуют. Судя по зловещему грохоту вдали — это, несомненно, случится. Подступающий ледяной кошмар может с легкостью размолотить все в снежную пыль.

Гном недооценил надвигающийся на них ужас. Сейчас он проникнулся, ужаснулся, но надежды не терял. Не терзался сомнениями, не мучился размышлениями, не прикидывал иные варианты — он действовал. Как самый настоящий бульдозер, перелопачивал землю, срезая пласт за пластом, выворачивая камни, отгребая грунт за спину, ближе к выходу. Вскоре он существенно расширил до этого вертикальный колодец, сделав в нем нечто вроде тупикового отнорка протяженностью в пять полных шагов, высотой в два метра и шириной также около двух метров. Настоящий подземный коридор, выглядящий солидно и надежно укрытый от бушующей наверху непогоды. Не делая пауз, принялся выкидывать землю вверх, отдавая почву на растерзание снежной бури. Прямо как жертвоприношение...

Время тикало... тикало... тикало...

Спустя двадцать минут он покончил с выбросом на-копившейся земли и вновь начал копать, углубляя и расширяя отворот до тех пор, пока получившаяся комната не достигла четырех метров в длину и ширину. Небольшая комнатушка... слишком небольшая,... но и сам холм не слишком широк, особенно в верхней ча-

сти. Расширять комнату слишком сильно, тем самым истончая ее земляные стены, игрок не пожелал. Ему нужна надежная защита.

Еще двадцать пять минут было потрачено на выброс земли. И комната и коридор были полностью очищены от земляного мусора. Следующие десять минут ушли на сбор камней в одном месте, прямо под зевом колодца. После чего настало время переноски внутрь всего движимого и недвижимого имущества, а также частичной переброски персонала. Сейчас все решает время.

Сначала Кроу выгреб из заваленных снегом и сильно поврежденных складов уйму древесины и камней, оттащив все это на вершину холма и сбросив в темный провал. Потратил не больше четверти часа, но за это время далеко-далеко вверху начался пронзительный тоскливыи вой, с тех пор не прекращающийся и становящийся все громче. На земле появились белоснежные смерчи, движущиеся хаотично, налетая на препятствия и разлетаясь снежной пылью, а принявшая на себя удар преграда оказывалась насквозь промороженной, поблескивая в пурге ледяной поверхностью. Узревший сию «веселую» причуду обозленной природы, гном ускорился до предела, действуя так быстро, что даже мощное телосложение персонажа не успевало регенерировать усталость, и ее шкала начала угрожающе темнеть.

Но меньше всего гном боялся выдохнуться. Это наименьшая проблема. Он метал и метал вниз порции бревен и камня. Привязал дополнительную веревку к столбу. Спрыгнув вниз — и лишь чудом не налетел на воткнувшуюся в дно ямы острую палку животом. Быстро разместил все принесенное добро по закоулкам. В вырытой комнате поставил несколько бревен у стен, вовсю пользуясь обретенной связкой-умением, подсвечивающей интересные и опасные места. Тем самым гном практически полностью убрал вероятность обвала. Он

не желал превращать подземную комнату в братскую могилу. Оглядев плоды трудов, Кроу довольно усмехнулся — есть чем гордиться. Связка умений не устает его радовать. А что будет на четвертом уровне землекопа? До которого еще работать и работать...

Убедившись, что можно не ждать внезапного и губительного обвала, он развернулся и побежал к выходу, когда заметил, что дно комнаты в нескольких местах быстро всучивается — в наспех утоптанной земле вырастали крупные бугры. Коротко выругавшись, игрок шагнул вперед и одним мощным пинком разметал один из всучившихся холмиков. В воздухе засвистели земляные комья, камушки... и, кувыркаясь, полетел заверещавший скелет небольшого зверька, который из-за отсутствия плоти и верещать-то не имел права. Но злобного визга хватало, уши прямо резало. Бояться пока нечего — скелетик оказался принадлежащим хорьку, и восставший из мертвых «хорь-мертвяк» достигал лишь тринадцатого уровня. Смех, да и только. Может, на его клыках и была какая-нибудь зараза, но пыхающий жаром гном плевать хотел на это, тремя пинками превратив скелет в безвредные обломки, замерцавшие и пропавшие. На жидкие трофеи Кроу и не взглянул — позже, когда завершится битва.

Вскоре «выпутилось» еще пять монстров, коих постигла та же судьба — смерть от ног озлобленного и спешащего гнома, не желающего слишком сильно отвлекаться от дел из-за каких-то там мелких мертвяков. Вскоре Кроу уже поднимался наверх, прихватив с собой боевые трофеи — черепа и клыки зомби-хорьков и двух кротов. Единственное, что напрягало, — мертвяки вылезли из дна комнаты, под которой находится не пойми что, прикрытое старой плитой.

А еще в мешке гнома лежало восемь золотых монет — старинных монет. Необычных. Из красного золота, квадратной формы, чересчур толстых. Любой

банк Вальдиры легко и быстро поменяет такие вот монеты на нормальные «современные» золотые монеты. Но многие игроки предпочитали хранить подобные находки в своих АК, считая, что со временем старинные монеты могут еще «проявить» себя, став чем-то вроде ключа или же платы за проход в особые места. Учитывая изобретательность гранд-мастеров игрового мира — такое более чем возможно. И подобное случалось не раз. Вспомнить тот же древний храм в подножии спящего вулкана в горах к северу от древнего леса Темный Край — внутрь можно пройти, лишь положив в стенную нишу двенадцать обсидиановых кругляшей, являющихся денежными знаками какого-то давним-давно истребленного орками народца.

Выбравшись — в какой уже раз! — на вершину холма, гном прыжками спустился вниз, бросив взгляд на проходящего мимо холма огромного снежного голема. Великан настоящий. Вымахал в размерах, откормился снежком, выглядит устрашающе, светом слепит...

Залетев под навес, Кроу нашупал взглядом мирно сидящих в тепле работников, вычленил взором среди них двух нужных и, окликнув их, мотнул взворошенной головой в сторону выхода — потопали, мол!

Игрок выбрал не абы кого из числа своих работников. Он призвал на помощь коренастого гнома Трута и старого Древолома. Те спорить не стали, по виду хозяина поняв, что сейчас точно не лучшее время для преканий.

В яму спустились легко — Трут просто спрыгнул, ничуть не заморачиваясь, Древолома игрок спустил при помощи веревки и держась от работника подальше, дабы не удивлять его неестественным пыхающим теплом, исходящим от больного тела.

Все прошло удачно. А чего тут сложного? Внутри все освещено, дно видно и оно освобождено от древесины и камней. Попросив работников подождать в тамбурах,

Кроу первым заглянул в комнату и убедился, что в его отсутствие из пола не вылезла очередная порция мертвяков. Здесь вряд ли окажутся монстры с регулярным респауном, но всякое может случиться.

Все в порядке, злобных монстров, жаждущих чужой плоти и крови, не обнаружилось. Гном обрадованно выдохнул — ведь он так старался, выкладываясь на полную, чтобы быстрее соорудить для работников надежное укрытие. Успокоенный Кроу завел помощников внутрь и начал отдавать четкие и простые указания, назначая работу, с которой те точно справятся быстро и легко.

Древолому поручено соорудить несколько широких и прочных лавок, годных не только для сидения, но и для сна. Гному Труту велели провести окончательную вычистку помещения от оставшихся куч земли и камней. Кто, как не гном, лучше всего справится с этим? Мусора почти и нет, но дно комнаты надо бы утоптать хорошенько, вычистить остатки почвы из углов, оборвать топорщащиеся там и сям обрывки корней.

Сам Кроу без дела сидеть не стал, начав сооружать большой каменный очаг прямо в колодце, выкладывая толстые двойные стены и не экономя на материале. Намеченный очаг получился таких размеров, что в нем легко можно зажарить не только кабана, но и целого быка, насаженного на вертел. Монструозный очаг, если в двух словах. Грубый, но очень прочный. Едва-едва закончив выкладку толстенных стен, Кроу тут же развел пламя, дождался, пока оно наберет силу, а затем поместил в очаг два больших и разлапистых еловых пня, обсыпав все это дело еловыми же шишками. Огонь задумчиво принял облизывать угощение, а гном Кроу подступил к недавно сделанному проходу под плиту, держа в обеих руках по ярко пылающему факелу. Свет светом, а живого обжигающего огня подземные монстры порой боятся куда сильнее. Те же мумии, напри-

мер, — они сами по себе представляют факел. Только поднеси спичку — и полыхнут! Там ведь, по сути, трухлявый костяк, обмотанный сухими тряпками.

Путешествие в узком проходе заняло не больше минуты. На этот раз гном был куда более решительным. Одним мощным ударом он выбил отделяющую его от тайного мира земляную пробку и сразу же бросил вниз оба факела. Три метра. Может чуть больше. Именно такое расстояние пролетели горящие факелы, прежде чем со стуком упали на расчерченный квадратами темный каменный пол.

Плиты. Землю внизу устилали массивные каменные плиты каждая около метра в поперечнике. Стыки плотно пригнаны, щели между плитами не шире мизинца и поросли серым и зеленым мхом. Помимо плесени и небольших лужиц воды, плиты «украшены» костями, а в центре целых два массивных саркофага, накрытых истлевшими гобеленами с остатками цветной вышивки. Ну вот кому нужно такое вот похоронное счастье?

— Гробница, — мрачно вздохнул распластавшийся в узком отнорке игрок, с высоты разглядывая очередное препятствие.

Помещение, кстати, небольшое. Совсем небольшое, если судить по меркам уже встречавшихся ему гробниц. Тут всего-то метров шесть длины и столько же ширины. Опять же все как-то бедненько. Можно даже сказать, крайне скромно. Стены облицованы безликими каменными плитами без малейших признаков резьбы или росписи. Потолок... потолок не из плит, а будто бы из толстого слоя обожженной глины. Прямо как в старых деревенских избах делали. По центру помещения уверенно возвышается единственная колонна четырехугольной формы, также без резьбы, хотя толком не видно — она сплошь покрыта разросшимися лохмами мха. Колонна чисто функциональная — толстая, прочная, выдерживающая на себе вес верхней части

холма. Вот только каменных перекрытий-то нет наверху... нет балок... она что, просто «воткнута» в потолок и все? Так себе архитектура... и намекает на возможность обвала, однако, учитывая не слишком великие размеры холма, скрывающие в себе гробницу, сильно можно не волноваться. Но в будущем добавить колонн придется.

Врагов не обнаружилось.

Под врагами имелись в виду настоящие противники — серьезные, опасные. Валяющиеся на плитах кости в расчет гном не брал — это притихшие в засаде монстры-скелетоиды примерно тех же уровней, что и предыдущие. Набросанные сюда создателями данной зоны в качестве живых декораций, дабы пожаловавшие с визитом игроки еще сильнее ощущали бегающие по коже мураски и таракашки страха. Нежить, мол, повсюду... темень и жуть со всех сторон... и ни одной сексапильной Лары Крофт на горизонте...

В жилах много чего повидавшего Кроу бежала не виртуальная кровь. Нет. В его цифровых венах струился концентрированный раствор из подозрительности и недоверия, слегка разбавленный верой в самое невозможное.

Поэтому, не заметив большой опасности, гном и не подумал расслабляться. Нет. Он взял и сбросил в провал целую кучу вываленного из мешка хвороста — слегка сыроватого, но быстро сохнувшего и отменно горючего. Тонкие деревяшки со стуком упали на трепещущее пламя горящих факелов. Затрещало. Захрустело. Приободрившийся огонь с благодарностью захрупал влажным подношением, пыхнул густым дымом, заворочался на каменном полу. Лежащий рядышком костяк какого-то уродливого мангуста не выдержал пытки жаром и подскочил, отбежал в сторону, негодующе завопил, задрав голый череп к высокому потолку. Кроу плевать хотел на потерявшего плоть Рикки-Тикки-Тави, да и не особо

боялся его жутко «высокого» двадцатого уровня. В свете подросшего огня он вновь и вновь скользил взглядом по каменным стенам гробницы, выискивая любой намек на опасность.

Частые отверстия в трех стенных плитах он уже обнаружил, мгновенно отметив опасные «простреливаемые» зоны горстями земли, взятой прямо из-под груди. Там либо иглы отравленные, либо дротики острые, либо ядовитое дыхание, а может, и кислотный душ. Это куда опаснее простых и предсказуемых монстров.

Также гном не пропустил и двух слегка приподнятых напольных плит, очень похожих на спусковые механизмы непонятного толка. Может яма-ловушка, а может наоборот — пружина. Увидев торчащий из потолка зубастый каменный частокол, игрок хмыкнул — все же катапульта. Просто и со вкусом. Подбросит и насадит на потолочные зубья. При этом особенно пораженным оказывается не сама жертва, а тот, кто следовал за ней — ибо именно ему во всех красках открывается зрелище внезапно подпрыгнувшего под потолок друга, с хрустом насаживающегося на длинные колья. В этих случаях тоненьким голоском визжат обычно все приключенцы — и хрупкие девушки волшебницы, и суроые воины мужчины.

А вон растяжка. Нет. Три растяжки. И все прямо у самых саркофагов. Тонкие нити заметны лишь благодаря наросшему на них лишайнику и только что осевшей пыли.

Продолжающий негодовать костяной мангуст выводил из себя, посему Кроу сбросил вниз «бомбу» — толстенную чурку весом под четыре пуда. Принявший на хрупкую спину тяжеловесный подарок, мангуст-мертвяк от натуги исполнил нечто вроде прелюдии к лирической трагедии Беатричеди Тенда, после чего его тонкие лапки подогнулись и с хрустом сломались. Проникнутый звучавшим в его последней арии горем,

весь костяной состав гробницы, валявшийся на холодных плитах, одновременно подскочил и поддержал почившего друга-певца яростным воющим хором, смело претендую на лавры оперы Идоменея, царя Критского. Допеть хотя бы до середины основного акта нечисти не дали — вниз рухнул злобный Кроу, при помощи удара дубины выступив в роли злого критика, на корню прервав арию ближайшего певца и отправив его на выступающую плиту-катапульту. Триггер ловушки сработал как надо, подбросив монстра к потолку, усеянному шипами.

— Алле-е-ея! — с надрывом простонал певец жалобным тенором и разлетелся на мелкие куски.

Начало положено.

Мгновенно собравшиеся в кучу враги ринулись на вторгнувшегося чужака, намереваясь порвать его в клочья. Вот только силенок не хватило, и вскоре они полегли у ног боевого гнома, как склоненные колоски пшеницы. А собравший трофеи игрок шагнул дальше, аккуратно ставя ноги и выискивая взглядом неприятности.

Рядом с плитой, испещренной мелкими дырочками, гном остановился и взмахнул полой рваного плаща. Свистнуло. Плащ оказался пробит в десяти местах сразу и загорелся, удивленно выругавшийся Кроу поспешил содрал полыхающую тряпку и отбросил подальше. Не хватало еще воспламениться. В воздухе запахло сосновой смолой и чем-то едким, что прямо говорило о механической, а не магической сути ловушки.

Подобным образом игрок прошелся по периметру помещения, активируя попавшиеся на пути западни, дабы не оставлять за спиной неприятных сюрпризов — вдруг придется тут бегать и прыгать, уклоняясь от вражеских ударов. Заодно гном оценил комнату и пришел к выводу, что ее, скорей всего, построили на ровной, как стол, местности, а уж затем обсыпали

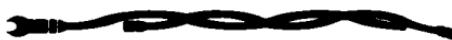
камнями и землей, тем самым получив в итоге холм. То есть это нечто иное, как насыпной могильный курган. Прямо как настоящий, будто и впрямь вручную землицу насыпали. Это означало, что, скорей всего, до внутренностей ловушек не добраться — они смонтированы с другой стороны, а затем засыпаны почвой. Придется ломать и выворачивать прикрывающие их плиты.

Спустя долгих двадцать минут хождения по все сужающемуся кругу, гном Кроу оказался у саркофагов, прия сюда с той же неизбежностью, как приходит обреченное судно к центру захватившего его водоворота.

Всего два каменных гроба. Очень больших. В длину метра два с половиной, высотой достигали до шеи гнома. Крышки покрыты гнилыми гобеленами. На рваных полотнищах сцены охоты и войны — кто-то от кого-то отбивается, кто-то за кем-то гонится по лесам и буеракам. Кроу первым делом активировал растяжки — в двух случаях просвистели по воздуху каменные колья, в другом случае из пола с хрустом вылезло по пять за зубренных лезвий. И той и другой угрозы удалось избежать без потерь.

Игрок попытался сохранить пыльные тряпки, но гобелены от одного легкого прикосновения рассыпались в пыль. Однако перед этим многоопытный и всегда ждущий подъянок Кроу успел запечатлеть их на скриншотах. На всякий случай.

Затем последовала очередь саркофагов — осмотр показал, что каменные ящики очень дорогие, покрытые не резьбой, но разноцветной мозаикой, украшены вставками из полированных кусков оникса и неизвестного красно-желтого дерева. Красота немыслимая, работы тут просто море было для мастеров. И сразу напрашивалась удивленная мысль — а не слишком ли простенькое могильное помещение для столь шикар-

ных гробов? Это как царский саркофаг поместить в грязной и сырой могиле бедняка.

Постояв и ничего не услышав, гном приложил ухо поочередно к стенкам каждого гроба. Тишина-а-а-а...

Тихонько и деликатно постучал. В ответ тишин-а-а...

Решившись, убедился, что толстые крышки не имеют запоров, налег всем телом на край и надавил, перед этим откинув голову назад, затаив дыхание и прикрыв глаза. Дабы не получить ослепления, если сработает какая-нибудь гадостная ловушка, установленная внутри, — та же костная пыль из дробленых скелетов бросается в гробы, затем закрываются крышки, и туда закачивается под давлением воздух. Ты сдвигаешь крышку — и ш-ш-ш-ах! — тебе в глаза летит костная пыль, мгновенно ослепляющая тебя на несколько десятков секунд. А из гроба тем временем вылезает его грозный хозяин, пробужденный твоими криками и проклятьями... Ну, еще бывает в гробах ядовитый туман....

С хрустом и шорохом крышка поддалась и сдвинулась. Появилась темная щель, но не послышалось шипения выходящего воздуха, не поползла зеленая дымка. Кроу поднес к щели горящую палку. И вытаращился с крайним изумлением — пусто! Саркофаг был пуст. Причем речь не о сокровищах посмертных, не об оружии или еще о чем, а о самом теле. Трупа не было. То есть вообще. Пустое ложе, устланное истлевшей тканью, и больше ничего.

Метнувшись ко второму гробу, игрок повторил операцию по сдвигу тяжелой крышки и вновь воззрился внутрь саркофага. И вновь его глазам предстало пустое ложе.

Трупов не было.

Игрок ожидал крутых мертвяков, восставших мумий, злобных личей со смертоносной магией, но вместо этого нашел два пустых богатых гроба в дешевой

гробнице. И все это обнаружилось в собственном подвале... вот ведь дела...

Кроу потратил четверть часа на тщательный осмотр погребальных покоев. Прощупал каждую плиту в стене и попрыгал на каждой в полу. Собрал с земли все предметы, морщась от плавающих в комнате клубов дыма, осмотрел саркофаги и попытался их сдвинуть с места, но тяжеленные гробы не поддались. Возможно, вмонтированы в пол.

Поняв, что наскоком дело не решить, Кроу осмотрел каменную стену, нашел пару уступов и щелей. В несколько приемов выбрался наружу. Веревку сюда он не спускал сознательно — бывали случаи, когда населяющие подземелья монстры с радостью обегали опешивших игроков, вцепляясь в свисающие веревки и выбиравшиеся наружу. После чего еще и рвали веревки или цепи, оставляя горе-исследователей внизу. Поэтому гном предпочел не предоставлять возможному неприятелю готовую дорогу наверх.

Но дело обошлось без драки, хотя не обошлось без загадок.

Задумчиво почесывающий репу гном прикрыл дыру в полу парой бревнышек, собранный внизу мусор бросил в огонь и пошел проведать работничков. Приведать издалека и в последний раз перед смертью — болезнь делала свое черное дело, и вокруг шагающего гнома скручивались с треском от жара торчащие из стен и потолка корни, шипела испаряющаяся вода. Пора умирать.

Убедившись, что мужики целы и продолжают работать, Кроу разделялся, сложил все пожитки в стенную нишу, выбрался наружу и гордо встал на вершине обдуваемого снежной бурей холма, красуясь в одной лишь белой набедренной повязке. Мороз остыл «горячего» гнома, но эффект временный и недостаточный. Выбрав подходящее направление — без марширующих

снежных големов, игрок ринулся вниз по склону, подгоняемый в спину порывами ветра. Быстро выбежал за границу сторожевого поста Серый Пик и умчался в ледяную тьму, сверкая голыми пятками...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В суровых землях смерти не боятся

Возвращение состоялось минут через двадцать — блудный гном явился красиво, не пешочком, а верхом на вихре возрождения, «опустившего» его прямо на занесенную снегом каменную плиту. Уровень за смерть не отняли, а вот опыт забрали. Еще одна смерть — и прощай, уровень. Но выбирать не приходится — хворь крайне опасная, серезная. Сейчас Кроу сбросил все симптомы на ноль. У него несколько спокойных часов до того момента, когда он снова превратится в пыхающий жаром уголь.

Возвращаясь бегом к холму, Кроу с усмешкой подумал, что стая замерших шакалов, сбившихся в кучу за большим валуном, никак не могла ожидать подобной подлянки.

Да и кто бы такого ожидал?

Кроу не ошибся. Шакалы были в шоке... и видит бог — их можно было понять.

Сидишь себе стаей, прижавшись к сородичам, спрятав носы в хвостах... и тут вдруг из снежной круговерти вылетает коренастый коротышка в подгузнике, прыгает крепкими пятками на хребет вожака, развесивает пару оплеух всем остальным шакалам, после чего раскидывает руки и падает спиной на холодную землю, позволяя озверевшим падальщикам начать его убивать. И при этом радостно улыбается, а от него исходит такой приятный, прямо-таки летний жар... Вот

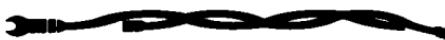
прямо жалко убивать было — это же самое, что в снежную пору натопленную печку из избы выбросить...

Игрок был уверен что, несмотря на непогоду и плохую видимость, глазастые стражники его увидели. И наверняка озадачились голым променадом местного жителя с последующей смертью. Но сейчас удивление стражников гнома волновало меньше всего. Пусть хоть сам мрачный и загадочный сотник притрется с вопросами — в ближайший час игрок волноваться на этот счет не станет и отвечать не станет. Это его полное право бегать в подгузнике по заснеженной каменистой пустоши.

Одеться и снарядиться труда не составило. Вооружившись трофеем оружием, оставшимся от карликов-гихлов, Кроу заглянул в комнату к рабочим, похлопал каждого по плечу, давая им почувствовать, что от него больше не исходит странный жар. Убедился, что Древолом и Трут успешно трудятся.

Комната приобрела более чистый вид, у стены встала прочная широкая лавка. Воздух пах сырой землей и свежей стружкой. За коротеньким коридорчиком, выходящим в колодец-тамбур, виднелось пылающее в очаге жаркое пламя, гоняющее во все стороны волны тепла и добавляющее ощущение уюта. Шишки сгорели как порох и просушили еловые пни, что тут же занялись ровным сильным огнем. Все, как было запланировано.

Понимая, что в запасе у него совсем немного времени, первый час игрок предпочел провести в обществе работников, вместе с ними продолжив облагораживать комнату. Первым делом Кроу добавил работы гному Трутту, пробив в нескольких местах стены и выбив в глине глубокие прямоугольные ниши. Тщательно выгладил их, выровнял, немного утрамбовал. Всего шесть глубоких стенных ниш, могущих вместить в

себя немало пожитков. Чужих пожитков — гном решил отдать большую комнату под быт и проживание нанятых трудяг, ибо нельзя больше допускать подобных бед с уничтожением жилья непогодой и порчей чужих вещей.

При помощи исправно работающей связки умений Кроу осмотрел все помещение, убедился в прочности стен и потолка, для надежности установил у самой слабой стены пару принесенных сверху бревнышек, причем все делал тщательно, но на бегу. Торопился успеть до момента, когда вновь превратится в горящую невидимым огнем свечу.

Первый час истек быстро. Температура воздуха вокруг него скакнула вверх. Кроу сразу же отправился вниз на несколько метров, снова очутившись в пустой гробнице. При этом он успел показать оттопыренный большой палец Труту и Древолому, что отработали без перерыва. За минуту до ухода Кроу попросил мужиков сходить до навеса и привести сюда остальных работников, а также забрать из-под навеса абсолютно все личные вещи и разместить их в стенных нишах. А затем прекратить всяческое сношение с поверхностью, благо дрова в наличии, огонь горит, скамьи для сна и отдыха делаются — вторая лавка готова и присоединилась к товарке. Есть на чем посидеть, одним словом. Также гном строго запретил соваться вниз, даже если он начнет орать или звать на помощь. Это уже подстраховка. Не стоит работникам соваться в опасные места и не стоит им видеть пустые гробы.

Оказавшись в квадратном помещении подземной гробницы, игрок не стал прохладиться. Добавил в затухающий огонь хвороста из заплечной корзины, подступил к стене, обращенной в сторону выхода из участка — туда, где навес, торговый прилавок и сам вход. Осмотрел стенные и напольные плиты, убедился, что дело выглядит посильным. А затем вооружился трофеинным

тесаком и вонзил его в щель между напольными плитами. Выворотить одну из гнезда и вытащить удалось без особых проблем. Обнажилась сырая спрессованная земля и куча белесых червей двадцатого уровня, тут же плюнувших в посмевшего вторгнуться в их владения гнома — тот упал на пузо, избежав коллективного плевка в чумазую харю, но осерчал и тесаком забил червей насмерть. Нечего из себя ползучих верблюдов изображать.

Принцип «если ты плюнешь в толпу — толпа утресся, если же толпа плюнет в тебя — ты утонешь» здесь не сработал, о чем скорбно свидетельствовали белесые шкурки червей, валяющиеся в грязи. Кроу не требовалась подобные трофеи, он предпочел попрать останки червей ногами и приступить к извлечению следующей плиты.

В течение часа гном умудрился вырвать из гнезд четыре напольные плиты и четыре стенные, сложить их в аккуратную стопку, да еще и прокопать сквозной горизонтальный проход в земляной толще.

Удар кирки пробил почву. В снежную бурю высунулась покрытая грязными разводами, исходящая паром рука — в лучших традициях культовых фильмов ужасов. «Зомби» останавливаться на достигнутом впечатляющем результате не стал, разворотил землю сильнее, поднапрягся, и буквально выпал наружу вместе с солидным куском дерна.

Расчетливый гном, всегда старающийся действовать как можно более рационально, сделал еще один вход в свои подземные владения — необходимые меры, ведь через вертикальный колодец особо не извлечешь огромные массы земли, особенно если нет механизмов или магических приспособлений, должных облегчить труд землекопа. Есть надежда только на свои руки и прочность лопаты или кирки... с инструментом, кстати, тоже беда...

На размышления времени было хоть отбавляй — сейчас игрок выполнял работы по расширению и прианию формы сквозному проходу. Бегом перетаскал всю землю наружу — как ни банально, таскал в заплечном мешке и в руках. Работал в буквальном смысле на износ — высохшая до хруста одежда болтающаяся на «раскаленном» теле, рвалась на глазах, разлетаясь клочками ветхой ткани и кожи. Жизнь то и дело падала на десяток-другой пунктов, когда гном с размаху ударялся головой о пока еще низковатый земляной свод. Или когда запинался о не замеченный ранее камень или корень, падая на землю и утыкаясь лицом в стылую грязь. Но это лишь добавляло ража упретому игроку. Любая преграда воодушевляла его на следующий шаг. Такова особенность его характера.

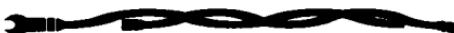
Он позволил себе остановиться лишь после того, как полностью перетаскал наружу грунт — не забывая подбрасывать его вверх, дабы уносило помощником — снежной бурей. Вьюга работала как включенный на полную мощность лютый пылесос, радостно засасывая в свое чрево все, что могла, оказавшись куда прожорливее торнадо. И гном радовался — прямо улыбался такой прожорливости, отлично играющей ему на руку. Куда девать нищему гному кубометры вырытой земли? Участок не резиновый, да и не годится из него склад земли делать. Общую территорию заваливать грудами сырой землицы не позволяют — злобное око Саурана, то бишь сотника Вурриуса, мгновенно заметит и воспретит беспредел. Следовало готовиться к дальнейшей конфронтации с новым руководителем сторожевого поста Серый Пик. При этом не давая ему ни малейшего повода обвинить себя в нарушении законов или негласных правил.

И сейчас Кроу старался избавиться от как можно большего количества ненужной ему почвы, «принося ее в жертву» воющей снежной выюге, сгустившейся

над их несчастными головами. Буря «жертву» проглатывала и выплевывала где-то очень далеко — возможно, за километры отсюда. Воздушная землечерпалка... бесплатная, мощная, быстрая — шикарно! О таком подарке гном не мог и мечтать! — ведь он с самого начала знал, что его владения в этой местности будут представлять собой «айсберг» — видимая «надводная» часть — это лишь крохотная верхушка айсberга.

Правда, плавающие ледяные глыбы иногда переворачивались... вот этого никак допускать нельзя — катастрофы и провала планов. Столь же сильно не хотелось простоев и досадных проблем. Кроу был уверен — вскоре сюда явится это громогласное высокомерное чудило, мнящее себя единственным и неповторимым во всея Вальдире. Он злобно насмешлив, может одним пренебрежительным фырканьем вывести из себя, но при этом он настоящий друг, а к тому же прибудет не с пустыми руками. Кроу очень сильно желал встретить его на равных, тем более что задачи у них почти одинаковы по сложности и кто куда из них двоих отправится, выбиралось путем подбрасывания монетки. Так решилась судьба нынешнего первопоселенца в этих мрачных землях — она выпала гному Кроу. И он всячески старался не ударить в грязь лицом. Хотя в прямом смысле ударять приходилось каждый день и многократно. А вот в фигуральном — нет! Провал неприемлем!

Ведь начали они одновременно, день в день, час в час, минута в минуту. Ни у кого не было преимущества во времени, ни у кого не было каких-либо стартовых бонусов, не имелось и локальных ограничений в преодолении возникающих трудностей. Поэтому насмешки будут особенно едкими... очень едкими... Провал однозначно неприемлем! Ни в коем случае! Гном аж содрогнулся, представив перед собой радостно и насмешливо улыбающуюся клыкастую синеглазую харю... Недопустим... ой недопустим провал...

Спустя еще час игрок превратился в немыслимо жаркую кузнечную топку — эх! А как бы хотелось сейчас вернуться к ковке! Но пока что раскалялось не железо вокруг, а почва. Взятое для крепи бревно мгновенно затрещало от жара, задымилось в руках полуоголого игрока. Градусы прибавляются каждый час.

Черт...

При помощи «связки» найдя самое слабое место в вырытом проходе, гном установил туда бревно, содрал с себя лохмотья и вновь помчался прочь от территории Серого Пика. Как и в прошлый раз, последовал нудный поиск практически вслепую полузамерзшей стаи шакалов. Вновь гном отдался им на съедение, и вновь волна возрождения выплюнула его на ледяную каменную плиту. На этот раз уровень он потерял.

— Сойди, житель Кроу, — поприветствовал его закутанный в меховой плащ с капюшоном широкоплечий страж. — Негоже стоять здесь.

— Ага, спасибо, добрый страж. — На ходу ответил гном, спешно стараясь уйти прочь — вдруг приметливый стражник узрит предательские симптомы болезни. Вроде бы и сбросилось все на ноль, но рисковать не хотелось.

— Не постигла ли тебя печальная участь? — перекрикивая вой пурги, поинтересовался страж, милосердно опуская слово «смерть».

— Постигла, постигла, — закивал игрок. — Я счастлив!

Крайне озадаченный страж задумчиво замер, пытаясь переварить услышанное, что позволило Кроу благополучно смыться на свою территорию. По дороге он понял, что большая часть ограды вокруг участка исчезла, выщранная с корнем и унесенная бурей.

Чертова непогода!

Словно в ответ на невысказанную вслух мысль, вдалеке раздался протяжный и тосклиwyй вой, настолько

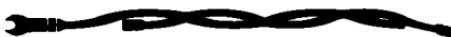
страшный, что пробирало до костей. Два снежных голема вздрогнули, круто развернулись, зашагали в том направлении. Бьющие у них из груди яркие лучи магического света упирались в снежную крутящуюся пыль, но гиганты уверенно двигались к источнику звука.

— А вот, кажется, и хозяин выюги пожаловал, прошептал Кроу, не отрывая взгляда от удаляющихся големов и одновременно подхватывая с земли утопающее в снегу бревно. — Или хозяйка? А может, там целая стая?

Ответ последовал быстро, но оказался неоднозначным, хотя и резким — впереди идущего снежного гиганта разметало в пыль одним могучим ударом. Ударов, может, было и больше, но тут не угадать — слишком темно и выюжно. Отчетливо видно было лишь одно — взмывший вверх по крутой траектории магический прожектор, улетевший куда-то к невидимым облакам и пропавший с глаз долой. Смахивало все на очень сильный апперкот, нанесенный кем-то с большой злостью.

— Ц-ц-ц, — зацокал Кроу, наполовину забираясь в проход и становясь сильно похожим на боязливого суслика, смотрящего на проходящую мимо стаю голодных хищников. Второго голема разметало на крохотные снежные комочки парой минут позже, при этом магический свет успел выхватить из тьмы что-то большое, похожее на... да тут не понять. Снежная выюга, сгустившаяся вокруг несчастного сторожевого поста, позволяла увидеть лишь то, что хотела показать сама. И тем самым еще сильнее напоминала огромное живое существо, слепленное из снега, льда и злобной ненависти.

В стороне, шагах в сорока от места, где разлетелся второй голем, вспыхнул ярчайший свет, ненадолго победивший тьму. Отряд игроков... их около двух десятков, выстроился в защитный ордер, напоминающий трапецию. В первом ряду, на полшага позади двух массивных воинов, стоит высокая женская фигура, воз-

девшая вверх длинный посох, увенчанный ярчайшим и лучистым шаром света. Девушку защищают со всех сторон, она в длинном белом платье, ветер полощет в воздухе изумрудный плащ, разеваются неприкрытие волосы. Только спустя пару мгновений Кроу осознал, что стоящие перед девушкой два мощных полуорка, закованных в латы, удерживают волшебницу при помощи двух толстых и коротких цепей, идущих от их поясов к ее талии, вокруг коей обернута толстая стальная пластина. Странно...

Не удержавшись, Кроу припал к заледеневшей земле, почти на четвереньках продвинулся метров на тридцать вперед. Отсюда обзор оставался таким же скверным, но сквозь воющую снежную круговерть можно было различить обрывки смутно видимой информации над головами медленно шагающих вперед игроков.

Несколько секунд ушло на разбор и опознание мерцающих букв и цифр — во время подобной непогоды персональная информация игроков отнюдь не светилась как новогодняя елка, видимая издалека. Нет. Информация искажалась, некоторые буквы «гасли» подобно частям старой неоновой вывески. Часто это вызывало дико возмущенные протесты на форуме, особенно если там выкладывался скриншот с изображением какого-либо игрока, бредущего через бури, вихри, ядовитые облака и прочие гадости, а над его или ее мужественным членом, вместо надписи «Сияющая Саракадра» видна лишь сомнительная надпись что-то вроде «...я.... С.рака...». Так себе подвиг, особенно когда после него выйдешь в город и со всех сторон раздаются радостные приветствия «Привет, Срака!». Пусть мелочь, а досадно.

Но сейчас Кроу не пытался разглядеть что-нибудь смешное. Тут не до юмора — достаточно вслух пересказать собственные злоключения, и можно хохотать над собой до упада. Нет. Гном жаждал любой инфор-

мации, не обращая внимания на попытки разбушевавшейся стихии превратить его в замороженный шакалий корм. Слишком уж странной была «поддержка» цепями, больше напоминающая двойной мощный по-водок. И слишком странным был посох.

Продолжая изображать из себя голого ледяного червя, отплевываясь от снега, Кроу следовал за чужим отрядом, не сводя глаз с мелькающих цифр и букв.

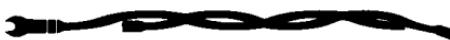
Так...

Клан Неспящих.

Из игровых ников удалось прочесть немного, но кое-что сложилось воедино.

Тофур Огненный. Лысый Чернобур. Анжела Амора. Держащая посох девушка в простом белом платье и зеленом плаще осталась безымянной. Ибо не мог витать игровой ник над головой «местной». Одежда ее, кстати, на вид совершенно простая, ни в едином месте не зачарованная. Но тут можно и ошибаться. Однако на фоне по максимуму экипированных игроков сопровождения ее непокрытая голова, голая шея, руки без перчаток и босые ноги, утопающие в снегу, выглядят крайне странно. Волосы длинные, светлые. Лица не видно. По-сох выглядит как... как нечто неземной красоты — прозрачное рубиновое древко изгибами и изломами напоминает древесную ветвь, пара зеленых камней довершает сходство, а в навершии сияет нечто столь яркое, что глаза попросту слепнут.

Отряд медленно уходил прочь, подходя к месту, где кем-то были уничтожены два мощных голема. А гном Кроу остался лежать на месте тихо, словно мышка-норушка, прикинувшись дохлым веником. Из осторожности. Он успел рассмотреть «сбрую» на талии девушки. Металлическая пластина, загнутая в кольцо, покрытая светящимися рунами и снабженная большущим необычным замком. В два толстых кольца по бокам продеты тяжелые цепи — из искрящегося металла. Выглядят

так, будто способны выдержать рывки запряженной тройки динозавров. В общем и целом, девушка выглядела самой настоящей пленницей. Причем опасной пленницей, раз были предприняты подобные меры предосторожности, из которых наиболее сильно выделялись два идущих прямо за ней мага, протянувших к ее спине светящиеся нехорошим тускло-синим светом ладони. Какая-то разновидность нехорошой сдерживающей или ослабляющей магии.

Все рассмотрев, Кроу остался лежать ничком. Меньше всего желалось, чтобы кто-то из отряда его увидел. Дело тут, похоже, секретное. Вон как озираются все по сторонам. Гнома не заметили лишь случайно, хотя он полз от укрытия к укрытию, плюс воюющий ветер, наполненный снегом и льдом, неплохо снижал видимость, — если бы не пылающий посох, не удалось бы рассмотреть столько подробностей.

Но помимо отряда в пятне света, за его пределами, в стылой тьме, могли скрываться наблюдатели-тихуши. А Кроу не любил, когда кто-то знал, что он знает.

Отряд игроков медленно отдалился. Кроу выждал еще чуток, после чего развернулся и, не вставая, ползком двинулся к родной норе. Его губы тихо шептали, цитируя одну из любимейших его сказок, пришедшуюся к месту:

— Отцу шутя можно было прожить! В то время и щуки были добре, и окуни на нас, мелюзгу, не зарились. А хотя однажды он и попал было в уху, так и тут нашелся старичок, который его вызволил! А нынче, как рыба-то в реках повывелась, и пескари в честь попали. Так уж тут не до семьи, а как бы только самому прожить!

Цитата из сказки «Премудрый пескарь» закончилась как раз тогда, когда гном вполз домой и затих, тащащесь в темноту, как столетняя рыбка, ожидающая прибытия злобной щуки.

Заметили его или нет?

Кроу не знал, было ли увиденное им зрелище большим секретом, однако он совершенно не желал, чтобы об этом кто-нибудь знал. Зачем ему? К популярности не стремимся! — хотя, все увиденное было записано на видео и сегодня надо будет просмотреть ради дополнительной информации.

Ж-бах!

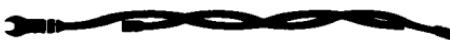
Большущий шар, сияющий магическим огнем, при чудой ветра влетел в вырытый проход, залетев туда будто пушечное ядро, передумавшее улетать и решившее вернуться в родное пушечное жерло. Бедный гном, лежащий себе на полу и никого не трогающий, сыграл роль пыжа — его прижало к горячему светящемуся шару, пронесло вместе с ним через коридор, через гробницу и впечатало в выложенную каменными плитами стену. Хрустнуло... упавший на пол магический светильник с шумом откатился. Гном остался «прилипшим» к стене, напоминая пришипленную букашку. Над его головой светилась тревожно покрасневшая шкала жизни.

— Невезу-у-уха... — спустя некоторое время разнеслось по гробнице, и отлипший от стены гном рухнул на пол — спали эффекты ударного «ошеломления» и «головокружения».

Молчание протянулось еще с минуту, затем тот же голос с задумчивостью сказал:

— Хотя...

Кроу успел осмотреть светящееся «ядро» и пришел к выводу, что, если перефразировать, по голове его ударил не просто булыжник, а самый настоящий серебряный самородок. Конкретней и без лишней патетичности — в его темную норку залетел функционирующий магический светильник, чьего заряда хватит еще часов на десять работы, вещь крутая, серьезная, стоящая довольно больших денег. Очень яркая, с большой

серебряной руной, служащей универсальным переключателем.

Одно легкое касание — и «светляк» прекратил мигать, загорелся ровным приятным светом, ярко осветив гробницу, прогнав тени из каждого угла. Понятно, что «по-честному» надо бы вытащить чужую штуковину за порог. Но Кроу был в здравом уме и крайне злопамятен — будто мамонты, что вымерли от лютой злобы, когда увидели своих бритых собратьев. Он оставит светильник себе. И ежели сюда вдруг явится сотник Вурриус и начнет что-то заикаться про кражу государственного имущества — вот тогда тут разразится дикий скандал, а протяжное эхо начнет разносить злобные вопли типа: «я вашей лампой контуженный!», «не троньте припадочного!», «абажуром убить хотели, злодеи?!», «специально в меня метили, гады?!», «позовите прокурора!», «требую компенсации!», «я буду жаловаться в ГНОМОН!».

И ведь дело выгорит. «Местные» — которые добро-порядочные — крайне сильно уважают собственность игроков. Посему наказания гном не боялся, опять же, он и с места не сдвинул залетевший сюда «светляк», оставив его в месте приземления. Словно так и было. Он ведь всего-то переключил с мигания на ровный свет — если что, скажет с надрывом слезным: «Глаза! Глаза миганьем резало!»

Удовлетворенно улыбаясь мелкой пакости, гном окончательно решил, что оставит «подарок небес» себе. Пока размышлял, добрался до выхода и взглянул в сторону, где последний раз видел отряд. Никого и ничего, лишь ледяной ветер свистит по торосам... черт! Тут и правда торосы появились! Высота ледяных груд достигала метров трех, а в некоторых местах и четырех метров. Снежное поле шло от границ сторожевого поста к его середине, отчего местность приняла вид огромной воронки с пологими краями, где самой

нижней точкой был центр Серого Пика и родной холм Кроу.

— Не нравятся мне ваши пейзажи, госпожа природа! — проорал гном с лихостью, спешно одеваясь, а затем бросаясь вниз, к заваленным снегом складам.

Гном был несправедлив, когда говорил о постигшей его черной полосе. Ничего подобного! Ведь если трезво мыслить и оценивать, ему досталось два подарка — готовое просторное помещение в толще холма и долго работающий светильник.

Если соединить оба подарка вместе, что получится в итоге?

Ответ — просторный и хорошо освещенный подземный склад с удобным и просторным входом! И посему надо срочно показать, что щедрость богов вполне оправдана.

Гному не однажды приходилось доказывать миру, что его старание и упорство может превзойти только дождевой червь, вся жизнь коего — упротое пробивающее вслепую сквозь сырую грязь. В мире том Кроу мог сравнивать себя с червем лишь метафорически, в мире этом, в Вальдире, он и был червем, пробивающим плотную земную толщу — не без успеха, надо сказать. Посему Кроу не стал тратить время на горестные вздохи, предпочтя взяться за дело.

За следующий час он перетаскал в свежесозданную хомячью нору уцелевшие припасы, забирая все без разбора — начиная с посуды и заканчивая бревнами, хворостом, особо большими камнями. Некогда достаточно просторная «гробница в холме» или же «склеп под холмом» оказалась наполовину забита пожитками страдальцев, рассортированными кое-как, но с заботливо оставленными проходами.

Порывшись в снегу, игрок уверился, что основная часть добра перенесена, после чего с легким сердцем принял весть о необходимости еще одной смерти. Раз-

деваться полностью не стал, накрутил на себя лохмотьев от кутюрье «Гихлсачи», но остался босым. И впритыжку поскакал по территории сторожевого поста, идя по большой спирали, держа при этом на плече толстенную корявую дубину. Ну да — ни дать ни взять, местное чумазое ополчение решило встать на защиту родного края.

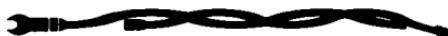
Здесь его дом, а хороший хозяин всегда должен быть в курсе происходящего на местном уровне. Имеет полное право — ему все постройки снесли, едва рабочих не заморозили, усе съестные припасы в мясное мороженое превратились. Он несет убытки! Он терпит холод! Он страдает! А когда чернь страдает, то она идет и бьет в морду дворянам — либо черной от грязи пяткой, либо плохо отесанной дубиной. У гнома Кроу имелось и то и другое! А в качестве «дворянской морды» запросто сойдет сильно нелюбимый местными жителями — ага — дражайший сотник Вурриус.

Но сначала осмотр периметра и «очищение стужей и шакалами» — от болезни проклятой. Обежать всю территорию труда не составило, но начало уходить здоровье — на несчастный сторожевой пост свалились дополнительные напасти в виде выданных игревой системой локальных штрафов типа: «скользкий наст», «острые ледяные кромки», «высокие торосы», «ледяные порывы сильного ветра». Как результат, при каждом шаге уходила жизнь от соприкосновения с растущими прямо на земле сосульками — тут нужны кольчужные штаны и металлические сапоги либо зачарованная кожа и ткань. То и дело гном поскользывался на очередном подарке от системы и с руганью падал харей вниз — опять же, прямо на сосульки. Или его подбрасывал «ледяной порыв сильного ветра», после чего он делал сальто в воздухе... и падал харей на сосульки. Хорошо, здоровье позволяет подобные фокусы...

По завершении «круга почета» Кроу краем уха уловил знакомый тосклиwyй вой и круто сменил направление. Пробежал границу поста, перепрыгивая через сугробы и смело прорываясь сквозь снежные стены. Напарываясь на слепленные природой шипастые «противотанковые ежи» изо льда, прикрывая глаза от колючих тычков злого воздуха, гном бежал на звук. Но источник не стоял на месте, судя по всему, двигаясь вокруг сторожевого поста так же, как крутится вокруг раненого зверя хорошая охотничья собака. Гном поддал жару, ускорился как мог, прыгнул с пригорка прямо в снежную сплошную порошу и... вылетел на яркий солнечный свет, разом попав под поток теплого восходящего воздуха. Один большой прыжок перенес игрока из лютой зимы прямиком в объятия теплой радостной весны — там и сям в ноздреватом снегу зияли широкие проталины, весело поднимали головы яркие цветы, пролетела первая робкая стайка бабочек, вдалеке трусила шкурой одинокий шакал, радостно потявкивая. В пяти шагах от него с трудом разгибал обледеневший стебель Непентес Охотник, не собираясь ни на кого нападать, — по крайней мере, сейчас. Из-под заснеженного кустарника выскочили три жирные куропатки. Две бросились за бабочками, третья выгребла снег из небольшой ямки и плюхнулась туда задом — казись, решила срочно отложить яйца, дабы спасти популяцию вида.

Насладившись видом весенней природы, дымящийся гном развернулся и взглянул назад.

Его взору предстала высоченная снежная стена, гудящая и медленно вращающаяся по кругу. Смерч. Громаднейший снежный смерч накрыл сторожевой пост Серый Пик и прямо на глазах случайных свидетелей сокращал свои объемы, сужаясь в диаметре. Недавно это была просто медленно ползущая снежная пурга размером с долину. Теперь накрыт лишь сторожевой пост и часть долины. Очень скоро под воздействием

смерча будет только пост стражи Серый Пик. Причем сила бури не спадала, наоборот, — все усилилось, если судить по удерживаемым в воздухе массам снега и льда, по децибелам воющей непогоды. Это то же самое, что взять таракана, посадить его в коробку и засыпать ее с горкой снегом и льдом. А затем приняться спрессовывать снег от краев к центру, пока там не появится плотная-плотная снежная колонна с вмуренным в ее толщу тараканом. Только тут все было в виде смертельно опасного и набирающего силу смерча.

Кроу знал кое-что совершенно точно — он не таракан.
О нет.

Он размерами не выдался и чином не дорос. Он просто муравьишко незаметный, кто тащит и тащит в норку соломинку за соломинкой. Но таракан тут точно есть. Матерый такой, сильный, усастый, злобный. И зовут таракана Вурриусом.

Последние сомнения окончательно отпали. Это не просто непогода — это магическое воздействие, направленное на конкретное место. Причем Кроу практически уверен, что сам сотник Вурриус ни за что не смог бы вот так просто покинуть территорию, огражденную смерчом. Это ловушка с избирательным видом действия, нацеленная на точную цель. Если ты ей не нужен — она тебя выплюнет наружу. Подобный метод поимки врага или добычи использовали многие обитатели мира Вальдиры, особенно если не отличались быстротой передвижения.

Намотав увиденное на мозговые извилины, Кроу разбежался и прыгнул на снежную стену. Коренастая фигура черноволосого гнома на мгновение словно бы прилипла к боку воющего смерча, а затем ее небрежно отбросило в сторону. Так проходящий по двору человек отпихивает дурную курицу, лезущую под ноги. Гнома шмякнуло о землю, перевернуло раз десять, протащило по земле — рядом оказалась прекрасная гладкая ледя-

ная горка, но игрока протащило именно по каменистой земле, рядышком с милосердно гладким льдом. Финиш объявили у большого валуна — в него Кроу впечатался макушкой. Послышался громкий треск. Сидящий рядом шакал с предвкушением облизнулся, но тут же повесил скорбно нос — валун превратился в сотню камешков и осыпался, а невредимый гном, почесывая голову, поднялся на ноги.

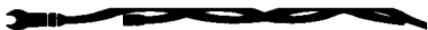
— У тебя друзей поблизости нету? — спросил Кроу, делая шаг и наступая на лежащий на земле облезлый шакалий хвост. — Позови-ка их.

Взвившийся шакал громогласно «позвал» диким визгом собратьев, после чего бросился на обидчика. Из-за холмиков, бревен, сугробов, из ям и нор появились прочие падальщики и бросились на помощь. Благодаря их дружным действиям Кроу вскорости добился желаемого — его съели. И он возродился на ближайшей точке возрождения, то бишь на территории поста Серый Пик.

Но!

Едва только он появился, как раздался дикий грохот — такой, что на миг показалось, будто раскололись небеса и сейчас рухнут на землю. Затем ударила жара... такая сильная, словно всех разом засунули в раскаленную докрасна духовку. Снег не просто растаял — он исчез в мгновение ока, а вокруг все закрыло облаками немыслимо горячего пара. Гному почудилось, что он снова очутился в той смертельной долине, в адской бане, наполненной ожившими скользкими кошмарами... Но иллюзия рассеялась столь же быстро, как и пар. Воздух очистился, вернул первозданную чистоту. Первым делом Кроу взглянул на родной холм — тот оказался на месте, и гном облегченно выдохнул. Работники, должно быть, в порядке.

А вот снега не оказалось нигде. Ни единой снежинки. Ни одной ледышки. Парящая земля быстро просы-

хала. Ни малейших признаков гигантского снежного смерча вокруг. Ни следа от големов. Нигде не видать того большого странного отряда с шагающей впереди, закованной в цепи девушкой со странным посохом.

У самой границы поста колыхалось радужное морево. Иллюзия. Полог скрытности, наброшенный на достаточно большой кусок территории. Но вот исчез и он, явив взорам абсолютно пустую местность.

Нет... Не совсем пустую.

На земле валялась огромнейшая куча каменных блоков — обычных, массивных, тяжелых. Кроу знал, откуда блоки — это материал для постройки солдатской казармы, что клан Неспящих начал возводить на территории поста. Вот только гном не припоминал такого случая, чтобы для постройки казармы требовалось привязывать один здоровенный блок к другому при помощи цепей. И так каждый блок.

Другой увидел бы бесформенную груду блоков и звенья блестящего металла.

А Кроу видел нечто иное — громадную ловчую сеть, где каждый узелок представлял собой каменный блок весом в три пуда.

Ничего живого внутри сети не наблюдалось — если не считать исчезнувших во вспышке переноса нескольких игроков. Это точно были не «местные». А вот и доблестные стражники — снимающие на ходу зимнюю экипировку, идущие к наблюдательной башне. Во главе шагает Вурриус.

Но Кроу сидел рядом с каменной плитой и думал не о стражах. Он смотрел на кучу битых блоков и вспоминал недавние события.

Как все пришло к постройке казармы?

Если в обратном порядке отмотать назад, именно в обратном порядке, то получится примерно следующая цепочка событий: в наличии чудовищная сеть — завоз материалов Неспящими для постройки казармы — до-

говор о постройке казармы со стражами как компенсация конфликта, — переговоры стражей с прибывшей на никчемный пост самой главой Неспящих Черной Баронессой — бурный конфликт, начавшийся с безобразного поведения одного из игроков рекрутов Неспящих.

Твою мать...

А была ли тассора настоящей?

Ведь ЧБ понадобилось достаточно много кристаллов переноса в эту локацию — и Кроу их послушно собрал и предоставил. Для чего использовали кристаллы? Не для переброски ли сюда того отряда со странной босоногой девушкой?

То есть неспы связаны с Вурриусом?

Но ведь когда произошел конфликт с ломанием приставка здесь за главного был совсем другой стражник. Хотя в те дни до прибытия Вурриуса оставалось всего ничего. А решай бы Вурриус, он бы ни за что не согласился принять помошь в постройке казармы от клана Неспящих — потому что люто ненавидит вообще всех чужеземцев, то бишь игроков.

Или же к Неспящим у него другое отношение?

Или же неспы знали, что вскоре сюда переведут Вурриуса, следом за которым придет снежное «что-то», которое можно попытаться поймать огромной каменной сетью.... Но при этом они не действуют заодно с Вурриусом, а как бы параллельно ему, используя его как наживку....

Или же у Кроу просто разыгралось воображение и все это лишь одно большое совпадение?

Но ведь невозможно связать столь гигантскую сеть за пару часов! А она готова! И ее явно на кого-то накинули! И отряд, шагавший сквозь пургу, точно был нацелен на кого-то конкретного! И кстати — кто был настолько силен, чтобы поднять многотонную сеть из блоков и тросов, да еще и суметь метнуть ее? Снежный голем? Кто-то еще? О-о-о....

— Голова лопнет сейчас, — мрачно пробухтел Кроу и помотал упомянутым органом. Прикрыл на миг глаза, открыл их, прошептал: — Это не мое дело, это не мое дело, это не мое дело. Не лезь. Не лезь. Не лезь.

— Житель Кроу, — раздался знакомый голос.

А вот и глава стражей.

— Вижу, ты пострадал от разыгравшейся бури, — заметил Бурриус.

— И сильно, — подтвердил Кроу. — Я потерял все. Мне нужна компенсация. Пусть мне возместят убытки!

— Возместят? Но кто? Боги? Кто может быть ответственен за непогоду?

— Не знаю, — пожал плечами гном. — Но знаю. У меня остались деньги. Их будет достаточно, чтобы вызвать погодного волшебника — хочу, чтобы он проверил и выяснил, с чего вдруг грянули внезапная меть, смерч и прочее. Он выяснит!

С пару секунд сотник молчал, покачиваясь с носков на пятки, затем коротко молвил:

— Через час зайди в башню. Волшебника вызывать ни к чему. По доброте душевной я лично возмешу тебе все потери.

Вот это да....

Сработало. Наживка была заброшена наугад, но ее заглотнули.

— Через час — значит, через час, — вздохнул гном, заторопившись домой. — Придется мне снова погибнуть минут через пятьдесят пять....

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Суровые земли — суровая награда

К моменту, когда усталый гном явился в гости к Бурриусу, он успел неплохо потрудиться над горизонтальным проходом, выровняв земляные стены, укрепив их бревнами в нескольких местах, окончательно обезопа-

сив подземный коридор. Затем последовала неизбежная смерть от шакальных зубов, гном потерял уровень, чертыхаясь и злобствуя, ибо сползать в развитии не хотелось. Регресс штука коварная, позорная, тормозящая планы.

Кроу не забыл умыться, причесаться, одеться в чистую простую одежду. Не забыл оставить оружие на личной территории. В случае чего он не сможет противопоставить сильным стражам ничего существенного, так к чему их лишний раз нервировать?

Тихий стук в дверь, раздраженный и одновременно выдохшийся голос с той стороны разрешает зайти.

— Здравствуйте, — лучезарно улыбнулся игрок, снимая с головы простенькую шапку — трофей от гихлов — и начиная смущенно мять ее в руках. — Явился я.

Таким поведением гном снимал накопившееся раздражение, достаточно умело разыгрывая из себя забитого покорного крестьянина. И выражение лица состроил подходящее слушаю — плаксивое, с набрякшими щеками, повисшими уголками губ, опущенным носом. Прямо вот-вот расплачется в горести, завоет раненым волком, плача над разбитым корытом и остатками разметанного непогодой забора.

Хотя пусть гном и не унывал, но ведь он на самом деле понес нешуточный урон. За что ему такое наказание? Поэтому стоит попытаться выбить из Вурриуса как можно большую сумму денег.

Но сотник был себе на уме. И не позволил гному-чужеземцу диктовать условия. Громко стукнул ящик стола, веско звякнул тяжелый мешочек, опустившийся на столешницу.

— Тридцать золотых монет, — пророкотал сотник, прикрыв налитые кровью глаза, бессильно уронив мощные руки воина. Вурриус был одет так же, как и Кроу, — рубаха да штаны. На стене висело боевое

снаряжение сотника. Если мнишь себя супертихим и умелым вором — можешь попробовать украсть. Возомнил себя сильнейшим воином — попробуй ограбь, забери силой. Вальдира дает много возможностей. Дает и шансы — Вурриус может и заснуть, вот тогда раздолье....

— Благодарю, — ответил Кроу, подхватывая тяжелый мешочек. — От всего сердца благодарю за помощь в восстановлении порушенного хозяйства. Этого хватит для возмещения моих убытков.

— Ступай, житель Кроу.

Кивнув, гном покинул башню, пребывая в некотором недоумении.

Он был готов торговаться, сражаться за каждый медяк, но в итоге рассчитывал получить двадцать — двадцать пять золотых монет. Не больше. Но Вурриус без боя вручил ему аж тридцать полновесных золотых.

Отойдя шагов на полста от башни, Кроу позволил себе тихо хохотнуть: ему вспомнилась печально известная история про тридцать сребреников, врученных товарищу Иуде в награду за предательство. Гному вручили тридцать золотых за молчание. И отсюда напрашивалось прямое подтверждение старой мудрой пословицы — слово серебро, а молчание золото. Сотник только что заткнул игроку рот большим золотым кляпом. Кроу был не против.

Помимо денежной компенсации удалось получить немного информации. Главное — вид самого сотника. Печаль, бессилие, подкатывающее отчаяние, тоска. «Местные» выражают эмоции сильнее, чем игроки, главное — суметь прочесть их. И внешний вид сотника Вурриуса громко заявлял о поражении, о проигрыше, провале, крахе надежд. Их тайная затея обернулась пшиком? Запросто. Тут все возможно.

Что это дает? Ничего особого, кроме знания факта, что снежная яростная буря может вскоре вернуться.

Свернув к кухне, гном остановился за пять шагов от устало трапезничающих стражников, снова стянул с головы шляпу, утер будто ненароком глаза ладонью, сокрушенно вздохнул, трагично взглянул в сторону родного холма, на редкие палки, кривым частоколом торчащие из мокрой грязи, на с трудом бредущего работника, с усилием тащащего треснутую пустую бочку.

— Столько добра потеряно, — поведал с надрывом гном стражам, но тут же радостно встрепенулся: — Однако работничков уберечь удалось от непогоды клятой лютой. Уберечь удалось.... Велика моя радость! Спросить хотел, добрые стражи, не окажется ли у кого магического свитка для переноса в славный град Альгору? Не задаром — куплю и втридорога. Не найдется ли? Нету, да? Эх, непруха...

— Возьми, — вздохнул привставший страж-гном, до сих пор не снявший тяжелую кольчугу, достав из поясной сумки свернутый трубкой свиток. — Если сойдет, то прими в подарок, житель Кроу. Свиток донесет тебя до летнего лагеря стражи у одних из врат Альгоры. А там уже придется пешком...

— Сойдет! Спасибо! Выручил ты меня, о добрый страж! — просиял гном, принимая с благодарностью свиток. — Тотчас помчусь я за продовольствием да инструментами — что погода порушила, то мы восстановим! Мы народ простой, да крепкий, выносливый! Сдюжим!

— Удачи тебе, — кивнул стражник, остальные поддержали его тихими нестройными словами.

Стражи просты и незамысловаты характером. Они защищают мирных жителей от любой беды. И сейчас они по умолчанию не могли не проникнуться сочувствием к лишившемуся крова над головой жителю. А учитывая факт того, что Кроу жил на подведомственной им территории, сочувствие становилось сильнее и к нему добавлялось смущение — не сумели уберечь

имущество местных жителей. В общем — Кроу разжился свитком переноса, не потратив и одной золотой монеты.

— Работники твои пусть сегодня с нами еду примут, — пробасил повар, опуская тяжелый черпак в один из котлов. — Горячая похлебка с потрохами, агридским горохом и жгучим перцем. В самый раз после такого холода и ветра. Любую простудную хворь вмиг изгонит, тело потом прошибет от макушки до пят. Да чай есть на восьми травах. И сам приходи, отведай солдатской кухни.

— Благодарю от всего сердца! — Кроу от счастья аж подпрыгнул. — Немедля же позову работников! И сам приму угощение с радостью!

Еще одна улыбка фортуны пришлась как нельзя кстати.

Не прошло и десяти минут, как все служащие гнома Кроу чинно уселись за одним столом, с предвкушением глядя на кушанья — глубокие тарелки, доверху наполненные густой похлебкой, блюдо с крупно нарезанным серым хлебом, немного вымоченной брынзы, кружки с чаем. Пир богов! Дружно застучали ложки, послышалось жадное чавканье. Кроу не отставал, сразу приняв участие в гонке лидеров, намереваясь первым прийти к финишу с пустой и до блеска вылизанной тарелкой. Ему почти удалось — он оказался вторым. Победителем вышел тощий старичок Древолом, одолевший и похлебку, и пять кусков хлеба с брынзой. Ему и вручили победную добавку похлебки. Но первым из-за стола встал Кроу, коротко и благодарно поклонился повару, остальным стражам, перебросился парой слов с работниками, после чего отошел в сторону и активировал свиток переноса. Пора наверстывать упущенное время.

Пора возобновлять работы по кузнечному делу, а также восстанавливать торговлю. Первым делом нужно прикупить инструменты, пару новых кузнечных

схем, угля, немного слитков. Ну и не забыть приобрести маленькую берестяную коробочку с пятью десятками алхимических пильюль.

Исчезнувшего во вспышке телепортации гнома проводило несколько взглядов, и в каждом из них сквозило уважение — как не уважать столь работающего гнома, рвущего живот не ради себя любимого, а ради блага работников? Хозяин по делам умчался, а работники сидят себе спокойно и чай пьют, силы после ненастяя снежного восстанавливая. Такому хозяину каждый работяга рад будет...

Куда вложил три золотые монеты гном Кроу по прибытии в славный град Альгору?

В лопаты!

Приобрел две единицы землеройного инструмента, оставшись крайне доволен покупкой.

С виду — ничего необычного, может, есть немножко странного. Короткая и толстая рукоять из железного дерева, в изобилии растущего в южных экваториальных краях. Отсюда немыслимая тяжесть лопаты, она весит раз в десять тяжелее обычной, имеет негативное воздействие на рост усталости. Рабочая часть из толстого прочного железа, само дугообразное лезвие — из заточенной стали. Все на мощных заклепках, на рукоять нанесены особые руны в тройном количестве и сплошь одинаковые — лопата зачарована только на тройную прочность. И таких лопат у гнома целых две штуки. Каждая обошлась в полторы золотые монеты, хотя инструмент не давал бонус к копанию. Но знающий игрок-копатель поймет сделанный выбор. За две золотые монеты была приобретена и кирка — точно такая же, с рукоятью из железного дерева, с мощной рабочей частью. Так-то вот.

Рядом, в этой же шахтерской лавке, экспонировалась прекрасная тележка с двойной вместительно-

стью, сделанная из бальзового зачарованного дерева, с широкими колесами, окованными красной шипастой медью и двумя прочными оглоблями, прекрасно подходящими под размер любого ослика или мула. Рельсов у Кроу нет, вагонетку не поставить, а вот такую тележку приобрести было бы прекрасно... но заплатить за нее двадцать золотых монет игрок пожалел. Лучше на спине таскать. Но в будущем без подобного приобретения не обойтись — копать придется глубоко.

Здесь же, в лавке, Кроу приобрел три магические шахтерские лампы, дающие ровный желтый свет, два десятка «светляков», моток прочнейшей веревки в тридцать метров, способной выдержать вес бегемота. Душа требовала прикупить еще много крайне нужных предметов, но возможности не имелось — за жаждущей душой почти ни гроша.

Твердым шагом выйдя прочь из шахтерского рая, гном добрался до следующего магазинчика, купил два свитка телепортации — один к Серому Пику, другой в Альгору. Пусть будут. Неподалеку приобрел заветное лекарство — берестяная коробочка с двуцветными пилюлями, — разом принял две, жадно заглотнув без воды. Отлично. Очень дорого обошлось, но того стоит — болезнь прогрессирует в пятнадцать раз медленнее, пока действует лекарство.

Теперь на очереди продукты — надо и своих кормить, и чужим продавать. Колесо торговли должно вновь завертеться. Сейчас не до разносолов, поэтому брать будем простое и сытное. Кроу заплатил пять золотых монет за три ведерных бочонка с соленьями, четыре четырехгудовых мешка картошки, четыре мешка муки ржаной и пшеничной, ящик с маслом сливочным, два пуда копченого сала, мешок сушек, две литровые банки с вареньем малиновым и чернобусовым. Приобрел трехлитровую банку с чистой водой, разбавленной

десятью пучеглазыми мальками — живыми крохотными рыбешками, снующими туда-сюда, тыкающимися мордами в стекло, — стоили они немало, но планы на них были грандиозными.

Кое-какие продукты требовали немедленного употребления — вот-вот испортятся, подошел самый срок годности. Но с этим проблем не возникнет — четыре работника сравнимы по прожорливости со стаей саранчи. Зато удалось сэкономить большую сумму.

Пиво!

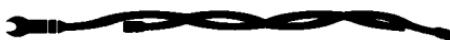
Фигу! Не дождется краха пивной империи!

Кроу купил три стоплитровых бочонка пива — на той же пивоварне, что и раньше, разумеется, куда подкатила заказанная малая телега, являющаяся частью вот-вот готовящегося отправиться грузового обоза.

Помимо продуктов и пива, под парусиновый полог телеги были положены скупленные за гроши расходные материалы — гвозди разные, полосы железные скверные и нормальные, дюжина разнокалиберных старых тележных колес, длинные ровные доски толщиной с большой палец, прочие мелочи.

На оставшееся свободным место Кроу втиснул найденные вещи, выброшенные начинаящими подмастерьями на улицу, — вдруг кому понадобятся кособокие шкафы, хромые столы, падающие стулья, кривые скамьи и треугольной формы дверной косяк. Тут они не ошиблись — нагрянувший в город гном сгреб море хлама. Он взял бы и больше, но место в телеге кончилось. Кое-что Кроу разбил-сломал в щепки, деревянное месиво впихнул в рюкзак — глупо, просто глупо проходить мимо лежащих на улице бесхозных дров, зачастую содержащих в себе немало скоб, гвоздей и проволоки.

Многочисленные прохожие с удивлением наблюдали за действиями коренастого комбайна, идущего по краю улицы в ремесленном квартале, уничтожающего

и собирающего все на своем пути. Кроу не слишком волновали чужие взгляды — его заботил родной край, разоренный недавней снежной бурей.

Отправив обоз с пожеланием удачного пути, Кроу направил уверенный шаг в особую ремесленную лавку кузнецов, самый дешевый окраинный магазинчик, торгующий всякой мелочевкой по кузнечному делу и некоторыми готовыми предметами. Выставить на продажу товар тут имел право всякий, любого качества и вида. Здесь гном потратил остаток денег, прикупив антрацита, железных слитков, новые клещи, восемь склянок с выдохом вулканического дракончика, десять толстых железных осей, два десятка спиц, сорок лошадиных подков, сорок бычих подков, восемьдесят подков для прочих выочных животных.

Во время покупки подков к нему подскочил игрок-человек Вертепуп Деловитый с плутоватым взором и предложил по дешевке купить сто штук верблюжьих подков, представляющих собой овальные пластинки скверного железа, и предлагающуюся к ним россыпь разнокалиберных гвоздей. Кроу взглянул на игрока так, что тот невольно попятился, собрался уходить. Но гном остановил выдумщика, указал на мешок с «верблюжими подковами» и предложил за чешуйки с брони болотных древошагов пять серебряных монет. Вертепуп заливисто и насмешливо засмеялся, захлопал себя руками по бокам, покрутил пальцем у виска... и с готовностью продал железный лом по предложенной ему цене. Ушел он, поглядывая на Кроу с некоторым уважением, а гном заторопился прочь — тут неподалеку расположен особый такой трактир «Двуглазый Циклоп» и Вертепуп шагал именно в том направлении. А в трактире та еще шушера собирается, вор на воре сидит и бандитом погоняет. Даешь «местному» вору наvodку — он игрока обворует, а наводчику небольшой процент отвалит....

Но обошлось без классических засад в темных переулках. Никто не подскакивал с ножами, не летели из сумрака арбалетные стрелы и никто не задавал канонического вопроса «Кошелек или жисть?!».

На специально оставленные монеты гном купил кузачные схемы, дающие возможность выковать простую железную подкову для быков и для ослов. К ним добавил последнюю схему, позволяющую изучить секрет выковки простого железного молота — одноручного и двуручного сразу, ибо разница была лишь в размерах головки и длины рукояти в данном случае. Но материала на них требовалось прорва....

С трудом таская загруженный мешок и держа в руках охапку купленных и собранных предметов, игрок подцепил с земли остав бочки, едва не уронив зажатую под мышкой банку с мальками. И активировал список переноса, проявив чудеса ловкости.

Полыхнувшая вспышка унесла его домой, на Серый Пик.

По прибытии Кроу с радостью убедился, что никакого нового несчастья не случилось. Солнышко светило ярко, грело отлично, земля высыхала на глазах. Прямо на территории сторожевого поста появилась уйма грибов, кое-где вылезли ягоды, вышедший из берегов ручей звонко журчал, широкой лентой пересекая территорию и уходя к далекому скалистому пику.

За границей поста носилась как оглашенная различная живность, питаясь растительностью и друг другом. Большая стая шакалов утоляла жажду, зайдя по брюху в ручей, всего-то метрах в сорока от поста. Обычно дозорные тут же пристреливали наглецов, но сейчас они были заняты — стража занималась расчисткой завалов.

Почти весь состав таскал битый камень и кирпич — от той груды, что была сетью для поимки какого-то чудовища. Остальные трудились над уборкой нанесенных куч земли, камней, бревен, ветвей и прочих богатств

природы, заброшенных сюда во время бури. Поодаль полыхал громадный костер, пожирая листву, ветви, сучья, вообще все, что могло гореть. Один воин усердно работал пилой, превращая оттащенные к кухне бревна в короткие чурбаки. Другой махал топором, коля поленья и складывая в поленницу за навесом. Под большим котлом вовсю горел огонь, по территории плыл запах каши.

В общем — Серый Пик более чем жив, бодр, гибнуть не собирается. Дай выносливым стражникам немногого времени, и ничто не будет указывать на нынешний беспорядок.

Кроу, может, и подольше бы постоял, посмотрел по сторонам, но вдали он увидел движение крохотных черных точек, двигающихся по направлению к сторожевому посту. И гном заторопился, потащил добро к участку, к родному холму.

К посту шел караван!

Примерно через час он будет здесь, и видят боги, игрок уверен — без проблем в обозе не обошлось, слишком уж со специфичной стороны они шли, как раз оттуда вчера шел студеный яростный ветер, несущий снег и холод.

Сбросив все подряд прямо на землю, гном бегом помчался вокруг поста, совершая привычный круг по сбору различного продовольствия. Яйца, грибы, травы, мясо — отличный выбор для любого путника, проголодавшегося в дороге.

Уложившись в двадцать минут, игрок вернулся домой, навестил подземную комнату в холме, где забрал одну лавку и один стол, заодно отдав купленные в Аль-горе продукты Кашемору — из тех, что принес с собой, а не отправил обозом. Дал ему и свежего мяса — пора готовить пищу.

Вернувшись на улицу, Кроу в рекордные сроки установил стол, наложил на него все имеющиеся продукты.

По соседству насыпал кучу веток, щепок и чурок потолще. На лавке в стороне разложил образцы подков, железных спиц, гвоздей.

Не снижая темпа, пробежался еще раз по округе, совершил десятиминутный мицион, принеся несколько десятков яиц и грибов, дичь и крольчатину. Пополнил запасы лавки, покосился на почти подошедший к посту караван и понял, что вполне успевает заняться разрушенной кузницей.

Наковальня уцелела — оно и понятно. Остался цел и большой пень, использовавшийся как основа. Пыхтя по привычке, а не от натуги, Кроу с помощью новой лопаты расчистил от мусора квадрат кузни, работая тщательно и быстро. Установил пень, наковальню, навалил дров, приготовил уголь, очистил от пепла и земли разваленный очаг, начал заново наращивать высокие каменные стенки.

Тут послышался лошадиный храп, усталое ржание, возгласы погонщиков. Обрадованный игрок мигом очутился у стола с товарами, выждал для приличия немногого, да и начал зазывно вопить, расхваливая свежие продукты. Без отклика призывы не остались, и к прилавку заспешили покупатели, на ходу доставая из кошельков медь и серебро.

За четверть часа гном продал все!

То есть — ну вообще все из продуктов, не осталось и вялого листочка дикого щавеля.

Из купленного и найденного железа — остались только подковы и гвозди, да и тех нешибко много. Караван пришел в ужасном состоянии. Многие телеги и повозки побиты непогодой, а также недругами — на расщепленных досках следы топоров и мечей, кое-где торчит забытый наконечник стрелы с обломанным древком, часть повозок вовсе без колес, превратились в волокушки, с надрывом передвигаемые быками. Вот она, беда в чистом виде....

Едва только караванщики увидели железные оси, подковы и гвозди различного размера, как вопросы о цене посыпались как из прохудившегося мешка. Сколько? Почем? Продай! Кроу не кочевряжился, отдав товар по невысокой цене — продал все ровно в три раза дороже, чем купил. Неказистое тележное колесо принесенное в руках из Альгоры — путем телепортации, — ушло за семь серебряных монет, хотя гном нашел его прислоненным к задней стене тележной мастерской и досталось оно ему совершенно бесплатно.

Ему предложили купить кое-что из запасов каравана, и он не стал спорить, за бесценок приобретя несколько плохоньких железных кирас, шлемов, наконечников стрел, мечей и топоров. По ходу дела узнал, что на застигнутый бурей обоз случайно наткнулся отряд орков, тут же вступивших в бой. Отбиться удалось, но цена победы оказалась высока — много возниц и охранников полегло, часть товара испорчена. Караван отстал от графика; сейчас они передохнут, починятся немного и снова двинутся в путь и не станут останавливаться уже до утра. Что за груз? Мачтовый лес, парусина, пакля, бочки со смолой, множество особых заклепок для корабельных корпусов, а также шелка, сладости и прочее. Идут в зарождающийся небольшой портовый город, где сейчас бурлит ключом жизнь, дома строятся на глазах, а население растет как на дрожжах.

Кроу послушал сплетни, поохал, покивал головой, выразил соболезнования, выслушал просьбу старшего караванщика, приметившего кое-что под «случайно» откинувшимся уголком тряпки. Вздохнувший продавец начал отнекиваться, но все же внял уговорам, вошел в положение и со скрипом согласился продать только что приобретенные лампы и «светляки» — дороже в пять раз, чем купил. Ну и выпросил в подарок еще с пуда железного лома. Ушли и склянки с выдохом вулканического дракончика. Теперь придется копать при свете

обычных свечей и факелов, а кузнечный очаг лишился мощного накала от яростного огненного выдоха дракончиков.

На этой сделке общение деловитого гнома и караванщиков завершилось. Кроу вернулся к восстановлению кузни, работая стахановскими методами. Древоводом принес новый стол, заодно позвав трапезничать. Гном не отказался, вместе с работниками плотно поел, поболтал о разных пустяках. После трапезы раздал занятия, велел работать над дальнейшей вычисткой подземных помещений, а как закончат — приступать к очистке участка от мусора. Не отставать же по чистоте от стражей! Он еще и камни побелить заставит! Пусть Вурриус ворчит от зависти!

Едва гном вернулся к кузнице, как увидел у горизонта очередные черные точки, медленно тащащиеся к посту. Вздохнув, игрок почесал в макушке, поднял с земли и отнес к кузнице присыпанное землей бревнышко, после чего достал из мешка свиток переноса — новый караван шел с той же стороны. Такое вот везение. Если и у них полные нелады с состоянием повозок, то есть шанс еще раз неплохо заработать по продаже хлама втридорога. А что делать? Да, такой вот он прожженный делец. Но ведь он продает товар пусты и лежалый, но могущий помочь каравану добраться до цели! Надо искать наибольшую выгоду. Да, вновь не получилось взяться за кузнечный молот и выковать десяток плоньких подков. Но зато есть возможность нагрести бесплатного или очень дешевого хлама и втридорога продать нуждающимся в ремонтных материалах обозникам. Деньги! Есть шанс заработать много звонких денежек! И сразу же пустить финансы на дальнейшее развитие...

С этими мыслями гном исчез во вспышке телепорта.

С теми же мыслями он и вернулся назад спустя полчаса — и в Альгоре осталось немало жителей, кто был

крайне впечатлен видом носящегося по городу запыхавшегося гнома, забегающего в лавки, собирающего неудачные поделки начинающих ремесленников и жадно поглядывающего по сторонам.

Новая вылазка также завершилась случайным приобретением — в городе, на одном из окраинных перекрестков, троица крайне разных по внешности, но одинаково унылых игроков с натужными улыбками раздавали бесплатно мусорных слимов в большущих соломенных корзинах. Рядом с лавкой стоял суровый стражник с непреклонным выражением лица, поглядывая на троицу игроков крайне сурово. Кроу взял сразу трех — от каждого игрока по одному слиму.

Страж что-то черкнул трижды в бумаге, спрятал свиток в поясную сумку и неохотно буркнул:

— Роздано достаточно. Свободны!

Вших!

Троицу игроков как ветром сдуло! Испарились в мгновение ока. Из-за угла донесся пронзительный женский вскрик:

— Забрали! Платок забрали! Ло-о-ов-и-и!

Мужской голос поддержал:

— Лови их!

Страж, стуча по мостовой подбитыми железом сапогами, помчался на звук потасовки. А Кроу пожал плечами и улетел к себе на Серый Пик.

Корзины со слимами поставил рядышком, послушал пару секунд их урчание, рассматривая разноцветные комки слизи, после чего высыпал им испортившуюся пищу, негодную для продажи, — подгнившие грибы, позеленевшее мясо и прочее из съестного, нашедшееся на земле после бури. Еще не хватало, чтобы Вурриус обвинил местного жителя Кроу в нарушении гигиены на стерильном сторожевом посту. А теперь проблема с утилизацией мусора решена. И самое главное — у него есть живые утилизаторы отходов, а у сотника Вурриуса нету!

Выложил остальные покупки, убедился, что на территории порядок, вырвал из земли несколько кольев — остатки порушенного забора, бросил их в очаг, после чего умчался на сбор продовольствия. Ох и море же дел ему предстоит сегодня,... а ведь он еще не спал. Как только отправит второй караван, надо будет прикорнуть на три часика. Сидящий на груде дров Крис утвердительно заклекотал и взмыл в воздух, одарив хозяина пронзительным взглядом. Береги, мол, себя, ты нам еще нужен, ну а пока полетели охотиться...

На сей раз не случилось никаких превратностей судьбы, все прогнозы игрока сбылись. Второй караван убыл вслед за первым, обогатив гнома на несколько золотых монет и целую груду серебрушек. Финансовая сторона дела начала налаживаться. И Кроу мгновенно рассчитался с работниками, не забыв выдать им двойную премию, тройную порцию пива и позволил остаток дня посвятить безделью. Парни хоть и крепкие, но их терпение не железное. Устали они, намучились. Пора отдохнуть. Работники восторженно взревели, попрятали денежки в пояса и сумки, а затем схватились за кружки и плотным кружком уселись на лавках вокруг выделенного им бочонка с пивом.

Кстати об отдыхе — заглотнувший сразу две спасительные пилюли из невзрачной берестяной коробочки, Кроу прихватил рваное одеяло, спустился в гробницу и улегся спать, выставив будильник так, чтобы тот подал сигнал спустя четыре часа. Так же было выставлено условие разбудить в том случае, если появится внешний раздражитель — типа вылезшего из земли плотоядного крота, начавшего гладить спящему ноги.

Заснул гном быстро, не обратив внимания на пожелания системы доброй ночи. Не видел он и того, как из земляной стены шагнул высокий ангел в белых с золотом одеяниях, что бросил на фигуру спящего игрока неодобрительный, но смиренный взгляд — натуру это-

го упрямца не переделать. Хорошо хоть не пришлось меры принимать — он сам отправился в постель. Постояв у изголовья более чем аскетичной постели, ангел испустил еще один вздох, покачал головой, окидывая взглядом замшелый камень стен и комки грязи.

— Упрямец, — произнес Бес, наклоняя голову и глядя на распластертого в грязи гнома. Он мог бы легко коснуться краешком золоченой сандалии черноволосой головы игрока. — Упрямец... Тебе же предлагали, как и мне, — возьми крылья, воспари, стань Бесом, отстранись. Но нет... Что ты, что твой лучший друг и со-перник одновременно — вы оба не пожелали забыть, да? А тот еще и брата младшего впутал в это дело... Чтоб вас! Придумали же — восстать из пепла! А ради чего? М-м-м? Ты мог бы сейчас летать, а не лежать в грязи! Мог бы беседовать с богами, а не продавать шакалье мясо вонючим обозникам! Мы могли бы стоять плечо к плечу! Как в старые времена! Черт! — с этим возгласом Бес развернулся и покинул подземелье тем же путем, что и пришел, канув в стену.

В темноте вновь повисла тишина.

Гном Кроу спал без сновидений, лежа неподвижно и походя на бравого стойкого оловянного солдатика, готового вновь броситься в бой. Только не прямо сейчас — дайте еще хотя бы часик поспать. Ведь даже оловянным солдатикам иногда требуется небольшой отдых...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Суровые земли — суровые искры

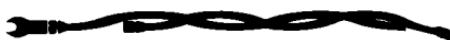
Колючие яростные искры сыпались со звенящей наковальни непрерывно. Не успевала последняя искра упасть на землю, как черноволосый гном в странных очках с круглыми стеклами наносил следующий удар, высекая новую порцию вспышек.

У наковальни лежала большая груда металлического разнородного хлама, быстро проходящего путь через огонь, молот и бочку с водой, превращаясь в увесистые железные слитки. Некоторые вещи Кроу откладывал в сторону, когда видел, что они сделаны из железа высокого качества или иного металла. Медь, к примеру, коротышка пока предпочитал не трогать. Нашлись и другие металлы, порой совсем причудливых цветов и отсверков, они сразу отправлялись в отдельный большой ящик — на будущее.

Деревянных ящиков, кстати, имелось четыре, именно их созданием с утра озадачил гном своего единственного мастера по дереву.

Совсем недавно с территории поста убыл длинноший, как монструозная сороконожка, обоз, состоящий из более чем пяти десятков здоровенных повозок, запряженных быками-тяжеловесами! Нагружено с головой, прикрыто парусиной, от веса повозок продавливается земля, а быки при попытке стронуть их с места падали на колени и жалобно мычали. Обозникам приходилось упираться плечами в задние борта повозок и толкать их что есть силы — иначе не сдвинуть, не набрать ходу.

Обоз выкупил у гнома все подчистую из подходящего им железного ассортимента — они вышли из Альгогры совсем недавно, но уже начались поломки, посыпали подковы, погнулись оси. Тяжкий груз на повозках! Ой тяжкий! Перевозчики шли к далекому городу, что только недавно начал строиться. И с обозом шло много простого люда, решившего отправиться на заработки, ибо, по слухам, в рабочих руках был там сильный недостаток. Проходящие обозники и путешественники поведали, что витающие в воздухе слухи донесли весть о том, что вскоре по этим дорогам начнут перебрасывать каторжников, отправляя их на новые меловые, медные и оловянные рудники, а также на соляные и угольные шахты.

Кроу не пропустил ни единой сплетни, все намотал на ус, а затем радостно продал подковы, оси и колесные спицы.

Теперь же он посвятил два часа перековке хлама в слитки. Чуть продвинувшись в сем деле, израсходовав несколько порций уцелевшего бурого угля и драгоценного антрацита, Кроу не стал подкладывать новую дозу топлива, предпочтя взять одну из недавно приобретенных лопат и удалиться в подземную комнату.

Там, в подземной тиши, Кроу превратился в землеройную машину, перелопатив несколько кубов земли, начав рыть наклонный колодец, под сильным углом идущий прочь с территории Серого Пика.

Это лишь начало великого плана, разработанного по старым наметкам из туманного прошлого. Главная задача — не провалить свою задачу, удержать рубежи, выполнить обещание, добиться результата. Из побочного — не стать объектом насмешки для чертова сноба белоручки.

Кроу работал быстро, старательно, аккуратно. Вынутой землей набил рюкзак до предела грузоподъемности и зашагал прочь, уходя от сторожевого поста. Там, метрах в трехстах, он вывалил землю в ручей, ненадолго запрудив его. Затем вода размыла земляную пробку и мало-помалу унесла ее с собой прочь. Гном не собирался оставлять повсюду следы земляных работ. К чему?

Короткая пробежка принесла немного дров и камней, лишила жизни пару шакалов, пяты куропаток и одного растительного разведчика. Орки все еще где-то здесь. Кстати — Кроу покосился на синее яркое небо, — погода отличная, теплая. Значит, вскоре следуют ждать двух непосед Аму и Мифа, что обязательно пожалуют в гости и расскажут новости.

Вернувшись назад, игрок отдал куропачье мясо Кашемору, что был занят приготовлением похлебки. Узнал от старого повара о нехватке специй, пообещал

приобрести. Оценил работу остальных — они практически полностью очистили территорию участков от следов непогоды и бардака. Вскоре можно будет снова перебросить их на рубку дров недалеко отсюда. Пусть елочки неподалеку махонькие, зато камней хватает. Вскоре пора начинать возводить капитальное строение, осталось только найти рабочего — каменщика. Впрочем, есть вариант повременить с постройкой строения, перебросив силы будущего каменщика на возведение хорошей стены.

Гномья душа звала вниз, под землю, руки просились к лопате, но Кроу преодолел порыв, убрал лопату по дальше и пошел к наковальне. У него слишком большая дробность в делах, он то здесь, то там, живет по поговорке про двух зайцев и выглядит как вездесущий Фигаро, но выбора нет — ему приходится быть везде одновременно. И при этом стараться быть в курсе всех новостей.

Задержавшись у одного из недавно сколоченных ящиков, Кроу приподнял крышку и опустил внутрь три кристалла переноса, выпавших за сегодняшние бои. Их число все увеличивается, и это отлично. Но есть опасения, что кристаллы Неспящим больше не нужны. Они просто забыли о сделке или же не собираются ее продолжать. Неспы pragматичны.

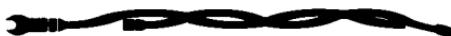
Отшагнув в сторону, гном наклонился к большой стеклянной банке, внимательно всмотрелся в снующих там мальков, покормил их хлебными крошками, щедро усыпав водную поверхность. Мальки с благодарностью принялись наслаждаться пищей, а Кроу склонился в награду памятное достижение:

Достижение!

Вы получили достижение «Рыбий кормилец».

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

0,2% шанса, что однажды из любого вашего рыбного малька может вырасти коллекционная золотая рыбка Короноглав.

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется.)

Памятное достижение о не менее памятном событии в вашей игровой жизни.

Невольно рассмеявшись, Кроу добрался наконец до почти восстановленной кузни, вновь взялся за молоток, покосился на его прочность, скривился, да и решил сделать себе инструмент самолично, благо рецепт в наличии. Сначала одноручный цельнометаллический молот, а затем и двуручный.

Слитков железа ушло немало, но дело того стоило — спустя достаточно небольшое время гном вытащил из воды еще горячий железный молот. Увесистый, кривоватый, не особо прочный, но при этом вполне годный для работ с железом или для удара по вражескому челу. Рукоять удобно влипла в руку. При пробном замахе молот многообещающе загудел, вспорол воздух и зло ударил по зазвеневшей наковальне. Отлично. Теперь сделяем еще один молот, благо шанс неудачи хоть и есть, но со столь простыми предметами невелик.

Шагах в двадцати от кузнеца высился высокий еловый столб, на чьей вершине восседал красивый орел, сонно посматривающий по сторонам, — надо бы им уже заняться, устал питомец от безделья. Ведь не считать же за дело короткие охотничьи вылазки. Крис жаждал кровавых схваток, хотел пикировать с небес, мечтал пробить недругу череп клювом и располосовать лицо когтистыми лапами. Потерпи, друг. Вскоре найдем тебе недруга... в крайнем случае натравим тебя на Мифа... К еловому столбу крепко-накрепко приколочена простая неказистая подкова — та самая, выкованная кузнецом Кроу первой, в свое время повешенная на шалаше и едва не пропавшая во время ненастя. Гном

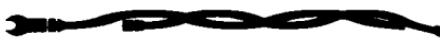
ее нашел, оттер от грязи, спрятал в кармашке. Это ведь самый настоящий символ.

За час до прихода показавшегося на горизонте кара-vana или обоза Кроу прекратил ковать, свистнул орла и отправился на поиск приключений. Вернее, искалась даже не авантюра — что для серьезного и уважающе-го себя хозяйственника просто глупо. Искались вражеские разведчики, будь то серые орки или же непентесы, что куда более вероятно.

Кто ищет — тот всегда найдет. Повезло и гному-игроку с этим делом, ведь он сразу налетел на группу скальных непентесов, греющихся на солнышке и сидя-щих рядком, будто растительные курицы. Так рядом они большей частью и погибли. Не могли же они подозревать, что на них вдруг налетит злобный как демон гном и начнет шинковать их на салат. Четыре твари из шести сумели оказать достойное сопротивление, друг-ой игрок мог бы и проиграть, но гном действовал на автоматизме, по въевшейся в жилы привычке, крайне умело используя детали местности, препятствия и лю-бые предметы в свою пользу, не забывая при этом про частые удары молота и направление атак орла Криса. В итоге гном вышел победителем из схватки, хоть не-много компенсировав утрату очков опыта.

Кстати об уратах... из кармана появилась берестя-ная коробочка, одна пилюля отправилась в рот. Он при-нимает лекарство слишком часто, но главная проблема в другом — это не панацея. Обычная медицина, временно глушащая болезнь. Вскоре лекарство перестанет оказывать действие на сжигающий тело Кроу могиль-ный жар. Невозможно вечно оставаться больным и от-деляться простым глотанием цифровых пилюль. Но средств и возможностей на покупку настоящего лекар-ства пока нет.

Назад гном возвращался вдоль ручья, собирая яйца, грибы, травы. В одном месте он круто свернул в ку-

старник, где упал на колени, разгреб землю, собрал пару десятков разноцветных кирпичей, убрал их в мешок, присыпал место раскопки листвой и вернулся наружу, демонстративно зажав в руках несколько яиц. Обычная ситуация — завидев гнездо, игрок-сборщик свернулся в сторону, собрал добычу и вернулся на маршрут. Так отныне и будет — в первый заход Кроу не рискнул, сейчас же переборол страх неудачи. Он боялся чужих любопытных глаз, боялся как огня и потопа, но оставлять все вот так нельзя. Кусочки мозаики надо бережно собрать и спрятать.

Вернувшись на Серый Пик, игрок оглядел стражей, покосился на наблюдательную башню и скрылся под холмом, где ушел в дальний угол. Вынул из стены две каменные плиты и взглянул на открывшуюся глубокую нишу. Все было приготовлено заранее, пусть наспех, но достаточно надежно. Парой движений немного очистив и углубив нишу, гном принялся выкладывать внутрь разноцветные кирпичи, складывая их аккуратной стопкой. Быстро переложив груз, положил туда же мешочек с заработанными золотыми monetами. Установил каменные плиты обратно, замазал щели грязью и приставил к тому месту прочие плиты, что были вытащены с места будущего подземного колодца.

Дополнительных штрихов гном добавлять не стал — чем проще, тем лучше. Если сюда попадет «местный» или игрок с нужными умениями, то они увидят тайник как на ладони, поэтому мудрить не стоит. Дурак и этого не углядит, а умного не остановить.

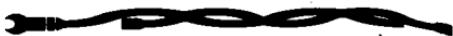
Примечательно, что при оценке любого из найденных разноцветных кирпичей всплывала простенькая надпись «кирпич обычный, красный». И все. Хочешь — построй из них курятник, хочешь — свинарник. Или обсерваторию забабахай, хватило бы материала. И никаких проблем, все будет прочно и надежно. Но это то

же самое, что строить деревенский забор из платины с алмазным покрытием. Или еще дороже.

Случались подобные находки, когда тот или иной игрок натыкался вдруг на небольшую залежь странных разноцветных кирпичей — абсолютно обыденных, крайне старых, можно сказать, древних, с остатками черной росписи на шероховатых боках. Как ни крути их в руках — ничего не случится. Обычный строительный материал. Поэтому чаще всего кирпичи тут же выбрасывались и забывались. Но если вдруг особенно хозяйственный игрок внезапно приносил кирпичи на продажу в город, то очень быстро их выкупали не торгуясь, буквально выхватывая из рук удивленного до жути продавца. Если он не продавал, опомнившись и поняв, что тут дело нечисто, — его обворовывали. Если дело в локации без эффекта «мирста» — убивали и грабили. С месяц назад с аукциона ушло девять разноцветных кирпичиков. Цена неизвестна, но, судя по всему, ставка была не меньше сотни золотых за штучку.

Кроу знал, что в каждой серьезной клановой цитадели есть особая комнатушка в крыле хранилищ, надежно запертая за стальными или мифриловыми дверьми, а внутри всего один стеллажик, на четверть заполненный разноцветными кирпичиками. Иногда стеллажей было два.

А вообще, до недавнего времени, до совсем недавнего времени, больше всего цветных кирпичей было у знаменитого клана Алмазный Молот. Но недавно их чудовищная подземная крепость с грохотом пала и раскололась — в буквальном смысле слова. Цитадель Молотов потеряла статус «никогда не взятой», потеряла клановый символ, была полностью разграблена от и до, что автоматически говорило, что заветная комнатка со старыми пыльными кирпичиками также была опустошена — а ведь там было никак не меньше пяти сотен кирпичей! — немыслимое количество, собранное бо-

гатыми торгашами за долгие годы упорными трудами. Они уносили их к себе, как муравьи в муравейник — по кусочку, по соломинке. А тут раз! И все пропало....

Говорят, что клановую цитадель Додекаэдр, принадлежащую Молотам, уничтожили ради банальной наживы, ведь там немерено сокровищ. Это, несомненно, так. Но Кроу был уверен, что среди нападавших имелось несколько игроков «тяжеловозов», монструозных «ишаков» с огромной грузоподъемностью, которым был кем-то дан четкий и ясный приказ — забрать разноцветные кирпичи! И только их! Да, крепость разрушили Огненные Коршуны, вот только сильные мира сего или просто знающие люди отлично знают, что этот клан звезд с неба не хватает, большими ресурсами не располагает, стальной дисциплиной не страдает и великих целей перед собой не ставит. Не смогли бы они самостоятельно провернуть такой фокус. Самое же главное — их ударно-защитный буфер равняется нулю. А ведь у ограбленных Молотов немало друзей и партнеров. Не требуется быть чересчур проницательным, чтобы понять одну простую истину — чуть отойдя от дикого шока и горя, разъяренные торгаши Молоты натравят на наглецов Коршунов всех, кого только можно. И Коршуны не испугались? Не догадались? Тогда они тупые самоубийцы.

В Вальдире все взаимосвязано, и порой связи крайне тонки, почти незаметны, их очень трудно проследить. Но они есть всегда. Вот только гному некогда копаться в руинах разбитой клановой цитадели Додекаэдра. Пусть там воют на цифровую луну Молоты, сжимая кулаки в бессильной ярости. А ему надо строить собственные подземные хоромы. Да и других дел у него хватает, тут уж не до хныканья.

Гном наполнил два больших мешка землей, взвалил ношу на плечи, выбрался на дневной свет, немилосердно щурясь в попытке прогнать веселые солнечные зай-

чики. Едва последний световой ушастый друг убрался прочь, как перед проморгавшимся гномом возникла крайне мощная и грозная фигура сотника Вурриуса, отчего игрок невольно замер.

Сотник стоял у границы, не пытаясь войти на чужую землю. Медленно оглядывался, ощупывая буравящим взглядом прибранный участок, кучи бревен, камней, дымящийся кузнечный очаг и поглядывая задумчиво на исходящий от вершины холма столбик серого дыма несущий с собой запах съестного — в подземной кухне Кашемор приступил к следующей готовке.

Приветственно кивнув и машинально улыбнувшись, Кроу спросил:

— Чему обязан высоким визитом?

— В этих краях погода переменчива, житель Кроу, — не стал медлить с ответом сотник, уткнувшись взором в гнома. — Холода, морозы, выюга и пурга — все может нагрянуть вновь.

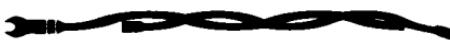
Закончив краткую речь, Вурриус развернулся и пошел себе прочь, нацелившись на двух стражников, пытающихся выворотить из земли громадный валун размером с пони. Вурриус подошел, навалился толстым плечом, уперся ногами в землю, крякнул, поднатужился... и перевернул каменюку. Вот это силища!

Но Кроу думал о другом — ему только что сказали открытым текстом, что снежная непогода вернется.

Что это могло означать?

Либо Вурриус притягивает снег и ветер так же, как магнит притягивает железо, либо придет еще один страшный гость, либо же вновь навестит визитом гость прежний, коего, может, и не поймали вовсе... Вот черт! Надо закапываться глубже, а уже выкопанное укреплять надежней.

Ему снова надо лететь в Альгору — сразу, как будет накормлен и напоен следующий караван. Не отказываться же от денег...

Кроу вновь поступил как пьяный мот — ухнул все деньги без остатка, в последний миг спохватившись и прикупив два свитка телепорта и берестяную коробочку с «глушилкой» болезни. Это для личных нужд. Помимо этого приобрел немного эликсиров для работников — магическо-алхимическая аптечка. Ну и свиток переноса для только что нанятого работника — молодого паренька гнома-каменщика, готового работать едва ли не за сытную кормежку, а все ради приобретения рабочего опыта и стажа. Кроу пообещал ему и то и другое, намекнув, что работы непочатый край, причем такой, где вполне хватит начальных навыков.

Так они и сговорились с гномом Лукри. Вместе и вернулись на сторожевой пост, где Кроу познакомил новенького со старожилами, показал, где его личная лавка, ниша и вообще пространство, сделал ему небольшую экскурсию, а затем сразу же заставил работать в полную силу.

Куда были направлены силы молодого гнома каменщика?

На постройку забора.

Кроу задолбался. Другого и слова-то не подберешь. До нервного тика надоело ему!

Все, кому не лень, подходят к границе его участка и заглядывают внутрь. Налетевшая буря вырывает деревянный заборчик и насмешливо разбрасывает его остатки по округе. В общем — хватит!

Изначально Кроу хотел докупить больше земли, а потом уже думать об основательной стене, но теперь, с приходом «доброго» сотника Вурриуса с его морозными тараканами в голове и заинdevевшими тайнами, это стало практически невозможно, хотя игрок еще не полностью отчаялся. Но если и удастся оторвать еще клочок земли, то стену и передвинуть можно. Или же построить новую. В общем — был бы земли кусок, а он уж придумает, как его надежно огородить.

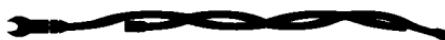
Посему Лукри была поручена постройка каменной стены — именно этому обучен парень, что успел рассказать свою легенду — выходец из северных предгорий, где гномье племя занималось фермерством на крутых горных склонах. Там каменных стен не счесть, они сдерживали сползание плодородных земель вниз, защищали от суровых холодных ветров и от обитающих там зверей и чудищ, служили для простого разграничения частных участков. Гномы собственники, они любят четко и ясно показывать, где находятся границы их владений, за которые лучше не лезть.

Для тех мест умение класть стены специальность востребованная. Но как признался Лукри, ему хотелось тепла, солнца, а также ему нравилось выращивать садовую герань и прочие растения, радующие глаза, а не желудок. Шокирующее признание... но главное — специальность гнома здесь очень нужна. И Кроу легко пообещал Лукри предоставить в его пользование один кусочек земли для выращивания декоративных растений. И семена пообещал сыскать, что заставило сурое гномье сердце парня-каменщика трепетать от радости.

Указав, где следует начинать возведение первого угла стены, игрок вручил работнику четыре мешка особыенного кораллового порошка синего цвета, новехонькую лопату, большущее корыто, молоток и зубило. Показал где лежит большая куча натасканных камней, место, где можно взять воду и где стоят ведра и бочонок.

Кроу сделал заказ стены, подходящей больше для военного укрепления, а не для частного владения, — метр толщиной, высотой в два метра. Ох и много же материала потребуется для стеночки по всему периметру частной территории.....

Но гнома предстоящий объем работ не смущил. Лукри яро приступил к труду, начав с расчистки. Чисто случайно Кроу решил начать строить стену с той стороны, что смотрела на наблюдательную башню сторо-

жевого поста. Нет, не в пику сотнику Вурриусу, совсем нет.... ну, может, только чуть-чуть....

Дав задание, игрок пока не стал трогать остальных работников, предпочтя отправиться на следующую ходку за особым, ну очень особым разноцветным кирпичом. Ну и провизии немного набрать... и хвороста... и камней... и яиц... черт! Столько всего надо! Когда же отдыхать-то?

Все прошло успешно — к счастью Кроу, никак не желающего «запалиться». Более того — он выбрал весь разноцветный кирпич с той заросшей кустами ложбинки, тщательно перерыв землю и убедившись, что ничего не пропустил. По ходу дела неплохо поохотился, набив немало куропаток, шакалов, непентесов, змей. И поднял уровень персонажа, начав возмещать недавние смерти из-за постоянно прогрессирующей болезни.

К моменту его возвращения новый работник успел вырыть трехшаговую канаву, идущую по границе участка. А также собрать на дощечке несколько комков грязи с торчащими из нее зелеными росточками — страсть к садоводству налицо. Первое подобие клумбы создано. Игрок уже придумал, как ему порадовать нового производственного наемника.

Разгрузившись, Кроу собрал всех остальных работников, успевших привести участок в полный порядок. Они успели перекусить и были довольны жизнью. Их радость усилилась многократно, когда каждому из них гном вручил по полнеконькой кружке пива и пообещал завтра выдать внеочередную денежную премию, причем двойную.

Рабочие разразились радостными криками, осушили кружки, получили еще пива, весело побубнили и утопали в подземную жилую комнату на двухчасовой отдых — Кроу настоял. Через два часа их ждут новые хлопоты.

Двое займутся рытьем пруда — нет, упертый Кроу не собирался сдаваться.

Еще двое — своими прямыми обязанностями. То бишь приготовлением еды и созданием скамеек и столов, неказистых, но прочных. Уже сегодня гном попросил Древолома сколотить два больших стола, рассчитанных на дюжину едоков каждый. И четыре широкие устойчивые скамьи под эти столы.

Что интересно, ворчливый Древолом отказался от отдыха, но вытребовал себе еще одну кружечку темного пива сейчас и кружку после окончания работы. После чего взялся за молоток. Над участком разнесся деловитый перестук инструмента, вновь запахло свежей стружкой.

Гном-каменщик также трудился вовсю, ибо не заслужил еще отдыха, хотя и получил холодного пивка. Канава из трехшаговой успела превратиться в пятишаговую. Но одно дело просто землю копать и совсем другое — стену из природного камня класть. Посмотрим, что у него выйдет — к возведению гном собирался приступить сразу же, как только канава станет длиной в одну сторону участка и чуть свернет за угол.

Оглядевшись и с добродушной радостью рачительного хозяина вздохнув, Кроу забрался под землю — под родной холм, — отряхнул от земли драный плащ, накинул его на плечи и завалился спать, выставив будильник так, чтобы тот сработал через полтора часа.

Все.

Кончилась лафа, когда ночь была отдана сну, когда вставал с петухами и ложился с закатом.

Учитывая все обстоятельства, можно твердо заявить — мы в состоянии перманентной войны!

С кем воюем?

С обстоятельствами житейскими! И посему спать придется урывками, но часто — потому как против игровой системы и Бесов не попрешь. Им плевать на

твои отговорки. Им нужно, чтобы ты жил как элитный поросенок — кожа лоснящаяся, пятачок розовый и радостный, пузо набитое, сон не меньше сорока часов в двадцатичетырехчасовые сутки.

Подскочив по звонку будильника, давший мозгу передышку в девяносто минут игрок покинул родное подземелье, взобрался на вершину холма и, сощурившись, хорошенько оглядел просторы дальние, ближние и сальные ближние.

К сторожевому посту тяжело тащились два больших облачка пыли. Скоро тут будет прорва народа.

Стражи, как всегда, бдят. Вон висят три новые связки шакальных шкур, визжит в наспех склоненной клетке не-пентес охотник, свалено грудой знакомое оружие орков. Стражи на высоте, охраняет покой в окрестных землях.

На участке бурлит работа.

Согнувшись в три погибели, Лукри закладывает в аккуратный широкий прорез в земле массивные булыжники. Заложен первый камень, так сказать. Гном работает усердно, пыхтит, вытирает рукавом лоб. Надо отправить ему пивка, служащего здесь скорее не хмельным, а бодрящим напитком. Но чуть позже.

Древолом работает злобно вжикающей пилой, перепиливая отесанное бревнышко. Не иначе ножки для будущего стола нарезает. За спиной плотника стоят две готовые скамьи, даже издалека выглядящие грубыми и очень прочными. Отлично. Снова начали обрастиать мебелью.

От вершины холма валит пахучий дым — Кашемор готовит вкуснятину. Похлебку, кажется. С грибами, мясом и крупой. Пахнет и оладьями. Сегодня в меню личном и для покупателей будет парочка новых пунктов, что не может не радовать.

За холмом, в большой и грязной бесформенной яме, частично заполненной мутной водой, начали ко-

пошиться еще два работника. Полетели первые комья выброшенной земли.

Какой отличнейший вид — прогресс жадно вгрызается острыми зубами в первозданную целину.

Поведя шеей, размяв плечи, Кроу взвалил на спину большую корзину и безоружным побежал к границе поста Серый Пик. А зачем? Нет, мы не нищие, молот есть, причем молот хороший. Но проще выломать большую дубину прямо там, благо местные монстры ничего не могут противопоставить настырному охотнику. Попадись же враг серьезный, то грубый железный молот от него не спасет. Так к чему таскать с собой лишнюю тяжесть в полтора десятка килограмм? Лучше набрать на этот вес полезного груза. Того же мяса.

Когда игрок вернулся с охотничьей прогулки, он притащил столько добра, что его пригибало к земле и мотало из стороны в сторону, как былинку под ураганным ветром. Но он дотащил до родного дома все без остатка.

Прогуливающиеся стражи поглядывали на Кроу со всем большим уважением — крайне работящ, неприхотлив, молчалив, своего не отдаст, чужого не возьмет. В подобных землях такому соседу любой рад будет. Вон на его участке уже и стену каменную возводят! Да не простую стену. Судя по ширине и глубине канавы, тут чуть ли не настоящее укрепление прорисовывается. И все сам, сам, собственными силами и деньгами. Работники опять же не ропщут, кушают от пузза, спят вдоволь, одеты и обуты, пиво пьют с удовольствием, на хозяина-гнома поглядывают с почтением.

Вот как такого не уважать?

Гном же по сторонам поглядывал цепко. Здороваться не гнулся. Подошел к одному из стражей, указал рукой в сторону высокой скалы, скруто произнес:

— Большая шакалья стая. Не меньше двух десятков. С ними черный шакал-вожак. Около прудика под скалой угнездились непентесы. С десяток.

— Спасибо тебе, житель Кроу, — кивнул воин и поспешил к башне.

Информация важна и всегда в цене. Надо сообщить высокому и хмуруму начальству — то бишь Вурриусу. Тот гнома Кроу недолюбливает, чего уж тут кривить душой, можно сказать, не переваривает, но сведениями подобными пренебрегать нельзя.

Когда гном дотащил усталый зад до работающего Лукри, в сторону каменного пика умчалось шесть всадников. Скоро шакалам устроят взбучку. Не то чтобы Кроу изнывал от желания заработать баллы у стражи, но не отказался бы от потепления отношений между ним и официальной властью. Потому как сильно вот кажется, что сотник Вурриус здесь надолго засел.

Орел Крис на прощание клюнул хозяина в макушку и взлетел на столб, где и устроился, держа в когтистой лапе большущий кусок шакального мяса. Питомец не забывал поглядывать по сторонам, а заодно и на летающую в небе громадную орлицу — он не знал, но это парила его мамаша, только что прибившая куропатку и утащившая добычу в гнездо. Орел прирученный глядел на орла дикого, но в его взгляде не было тоски — скорее проглядывался изучающий интерес. Типа и мы скоро подрастем, вымахаем в размахе крыльев...

Каменщик получил горку материала, но остался недовольным — парой слов Лукри пояснил, что этого количества камней хватит лишь на полчаса работы. Больше, нужно больше. Кроу и сам это понимал. Но что тут поделаешь? Обстоятельства не позволяют!

Столь же недовольно выразился и Древолом, когда Кроу сгрузил рядом с ним несколько тонких бревен принесенных на плечах, и целую кучу толстых палок, вываленных из корзины. Мало, мало материала! И ка-

чество — дрянь! Нужны нормальные доски из лесопилки. Желательно дубовые, толстые и широкие. И нужны гвозди!

Дубовые! Доски! Где их взять?!

Насчет гвоздей Кроу работника утешил — будут! Причем собственного производства. А пока что и покупные есть — игрок выгреб остатки и отдал Древолому неприкосновенный запас гвоздей и скоб.

Выдохся... не прошло и часа, как он проснулся, а уже выдохся. Но работа доставляет радость. Значит, надо стараться дальше. Посему неунывающий рачительный гном наведался к Кашемору, узнал о недостатке некоторых специй и пообещал приобрести. Хотя Кашемор ныл просто для порядка — хватало на кухне специй. Но докупить не помещает. И пива бы еще несколько бочонков....

Добравшись до будущего пруда, Кроу нагреб в заплечный мешок целую кучу земли из отвала, утащил ее прочь, повторил загрузку, снова оттащил. Земля — проблема. Скоро на участке появится второй холм, если ее никуда не девать.

Подозвав землекопов, Кроу отвел их на пять шагов ближе к холму, очертил палкой прямоугольные контуры размером четыре на пять метров, указал глубину — по колено — и велел заняться этим в первую очередь. Причина? Ответ крылся в прозрачной банке — мальки подросли! Их гном не забыл покормить. Стеклянная емкость становилась рыбешкам мала, еще немного, и получится не аквариум, а консервная банка шпрот.

Еще нужна чистая вода. Вот только сотник Вурриус показал характер и «забрал» ручей. На водоносную жилу Кроу пока не наткнулся во время раскопок под холмом, но уже придумал, как решить проблему малой кровью и никому не наступая на большую мозоль. Осталось заработать одну золотую монету специально под это дело.

Кстати, о заработке — этим игрок и занялся, предварительно проверив подземелье и убедившись, что тайник с кирпичами не тронут. А потом начал выкладывать на прилавок принесенную добычу. Стандартный ассортимент, идеально подходящий для грубых обозников.

Это подтвердилось в самом скором времени, когда на сторожевой пост практически одновременно прибыло два грузовых обоза. Десятки едва тащащихся повозок продавливали в земле глубокую колею. Надсадно мычащие тягловые быки упирались что есть мочи, жалобно ржали лошади, безмолвно понурили головы десятки груженых осликов.

Ослики — это хорошо... Это очень хорошо... Ишак на удивление вынослив, неприхотлив в еде. В общем — Кроу просто прикипел взглядом к этим животным, уже понимая, на что именно потратит существенную часть следующего заработка.

А затем пришлось выкинуть из головы несвоевременные мысли и приступить к делу — голодные обозники ринулись на штурм, и гнома завертела торговая карусель. Замелькали деньги, продукты, пиво, вязанки хвороста, гвозди, подковы и бесформенные куски железа. Кроу действовал быстро, думал еще быстрее, деньги хватал молниеносно, отвечал четко и малословно. В результате толпа быстро рассеялась, унося с собой покупки. Никто не остался без приобретения.

А бедный гном отряхнулся, съел пилюлю из коробочки, сбежал к ящикам, сгрузил в один из них кристаллы возврата, выбитые из местных мобов. После чего отправился в Альгору. На этот раз его покупки будут куда более интересными — для разнообразия. Рутина, приносящая доход, — это конечно хорошо, но душа протестует, душа требует развлечения. Монотонность — враг. И временами с ним следует бороться беспощадно.

Ну, еще хотелось немного поозорничать, если честно, — игроку пришла в голову очень интересная и ве-

селая мысль. Идея придумана не им, уже многократно апробирована и доказала свою действенность.

Сегодня вечером будет развлечуха!

— Хы-ы-ы, — широко ухмыльнулся гном, предвкушая грядущие события, после чего активировал свиток и унесся во вспышке портала, отправившись тратить заработанные гроши.

Впрочем, здесь игрок несколько кривил душой — тут уже не десяток-другой медных грошей, а несколько полновесных золотых монет набралось. Есть на что устроить небольшой шопинг. Причем часть денег заранее отложена на самое святое — на бочонки с пивом, ибо сия восхитительная живительная влага полностью закончилась после нашествия голодных и мучающихся от жажды обозников.

С очередной торговой командировкой Кроу вернулся крайне быстро. Он знал, что и на что потратит, поэтому обернулся за час, понимая, что дел невпроворот и не стоит наслаждаться туристическими прогулками по центру величественной Альгоры. Да и глядели на грязного как черт гнома не особо одобрительно — он забыл привести себя в порядок и посему вместо бизнесмена выглядел как замарашка, облепленный черноземом и рыжей глиной. «Местные» горожане смолчали, а вот игроки волю языкам дать не постеснялись. Высказали свое мнение о «грязном фермере», как они выразились.

Разжевывая спасительную пиллюю, Кроу хмурился — не от недавних оскорблений, соскользнувших с него, как палая листва со шкуры лесного зубра. Он переживал из-за того, что лекарство стало действовать хуже — уже не так быстро гасило предательские симптомы и не так долго держало их в узде. Плохо.... Очень плохо. Но на лекарство денег пока нету. А на нет и суда нет. Не портить же радужный день мрачными мыслями?

Бочонки с пивом отправились на кухню, там же пришлось пообещать Кашемору, что сегодня-завтра в его распоряжении окажется просторная кладовка для съестных припасов. Проклятье... опять придется копать не в главном направлении, а в «боковом». Но что по-делать....

Лукри стал владельцем двух разных мастерков, трех мешков кораллового порошка, а также в его полном распоряжении оказался волшебным образом возникший на земле двухсоткилограммовый темно-серый валун. Как хотите, так и долбите. На свиток с мирным за-клинанием ушло пять серебряных монет. Но оно того стоит. Лукри размеры подарка не смущали. Вооружившись зубилом, юный каменщик с готовностью подступил к каменюке и нанес первый удар...

Выгрузив остальные покупки, отнеся Древолому запас разных гвоздей и новехонький молоток — как подарок, — Кроу схватил банку с подросшими мальками и поспешил за холм, откуда доносилось молодецкое уханье.

Что ж... копать-колотить! Работнички неплохо постарались и вырыли отличнейший мелкий прудик. Рыхлый дерн и земля сняты, ниже только плотная глина. Остановив разошедшихся парней, Кроу велел:

— По кружке пива на брата возьмите — у Кашемора. Скажете, что я разрешил.

— Вот спасибо, хозяин!

— Благодарствуем! — загудели обрадованно мужики и поспешно утопали к холму.

А гном-игрок схватился за лопату, выровнял дно, потоптался, бросил пару камешков. Поставил банку с мальками на дно. Проворно разделся, пожитки положил поодаль, оставил себе только темно-синий свиток. Поднял чумазую физиономию к небесам и активировал магию, стоя при этом на дне прудика, по соседству с банкой мальков.

Мирная магия не заставила себя ждать. Не стала и добавлять чересчур крутые спецэффекты для своего появления. Просто появилась белая объемная тучка, спустя мгновение сжалась, посерела немного, напыжи-лась, снизилась до высоты метров в пять, да и разверзла брюхо. На гнома полился приятно теплый частый дождик. Капли застучали по всклоченной голове, грязным плечам и спине, потекли вниз, к ногам, собираясь в грязные ручейки. Мурлыкая под нос веселый мотивчик, Кроу ожесточенно принял тереть себя руками, ерошить волосы, скрести ногтями тело, освобождаясь от въевшейся в кожу грязи.

А дождь не унимался, низвергаясь с небольшой высоты с завидным постоянством. Вскоре гном уже хлюпал босыми пятками в большой луже, спустя три минуты уровень воды достиг отметки в пару сантиметров и продолжал повышаться.

Через десять минут отмывшийся гном в подгузнике стоял по щиколотку в мутноватой воде — он искренне надеялся, что муть взялась не только с его тела, но и со стенок прудика. Не настолько же он чумазый, елки-палки!

Наклонившись, игрок приподнял банку и мягко опрокинул ее. Все содержимое мгновенно оказалось в луже. Гном выбрался на глинистый берег, переступил босыми ногами, взглядываясь в воду, покрытую кругами от падающих дождевых капель. Ливень не будет длиться долго. Но определенное количество минут еще продлится.

Попутно Кроу ответил на запрос игровой системы, живо интересующейся, чего именно добивался гном, наполняя яму водой.

Это поилка для скота?

Нет.

Это преграда для песчаного духа?

Нет.

Это приманка для Жаждущего Джо?

Нет. И не дай боже явится эта тварь....

Это Мхоси-Туоси-Лукс?

Нет. Это не традиционное блюдо «грязевый рыбный суп» народца лохров, «приготавливаемый» для мелких лохрят, где они не только кушают, но и учатся ловить рыбу в мутной воде.

Это мелкий водоем для купания?

Нет.

Это мелкий водоем для живности?

Да.

Принято.

Фух... запрос важен — в зависимости от ответа будет выставлен не только тип сооружения, но и скорость испарения воды.

А вот и быстрые юркие тени мечутся у поверхности воды — мальки празднуют увеличение жилой площа-ди. И не подозревают ведь рыбешки, что когда-нибудь их выловят, прибьют, почистят от чешуи и потрохов, промажут смесью специй, а затем выложат на раскаленную решетку и хорошенъко прожарят... Плавайте, плавайте себе на здоровье... Не забыть бы вас сегодня раза три покормить.

И надо бы найти менее дорогой источник воды. Варианты, конечно, есть, хитроумный гном уже успел придумать кое-что, но требуется выбрать из них самый оптимальный.

А пока....

Гном оделся во все чистое и дешевое. Купленная на распродаже простая белая рубаха, являющаяся, по сути, сырьем для ремесленников вышивальщиков. Такие же штаны. И лапти на босу ногу! Обычные русские лапти! Хорошо-то как сразу стало....

По спутанным волосам прошелся деревянный грошевый гребешок. Он же чуть облагородил бороду.

И работяга грязнуля разительно преобразился. На помешника пока не тянет, на дворянина вовсе не похож,

но внешний облик весьма солиден. Еще бы пузо наесть объемное, кушаком опоясаться, и станет неотличим от хорошо зажиточного крестьянина.

Теперь главное не испачкаться до вечера. Придется сходить на охоту, ведь к ночи сюда точно явится парочка караванов или обозов. Но земляные и кузнечные работы сегодня отменяются.

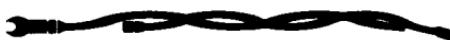
Ибо вечером нас ждет небольшое душевное развлечение, требующее от организатора внешнего соответствия. Черт! Надо больше дров заготовить!

И место еще не подготовлено.... Пожалуй, зря он так быстро вымылся и приоделся. Но душа просила чистоты...

Кроу поспешил на доносящийся стук молотка. Надо заказать у Древолома одно простенькое сооруженьице....

К началу сумерек гном-игрок... снова мылся. Да, он и правда поспешил с мытьем, ибо ему пришлось переделать уйму дел. Но все когда-нибудь заканчивается. К забору участка гном вышел чисто одетым и причесанным. Взялся за ряд пустых кружек — докупленных сегодня, простеньких, деревянных. Налил первую кружку и самолично отнес ее к небольшому дощатому возвышению, стоящему на участке Кроу у самого края. На площадке сидел старый уж совсем дед с длиннющей рыжеватой бородой. На коленях лежит лютня. Рядышком, на широкой скамье расстелен чистый платок, стоят тарелки, наполненные едой. Тут и ломти еще теплого хлеба, куски вареного и жареного мяса, кувшин с водой, нарезанные в миске свежайшие овощи, сбрызнутые маслом. А теперь добавилась и кружка пива. Рядышком опустилось несколько монет.

Старик кивнул. Поднял кружку, сделал пару больших глотков, довольно крякнул и с жаром взялся за лютню. По территории сторожевого поста разлилась

веселая струнная музыка, одним своим звучанием призывающая ненадолго оторваться от дел и передохнуть.

В то время на Сером Пике встали на стоянку три небольших каравана. И им пришлось по нраву начавшееся веселье. Причем присоединиться к нему караванщики решили не без помощи заказа дополнительных блюд и горячительных напитков. У гнома-игрока было все необходимое. И он был готов недорого продать любому желающему тарелку с мясом и кружку пива. Ну и ломоть круто посоленного хлеба.

К тому времени уставшие за день работники сидели за отдельным столом, ели и пили, слушали музыку, всем были довольны. А чего же нет-то? Монеты в кармане бренчат, еды и питья вдоволь, слух уладить есть чем. Вот и радуйся.

Тем более что все впереди. Едва бродячий менестрель, вызванный гномом, допил первую кружку, ему тотчас поднесли вторую. Спящий пес музыканта проснулся — будто пиво почуял наконец-то, — потянулся, зевнул, а затем начал подывать, удивительно точно попадая в такт мелодии.

Ну, понеслась....

Сгущающиеся сумерки не сумели помешать гулянке — гном зажег четыре ярких «светляка». Разноцветных, мягких, редко-редко мигающих. Все шло хорошо. Деньги лились и лились в карманы Кроу. А бодрость утекала прочь....

Закончившаяся вечеринка ознаменовалась расчетом с менестрелем, отыгравшим четыре часа кряду. Его музыкальная помощь добавила в кассу в три раза больше монет, чем обычно. И Кроу рассчитался щедро. После чего коротко переговорил с менестрелем, заручился его согласием. Попрощался. Убедился, что посуда и все прочее убрано на территорию участка. Проверил, в порядке ли работники и пошли ли спать. Отошел за холм

и рухнул на пузо рядом с мелким прудиком, откуда до-
нечки плеск — мальки требовали жрать.

Вытянув руку, Кроу пробормотал:

— Ешьте, — и высypал в воду полную пригоршню
корма.

После чего моментально отрубился, ибо мозг был
перегружен и требовал немедленного отдыха. Усташ-
нешь тут, когда требуется за долю секунды выискать
самое оптимальное решение для текущей проблемы, а
затем самому с ней же и разобраться. Работников про-
сить о помощи бесполезно — не заточены они под это.
Им с тарелками и кружками не совладать.

— Мне нужны еще люди, — пробормотал в забытье
Кроу. — Или гномы... или не гномы... Спа-а-а-ать...

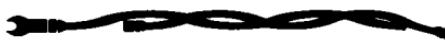
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Суровые земли — суровые стены

В подобном бешеном темпе пролетело еще несколь-
ко дней.

Нет, лучше сказать — несколько суток. Тут счет
шел на каждый час. Каждая минута драгоценна и рас-
писана на три дня вперед. Не вырвешь целую ночь для
сладкого сна — приходиться дремать урывками, нерв-
но вздрагивая при каждом шуме и спросонья бормоча:
«Мясо, свежее мясо и пиво...»

Кроу встречал караваны и провожал караваны. И не
важно, в какое время дня или ночи появлялись тяжело
труженные вереницы повозок, сопровождаемые мрач-
ными воинами. Их всегда встречал широко улыбаю-
щийся черноволосый гном, чья прическа напоминала
вороные гнездо. Местному жителю всегда находилось
что продать голодным и усталым гостям, он же был
готов что-нибудь приобрести, будь то почти негодный

хлам или излишек угля, дров. С недавних пор он начал выкупать целиком груз с безнадежно сломанных телег, когда средству передвижения починка не светит, когда одной заменой колеса или оси не обойтись. В таких случаях злобно ругающиеся обозники были готовы продать замершее средство передвижения за бесценок — вместе с грузом, само собой. Все оставались в выигрыше — караванщики получали освобождение от мертвей тяжести, а гном приобретал по себестоимости... всякие разные штуки.

Так он стал обладателем некоторых интереснейших грузов, кои позже надеялся удачно перепродать, обменять или использовать самостоятельно на те или иные хозяйствственные нужды.

Список был интересным. Полностью перечислять долго, но некоторые пункты заслуживают упоминания.

Так, например:

Пять семиметровых кедровых бревен. Каждое бревно в диаметре не меньше полутора метров. Каждое источает приятнейший сосновый аромат. И с этой древесиной наотрез отказался работать Древолом, благоговейно погладив одно бревно мозолистой рукой и сокрушенno заметив: «Царская древесина! За всю жизнь так и не дорос до дерева такого». Посему бревна сейчас просто лежали на краю обширного участка одной ровной шеренгой. Как их туда доставляли — иная история с отчетливым трагическим направлением. Стоит лишь заметить, что в процессе сгрузки и перетаскивания пострадал один бык и два обозника. У одного теперь левая ступня не меньше шестьдесят восьмого размера. А может, и более. Про дальнейшую судьбу быка и думать не хочется....

Якорь. Огромный ржавый якорь и к нему двадцать метров толстенной якорной цепи. Отдали почти даром, поэтому Кроу взял. Хотя теперь лежащий рядом с кедровыми бревнами якорь вызывал в мозгу картинку

застывшего посреди сухой равнины гигантского плота. Ну да. Крейсер посреди пустыни. В любом случае это запас металла — если не удастся продать, то всегда получится перековать.

Двенадцать бочек дегтя. Из них десять бочек дегтя колесного, особого. И две бочки дегтя осинового, первого тока, чистейшего — так и написано на емкостях. Если зачерпнуть и плеснуть на любого вампира — эффект будет как от концентрированной серной кислоты. Колесному дегтю гном сию же секунду нашел применение — банально выставил на продажу и реализовал дефицитный товар за два дня, полностью окупив затраты. Две бочки с осиновым дегтем перетащил в бывшую гробницу, где и поставил в противоположном от тайника с кирпичами углу. Пущай стоит. Вдруг нечисть какая зубастая заглянет на огонек — тут ее и приголубим. В мире Вальдиры, кстати, и дым от горящего осинового дегтя отгоняет множество страшных монстров. А если добавить в жаровню некоторые особые травки — ближе чем на двести метров твари не подойдут.

Каменный истукан высотой в два метра. Мог похвастаться крайне грубой отделкой, выпученными глазами, выпяченными губами, выпирающими сосками и шикарным пупком, напоминающим кукиш, показываемый аппендицом. От сей покупки взятый в оборот седобородым обозником гном долго пытался отказатьсь, но когда цену снизили вдвое, а разбитую повозку отдали в придачу, Кроу сдался. И забрал истукана. После чего с помощью работников взгромоздил его на завершенный угол стены, где и направил наглым каменным лицом на сторожевую башню — обитель Вурриуса. Истукан неотрывно пялился на башню неморгающим взором наглых каменных глаз, выпячивал губы, демонстрировал соски и пупок. На следующий день голова истукана треснула промеж глаз — то ли озлобившийся сотник обладал столь жестким взгля-

дом, то ли был дефект в камне статуи. Как бы то ни было, гном деловито перевязал пострадавшую голову обрывком веревки и оставил все как есть. Пусть играют в гляделки дальше.

Горгулья страшная, уродливая, сделанная из обычного гранита, трудился над ней не мастер, а не более чем подмастерье захудалый. Высотой в полтора метра. Дюжину таких везли куда-то в провинциальный город с надеждой продать. Кроу соблазнился и сумел обменять одну горгулью на семь почти новых тележных колес и три оглобли из сосны. Статуя встала рядом с истуканом, оказав ему полную моральную поддержку и уставившись также на башню.

Еще бревна — дубовые, средней толщины, длиной в восемь метров, доставляемые на строительные нужды в недавно основанный город Седое Поморье, расположенный далеко к востоку от Серого Пика. Целых три десятка бревен досталось гному. Караван подвергся нападению разбойников, много повозок было сожжено, большая часть лошадей и быков убита. С помощью подоспевшей стражи обозникам удалось отбиться, сформировать из остатков колонны малый обоз и уйти дальше. Но часть груза пришлось бросить — и Кроу был рад приобрести остатки разбитых телег, бычье мясо, конину, рога, бревна, а также десять пудов ржаной муки, полную телегу овса и три кадушки с солеными помидорами. Все досталось за бесценок. От щедрот Кроу не забыл накормить усталых обозников от пузза, также поставил им бесплатно бочонок пива. За это ему подарили топор и два охотничьих ножа.

Песок морской белый.... Самая сомнительная покупка гнома, в чем сам Кроу полностью признавался, глядя на две тонны приобретенного песка, лежащего рядом с кедровыми бревнами и якорем. Угу — плот, выброшенный на отмель морскую и вставший на якорь. Примерно пять пудов песочка игрок умудрился использо-

вать — чуть углубил глинистое дно рыбного прудика и высыпал туда песок. Добавил пару камней в произвольном порядке. Кинул туда же десяток водорослей. Все. Природный аквариум готов. Можно садиться и начинать медитировать, глядя, как между камней и водорослей над светлым песчаным дном скользят грациозные серебристые рыбки.

Посуда глиняная. Разная. Частично треснутая. Так называемый кот в мешке, приобретенный гномом после инцидента, случившегося прямо на сторожевом посту, — на одну из тяжелых телег опустился задницей грузовой слон. На телеге оказался груз посуды, доставляемый в деревушку Рыжелесье. Рыдающий хозяин подводы наотрез отказался заглядывать под парусину, скрывающую жалобно дребезжащий поврежденный груз. Поговорка «слон в посудной лавке» трансформировалась в «слон на посудной телеге», не изменив своего разрушающего смысла. Вытребовавший компенсацию у владельца слона обозник с радостью отдал гному груз по принципу «как есть» и отбыл восвояси. А игрок потом полдня выковыривал из глиняного крошева уцелевшие тарелки, горшки, блюда и кружки.

Среди прочих покупок можно упомянуть разное дешевое оружие — выставленное гномом на продажу немедленно и частично реализованное. Предметы брони, наконечники стрел, копий, гвозди и скобы, а также грубые молотки и зубила — все это теперь всегда можно найти в предлагаемом ассортименте.

Уже завтра надо идти и платить налоги. Придется общаться с Вурриусом, чего они оба старались избегать.

За пролетевшие дни гном сумел приумножить состояние, добравшись до круглой суммы. Сто золотых монет он спрятал в тайнике, запихнув в горшок и прикрыл тряпицей. Это Н3. Еще двести золотых были постоянно в деле — гном их тратил, зарабатывал, снова

тратил, после каждой операции становясь богаче на пару-другую монеток.

Заработать больше не удалось, потому как требовалось покупать вещи и для собственных нужд, а не только для продажи. Так, к примеру, Кроу озабочился покупкой мебели для работников, установив в их жилой комнате тумбочки, платяные шкафы. Приобрел для них толстые матрасы, набитые душистым сеном, и деревенские подушки с гусиным пухом. Туда же постельное белье — простое, но крепкое. Одеял взял с избытком — по две штуки на каждого. И одеял не абы каких, а толстых, очень теплых, рассчитанных на самую холодную погоду. Платяные шкафы не остались пусты — в них появилась зимняя одежда. Простые шубы из волчьих шкур, такие же шапки, матросские свитера грубой вязки, шерстяные носки и прочее. Всю одежду гном работникам подарил, чем завоевал еще больше симпатий.

И сам гном приоделся, став похожим на отставного матроса и дельца одновременно. Матросский свитер из неокрашенной серой шерсти, поверх него безрукавка с множеством карманов, просторные парусиновые штаны перепоясаны широченным кожаным ремнем, на ногах невысокие сапоги. Каждый предмет одежды куплен с тем условием, чтобы давал бонус к грузоподъемности и внешнему виду. Пусть понемногу — но все же! На шее Кроу висела толстая цепочка, плетенная из красной меди и серебра, — давала бонус к жизни и грузоподъемности. На руках несколько перстней с красными и зелеными камнями. На запястьях стальные широкие браслеты. На голове вязаная черная шапочка, чье предназначение — повышать интеллект хозяина на пятнадцать единиц, а также даровать ему ускоренную на полпроцента регенерацию маны.

В арсенал добавилась магия. Заклинание «Малое исцеление», «Глиняная кожа», «Орлиный глаз», «Липкая

лоза». А также игрок приобрел заклинания рабочие, социальные, направленные скорее на труды и на создание. Такую магию, как «Аура землекопа», «Раж шахтера», «Каменный бур», «Кувшин воды». Соответственно получил профильные достижения.

Последние заклинания использовал постоянно, стараясь обходиться имеющимся количеством маны. Тот же «Кувшин воды» съедал двадцать пять пунктов маны. И, проходя мимо рыбного прудика, игрок постоянно его кастовал, после чего в воздухе появлялся призрачный полупрозрачный литровый кувшин, выливающий в пруд воду и пропадающий. Кроу быстро достиг следующей ступени в магии, можно было смело отправляться в Гильдию Магов и повышать ранг заклинания, но тогда на него не хватит маны. «Большой кувшин воды» будет вмещать в себя десять литров воды и затребует пятьдесят пунктов энергии. Как-то чересчур — но что-то делать с этим надо, ведь без воды никак.

Гнома по-прежнему терзала болезнь. Он перешел на иные лекарства, более сильные, но могильный жар от него не отстает. Скоро придется принимать радикальные меры. Умирать и сбрасывать симптомы гном больше не хотел — за прошедшие шесть суток он поднял пять уровней. Причем три из них он взял за двеочные ходки, устроив вокруг сторожевого поста бойню, вырезая и снося все живое. С методичностью комбайна. С безжалостностью маньяка. Заодно научился собирать камни в темноте. Вернее в полутьме — он ни от кого не скрывался и над его головой постоянно висел «светляк».

Дважды Кроу наткнулся на игрока агра. Один раз днем и один раз ночью. В обоих случаях Кроу вышел победителем в схватке. Сначала он молча, без единого слова принял схватку с «красным» полуорком, вооруженным топором и кинжалом, — странный набор. Полуорк был семьдесят третьего уровня. Но дрался так

себе... после каждого его размашистого замаха топором можно было спокойно выпить чашку чая, прежде чем последует новый. Полуорк улетел на возрождение, гном его обобразил и спокойно побежал дальше по своим делам. Второе нападение случилось днем — и нападающим был сам Кроу, шагнув из зарослей карликового ельника и врезав толстенной дубиной по затылку хрупкой девушки, человека-мага. Та мирно стояла и смотрела на зажатую в руках карту местности. Она до последнего момента ничего не заметила и словила чудовищный по силе критический удар, моментально повесивший на нее оглушение. Она пыталась что-то лепетать, но Кроу вновь не сказал ни единого худого слова, попросту добив противницу и обобразив. С аграми не о чем разговаривать. Когда их бьют — они просят пощады. Когда они бьют — пощады не дают.

Общая добыча с «тел» врагов была неплоха. Под двадцать монет золотом, немного алхимии на жизнь и ману, трофеи с этой локации и ближайших. Все, что мог, он продал, алхимию отложил — опять в тайник, на этот раз другой, но сделанный по такому же принципу.

На двадцать золотых монет, полученных от агров, игрок приобрел двух маленьких змеенышей и запустил их в гробницу. Поставил туда две мисочки молока, а мыши там уже завелись и сами; в Вальдире это происходит так же быстро, как и в мире реальном. Грызуны обязательно появятся там, где тепло и где есть еда. Поэтому в жилой комнате работников появился пушистый полосатый котенок, названный Наглом. Будущий крысолов. Достался бесплатно, Кроу его подобрал в одной из маленьких грязных улочек, когда искал лавку, где задешево можно приобрести шубы из волчьих шкур.

Два змееныша, запущенных гномом в гробницу, были не обычными ужами или там полозами. Нет. Это погостные гадюки. Смертоносные ядовитые твари, признающие только хозяина и никого более. Они ата-

куют любого чужака, посмевшего войти в запретные покои. Это охрана. Бесшумная, незаметная, быстрая, смертельно опасная. Пока змееныши малы, беспомощны, но они вырастут, обязательно вырастут. И если нарянет гость важный — придется змеям на него отдельно указывать, чтобы не укусили и не отправили на тот свет.

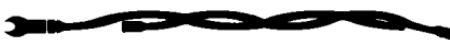
Подобные меры безопасности Кроу предпринимал не зря — за последние два дня локация сильно оживилась. Здесь появилось вдвое больше игроков, чем было раньше. Некогда безлюдная местность становилась популярным узловым местом, дорожным перекрестком. Все происходило быстро. А гном еще не был готов.

Но ему хватило ума приобрести двух щенят серьезной сторожевой породы. Отныне двор наполнен веселым щенячьим тявканьем, мохнатые шарики носятся по траве и живо интересуются всем происходящим. Вскоре и они заматереют, отрастят клыки и превратятся в свирепых охранников. И личная территория окажется под защитой.

Слишком, слишком сильно начинает оживляться здесь жизнь. Пока стало больше игроков обычных, спешивших куда-то по делам личным, да залетные разбойники объявились. Но кто скажет, что случится дальше? Можно с большой долей уверенности утверждать, что однажды сюда заявится и вор-взломщик, что обязательно попытается проникнуть внутрь холма.

Однако змей и собак маловато. Ой маловато при подобных условиях, что ужесточаются каждый день. Нужен хотя бы еще один охранник, на этот раз двуногий и вооруженный.

Им стал седой уж боевой ветеран лучник. Человек. Годков под семьдесят. Жилистый, но с небольшим животом. Умные зеленые глаза смотрят из-под седых бровей, изборожденная морщинами кожа покрыта темным загаром. Вообще нанятый охранник похож на

продубленный ветрами и дождями крепкий древесный корень. Имя — Вефодий. Бывший деревенский страж, вышедший на покой. Кроу специально искал такого — бывшего стражи. Ибо не оставил идею достигнуть со стражей Альгоры нормальных и доверительных теплых отношений. К этому и шло изначально, но на пути встал сотник Вурриус, подействовав на начинание так же, как покрытый изморозью валун, упавший поперек русла тоненького ручейка. Что ж, под лежащий камень и вода не течет. Но ручейкам свойственно менять русла. Вот и Кроу начал прощупывать иные возможности.

Вефодий, пополнивший ряды нанятых работников, поднялся на вершину холма, где и уселся себе на обрубок колоды, положив на колено обычный с виду лук. Рядом встал полнехонький колчан. Зоркие глаза лениво оглядывают округу, порой страж встает и обходит вершину холма, осматривая далекий горизонт. Плата Вефодию встала в три золотые монеты в неделю. И плату он берет вперед, полностью. Что ж, Кроу спорить не стал, сполна уплатив за три недели сразу.

Остальные работники трудились не покладая рук.

Гном Лукри ископал всю границу участка, заложил еще один угол будущей стены, подняв его на высоту гномьей груди. В свободное время занимался любимой садовой геранью — Кроу не забыл про пристрастия гнома и добыл для него три горшка с геранью. И мешочек с семенами обещанными. Пусть развлекается. Без любимого дела гном — это не гном.

Остальные трудились в обычном режиме. Был полностью восстановлен и углублен большой пруд, пока все еще остающийся сухим, как горло алкаша похмельным утром. Но заливать его водой Кроу не торопился — пока время терпит, благо в рыбном водоеме бодро подрастают рыбешки. Теперь парни работают над трапезной — еще одним помещением в теле холма, вырытым Кроу за пару ночей. Столовая только для своих.

Для внутреннего круга доверенных людей. А первая комната останется только жилой.

За прошедшую неделю Древолом успешно завершил поставленную перед ним задачу — сколотил десять длиннющих обеденных столов и двадцать широких крепких лавок. Вся новая мебель встала длинными рядами впритык друг к дружке — места не хватало. И Кроу глубоко сомневался, что Вурриус позволит ему приобрести еще один квадрат земли — а гному очень сильно желалось нового куса территории!

Кашемор после нескольких изнурительных попыток выдвинул заявление — ему нужен помощник. Поваренок. Мальчик кухонный. Для побегушек — то подать, то принести, дров подкинуть, котел от сажи отскрести. Игров был вынужден согласиться со справедливостью требования. И пообещал помочь с этим делом. Осталось найти подмастерье.... Такого, что согласится жить где-то на задворках мира.

А еще гном после долгого раздумья решил разбить чисто мужской коллектив парой улыбчивых девушек — для работы в зарождающемся трактире. Ибо караванов становилось все больше, все чаще они приходили к сторожевому посту по двое, а недавно заявились аж три мощных обоза, вследствие чего на Сером Пике образовалось под полтораста голодных мужиков. Кроу в тот день летал аки птичка с реактивным двигателем, вмонтированным в... хвостовое оперение. Требовалось что-то решать. Посему после завершения трапезной работники перейдут на оформление одного подземного помещения меньших размеров — будущая жилая комната для женского пополнения.

К шестому дню Кроу совершил эпохальное действие — он нанял человека-охотника Родсона. Хорошо владеющего малым луком и длинным охотничим копьем. Охотник обошелся крайне дешево или же крайне дорого — тут уж с какой стороны поглядеть. Отныне

Родсон получает две золотые монеты в неделю, а также забирает себе все куропачье перо, шакалы и кроличьи шкуры. Но взамен он охотится с утра до вечера, непрерывно доставляя свежатину на кухню. Что печалило — Родсон не собирал яйца и грибы. А также не убивал змей — хотя это уже второстепенно, хотя и загадочно. Но поток мяса больше не скудел. Также Родсон легкоправлялся с погаными непентесами, и его не пугала встреча с целой шакальей стаей в пять-шесть голов.

На самом Кроу осталась беготня за камнями, дровами, цельными бревнами. Также он постоянно собирал дикий лук, грибы, яйца. Убивал и подвернувшихся под руку шакалов и куропаток, кончал змей, непентесов. Летающий над ним Крис не сплоховал, с каждым днем увеличиваясь в размерах и становясь злее.

Если подвести краткий итог по работникам, то сейчас на гнома-игрока Кроу работали следующие личности:

Древолом. Штатный мастер по дереву.

Кашемор. Опытный повар, способный быстро и вкусно приготовить невзыскательные кушанья.

Лукри. Гном-каменщик. Любит возводить особые стены из дикого камня и обожает разводить садовую герань.

Родсон. Нанятый охотник. За шкуры, перо и плату обеспечивает свежатину на кухню.

Вефодий. Человек. Боевой ветеран. Охранник-лучник, занявший пост на холме и контролирующий подходы.

Прохрий. Дуболом... может копать и может не копать. Любит пиво.

Серг. Двойной дуболом. Тоже может копать и может не копать. Очень любит пиво.

Трут. Гном. Чернорабочий. Но более смышен, не столь «дуболомист». Пиво уважает до трепетности душевной.

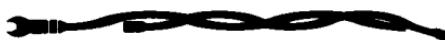
Карпий. Человек. Дуболом... не очень любит работать, но коль уж начал — продолжает, пока не завершит начатое. Про пиво лучше и не упоминать при нем — ибо тема для Карпия любимая и бесконечная.

И всех их Кроу кормил, поил, предоставил жилье, запасную одежду. Про каждого из них он знал уйму мелочей — о характере, боязнях, хобби, мечтаниях. На каждого из них он вел особую страничку в толстенной амбарной книге, лежащей в третьем тайнике вместе с запасом чернил и писчих перьев. Не клади все яйца в одно лукошко — гном свято следовал этой заповеди. Поэтому в каждый из трех тайников положил он и по горсточке разнокалиберных монет, от меди до золота. Пусть себе лежат. Это помимо кубышки с сотней золотых монет.

В небольшой кладовке, вырытой рядом с подземной кухней, хранилось два десятка готовых факелов, два мотка веревки, три ярких «светляка», заряженных дневным светом, пара топоров и три лопаты. Там же была масляная лампа и горшок с топливом. В общем, Кроу каждый день старался привнести в дом что-то новое, если не гвоздь вколовить, то лишнюю чурку деревянную запасти или еще один свиной окорок прикупить.

Чем больше хозяйство — тем больше хлопот. А грязи все больше! — мужикам-то убираться некогда. А сам с веником и тряпкой не набегаешься. Посему надо бы не двух девушек нанять, а трех, причем третьью постарше — пусть будет главной над женским составом и над домом в целом.

Самое же главное достижение деловитого гнома — каждый день он бывал в гробнице и работал над косым подземным проходом, ведущим под углом куда-то под каменистую равнину Серого Пика. Игрок углубился на двадцать с лишним шагов, причем каждый метр коридора был надежно укреплен бревнами и

толстыми досками. Пол очищен от мусора и утоптан. Он еще не получил четвертого ранга «Землекопа», но этого следовало ожидать — не так уж и просто теперь прогрессировать. Надо копать и копать, рыть и рыть, махать киркой и лопатой как можно дольше, и только после долгих усилий удастся заработать четвертый ранг.

В конце напряженной недели наконец-то вернулись блудные друзья, по которым, если признаться честно, Кроу довольно сильно соскучился. Не хватало ему шебутной и никогда не унывающей парочки.

Аму и Миф, как и положено по законам жанра геройского эпоса, пришли ранним ясным утром, широко шагая по равнине и еще издали начав махать руками. Гном встретил их у границы сторожевого поста, проводил до стола и сразу же поставил перед ними пиво, мелко нарезанное мясо, дикий лук, вареные яйца, миску с медом и оладушками. Игрохи вытаращились на угожение с нескрываемым удивлением, медленно перевели глаза на гнома, а тот мысленно выругался — слишком уж обыденно и сноровисто сервировал он стол, по въевшейся привычке в первую очередь позаботившись о насыщении усталых путников и об утолении их жажды. Вот только вряд ли Аму и Миф помирали от сухости во рту или же от кручения в несуществующих желудках. Они здесь не живут, они лишь частые гости в этом мире. И при виде горки вареных яиц куропаток или утопающих в гречишном меду оладушек слюнки у них не текут.

— Ты прямо как...

— Как в настоящем мире, — пискнула Аму. И тут же сцепала оладушек, макнула в мед с профессионализмом истинного оладушковеда, да и отправила его в рот, зажмутившись от удовольствия. Одобрила, значит....

Кроу фыркнул, пожал плечами, уселся напротив, предварительно сверившись с планом дел на сегодня и убедившись, что может себе позволить небольшое безделье. Через час подойдет старый менестрель, надо будет накормить его, напоить, договориться о музыкальном вечере.

— Рассказывайте! — велел он, оглядев друзей.

— Это было мегакрутко! — поведал Миф, красующийся новым костюмом.

— Улетно! — поддержала Аму.

— Суперзачетно!

— Обалденно!

— Неожиданно до колик!

— Опасности до краев! — Над столом раздался струнный перебор.

— Эй, вы что — репетировали? — поинтересовался гном, в свою очередь, берясь за цифровой румяный оладушек. И его соблазнила кулинария Кашемора.

— Репетировали, — признался мастер карт. — Хотели тебя впечатлить, соблазнить, увлечь и утащить за собой.

Решительно ударив по струнам, Аму дополнила:

Там запах опасности ноздри щекочет,
Там дым застилает глаза!

— А дальше? — подбодрил Кроу.

— Дальше пока нету, — вздохнула девушка и цапнула второй оладушек, а затем и вареное яйцо.

— А на что соблазнять собирались?

— Помощь нам нужна, — улыбнулся открыто карт-мастер и попытался было залихватски перебросить стопку выуженных из рукава карт из ладони в ладонь, но потерпел полное поражение, и картонные прямоугольники рассыпались по столу. Смузенный Миф принялся их собирать.

— Скушай лучше яичко, карты метать еще рановато, — пододвинул гном миску с вареными яйцами. — В чем помошь? И почему я? Вы уже подросли неплохо, экипировались. Если приключение или задание интересное — друзей найти не проблема, где-нибудь у деревенского фонтана или торговой лавки постойте, покричите зазывно. И придут охотники до проблем на пятую точку. Может, целая толпа соберется.

— Толпа нам и не нужна. И задание немного... странное, если честно. Помнишь про ту длинную цепочку квестов? Мы про нее рассказывали тебе. Которая из шестнадцати звеньев.

— Помню. Такое начало, как у вас было, и не забудешь — я про кладбище.

— Это да, — осклабился Миф. — И тебя нам тоже не забыть — как ты сквозь мозаичное окно храма влетел. Явление героя пузырящейся серой массе.

— Ну, вы на массу серую несильно походили, — дипломатично заметил Кроу.

— Я-то — нет, конечно, — закивал мастеркард. — Серая пузыряющаяся масса — это я про сопли Аму говорю, когда она ныть начала.

— Кто ныть начал?! — с набитым ртом замычала негодующе девушка. — Кто?! Я?! У кого сопли серые пузыряющиеся? Гитарой по голове захотел, шулер неумеха?!

— Кто шулер?! Кто неумеха?!

— Стоп! Порадовали друг друга комплиментами и будет, — остановил гном неразлучную парочку. — Так что за задание? И какое по счету звено?

— Седьмое! — хором произнесли приключенцы, и Кроу страдальчески сморщился.

Приключенцы сменили радостный взор на недоумевающий, протестировали взгляды друг на друге, после чего перевели отрепетированные и скорректирован-

ные взоры на несколько закручинившегося черноволого гнома.

— От того же, кто давал первые шесть заданий, — дополнила Аму. — Чего ты так нижнюю губу скрючил, дядька Кроучай? Локальная судорога?

— Дядька Кроучай, — фыркнул гном невольно. — Придумала же.

— Мы вместе придумали — ревниво встяял Миф. — Перебрали кучу вариантов, остановились на нескольких. Ты ведь ужасно загадочный, многознающий, опытный до жути и хозяйственный до кучи. Поэтому выбрали варианты и будем тебя по очереди ими называть. Например — сеньор Кроуччи!

— Мистер К!

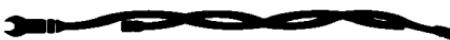
— Кардинал Кроуччерье!

— Мой ник звучит иначе, — запротестовал игрок. — Сами же видите. — Его толстый палец ткнул в воздух над головой, где на самом деле светились зеленые цифры и буквы.

— Но ты же себя называешь Кроу? — резонно заметила девушка. — Вот от этого и мы пляшем, господин Де Кроуччевиль!

— Все-все, — замахал руками гном. — Разошлись. Блин, а я вас ждал, чтобы на участке припахать. У меня рабочих рук не хватает, а набрать еще больше работников пока не могу. Ну, вернее, не могу их набрать на платной основе. А вот если есть шанс припахать задом — я только за!

— Сеньор Кроуччи, — жалостливо округлила глаза бард Аму. — Сначала помогите нам, бедным, сирым и почти убогим! А потом — сразу сюда! И начнем пахать, пахать и пахать! Я буду нещадно бить плетью Мифа, чтобы он усердней вскапывал огородные грядки! Целый день! С утра до полуночи будем торчать здесь! Поможем во всем! Если Затухание не накроет серой тряпкой — и подольше задержимся!

— Хм....

— Поддерживаю предыдущего оратора! — решительно заявил Миф. — Во всем, кроме плетей! Ваша улица Вязов будет приведена в полный порядок, сэр Кроутгер!

— Договорились, — кивнул Кроу, распрошавшись с мыслью о достойной встрече сегодняшних караванов и обозов. — Помогу чем смогу. Это точно седьмое по счету задание в квестовой цепочке?

— Угу! А что? Ты недавно так сморщился....

— Седьмое бобовое зернышко так просто не раскусить: оно всегда из стали, — нравоучительно заметил Кроу. — Запомните это. Семь, тринадцать, двадцать один, двадцать восемь, тридцать пять и так далее каждый раз через семь единиц, за исключением несчастливого числа «тринадцать». Запомните.

— Я вообще ничего не понял, мистер К!

— И я!

— Обычно все игровые задания, находящиеся в одной квестовой цепочке, идут по нарастающей сложности, — принял терпеливо объяснять гном. — Взять за основу классический гайд..., сначала хозяин избы, к примеру, просит вас убить одноуровневых серых мышек, поселившихся в ее амбаре. Так?

— Так...

— После успешного выполнения она вручит награду, натянувшаяся цепочка вытянет следующее звено — второе. И на этот раз хозяин попросит вас пойти не в амбар, а в старый покосившийся сарай на заднем дворе, где надо будет убить трехуровневых серых злющих крыс.

— Да! В Яслях, кстати, тоже есть задание про крыс!

— И если пойдете по этой цепочке, каждый раз, успешно завершая задание и получая новое, вскоре доберетесь до седьмого звена. Вот как сейчас.

— И что?

— Если в шестом поручении вас просили, скажем, прикончить обнаглевшего десятиуровневого петуха, убивающего цыплят и гоноящего почем зря посреди ночи, то на шаге седьмом вас попросят завалить двадцатиуровневого злобного матерого кабана, оккупировавшего свинарник и вместе с подельниками открывшего там кабак с ручьями сорокаградусной крепости грязи, с горами забродившего хмельного зерна и с целой армией мелких шалых монстров в виде подкрепления. Те же тараканы, мыши, крысы и прочие обитатели двора. И чтобы добраться до кабана, до главного босса, сначала придется прорваться через тройной ряд танцующих канкан свиней. А их злобно верещащие поросыта будут носиться на канатах под потолком и посыпать в вас град слюнявых тыквенных семечек, заряженных крысиным ядом. Вот это и будет седьмое задание.

Ответом была полная тишина, накрывшая стол покрывалом молчания и припорошившая выпущенные глаза Аму и Мифа густым слоем пыли изумленности, смешанной с налетом шокированности.

— Я не шучу, — коротко улыбнулся Кроу. — Описание шестого задания что гласило?

— Собрать особую траву в количестве дюжины малых пучков, положить их в четыре ведерных горшка, налить в них чистой колодезной воды, освятить в любом светлом храме. После чего не более чем за два часа отнести их в заброшенный сторожевой пост на вершины горы Стылая Высень, где поставить по горшку в каждый угол нижнего помещения трехэтажной сторожевой башни. Это защитит башню сроком на шесть дней от налетов гнилостных зомбо летучих мышей, выгнавших оттуда охранников. А башня находится в тревожной цепи огней — на ее вершине, на третьем уровне, лежит поленница дров и стоят два кувшина с маслом. И если во время боя с охраняющими башню врагами

случайно поджечь костер, то задание будет провалено и с деревней возникнут серьезные проблемы. Там было несколько скелетонов, пара зомби, стайка летучих мышей, безголовая черная курица, умеющая нести лопающиеся некрояйца с мертвячей кислотой внутри. Поэтому мы в башню не пошли, а натравили на врагов моих карточных монстров — карты в Альгоре купили, почти все деньги за них отдали. Там была инистая ящерица и пожиратель трупов. Они быстро со всеми разобрались, мы же поставили куда надо горшки, облазили все три этажа, нашли один тайник и висящие на стене лук, два меча, кинжал, старый сыр и неплохую фляжку с кисличным до жути вином. В тайнике было чуток серебра. Мы все забрали и ушли. Так вот...

— Подробно ты описал, — уважительно цыкнул зубом Кроу. — А что сказано в пояснении к седьмому заданию?

— Хм... Честно говоря, после того как ты рассказал про седьмой шаг, я начал задумываться. Написано там просто — проверить, как там деревенские дровосеки, что уже второй день не сплавляют по течению реки бревна. Вот. Мирно и тихо так звучит... Но странно описано! Слишком уж расплывчато все.

— Там точно будет какой-то очень нехороший сюрприз, — поморщился гном.

— Хорошо, что мы к тебе пришли! Нам просто одна бабулька деревенская сказала, что идти до дровосеков надо через лес, а там живут хищные белки летяги и черные волки. Причем живут стайно и часто кооперируются. От них и на деревьях не спрячешься, если что... И мы решили позвать на помощь кого-нибудь сильного, надежного, кому можем доверять, того, кто нам как старший брат! Сеньор Кроуччи! Спасите от смерти в зубах белки летяги хищной! Помогите добраться до дровосеков, проведите по наполненной зубастыми кошмарами лесной тропе!

— Так... — вздохнул гном и, встав, начал убирать со стола снедь. — У вас есть кристаллы переноса к той деревне?

— Да! Мы озабочились! Стремимся быть таким, как ты, — хозяйственными и запасливыми.

— Захвалили вы меня сегодня. Сделаем для начала так: Аму, ты останешься здесь, во дворе. Только под холм не суйся, там мои работники живут, а они чужаков в личных помещениях не любят.

— Ясно... ПОД холмом? Ты теперь как хоббит?!

— Почти. Останься во дворе, скоро сюда придет большой караван. Распродашь ему все съестное и хворост для костров. Цены помнишь?

— Помню. Погодите, а меня вы с собой не возьмете, что ли?! Я не боюсь черных волков!

— Возьмем. Нам с Мифом нужно где-то полтора часа на подготовку. Может, чуть больше. А ты пока на хозяйстве останешься. Как получишь сообщение — прыгнешь к нам. Ясно?

— Так точно, фельдмаршал Кроутузов! Продам все, что продается! Услажу слух отдыхающих музыкой! О! Кстати! А если мне монеток насыплют за музыку — себе забрать можно денежку?

— Да.

— Йес!

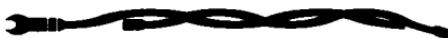
— А мы что делать будем? — вздохнул Миф, уже понявший, что сейчас предстоят траты и тяжелый физический труд.

— А мы будем строить военный Кон-Тики.

— Чего?!

— Строить хорошо укрепленный и защищенный плот под парусом, а также с веслами и шестами, — пояснил Кроу более подробно. — Подробная инструкция в книге «Кон-Тики» великого путешественника Тура Хейердала.

— Так ведь... так ведь нам в лес! Не на плоту же пойдем по тропе лесной!

— По реке пойдем. Забыл, что дровосеки сплавляют бревна по течению реки? Значит, их стоянка неподалеку от реки.

— А бабулька в лес нас посыпала.

— Бабульки разные бывают. Может, эта пытается любимого черного волка откормить мясом приключенцев с прослойкой средней авантюренности. Пойдем по реке. И пойдем полностью снаряженные. Миф, в той деревушке, где вы задание получали, игроки появляются?

— Бывает. А что?

— На всякий случай. Давай кристалл. Аму, смотри не проспи караван.

— Ладно!

— И если к тебе подойдет очень большой и очень страшный страж с рыкающим голосом и взглядом убийцы, — не бойся. Просто стой и улыбайся. Это Вурриус, местный раздражитель экстра-класса. Матерый крушитель чужих надежд, личность с тайным и мрачным прошлым, любящий вкушать жареных бардов в трюфельном соусе. В общем — воспринимай все с улыбкой.

— У-у-у-у....

Под этот печальный голосок Кроу с Мифом и улетели прочь, причем гном не забыл прихватить обрадовавшегося Криса и отдать указание работникам, чтобы не чинили препятствий девушке-барду.

А то мужики тут суровые, могут и прибить девчушку залетную — коли решат, что она воровка.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Вверх по суровой реке...

Деревушка была интересной и странной.

Интересной из-за своей оживленности и кипучести.

Странной из-за местоположения — очень уж разносторонняя местность вокруг. Поблизости имелись от-

весные иззубренные скалы, любимые цифровыми альпинистами, чуть дальше от них раскинулся дремучий мрачный лес, отделенный от скал холмами и солнечными лугами. Целых три реки — из них две речушки, что можно перейти вброд, а одна куда более полноводная и судоходная — для речных корабликов, само собой, а не для морских гигантов. Но речных барж хватало — по реке медленно и величаво передвигались тяжело груженные суда, на плоских палубах стояли настоящие домики с печными трубами, испускающими дым. Рядом с домиками сидели речники в просторных рубахах и штанах из грубого холста и лениво смотрели на медленно проплывающие мимо берега.

Деревушка располагалась промеж двух рек, плотно зажатая между ними, топорщась во все стороны небольшими крепкими причалами. Лодок вокруг — море.

Суетящийся Миф сразу предложил арендовать что-нибудь вроде челнока юркого и отправиться в путь, но тяжело и уверенно шагающий Кроу идею зарубил на корню. Он любил основательность. В его прежнем кругу эта черта характера ценилась превыше всего. Она считалась важнее и ума и силы. Не собирался он пре-небречь госпожой Основательностью.

Кроу сначала осмотрелся по сторонам, почесал в затылке, остановил выбор на пустующем окраинном причале в длинной их череде по речному берегу. Ткнул пальцем в выбранное место и пояснил:

— Я буду там.

— Так... — кивнул мастер карт. — А где буду я?

— А ты отправишься в местную лавку и закупишь часть припасов по списку.

— Какому списку?

— Диктую.

— Стой, стой! Все, я готов.

— Пять пудов ржаного хлеба, три пуда вяленого говяжьего или оленьего мяса, три пуда вяленой речной

рыбы из той, что покрупнее — щука, судак, сазан. Мельочь не бери. Но! Если увидишь в лавке большие такие гирлянды из копченой мелкой рыбешки — бери не глядя сразу штук пять! Не забудь!

— Понял... стоп! Сеньор Кроуччи! Мы что, на пикник собирались?

— Миф, мы в мире Вальдиры, — пояснил Кроу с неизменной терпеливостью. — Привыкай. Всегда стараешься предусмотреть все, что только можно. И все равно в чем-нибудь просчитаешься. Но лучше промахнуться в чем-то одном, чем во всем сразу. Вспомни сказку «Красная Шапочка».

— Разжуй, — попросил юный игрок, всем видом выражая желание познать новое. — Я быстро учусь.

— Сказка. Очень известная. Девочку отправили приведать бабушку и передать ей пирожки, — напомнил гном. — И девочка напялила на дурную голову шапку, после чего вприпрыжку и в полном одиночестве отправилась по узкой лесной тропе в настоящий дремучий лес. Твой вывод?

— Э-э-э... о девочке?

— Да.

— Смелая девочка, любящая бабушку?

— Нет. Тупая девочка с не особо любящей ее матерью и крайне подозрительной бабушкой, предпочитающей жить в одиночестве в глухом лесу.

— Ну ты загнул....

— А так и есть. Но не будем вдаваться в детали. Суть — она положила в корзинку пару пирожков и отправилась в путь. То есть ее снаряжение равно нулю, вооружение равно нулю, инструментов нет, медикаментов нет, продовольствия в обрез, средств связи нет, из транспорта только собственные ноги, она не владеет информацией о местных монстрах, карты нет, плохо знакома с местностью. Вывод — она смертница.

— Но она спаслась....

— Только благодаря чуду. Столь же подозрительно-му чуду, как и все остальное — какого лешего одинокий дровосек делал посреди леса? Но не суть, Миф. Думай о другом — вы с Аму сейчас как Красная Шапочка. Вас попросили — и вы радостно собирались в лес налегке. Причем и пирожков с собой не взяли.

— Зачем нам пирожки, если у нас есть ты? Не в том смысле, что мы тебя съесть хотим, а... блин, запутался я. Но я тебя понял, сэр Кроучгук Орлиный Глаз! Что еще покупать?

— Двадцать литров медовухи. Пятнадцать бутылок красного вина. Два пуда яблок. Столько продовольствия хватит. Так... тридцать зелий здоровья, десяток на ману. Не маленьких, а средних как минимум. Сорок слабых антидотов, двадцать сильных антидотов.

— В лавке этого может и не быть....

— Зато найдется у торгующих на площади игроков, — ответил Кроу. — Здесь новичков море. Им всем нужна подпитка алхимией. И если есть спрос — есть и предложение. Просто крикни «Куплю зелья!» и услышишь ответ. Там же бывают засланцы агров — они продают награбленный экип и прочее. Узнать их просто — они постараются узнать, куда именно ты собираешься и много ли вас в группе. Вообще не отвечай, просто сразу заноси их ники в черный список и проходи мимо.

— Угу. Кроуччи, а зачем нам все это? И плот еще ты задумал....

— По закону неизбежной подлости дровосеки если и будут живы, то окажутся умирающими от голода, жажды, отравления и болезней. И они же хриплым голосом сообщат, что минут через десять произойдет нападение жутких монстров и что надо срочно бежать. Вот только бежать они не могут, потому что ноги их не держат или же сломаны — у всех дровосеков подряд. И ползти не могут — руки тоже сломаны. И тоже у всех. Придется

нести их на себе... вот ты сколько дровосеков на себе унесешь? Закинешь десяток мужиков на богатырское плечо? Нет? Вот и я не смогу. А спасать их придется... или бросать. Ну ты понял. Все, беги уже.

— Я вряд ли утащу все по твоему списку....

— Найми носильщика «местного». Арендуй ишака — четвероного или двуногого, без разницы. Выпроси у кого-нибудь на время тележку. Найди заклинание облегчения ноши. Миф, придумай что-нибудь. Реши эту проблему самостоятельно, ладно?

— Понял! Есть, сэр! Уже убежал!

И мастер карт на самом деле убежал, несясь во всю прыть, явно пристыженный последними словами гнома. Вот и отлично — воспитывать Кроу никого не собирался, но надо внушить новым друзьям, что в Вальдире недоверчивость и самостоятельность всегда в почете.

Сам гном пошел к выбранному причалу, у которого задумчиво сидел прикрывший глаза древний дедок, сложивший руки на животе и наслаждающийся солнечными лучами. С уважением разбудив старца, Кроу быстро договорился с ним о двухчасовой аренде причала, вручил задаток, задал пару вопросов и отправился дальше....

Миф вернулся спустя час, шагая позади здоровенного деревенского парня, тащащего на себе большущий деревянный мешок, набитый до отказа. Да и сам кард-мастер не налегке топал, пригибаясь под тяжкой ношкой. К удивлению Мифа, вода около причала больше не была пустой — на речной глади плавал десяток толстых бревен, надежно соединенных между собой толстыми досками и цепями. Длина плота не меньше десяти метров, ширина — около шести. Более чем широкая площадка, можно хоть в пятнашки играть.

Два дюжих мужика сноровисто стучали молотками, возводя в задней части укрытие из тонких бревнышек.

Вдоль краев плата ходил Кроу, приматывая к бревнам пустые и надежно закрытые бочонки. Рядом на воде плясало еще немало бревен и широких толстых досок, которых едва коснулся рубанок.

— Обалдеть... — выдохнул Миф. — Вот это да...

— Сгружайте все прямо на плот, — велел Кроу. — А потом отправляйся снова в магазин. Список приковал вон к тому столбу.

Кивнув, Миф указал, куда опустить ношу, разгрузился сам, сорвал со столба листок грубой серой бумаги, исписанной твердым размашистым почерком. Вчи-тался в столбец строк...

Пятнадцать хороших смоляных факелов.

Бочонок горючего масла — столитровый.

Четыре «светляка» с дневным светом.

Десять топоров — самых дешевых.

Десять щитов — самых дешевых.

Заклинание «Огненная стена» — если найдется.

Заклинание «Каменная преграда» — если найдется.

Пять малых рыбакских сетей — обязательно. Крепких!

Две большие рыбакские сети — обязательно! Крепкие!

Два бочонка сосновой смолы — обязательно!..

Список на этом не кончался, в нем насчитывалось еще не менее десяти пунктов.

— Ох, — качнул головой Миф. — Мистер Кей! Мистер Кей!

— Ау?

— Займите денежек, а? Я честно отдам!

— Держи. — В руки игрока прилетел небольшой мешочек с монетами. — Отдашь. Отпишись Аму — если она свободна, то пусть портается сюда и начинает тебе помогать. Я почти закончил. Через час отправляемся.

— Оки!

— Антидоты и другие зелья купил?

— Ага! Повезло! И кричать не пришлось — там как раз боевая пати новичков закупалась у одного игрока-алхимика с большим-большим мешком. Алхимик Храбр Светлышка. Я его в список контактов внес — он сказал, что всегда готов предоставить разные и гарантированно действующие зелья. А еще он мне дал заказ на сбор травы, грибов, коры, смолы, цветков и особых насекомых. И бесплатно дал пустых склянок под сотню. Так вот...

— Хм.... Если он еще на площади, этот Храбр, — спроси у него про малые взрыв-зелья. Нам десяток не помешает.

— Хорошо! Мне начинает нравиться закупаться! Особенно если покупаю гранаты, а не картошку. Скоро вернусь!..

Миф сдержал слово и вернулся вовремя. Что позволило бравой команде новоиспеченных плотогонов вольготно усесться на чересчур большом для них плоту и отправиться в путь вверх по течению реки. На руле сидел Кроу — как самый опытный в этом деле.

На носу уселся Миф, зажавший в руке длинный гарпун и клятвенно пообещавший добыть свежатинки в самом скором времени. Причем обещал с таким серьезным видом, будто его кто-то прямо-таки умолял добыть хоть чего-нибудь съестного, дабы избежать неминуемой голодной смерти....

Аму, единственная девушка в команде, дипломатично оккупировала центр плота, расположившись у горящего в большом и широком глиняном горшке костерка и, положив на колени гитару, наигрывала что-то веселое.

В общем и целом все бездельничали, тем самым упражняясь в любимом человеческом занятии. Потому как делать было нечего — немаленький и далеко не легкий мощный плот, словно крохотного гусенка, тащила

за собой огромная гусыня с именем «Бодрая Штесса», как назывался этот широкий речной корабль, легко идущий против течения реки. За кормой «Штессы», помимо «Акромифа», болталось две баржи и одна пустая лодка. Отбуксировать плот несколько миль вверх по реке капитан корабля согласился за одну золотую монету, что, по мнению Кроу, того стоило. У гнома было в запасе несколько иных способов, но он предпочел оставить их про запас или вовсе не использовать. В общем, разрезая и вспенивая воду, «Акромиф» поднимался по реке, на его бревенчатой палубе царило безмятежное спокойствие.

Что за «Акромиф»?

Это мастер карт извернулся и назвал так построенный плот, добавив в него буквы и слоги с имен каждого из команды. Название было тщательно и удивительно красиво выписано на боковой стороне странно тупого трапециевидного борта — Кроу проследил, чтобы по каждой стороне плота шла толстая дощатая стенка метровой высоты. Чтобы за нее можно было залечь и переждать град вражеских стрел, к примеру. В задней части нечто вроде каюты из бревнышек, сейчас служащей кладовой для купленных припасов. Вдоль бортов положены весла, багры, шесты. Отдельно лежат топоры и три самых простых и дешевых арбалета с запасом болтов. На дощатые борта повешены квадратные щиты — по пять с каждой стороны. Не для этого Кроу их велел приобрести, но пока пусть такую службу со служат. Посреди палубы четырехметровая толстая мачта, столь же толстая рея поперек со свернутым пока парусом. Парусину можно использовать и как навес для защиты от дождя или палящего солнца — достаточно поставить стоймя пару шестов, и всего делов.

Одним словом — при желании на плоту можно было спокойно жить, добра наживать и светлую старость встречать.

Но Кроу относился к плавучему сооружению как к средству достижения цели.

Аму не задумывалась вовсе — ей куда интересней наигрывать мелодию и одним глазом наблюдать, как подрумянивается на огне насыщенная на лучинку сосиска, выглядящая как пример для подражания и недосыпаемый идеал для всех сосисок и колбас мира — толстая, плотная, с двумя задорно торчащими хвостиками, источающая одуряющий мясной запах и буквально говорящая — я очень и очень вкусная! В общем — Аму о плоте думать некогда. Надо следить, чтобы чудесная сосиска не подгорела.

А вот Мифрил в плот буквально влюбился. Сначала отнеслись удивленно и настороженно к идее, он быстро поменял мнение, после чего облизал весь плот от носа до кормы, несколько раз поднырнул под него, проверил каждую цепь на прочность и под каким углом вбит каждый гвоздь, поссорился с обоими мужиками, делавшими борта, обвинив их в косорукости, косоглазости, косолапости и косомыслии. Быть бы ему битым, но подоспел Кроу и вырвал орущего мастера карт из жестких рукшибко обидевшихся «местных» плотников.

В общем, Миф решил, что плот — это новая веха в его цифровой жизни. И, сидя на носу с гарпуном в руке, он то и дело оборачивался и подозрительно косился на двух птиц, сидящих на мачте, — величавого орла и крохотного соловья. Видимо, подозревал, что птички вот-вот осквернят парус пометом....

Гном ему не мешал, мудро рассудив, что подобный восторг очень искренний, посему пресекать его грешно. Пусть себе носится с плотом. Для него самого подобное плавучее средство было далеко не первым, даже не десятым, во многих миссиях былых времен только за счет подобных сооружений и удавалось оставаться успешными и живыми. Поэтому он и предусмотрел

хотя бы самые базовые функции для плота, чтобы тот мог считаться пусть мелкой, но плавучей базой. А если есть база — значит, есть куда отступить в случае проблем, есть где восполнить ресурсы, передохнуть, получить защищенное укрытие. Именно так, по мнению Кроу, должен поступать рассудительный авантюрист, хотя словосочетание «рассудительный авантюрист» несколько противоречит само себе.

Спустя три мили выше по течению река немного сузилась, берега поднялись. Казалось бы, небольшое совсем изменение, но вот результаты его заметны сразу — течение стало быстрее, волны выше. Вода с шипением накатывала на нос «Акромифа», заливая бедного Мифа с ног до головы, едва не вырывая из его рук четвертый по счету гарпун. Кардмастер весь в пене, в разбухших щеках, в водорослях, веточках и прочем речном мусоре. Но игрок не сдавался. Едва лишь он замечал смутное движение под водой и в пределах досягаемости, тут же с азартным криком резко подавался вперед, вонзая острие гарпуна во вспученный бок волны.

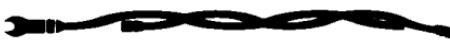
За прошедшее время Миф сумел добиться немалого.

Он убил и без того дохлую рыбину, наполовину съеденную ракками.

Он вонзил гарпун прямо в сердце гнилому сучковатому бревну. И возмущенное бревно хлестнуло бравого гарпунщика сучьями по хлебалу, после чего гордо уплыло по течению, унося в себе гарпун.

Миф раз сто проткнул речную воду насквозь. Только воду. Больше ни во что он не попал, если не принимать за жертву шарахнувшуюся в сторону щуку.

Миф с криком вонзил гарпун в волну, из воды высунулась мускулистая мужская рука с золотистыми перепонками между волосатых пальцев, вырвала оружие у наглеца, после чего исчезла. Это вогнало гарпунщика в ступор на пять минут — не более, — после чего он вновь принялся за старое.

Короче говоря — рыбы не было. Не загарпнулась.

Об этом же оповестила вынырнувшая поодаль пучеглазая морда неведомого существа с широкой пастью и любопытным взором, что понаблюдала за горе-рыбаком с пару минут, после чего громко объявила:

— Рыбы нет. Швырлыговосюк-матюк! Пахвырлытхавырлы тьфу-тьфу-тьфу говосюк-матюк!

Затем существо скрылось под водой, а гном Кроу, скрывая усмешку, пояснил:

— Это был лохр.

— И че он сказал? — зло поинтересовался Миф, вскочив на ноги и вытаскивая из кармана колоду игральных карт. — Это он меня как-то назвал, да? И нехорошим словом, наверное, назвал, да? Что он сказал?

— Сказал, что рыбы нет, — пожал плечами Кроу. — Что-то в этом роде. Что бы он ни сказал — не вздумай обидеть лохра!

— Почему?

— Потому что, если так уж сильно желаешь осложнить себе жизнь в Вальдире самым извращенным способом, проще подойти к любому храмовому жрецу из «местных» и заявить, что их божество крайне тупое и уродливое. Тебя начнут испепелять или обезглавливать при каждом удобном случае, жизнь станет далеко не сахар, но все лучше умирать стоя на ногах и в битве, чем получить отравленным копьем в мокрую задницу во время купания с юными девами в обнимку. Это хоть и придаст тебе остроту ощущений, но того не стоит.... Я не шучу, ребят. Лохры светлые создания, миролюбивые, общительные. Но если их обидеть....

— Понял... А есть какие-нибудь существа или расы, про которых ты знаешь мало? М-м-м? Ты как ходячая энциклопедия!

— Расы, про которые я знаю мало? Ну, наверное, про Великих, их еще называют Древними или Ушедшими. Про них знаю маловато. И был бы очень рад узнать

больше. Но это трудно — во всех библиотеках есть книги о них, но там повторяется одно и то же, просто другими словами.

— Теперь я знаю, что тебе покупать в подарок! — радостно улыбнулась Аму, доставая из мешка сверток из промасленной бумаги. — Книгу про Великих!

— Это был бы отличный подарок, — не стал кочевряжиться Кроу и уж тем паче говорить, что вряд ли новички сумеют найти хоть что-то новое по самой загадочной расе мира Вальдиры. Тут настоящие зубры рога и зубы обламывают ежедневно в бесплодных попытках....

— Давайте кушать, — предложила Аму. — У меня тут свежая рыбка в свертке. Речная.

— Предательница! — завопил возмущенно Миф. — Ты не веришь в меня!

— Верю-верю. Просто мы уже давно плывем, а Кроу сказал, что подняться надо на несколько миль. Так, глядишь, доплыvем, а покушать на плоту и не успеем! Такие ощущения потеряем! Я лично плотогоном и плотожителем еще ни разу не была!

— Плотожитель, — проворчал Миф, отшвыривая гарпун. — Ладно, угощу вас свежепойманной рыбкой на обратном пути. Только не плачьте потом, не рыдайте жалобно, когда завалю вас рыбой до самой шеи!

— Мы постараемся не плакать, — уверил обиженного гарпунщика Кроу. — Повезет и тебе. Наткнешься еще на своего Моби Дика. А насчет того, сколько нам еще плыть... если судить по карте и расстоянию, то нужное нам место мы проплыли минут пять назад.

— Что?! — подскочила бравая двойка авантюристов. — Как так?! Так назад надо!

— Погодите, — остановил их гном. — Минут через десять нас так и так отцепят, золотая монета уже кончилась и «Бодрая Штесса» нас бросит. И мы начнем сплавляться вниз. Пройдем по течению у самого берега.

га, почти вплотную, прячась за щитами-бортами. И станем внимательно вглядываться в заросли, в ямы, в траву. Вдруг увидим что-нибудь интересное....

— Например?

— Например, хвост или лапу монстра. Или рог, часть шкуры. Или оружие врага. Хоть что-нибудь. Если удастся опознать противника — сразу станет ясна тактика будущих действий, а это, в свою очередь, даст нам больше пространства для маневра. Нам бы сюда умело го рейнджера, но в деревне я подходящего кандидата не увидел. Поэтому будем сами глаза выкатывать, ноздри и уши выворачивать — если не увидим, то хоть унюхаем или услышим.

— Ты не перестаешь удивлять... Команда понятна! А пока пожарим рыбу — время еще есть!

Съесть одуряющее пахнущей жареной рыбы они успели — каждому досталось по судаку. Нормально так.

А затем начались боевые будни. Самого боя пока не наблюдалось, что Кроу радовало, ибо он великолепно понимал, насколько смехотворно неслаженно действует их команда. Одно дело уничтожать медлительных зомбаков в закопченном от подземного пожара городе. И совсем другое дело выступать кривым построением против серьезного врага. Поэтому гном был рад возможности осмотреться.

Отталкиваться шестами от дна они перестали метров за четыреста от намеченной точки высадки. Замолкли метров за пятьсот. А прибрежные заросли разглядывали последние три мили, усердно выискивая малейшие намеки на ту опасность, что может поджидать их впереди. Пока ничего не высмотрели — и это досадно. Весьма досадно.

Почти неслышно идущий у самого берега большой плот медленно вошел в густую тень и дальше пошел

словно по большому тоннелю, сплетенному из растильности. Здесь у кромки воды и на мелководье росли деревья с толстыми стволами, могущие кого угодно перещеголять количеством ветвей и корней. Особенно поражали пышные кроны из тысяч мелких продолговатых листочек — они образовывали над водой полную аугу, концами ветвей снова уходя в воду.

В середку дуги Кроу и ввел «Акромиф». Команда окунулась в прохладную тень, на сплетении ветвей над их головами там и сям были понатыканы сотни птичьих гнезд, слышался щебет родителей и голодный писк птенцов. Хлопали крылья, вниз сыпался мелкий древесный мусор, на плот шлепались жирные зеленые гусеницы, величаво и неспешно опускались гигантские божьи коровки, покачивались на паутинных канатиках задумчивые пауки. В темной воде мелькали серебристой чешуей крупные рыбы, изредка выставляя на поверхность губастые рты и жадно заглатывая воздух и мелких насекомых. Плот всего-то зашел в заросли прибрежных деревьев, но создавалось ощущение, что они попали совсем в иной мир.

Аму восторженно оглядывалась, тихо-тихо что-то бормотала и тоненько взвизгивала, когда ей на плечо или ногу падала очередная гусеница. Миф неотрывно глядел в воду, пожирая взглядом жирных рыб, его рука вновь потянулась к гарпуну.

А Кроу смотрел на солнечный берег — освещенное дневными светилами пространство начиналась сразу за стеной из близко посаженных стволов. Отчетливо виднелся восходящий вверх луг, заросший зеленою травой. А за ним, еще выше, начинались ряды высоких пней, щерящихся в небо зубастыми посмертными щепастыми усмешками мертвецов. Дровосеки поработали на славу.

Чуть в стороне гном узрел несколько громадных куч из гниющих веток и листьев — ненужные им сучья и

ветви лесорубы попросту обкорнали и оттащили в сторону, чтобы не мешались. А бревна скатили в реку — метрах в двухстах впереди дуга тоннеля красовалась широченной брешью, столь же решительно и безжалостно прорубленной в зеленой живой стене. В нее и проходили бревна, выталкивались баграми ближе к середине реки, где течение было быстрее.

Вон и нечто вроде летней стоянки — сколоченные из толстых грубых досок скамьи, три широких и прочных топчана, обложенный речными голышами очаг с потухшим огнем. И все это под сенью единственного оставшегося нетронутым стройного дерева с пышной кроной — его дровосеки оставили в живых лишь с условием, что оно будет защищать их от лучей палящего солнца.

Даруй тень или умри... Как кроваво поэтично...

Но где же все эти жестокие профессионалы своего дела?

Где дровосеки?

Как раз таки их и не наблюдалось...

— Тормозим, — велел тихо Кроу, когда плот дошел до череды особенно толстых старых деревьев, чья кора полностью скрылась под слоем мха и лишайника.

Три шеста глубоко вошли в донную тину, с мягким хрустом прогнулись, задрожали, вот-вот сломаются. Но гном уже привязывал за толстый прочный сук крепкую веревку, подоспевший Миф занялся вторым концом. Вскоре массивный «Акромиф» закачался на мелководье, надежно скрытый растительностью, невидимый ни с реки, ни с берега. Все именно так, как положено, — ты в тени, а враг на солнце.

А вот с дальнейшим шагом Кроу медлил. Не позорно трусил, а именно что расчетливо медлил. Потому как ему не удалось собрать реально полезной информации о противнике.

С местностью все ясно, и территория действий оказалась тяжелой — тесно стоящие высокие пни в высоту доходили до метра, иногда были чуть выше. Повсюду горы растительности, могущей скрывать под собой что и кого угодно. Кое-где над землей растянуты лианы — будто специально поставленные ловушки. А дальше начинался густой лес, еще не затронутый острыми топорами и зубастыми пилами.

— Я выйду первым, — тихо сообщил Кроу. — Чуть пройдусь по бережку. Вы смотрите за мной в четыре зорких глаза. Держите руки на швартовых. Чуть что пойдет не так — рубите концы, отталкивайтесь шестами и идите к бреши, потом сразу выходите на стремнину. И не медлите с этим — плот тяжеленный, а вы далеко не силачи. Поэтому разгоняться он будет долго, тут только на прибрежное течение надежда.

— А ты?

— Про меня не думайте, — я успею добраться до плота и запрыгнуть. В любом случае лучше пусть умрет один, чем все сразу. Я так скажу — если удастся справиться с заданием с первого наскока, значит, мы удивительно везучи. Но может быть, мы сейчас наскочим, нам врежут по челюстям, мы мирно соберем осколки зубов и вернемся в деревню, где начнем сбивать настоящий ударный отряд — если задание еще не будет провалено. Готовьтесь к худшему варианту. А я пошел на разведку...

— Ни пуха ни пера!

— К черту!

С этими боевыми словами боевой и отчаянный гном шагнул на пологий берег, заросший гибкими плетями кустарников и трав. Шагнул и замер....

Тишина....

Да что ж такое?

Гном досадливо поморщился, начиная злиться на столь непрошибаемую невозмутимость противника.

Где его гневный рык? Где зловещий хрип из темноты? Где смрадное дыхание в лицо? Где громадная зловещая тень, нависшая над смельчаком? Ничего подобного... Изрубленный прибрежный лес хранил молчание.

Очень резкая грань, очень внезапный переход — от наполненного птичим щебетом и курлыканьем берега к налитому тяжелым молчанием берегу. Хоть бы суслик взъерошенный пробежал, что ли....

— Если что — мы тебя прикроем, — слабым голоском ободрила Аму. Девушку проняло мистической тишиной и зловещим предчувствием.

Гном не ответил. Замерев в странной до смеха стойке, он напоминал богомола с обрубленными наполовину лапами. Голова крутится из стороны в сторону так, будто она на шарнирах, глаза внимательно обшаривают местность вокруг, носок выставленной вперед ноги ощупывает землю перед собой и по бокам, одна рука за спиной, сжимает зелье со слабенькой кислотой янтарного цвета, вторая хватко держит рукоять тяжелого мощного молота. Все возможности направлены только на одно — на обнаружение и готовность к обороне. Об атаке речь пока не идет.

Выждав минуту, Кроу шагнул вперед на шажок, затем еще на шажок, не ослабляя бдительности. Но пока лишь насмешливая тишина была ответом на подобные маневры.

Вскоре игрок добрался до летнего лагеря лесорубов под единственным деревом. Его глаза быстро сообщили, что здесь разыгралась какая-то жуткая трагедия в стиле старых дешевых фильмов-ужастиков.

На земле глубокие борозды, прочерченные руками с распятыми пальцами, тут и там клочки одежды, обувь, обрывки волос. Несколько топоров в беспорядке валяются тут же, у двух из них сломаны рукояти, у другого обломано лезвие.

Припавший к земле игрок все тщательное осмотрел, можно сказать, обнюхал сантиметр за сантиметром. И впечатленная его методичностью и настойчивостью Вальдира даровала упретому гному подсказку — беззвучно выругавшийся Кроу подхватил с земли крохотный ошметок чего-то непонятного, осыпающегося, смахивающего на обугленную песочную массу или слепленный куличок из обугленных же опилок.

— Его так древесную мать, — зло выдохнул Кроу, после чего в темпе собрал все мешки, ящики, топоры и прочее, махнул отсиживающейся на плоту бравой команде, подзывая к себе.

— Чего? Кого резать? Кого бить? — лихорадочным шепотом осведомился подскакавший на зов Мифрил, добравшийся всего за пару секунд и проделавший весь путь странным методом, который можно назвать «бодрый шаг наступившего на ежа пьяного индейца». Миф явно пытался копировать гнома, но получилось ужасно. Кроу не стал критиковать, вместо тяжелой критики дав кардмастеру тяжелый мешок, наполненный скарбом дровосеков.

— Это чего?

— Добыча! На плот! Живо! — прошипел гном.

Всего три ходки туда-сюда и все имущество лесорубов оказалось на плоту, спрятано в «каюте».

— Это ж воровство, да? — робко спросила Аму. — Мы посадили пятно на нашей репутации?

— Подобные пятна легко смываются хорошим вином — перорально. По бутылке на рыло — и как рукой, как рукой, — буркнул Кроу, еще раз заглядывая в укрытие и убеждаясь, что все трофеи надежно спрятаны.

— Нам не нужны вшивые топоры и медяки лесорубов, — пожал плечами Миф.

— Вам не нужны, а мне пригодятся! — отрезал Кроу. — А лесорубам уже ничего не понадобится, ско-

рей всего. Из всей их бригады если кто и выжил, то лишь чудом и ненадолго.

— Это почему?

— Их утащил Пень Пожиратель, — ответил коротко Кроу, сваливая из своего мешка на плот бутылочки с кислотой и ядом. — Аму, дай-ка мне огненные зелья. Много их?

— У алхимика Храбра купили семь штук, — ответила девушка. — Как он сказал, у него их всего десять, но с тремя самыми мощными огненными зельями он не расстанется ни за какие деньги и что они всегда у него при себе, куда бы он ни пошел. Я даже и не спрашивала — он сам рассказал почему-то.

— Видать обжегся парень когда-то и на чем-то, — фыркнул Кроу. — Случается. И после этого пытаешься быть готовым к повторной подобной встрече. Ладно, мне три зелья, вам по два. Миф, нам нужен монстр из карты, связанный с огнем. Хоть как-то. Пусть он им стреляет, бьет, плюет или из-под хвоста факел пламени изрыгает — суть не важно. Есть такой?

— Нету, — закручинился Миф.

— Плохо. Тогда тасуй колоду и пытайся найти монстра с лезвиями. Так, чтобы он хорошо рубил. Именно рубил, а не колол.

— Понял.

— Аму, с тебя музыкальное сопровождение. Чтонибудь светлое и душевное.

— М-м-м... Что-нибудь вроде «Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко, не будь ко мне жестоко, пожалуйста, не будь...»?

— Не в этом смысле! В смысле что-нибудь, что отгоняет зло и тьму, делает его слабее. Пожиратель — это темный дух, по сути оживший пень, оживший обрубок некогда срубленного людьми старого дерева. Если нам повезет, то у него просто очень длинные щупальца-корни. Если же нет — Пожиратель из тех, что на-

учился как-то передвигаться. Я такое помню только однажды. Когда Агррус Тлетворный, пень от срубленного гигантского священного эльфийского дуба, переродился в темную древесную тварь и плыл по светлым водам реки Хинна, используя корни как шесты и весла, ими же убивая эльфов, разрушая дома, ломая деревья и сея хаос и смерть в мирных эльфийских деревнях. Он рвался тогда к древнему храму Природы, дабы разрушить алтарь....

— Ух! Ужас какой! А ты пытался его тогда остановить? — жадно уточнила Аму, не скрывая полыхающий в глазах дикий интерес.

— Нет, — улыбнулся Кроу. — Это лишь история. О том, что Пожиратели тоже могут двигаться.

— И я знаю эту историю, — внезапно встярал Миф. — Из старых игровых хроник Вальдиры. Из-за тебя, кстати, и начал читать о прошлом. Много книг купил! Хм... Это было Великое Древо, почти божество. Агррусириударис Светлолистый, если я правильно запомнил. Росший на речном острове высоко-высоко по течению Хинны, проходящей через весь старый лес. Древо охраняли денно и нощно элитные бойцы эльфов. Лучшие из лучших. Но в одну ночь было совершено нападение игроками, охрана была перебита, а дерево срублено — причем все было проделано за пару часов, хотя дерево в попечнике было около пятнадцати метров. И до сих пор никто не знает, что это за игроки были такие крутые и как им это удалось. А Пожиратель Агррус Тлетворный добрался-таки до храма, причем по пути его защищали от огненных магов те же загадочные игроки. Агррус добрался до храма и разорил его, уничтожил древние растительные стены из пятитысячелетнего волшебного терновника, разбил алтарь, разорил все подчистую. Тогда же исчезли очень важные эльфийские святыни... Так вот... Кроу, признайся, ты там был? Ты один из тех «таинственных»?

— Я кузнец, живущий на сторожевом посту Серый Пик, — улыбнулся гном. — И люблю читать, как и ты. Вот только денег не хватает пока. Миф, одолжиши на время книги? Я прочитаю и верну.

— Не проблема! Для тебя не жалко. Ну что? Пойдем в лес?

— Пойдем, — кивнул гном. — Не думаю, что идти придется далеко. Как только система сообщит, что мы узнали об участии лесорубов, — сразу отступаем! И держите огненные зелья наготове...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Суровый лесоповал...

Лес рубят — щепки летят.

Воистину точное утверждение.

А так же летят куски коры, сучья, ветви, ломаные саженцы, излохмаченная прочая поросль.

Тройка отважнейших авантюристов шагала по сплошному ковру из остатков несчастных деревьев, павших под топоры дровосеков. Насекли так насекли, нарубили так нарубили....

Лесорубы будто бы вырезали из величавого леса целый кусок квадратной формы, размером никак не меньше трех-четырех гектаров. Трудились в поте лица, валя по несколько десятков деревьев за день, оттаскивая бревна к реке и снова повторяя бесконечный цикл.

Аму жалостливо охала, подолгу замирала у каждого затоптанного цветочка, качала головой при виде надломленной елочки с изумрудной хвоей, шмыгала носом, когда замечала лежащее на земле разоренное птичье гнездо. Миф держался, но и он постепенно проникался идеями «зеленых», особенно когда натыкался

взором на очередное «бесчинство» пропавших дровосеков. Тогда Мифрил укоризненно ворчал:

— Ну эту малютку могли бы и не рубить, изверги, — кивая на срубленный одним молодецким ударом тоненький дубок, которому уже никогда не суждено стать величавым деревом.

Кроу сохранял спокойствие. Его мало трогал вырубленный лес. В свое время он сжег и превратил в мертвый прах куда больше, чем пара гектаров девственного леса. Он предпочитал скользить взглядом по сторонам, а не по изрубленной природе. И поэтому первым заметил опасность, сердитым рыком остановив двух друзей:

— Там!

Толстый палец гнома указывал вперед, на пространство между двумя высокими свежими пнями, на место, где уцелевшая трава стелилась ровным покрывалом, так и просияющим, чтобы на него поставили ногу.

— А что там? — шепотом осведомился Миф, держа наготове игральную карту с заключенным внутри монстром.

— Вздутие видите? Продолговатое?

— Ну... тут таких вздутий вокруг целая куча...

— Это вздутие особое, — невесело хмыкнул Кроу. — Дай-ка мы его чуток обожжем... Раз!

Сверкнул в воздухе стеклянными боками пузырек, наполненный клокочущим алхимическим огнем.

Звякнуло разбитое стекло. В траве расцвел сердитый огненный бутон, повел раскрывающимися лепестками, опалил землю злобно, пыхнул едким дымком.

Секунда.... Другая....

Треск!

В воздух взвилась тонкая длинная плеть — узловатый длиннющий корень с почерневшей корой вился над землей, как настоящее щупальце. От корня вился дым, мелькали огоньки — знатно прижгло мертвую деревяшку, скрывавшуюся в сырой земле. Алхимическое

пламя порой куда предпочтительнее магического — говорит медленней, но вгрызается глубже.

Откуда-то издалека — слишком издалека! — донесся разъяренный рев, наполненный болью и злобой, где-то метрах в двухстах от них качнулось несколько елей, застонало упавшее дерево. Двести метров! Двести!

Аму с Мифом стояли спокойно, лишь восторженно вертели головами, глядя, как убирается прочь бьющий из стороны в сторону длинный и страшный корень невидимого пока монстра.

А вот Кроу стоял в полном обалдении, слишком к шоковому состоянию.

Двести метров!

Щупальце длиной в двести метров!

Нет, в этом мире бывают и подлиннее «хваталки», «сжималки» и «убивалки», состоящие на вооружении злобных тварей, жаждущих убить приключенцев. Но там совсем иная местность, совсем иной уровень опасности, иные уровни монстров, да и сами игроки там совсем другие, щеголяющие трехзначными уровнями, красующиеся мощнейшей экипировкой и гордящиеся слаженными группами, понимающими друг друга с полуслова. Там против чудовищ с длиннющими хваталками выступали крутые профи. Поэтому драка шла на равных. Но здесь!

Это ведь территория новичков. Для игроков до сотого уровня. А в этом «возрасте» монстры делают поблажку, атакуют с достаточно близкого расстояния, особым умом не отличаются, кусают не до смерти, отправляют не слишком сильно, пугают не слишком страшно, сжигают не до углей, а лишь до состояния средней прожаренности.

Здесь же пень Пожиратель — которому здесь в принципе не место! — обладает щупальцами-корнями длиной в двести метров! Понятно теперь, как он схватил дровосеков. Но непонятно, как к нему подбираться....

— Обалдеть! — выдохнул Миф. — Пришпарил ты его! Класс!

— Помогите тушить! — пискнула Аму, бьющая по языкам разыгравшегося огня зеленой веткой.

— Этот лес не настоящий, — пришлось напомнить гному. — Пусть горит. Миф, подкинь веток и сучьев. Кидай все, что горит.

— Зачем нам лесной пожар? Думаешь, сумеем заманить гада в огонь?

— Нет. Не сумеем. Он не дурак.

— Тогда зачем?

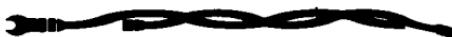
— Треск огня. Дым. Запах. Жар, — перечислил Кроу, бросая в огонь охапку сырых сучьев. — Деревья боятся огня. Очень сильно боятся. И теперь Пожиратель не сможет думать только об охоте на нас. Нет-нет, он будет отвлекаться, смотреть, где там пожар, не потух ли, не подобрался ли слишком близко. Ну и подлянку индейца еще никто не отменял. Я на нее очень рассчитываю.

— Подлянку индейца? — удивленно спросила девушка, утирая испачканную сажей щеку.

— Угу. Подлянку индейца. Если окажешься на территории серьезного монстра и при этом сомневаешься в собственных шансах на победу, то разожги костер, подбрось сырых листьев, пусти в небо дымный столб. Прибегут любопытные игроки — вдруг тут что-нибудь интересное творится? И окажутся в лапах монстра. И пока чудовище будет дожирать визжащего приключенца, брыкающегося и орущего «какая сука разожгла этот костер?!?!?!», мы тихонько ударим в спину врага и победим его.

— Это ж нехорошо! — возмутилась Аму.

— Точно! Нехорошо! — запыхтел Миф, бросая в огонь целую груду порубленного лесного плюща. — Аму, кидани-ка в пламя вон те сырые листья клена! Говорят, тупых волшебников и паладинов привлекает их запах!

— Но это ж нехорошо!

— Им не очень, а нам отлично, — не согласился Кроу. — Это ведь наше полное право разжечь огонь и приготовить вкусную зажарку из желудей и мухоморов. Разве мы виноваты, что кто-то решил заглянуть на огонек?

— Точно!

— Ну вы же гордые мужчины! Честные!

— Конечно, честные. Поэтому добавим сырой хвои — это окрасит дым в сероватый цвет, что на языке индейцев означает «сюда не ходи!».

— Миф, ты врешь! Врешь!

— Вон там засядем в укрытие. — Гном указал на торчащий из земли огроменный кусок скалы, что своим странным синеватым оттенком камня открыто говорил, что здесь стоит поработать горняцкой киркой. Но им руда не нужна, им нужно укрытие.

Хотя в былые времена Кроу обязательно занес бы на карту этот явный выход на поверхность рудной жилы — такую инфу всегда можно использовать. Продать, например... Хм... Подумав секунду, Кроу все же отметил на новенькой и дешевой карте кусок камня — стоит поболтать с игроками-рудокопами, манящими по подобным вот каменюкам.

— За мной!

Тройка игроков гуськом засеменила прочь от набравшего силу дымного костра. На ходу гном поглядывал на высящийся неподалеку еще не тронутый лес, где за деревьями скрывался Пожиратель со слишком длинными «лапками». В частоколе из деревьев было лишь три «проема», способных пропустить сквозь себя оживший пень. Но вот его корням лесной частокол не помеха. Поэтому туда гном пока соваться не спешил — они чуток обождут, вдруг да заглянет на дымный огонек какая-нибудь птаха....

«На дымок» заглянули спустя минут сорок после того, как было разожжено пламя «заманухи роковой».

И заглянул не одинокий путешественник, не двойка и даже не тройка авантюристов, а целая группа игроков, числом около десятка. Такого «жирного» результата не ожидал и сам Кроу. Было бы просто отлично, оказалась гости «покрашенными» подлыми красными аграми, убийцами мирных прохожих и трудяг, но это оказалось бы слишком большим везением. И посему этого не случилось — группа оказалась мирной, «зеленой», отрядом добытчиков, причем совсем «молодых», в диапазоне приблизительно сотых уровней.

Мощные полуорки и гномы, эльфы, люди. Шагали сплоченной группой, старательно придерживаясь каждой своей позиции — шестеро воинов образовали нечто вроде защитного квадрата, а внутри его четверо «умников» различного плана. У всех за плечами тяжелая ноша. У всех питомцы. Да еще три тяжело груженых ослика, бодро топающих по бездорожью. Ребята не клановые, но видно издалека и невооруженным взглядом, что они далеко не в первый раз пробираются вместе через буераки и кочки. Они и раньше уже отправлялись в подобные вылазки.

Точно добытчики. Кроу мог поклясться, что группа собирала не что-то одно и особое, а гребла все подряд, твердо зная, что именно можно продать и за какую сумму. Грибы, «требуху» монстров, ягоды, плоды, шишки, травы, соки, камни, кристаллы и все прочее, что можно собрать прямо на ходу. Отряд выходил из какой-нибудь большой оживленной деревни, делал солидный круг по окружающей местности, затем, спустя пять-шесть часов, возвращался туда же. И там все распродавалось «местным» ремесленникам или же игрокам, умеющим делать правильные «движения» в бизнесе.

Наблюдая за десятком уверенных новичков, смело пробивающих себе путь в мире Вальдиры, Кроу испы-

тал сильный укол ностальгии. Давно, очень давно, на самой «заре» Вальдиры, он тоже был когда-то новичком, ничего не знающим и ничего не умеющим. И Кроу помнил, как стоял тогда на перекрестке оживленного тракта и безуспешно пытался найти товарищей в помощь с убийством монстров. Дело не ладилось. Часы шли. И когда новичок отчаялся уже было и собрался рискнуть в одиночку, его остановил жутко властный и насмешливый голос всадника, гордо сидящего верхом на унылом деревенском быке, впряженном в большую деревенскую же повозку. На повозке восседало еще пятеро — и каждый из них позднее сыграл большую роль в судьбе новичка, сейчас известного под именем Кроу. Но особенная роль была отведена их лидеру, их вожаку, насмешливому всаднику с выдвинутой далеко вперед челюстью, с гордо выпяченной грудью и властным голосом, что сразу вызывал желание затеять драку.

Всадник тогда сказал следующее:

— Эй, плебей, утри слюни с рыхлого рыла и начинай выполнять мои приказы!

От драки его тогда остановило только отчаяние — ведь так хотелось поскорее начать какое-нибудь приключение, начать убивать монстров. Поэтому зеленый новичок не стал стаскивать насмешливого и наглого всадника с бычьей спины, а неспешно утер слюни с не столь уж рыхлого рыла и решил послушать, что именно ему предложат... И вскоре компания из новых шестерых знакомых стала ему второй семьей. Правда, глава семьи был настолько наглым уродом, что так и хотелось порой начистить ему королевское хлебало... Ох и давно же это было...

— Кроу!

— Кроуччи!

— А? — очнулся гном.

— Они подходят к лесу! — оповестила девушка. — Их сейчас в клочья мелкие, да? А виноваты мы?

— Ну что ты, — успокоил девушку игрок. — Виновато всегда провидение. А мы лишь его свидетели потаенные...

— То есть предупреждать не станем?

— Не станем. Мы будем наблюдать из укрытия...

— Сейчас кого-то цапнет, — буркнул Миф. — Подходят к месту, куда зарылся длиннющий корень. Ох... ставлю серебруху, что первой утащит ту блондинку в красной куртке.

— Я думаю, лысого брюнета, — вздохнул гном и спешно добавил: — Ну, если судить по бороде....

Пожиратель предпочел выбрать жертву самостоятельно...

Взметнувшееся в воздух щупальце ухватило за ногу завопившую рыжеволосую красавицу, чтобы хлопнуть ею о землю, а затем потащить за собой к темному лесу под звуки ошеломленных криков ее товарищей...

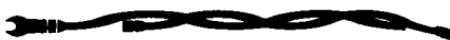
Душераздирающее зрелище...

Аму каталась по траве, стукалось головой о небольшой пенек, сквозь зубы причитая:

— Это моя вина! Моя вина! Мы плохие!

— Нормальные мы, — не отрывая глаз от разыгравшейся трагедии, успокаивал ее Миф. — Просто выжидаем нужного момента. Кроуччи, когда мы натянем геройские лосины, нацепим плащи и ринемся на помощь? Не то чтобы я любил в обтяжку ниже пояса, но ведь их пошикнутий сейчас....

— Не пошикнутий, — уверенно ответил гном, глядя, как рыжеволосая девушка отчаянно борется за свободу и жизнь в этом ярком цифровом мире. — Тут ребята не простые, не слишком умелые, но храбрые, своих не бросают и при этом тупизмом отважнорожденных не страдают. Так что сумеют или отбить своих, или же отдадут на поживу одного, а сами уйдут прочь. Бизнес превыше всего, ребят, то есть содержимое мешков в приоритете.

— Ну и житуха у них тогда...

— Ух! — вскрикнула девушка-бард Аму. — Шаражнуло!

Это точно.... Один из четверки «умников» выставил перед собой обе ладони и начал вовсю шарашить по кромке леса каменной картечью. Хорошее заклинание.... Во все стороны полетели клочья листвы, куски коры, с десяток мелких деревцов начал заваливатьсяся, траву секло словно невидимой косой, грохот стоял на весь лес. Парень шарашил так, будто у него в руках был шестиствольный пулемет, а он сам вообразил себя героем Арнольда из старого культового фильма «Хищник».

Рыжеволосая тем временем избавилась от тяжелого рюкзака, изогнулась дугой и вонзила в древесное щупальце сразу два тяжелых кинжала, кажущихся необычными даже с расстояния в десятки шагов. И ей удалось так серьезно повредить оживший корень, что тот судорожно разжался, дернулся, как хлыст, в сторону. Девушка упала на землю. Не теряя ни единого мига свободы, выпила один за другим два крохотных эликсира, выхваченных из карманов на поясе, и приняла очень интересную боевую стойку с двумя кинжалами на изготовку. В этот момент бравого и спокойного гнома Кроу парализовало.

Буквально.

Кроу закостенел, обратился в неподвижный хладный камень с двумя дико выпученными глазами, выражавшими лишь одно чувство — неописуемое изумление.

Толстопалые ладони вцепились в надломленный саженец дуба и в полном смысле выражения выдавили из него обильный дубовый сок — можно сказать, что схватившийся за саженец гном сжал и выкрутил, выжал его, как обычные люди выжимают пару носков после стирки.

— Ыкх... Ыкх... — выдавил игрок.

— Кроуччи! Кроуччи! — заволновался Миф, пытаясь вырвать из рук гнома измочаленный дубок. — Ты чего? Аллергия на желуди?! Дубовая непереносимость, да?!

Аму же поняла куда больше своего верного товарища. Девушка-бард привстала и пристально уставилась на другую девушку — ту рыжеволосую валькирию с двумя кинжалами в руках. Та взмахнула руками, с легкостью отбила хлещущий удар корня невидимого Пожирателя, увернулась от подлого удара в спину второго корневища, перекатилась в сторону, звонко и четко выкрикнула:

— Забирайте мой мешок и уходите! Живо!

— Ясно! — дружно рявкнула по меньшей мере половина ее спутников, круто затормаживая и прерывая атаку на страшного врага. Они выполнили распоряжение так быстро и без оговорок, что сразу становилось ясно — Рыжеволосая была настоящим лидером, бесспорным командиром отряда, причем таким умелым и жестким, что ее приказы не обсуждались, а выполнялись.

Залегшего в укрытие гнома начало потряхивать, его ошеломление ничуть не ослабело, скорее переходило в полную оторопь.

— Я ни хрена не понимаю! — в голос признался Миф и начал привставать.

В этот миг Кроу и очнулся. Тяжелая рука гнома упала на загривок кардмастера и уложила его обратно на камень.

— Сползаем с камня и дружно за мной! — прошипел гном, подавая пример делом.

Оба спутника последовали за ним, спустившись из скального укрытия и обойдя скалу по кругу. Мимо них, шагах в сорока, дружным галопом промчался отряд до-

бытчиков, оставивших рыжеволосую командиршу за спиной.

Судя по звукам ожесточенного боя, девушка была еще жива и вовсю оказывала отпор наглому врагу. Это позволило трем авантюристам следовать уговоренному плану и давало возможность относительно безбоязненно зайти за стену деревьев, приблизившись к Пожирателю, чье логово они уже обнаружили. Вернее сказать — обнаружил Кроу, сопоставив поведение крохотных лесных пичужек, лисиц и волков, что избегали приближаться к определенному участку леса. Туда приключенцы и направили свои боязливые стопы....

— А что это у нее за кинжалы такие странные, а, мистер Кроу? — невинным голосом осведомилась Аму, не забывая посматривать по сторонам и оберегая драгоценную гитару от ударов ветвями.

— Саксы, — ответил коротко гном, мягко раздвигая почерневшие от гнили ветви кустарника и пропуская спутников вперед.

— Саксы?

— Если точнее, то скрамасаксы. Тяжелые германские кинжалы, которые впору называть короткими мечами, — пояснил гном, не собираясь скрывать свое знание темы. Это было бы глупо после устроенного только что шоу с названием «я обалдел до жути костенелой». — Их удары сильны, могут пробить защиту бронированного воина, выдерживают вес владельца, что позволяет ему использовать их при карабканье на стены вражеского замка, скалы, горы, для спуска в подземелья. Их можно метать при определенной сноровке. Их лезвия часто отравлены, рукоять настолько тяжела, что ею можно оглушить и быка. Лезвия толстые, порой до двух сантиметров толщиной. В общем — почти неубиваемое оружие, им можно парировать удары боевой палицы, если силенок хватит удержать удар. Короче говоря, если нарветесь на красного агра с парой таких

кинжалов — то лучше сразу убегайте телепортацией. Сражаться не пытайтесь.

— У той девушки ник зеленый.

— Зеленый — согласился Кроу.

— Она не агр.

— Не агр.

— Скорее добытчик. И очень смелая. А еще очень рыжая. И когда ты ее увидел, то твоя челюсть отпала, откусила кусок скалы, закрылась, после чего ты прожевал камень, проглотил и забормотал что-то странное про «она же в коме...».

— Серьезно?

— Угу.

— Угу, — подтвердил и Миф. — Еще ты шептал «быть не может», «необратимая кома» и что-то еще. Кроуччи, это что за девушка? Если твоя знакомая — так, может, вернемся и поможем? Ты ведь нам друг, мы ради тебя и квест провалить можем, хотя и жалко.

— Можем! — согласно пискнула Аму. — Еще как можем! Мы вообще любим квесты проваливать!

— Задание раз взято — надо выполнять! — неожиданно жестко буркнул гном, но тут же смягчился: — Спасибо. Об увиденном никому, ладно?

— Ладно! Мы за тебя, Кроуччи! Слушай, давай поможем ей!

— Пожиратель ее не убьет, — фыркнул гном. — Со сражениями у нее всегда был порядок. А вот с внимательностью полная лажа.

— Красивый у нее ник! Лореленна Проснувшаяся.

— Да, — согласился Кроу. — Красивое... имя...

— Имя, — поправилась Аму. — Хм... имя... Хм... Кроуччи, а у тебя это имя или игровой ник?

— Странный вопрос... Так, затихаем, смотрим под ноги. Зыркаем по сторонам. Поглядываем вверх — он мог пустить корни-щупальца по верхним ветвям деревьев. Так что поглядывайте.

— Ок... Кроу, так ты знаком с Лорелленой Проснувшейся? М-м-м? Только не отпирайся! Ты уже попался, когда одеревенел внезапно.

— Возможно — неохотно ответил гном. — Возможно, я когда-то был знаком с похожей девушкой.

— Она была твоим другом?

— Даже больше, чем другом... Все, меняем тему! Думаем только о Пожирателях злобных. — Кашлянув, Кроу повысил голос до сурowego командирского рыка. — Думаем только о деле! А не о туманном прошлом бедного гнома, загруженного делами выше крыши.

— Да что ты?! — раздался крайне злой девичий голосок. — Прямо выше крыши?!

— Чтоб тебя... — выдохнул Кроу и обернулся, дабы встретиться взглядом с гневным взором рыжеволосой девушки Лореленны.

— А вы кто будете, люди добрые? — бесстрашно осведомилась девушка, упирая руки в перчатках в изящные бока. — Дел у вас хоть и много, но вот подлянку индейца сделать не забыли!

— Дым был серый, — буркнул Миф. — Это означает «сюда не ходи». Мы предупреждали об опасности!

— Да что ты?

— Именно так! Дыма без огня не бывает! Поговорку не знаешь, что ли? Идите себе потихоньку дальше, уважаемая, не видите — заняты мы.

— Да я тебя! — Девушка дернулась было к разговарившему мастеру карт, но на ее пути внезапно выросла коренастая фигура черноволосого гнома, смотрящего исподлобья и держащего на виду тяжеленный кузнецкий молот.

— Стоит ли окрас менять ради мелкой ссоры? — проворчал Кроу. — Дым был, не спорю, пустили его мы, тоже не спорю, но идти на него или нет, решать

было только вам. Или вашему командиру. Верно? Да-
вай просто разойдемся своими путями?

— Кроу Итер, — прочла задумчиво Лореленна. — С вас причитается! Согласна взять золотом или камнями драгоценными. Можно мехами. Сойдемся на тридцати золотых монетах моральной компенсации за такие вот подлянки.

— А не сойдет ли в оплату кукиш, сбрызнутый растительным маслицем? — поинтересовался из-за гномьей спины мастер карт.

— Миф! — одернула его Аму. — У нас сейчас нет денег, но мы обязательно отдадим! Мы хорошие, честно! Мы заработаем денег и отдадим! Компенсируем!

— Никакой компенсации, — отрезал Кроу. — Добрая Лореленна просто пошутила, и она уже улетает вверх, в светлое небо сквозь кроны берез.

— Да с чего ты взял?! — рявкнула рыжеволосая валькирия, после чего коротко взвизгнула и улетела....

Буквально.

Примеченнное гномом корневище Пожирателя подкралось по земле, скользя под палой листвой подобно ужасной змее. Схватило девушку за ногу и рванулось вверх. На землю упал выроненный тяжелый кинжал, глубоко вонзившийся по рукоять.

— Черт! — раздалось сверху, где за толстую ветку схватилась воительница, пытающаяся удержаться там, вопреки бешеным рывкам живого корня.

— Ну, пойдем дальше, — вздохнул Кроу.

— Надо ей помочь! — возмутилась Аму. — Она же хорошая! А мы ее заманили! Уже дважды!

— Меня не заманили! — возмущенно донеслось сверху.

— Вот видишь, — воспрянул духом Миф. — Ее не заманили. Она сама пришла! Пойдем дальше!

— Ей надо помочь! — Вопль Аму по силе и звуку походил на ультразвуковую атаку, отчего оба мужика поморщились, покачали головами.

Рыжеволосая сцепила зубы и упрямо молчала, не собираясь просить помощи, но и не в состоянии что-либо предпринять — руки требовались для удержания за трещащую и трясущуюся ветвь дерева. Долго так продолжаться не могло.

Коротко чертыхнувшийся гном вырвал из земли тяжеленный кинжал, прыгнул к дереву, в несколько коротких сильных рывков оказался у вершины. Переглянувшись со злой как тысяча чертей валькирией, забрался выше, после чего совершил прыжок и буквально оседдал бьющееся, как змеиное тело, щупальце, еще в прыжке нанеся страшный удар кинжалом. Сила гнома и острое лезвие сакса разрушительны — щупальце было почти перерублено. Еще один удар довершил дело, и Кроу рухнул вниз с высоты в полтора десятка метров, ничуть этим не смутившись — упал на полусогнутые ноги и устоял, выбив при падении небольшую яму в мягкой земле. Поднял руку, подхватил упавшую следом Лореленну, поставил ее на землю, вручил галантно кинжал, стряхнул с ее плеч древесную труху, после чего развернулся и коротко велел своим спутникам:

— Все, пошли!

— Пошли! — закивал Миф.

— Аг-га, — пораженно ответила несколько удивленная подобным маневром Аму, довольная, впрочем, весьма и весьма тем фактом, что красотку спасли из злобных лап Пожирателя. Кстати, о монстрах — из-за деревьев доносился злобный рев ожившего пня, проглатывавшегося темными эманациями. Древесный огрызок жаждал крови. Это позволило еще точнее установить его местоположение.

Кроу помчался вперед короткими прыжками, легко лавируя среди деревьев, хотя и несколько неуклюже — то и дело задевая широченными плечами стволы и кусты. Все же он не следопыт. Бесшумно и незаметно передвигаться ему не дано. Он гном. Хотя и были некие прецеденты в истории Вальдиры, связанные с необычно тихими и шустрыми гномами....

Его друзья бежали следом. И где-то шагу на сороковом Мифрил удивленно брякнул:

— Кроу, она нас маньячит. Вот злобная до золата....

Обернувшись, гном выругался — за ними бежала рыжая Лореленна, не скрывающая явный интерес и при этом проявляя некую задумчивость.

— Иди за своими друзьями!

— Они группа временная, — отозвалась Рыжая. — У нас контракт был на пару дней. А вы к Пожирателю? А зачем? Задание? Какое? Там можно чего-нибудь подзаработать? Напарник нужен?

— Нет! — рыкнул Кроу.

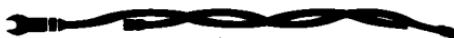
— Нет! — прорычал тоненько Миф.

— Да! — радостно пропищала Аму. — Мы будем рады!

— Женская солидарность подобна прокипяченному яду гремучей змеи, да, друг? — осведомился у Кроу мастер карт, догнав того посреди орешниковых зарослей.

— Аллегория так себе, но смысл есть, — выдохнул шумно Кроу и тихо добавил: — Она жутко любопытная. Как репей с когтями пантеры и зубами пираньи. Так легко не отделаться. Поэтому берем с собой, делимся добычей, если будет такая, вместе добираемся до города, затем расходимся. Оки?

— Ок! — кивнул Миф, после чего отстал и лихо выпалил, подпустив в голос командирских ноток: — Эй, Лореленна! Мы берем тебя с собой! Но твой ник слишком длинный! Поэтому сокращаем до всем понятного «Зануда пришлая»!

— Сократи свой ник до «Подляночник индейский»!
И не нервируй меня, а то сделаю конфетти из тебя и
твоих карт, шулер ты фигов!

— Я не шулер!

— Он не шулер! Это его, наоборот, все обманывают!
— встала на защиту друга Аму.

— Меня не прямо же все подряд обманывают! —
обиделся Миф.

— Лори, — буркнул Кроу, не оборачиваясь. — Ты
будешь Лори.

— Согласна — фыркнула Рыжая, приняв сокращение
легко и с улыбкой. Еще бы. Кроу великолепно
знал, что раньше ее персонаж хоть и звался иначе, но
при сокращении получалась та же самая «Лори», так
что все как в старые добрые времена. Это он сам пред-
почел иное имя после перерождения....

— Делаем все, как я скажу, — продолжил много-
опытный премудрый гном. — И тогда у нас не возник-
нет абсолютно никаких проблем....

— Принято!

— Принято!

— Ок!

Четверка приключенцев углубилась во внезапно на-
чавшийся ельник, где густые тени скрывали в себе зла-
вешние силуэты неведомых монстров.

— Люблю я, когда нет никаких проблем, — тревож-
но произнесла Аму, снимая с плеча гитару. — Очень
люблю, когда без проблем....

Спустя двадцать минут...

— Кроу! Ты же говорил, что проблем не будет! — за-
вопила бегущая что есть духу Аму, стараясь не отстать
от нагруженного двумя безвольными телами гнома.

— Вот именно! — крикнула Лори, несущая на себе
еще одно тело.

— Фига себе! Фига себе! Фига себе! — бормотал бегущий на двух ногах кокон из паучьей паутины, сквозь чьи плети с трудом угадывалось тело Мифа. — Фига себе!

— А что я, — зло и обескураженно рычал гном. — Где такое видано?! Левее! Левее! Щас вдарит!

Вся четверка дружно свернула налево.

В то место, что они только что оставили, тяжко удалили сразу два толстых черных корневища, утыканных острыми сучками, покрытыми поблескивающей зеленой слизью — паучьим ядом. На зеленый луг упала темная кошмарная тень, послышался яростный рев.

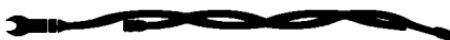
Над вершинами елок медленно пролетал гигантский искореженный пень снабженный жуткой пастью, горящими глазами и десятком разномастных щупалец-корней. От пня к небу тянулось не меньше нескольких сотен тончайших паутинок, достигающих в длину метров под сто, а может, и больше, — казалось, что над пнем колышутся призрачные полупрозрачные серые волосы, уходящие под облака. Зрелище сюрреалистическое, потустороннее, вызывающее икоту и судорожные стлатывания. Про бегающих по пню полупрозрачных же и насквозь ядовитых мелких и крупных пауков и говорить не хотелось. Пауки постоянно добавляли новые нити к «парику» Пожирателя, причем на каждой нити великое число крохотных пузырьков, наполненных воздухом или иным каким-то газом.

— Гребаный симбиоз! Ненавижу! — проорал Кроу, удерживая на плечах двух бессознательных дровосеков.

— У меня скоро лимит! Выдохнусь! — крикнула Лори, несущая тяжкую для ее силенок ношу.

— Держись! Главное добраться до реки и до «Акромифа»!

— До кого?

— До чего! Это наш боевой плот! — провопил опутанный паутиной Миф. — Черт! Черт! Черт! Вот это да!

— Я больше не хочу таких приключений! Лучше заняться вышиванием! — просипела Аму. — Ох!

— Всем держаться! И петляем! Петляем! Все дружно вправо! Вправо!

Дружный рывок вправо, и бравая четверка избежала удара шипастых живых палиц с отравленными сучьями. А там, вниз по травянистому склону, петляя между пнями, уподобившись шарикам в игре пейнтбол, приключенцы скатились к реке, нырнули в брешь среди прибрежных деревьев, где и финишировали у мирно покачивающегося на легких волнах «Акромифа». Запыхавшиеся бойцы упали на шероховатые теплые бревна. Тут их настиг еще один злой недовольный рев летающего пня Пожирателя, потерявшего свою добычу из виду. Из виду хоть и потерял, однако черных намерений не оставил — новый рев оповестил, что страшная тварь приближается.

Подскочивший Кроу заметался на плоту, выполняя сразу несколько дел — задвинул обездвиженных дровосеков под защитные борта, накрыл их сверху свободными щитами, ударами ножа перебил два каната, крепящих плот к берегу, от третьего каната отшвырнулся Мифа, пытающегося судорожно развязать тугой узел, злобно при этом рявкнув:

— Метод Искандера рулит!

— Чего?!

— Погугли! Р-раз!

Выскочивший на сушу гном уперся короткими ногами в глинистую кромку берега, напрягся так, что искаженное лицо стало походить на морду яростного монстра. Тяжеленный «Акромиф» с тяжким вздохом отодвинулся от берега, направляя тупой нос к наполненной солнечным светом бреши в растительной сте-

не тоннеля. Тут с бревен поднялась пришедшая в себя Лори, схватила шест, воткнула одним концом в берег, на другой навалилась сама, добавляя свою силу к силе гнома. Тут и Аму с Мифом спохватились. Плот, получивший несколько бодрящих толчков и тычков, набрал скорость, с плеском пошел по воде к выходу.

Удар! Ахнувший тоннель застонал, заходил ходуном, растительные стены вогнулись внутрь, затрещали, брызнули остро пахнущим соком. По воде поплыли раздужные разводы древесной «крови». Пожиратель добрался до них....

— О мама дорогая! — завопил Миф, прикрывая голову от посыпавшегося сверху мусора.

Обломки сучьев, зеленые ветви, мелкие монстры, птичьи яйца, пух, перья, цветочная пыльца — все это рухнуло на плот кошмарным одеялом. Аму закричала испуганно — у нее здоровья всего ничего, а несколько крупных сучьев серьезно ее зацепили.

Рванувшийся гном прикрыл девушку щитом, протащил за собой пару шагов и зашвырнул в хижину. Туда бы и дровосеков, но времени нет. Гном вновь бросился к багру, навалился, передал массивному плоту еще чуток своей силы, добавил ускорения.

Удар!

Сумрак тени прорвало солнечным заревом. Будто пожар полыхнул. Часть крыши прибрежного тоннеля попросту исчезла. Приключенцы только и успели увидеть, как два толстых шипастых шупальца отбрасывают прочь переплетения многолетних ветвей. А затем вниз упало три полуопрозрачных мерзких паука, прибывших на борт с лихостью воздушных десантников, сразу же начиная плеваться прочными нитями во все стороны, за две секунды привязав «Акромиф» к берегу и стенам плетеного арочного прохода, чем остановили его ход.

Взвывший Кроу ударом ноги сбросил одну тварь за борт, где та тотчас задергалась, потеряла боевитость,

приобретя взамен кучу проблем в виде голодных рыбешек, шибко обрадовавшихся внезапному угощению. Ну да... насекомое оно и есть насекомое — обычая еда. И что с того, что в рот не лезет? По частям схарчим! В общем, подлетела парочка щук и один усатый сом, после чего рыба насладилась плотным паучьим меню.

Лори металась из стороны в сторону, рубила паутину тяжелыми саксами, толкала замерший плот шестом. Миф ей помогал чем мог, причем парень действительно старался, несмотря на очевидность того, что для юного мастера карт события разворачивались слишком быстро — он попросту не успевал за общей картиной, начал мысленно буксоват. Это то же самое, как если новичка игрока в тетрис с самого легкого уровня пересадить на уровень тяжелый. Тогда и кирпичики тетриса покажутся жуткими тварями. А тут тварь была самая настоящая — воющая, ненасытная, огромная, как дракон, умеющая, как он, летать и обладающая непомерно длинными щупальцами.

Удар!

Пролом в плетеной крыше расширился. Проникающий сквозь него солнечный свет внезапно исчез, когда сквозь дыру вниз взглянул сам Пожиратель, громадный исковерканный пень, с двумя уродливыми дырами-глазницами, источающими лютое бешенство, багровый сумрак и обещание скорой смерти.

— Я сейчас обоссусь от ужаса! — признался Миф, пытаясь отодрать руку от бревна плота — кардмастера «принайтовал» оставшийся на плоту паучок, еще не кинувший в воду, как его собратья. Кроу помог мерзкому насекомому познать прелесть плавания, отправив его пинком прочь. Паучок лихо пропрыгал по воде «блинчиком» целых семь раз, на прощание противно заверещал и наконец-то утонул. На плоту осталась лишь одна дергающаяся лапа, скребущая бревна и отбивающая рва-

ный ритм — будто оторванная лапа строчила срочную депешу на языке Морзе — «Беда! Беда! Нас всех порвали! Папуля! Где же ты?!»

И «Папа» явился — страшный удар пучком корневищ окончательно доломал участок тоннеля, проломил не только крышу, но и стены, после чего с силой вдарили по воде, едва-едва не задев корму «Акромифа». Фонтан брызг взлетел метра на четыре, поднявшаяся волна мягко качнула массивный плот и подтолкнула его вперед. Бьющаяся за выживание родного корабля команда лишь приветствовала подобное ускорение и чем могла помогла ему при помощи шестов.

Толчок! Толчок! Толчок!

«Акромиф» задел бортом опущенную в воду корону изогнутого дерева, снес походя несколько сухих сучьев, с влажным треском сломал толстые ветви и вырвался на речную свободу!

Дружный вопль четырех глоток не выразил и части той радости, что обуревала приключенцев на палубе!

— Толкаем! Толкаем! — стараясь не глотать слова, заторопил Кроу. — Лори! К рулю! Круто к стремнине! Вон к той связке толстух барж, что сплавляются по течению!

— Поняла, кэп! Мне нужна скорость для маневра!

— Будет! — пообещал гном, остальные поддержали чем могли, — Миф задушенным криком «Е-е-е!», а бард Аму что-то и вовсе невнятное пропищала, пытаясь затащить в укрытие на плоту одного из лесорубов.

Несколько крайне напряженных секунд, за которые «Акромиф» преодолел пять метров, показались его команде целой вечностью. Но вот плот полностью прошел через брешь, его повело в сторону толчком течения, обрадовавшегося новой игрушке.

Миф радостно завопил:

— Да-а-а-а-а! — И в этот момент последовал страшный удар по плоту, отчего его вбило в воду на

метр, все вокруг залило водой, на палубе оказалось несколько новых пауков, с десяток стяжек с громкими хлопками лопнули, бревна со скрипом станцевали гопака, мастера карт выбросило за борт, он лишь чудом успел зацепиться за веревочную сеть, наброшенную на закрепленные вдоль бревен пустые бочки, — половина из которых оказалась превращена в бесполезные разбитые остовы, щерящиеся щепками.

Мачта устояла, и Кроу, решив, что Миф и сам сможет вытащить свою мокрую задницу из воды, принялся поднимать парус, по ходу дела пособив Аму — затачив бесчувственные тела «местных» в хижину.

— Пой их антидотами! — крикнул он. — Каждому по два средних! Выжди две-три минуты — и повтори дозу. В паузе залей каждому по три или даже четыре исцеляющих зелья, очисти их тела от паутины. Кстати, задание вы выполнили?

— О да! — выдавил дрожащий как цуцик Миф. — Выяснили. Система злорадно прохихикала что-то типа такого: «Ну вот вы и узнали, что случилось с дровосеками. Штанишки не намочили?»

— Ну не так, но в целом — да! Задание мы выполнили! И появилась дополнительная опция — по возможности доставить уцелевших лесорубов до родной деревни живыми. У нас получится?

— Береги-и-и-ись!

Удар!

«Акромиф» получил пинок в брюхо — удар пришелся снизу, со стороны речного дна и был направлен отвесно вверх. Кроу лишь чудом успел увидеть темную длинную тень, протянувшуюся от берега к ним.

Плот выдержал удар. И на этот раз выдержал. Но еще больше стяжек превратилось в лохмотья. Бревна начали ходить ходуном, сейчас вся надежда была на толстую и грубую железную цепь, сдерживающую костяк плота вместе.

От тычка рыжую Лори унесло прочь с кормы и приземлило на крышу укрытия. Плашмя. На живот, в позе «звезда морская оглушенная». На самом деле оглушенная — девушку ненадолго обездвижило, что не помешало ей выдать многоэтажную матерную тираду такой крепости, что у Аму на гитаре лопнула струна, а лежащий бессознательный лесоруб заохал, натужно застонал и начал звать какую-то Иссу Чистейшую....

А гном мрачно наблюдал, как в голую синеву чистого неба медленно поднимается уродливая черная громада ожившего темного пня-гиганта. Вверх поднялся целый лес белоснежных белых нитей. Вот она, его ахиллесова пята....

— Мне бы секущее заклинание какое, — вздохнул гном. — Лори, у тебя, случайно, нет ничего магического, бьющего по горизонтальной плоскости? Струна рока? Ветер лезвий?

— Нет, — пробурчала пришедшая в себя Лори. — Я девушка бедная, едва начавшая вставать на ноги. Откуда у меня такие деньги?

— Тогда дружно машем всем, чем можем! — еще мрачнее процедил Кроу, прекрасно понимающий, что тяжелый плот не сможет обойти в скорости летающий пень. Даже под парусом... Хм...

— Берегись!

Рванувшаяся вперед Лори приняла на два скрещенных кинжала удар корневища и не отбила его, конечно, а лишь умело отвела чуть в сторону, отчего ее саму отшвырнуло назад, а вот удар врага пришелся в воду, а не по палубе многострадального «Акромифа».

— Миф! — крикнул гном. — Зажигай факелы! Аму, помоги ему! Каждый зажгите по два факела и машите ими. Пни боятся огня, это его чуть замедлит. И машем, машем тем клятым баржам! Черт, хоть бы они нас заметили! Госпожа Удача, плюнь и в нас разок, дай шанс бродягам бедным!

Истовая мольба Кроу, вероятно, была настолько искренней, что удача и впрямь им если не улыбнулась, то хотя бы плонула в их сторону — тяжко идущие вниз по течению пузатые баржи не остались равнодушны к разворачивающейся над речной гладью трагедии. На их палубах забегали матросы, зазвенел набат, выскочило несколько облаченных в доспехи стражей, среди которых нашелся лучник. Причем лучник с мозгами, начавший стрелять сразу же нужными стрелами — подожженными.

Плот шел под крутым углом, прямо к баржам, прочь от берега и Пожирателя, а над ним с визгом проносились горящие стрелы, оставляющие за собой дымный след. Часть огненных подарков ударила в харю монстра, подпалила вонючую гнилую кору. Другие стрелы угодили в его «шевелюру» из паутинных нитей, благо их было так много, что промахнуться просто нереально. И нити тотчас начали лопаться, обрываться, паутина не терпит огня, если, конечно, это не паутина крайне редких и весьма разумных вулканических арахнидов.

Два десятка стрел, и Пожиратель потерял в высоте, задымился, взревел так, что эхо унеслось на лиги вверх и вниз по течению. Щупальца мгновенно сменили цель, рванулись уже не к крошечному плоту, а к гигантским баржам, стремясь наказать жалящегося обидчика.

Удар....

Двести метров!

Двухсотметровое щупальце!

Оно ударило со всего маху по палубе одной из барж, разворотило надстройку, расщепило доски, но на этом его удача кончилась — к щупальцу растительного «Кракена» ринулись люди, гномы и эльфы с остро наточенными топорами, и пень вновь познал боль от их лезвий. Одна минута, и корневище было обрублено, укорочено метров на десять самое малое. Дикий бешен-

ный рев оповестил, что монстру не понравилось такое «улучшение» его организма.

Кроу сменил Лори на рулевом весле, одним глазом наблюдая за баталией и стараясь увести «Акромиф» как можно быстрее с позиции «промеж двух огней», другим глазом смотря, как Миф и Аму хлопочут над стонущими дровосеками, пытаясь спасти их жизни.

Затем гном стал смотреть левее — туда, где рядом с хижиной сидела по-турецки рыжая Лори и задумчиво, очень задумчиво глядела на гнома Кроу. Вот черт...

Подхватившее плот течение притащило его к одной из барж, идущий под парусом «Акромиф» начал обгонять толстуху, с чьей палубы басовито крикнул страж с алебардой на плече:

— Что случилось?! Откуда это исчадие тьмы?!

— Из леса вон там, — Кроу указал на смутно виднеющуюся брешь в растительном прибрежном тоннеле. — Тварь напала на мирных лесорубов, часть из них пожрала, часть обездвижила. Нам удалось спасти троих. Стارаемся доставить их к лекарю в деревне.

— Благое дело сделали вы! И вовремя тварь выманили на свет ясный — до того, как она натворила бед в лесах темных, до того, как ей удалось пожрать простых путников и торговцев. Благое дело! Стража благодарит вас от всего сердца! Как доберетесь до деревни — навестите ближайшую сторожевую башню!

— Вам спасибо! Обязательно навестим! — крикнул в ответ Кроу. — Осторожней с тварью! Она в словоре с мерзкими ядовитыми пауками! Размерами они невелики, но ядовиты страшно! Плюются паутиной, за два вдоха могут опутать с ног до головы!

— За предостережение благодарствую! Ведите плот так, чтобы обойти нашу баржу и заслониться ею от врага! Нас ему не сломить! Удачи!

— Спасибо! Удачи!

— Удачи! — поддакнули и остальные, маша мудрому стражу руками.

Плот медленно набирал ход, в парус подул ровный ветер. Пара умелых движений веслом, и мощный «Акромиф» начал смещаться к противоположному берегу. Ужасная тварь осталась позади: просевший еще сильнее, повисший над самой гладью речной воды, Пожиратель сражался с двумя баржами сразу, отмахиваясь от огня лучников и пытаясь смести с палуб матросов и стражей, ловко уклоняющихся и бьющих топорами, мечами, алебардами и всем, что под руку попадется. Иногда отродью тьмы улыбалась удача, и с криком в воду падало несколько замешкавшихся матросов. Им бросали веревки, другие бойцы отвлекали внимание твари на себя, не давая ей добить с трудом держащихся на воде раненых.

— Как там наши больные?

— Пока держатся!

— Продержатся несколько часов, и большего нам не надо. Миф, проверь, как там уцелевшие стяжки. Еще не хватало, чтобы бревна разъехались.

— Понял, сэр Кроутгер! Будет сделано! Вы опять спасли наши смуглые шкуры, сэр! Вырвали прямо из пасти твари, сэр! Мы не забудем!

— Мы не забудем! — пискнула согласно и восторженно Аму. — Ни за что не забудем, Кроуччи! Но это был полный ужас! Все так быстро началось...

— Да-а-а, — согласился Кроу, возвращаясь мыслями к тому моменту, когда они зашли за густой ельник. — Началось все резко...

Столь же резко, как внезапно вспыхнувшая молния среди серой и малозаметной тучи.

Всполох.

Удар электротока.

И это не преувеличение.

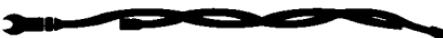
Шедший посреди мастер карт попросту исчез. Испарился. Ну или так показалось в первое мгновение, когда лишь чудом Кроу сумел заметить провалившуюся в землю макушку. Уже затем раздался удивленный невнятный крик самого Мифа, которого нечто чудовищно сильное быстро утащило под землю — в почве оказались прорыты глубокие ходы и канавы, засыпанные мертвой листвой. Мифа схватило за ногу и сдернуло в одну из таких канав столь же легко, как человек срывает переспелое яблоко с ветки.

Кроу рванулся следом, но куда ему — на коротеньких гномьих ножках рекорды скорости не поставить. Если только при помощи пропеллера на спине, как поступил один предприимчивый гном в самом расцвете сил, живущий на крыше и любящий сладости.

Положение спасла Лори, метнувшаяся за жертвой решительно и бесстрашно. Ей куда легче — на ее-то длиннющих спортивных ногах, что позволяли за один прыжок преодолевать несколько метров сразу. К тому же ее не цепляли злобные ветки и корни, потому как она не гном — у всех коротышек изначальный штраф на хождение по лесистой местности. Расовый штраф, злобный и беспощадный. Эльфы страдали под землей — в той же мере. Каждому свое исконное место обитания, и лишь люди чувствуют себя везде как дома и одновременно в гостях.

Рыжая воительница с головой бросилась в большую кучу гнилой листвы, исчезла внутри, послышались сеющие звуки ударов, крики, сдавленное блеяние Мирила, а затем Лори появилась вновь, таща за шкирку нечто смахивающее на кокон решившей превратиться в бабочку гусеницы. Правда, из кокона торчали дрыгающие ноги.

Едва Мифа освободили, как закричала Аму, и четверка отважных авантюристов принялась играть в салки с новой смертельной опасностью — чуть ли не

двадцать полупрозрачных мерзких пауков выбежали отовсюду и попытались устроить себе шикарный полдник. Спасти удалось малой кровью, хотя нескольких ядовитых укусов избежать не удалось. Выручили прихваченные с собой антидоты и зелья здоровья.

Во время безумных салок с пауками они и наткнулись на живые «консервы» — лежащих в грязи несчастных дровосеков, еще не пущенных на мясо. В этот миг система милостиво заявила, что, дескать, «вот мы и выяснили ужасающую истину о пропавших дровосеках». И веселая игра в салки со смертью превратилась в не менее веселые догонялки с тем же соперником, к которому добавился главный враг в виде злобного пня умертвия, начавшего проламывать себе путь сквозь заросли, при этом собирая на себя пауков, тут же принимающихся вить тоненькие ниточки с пузырьками. И чудовищный монстр начал медленно взлетать, помогая себе уродливыми корневищами-щупальцами....

В общем — ужас!

Но спасти удалось. Затем главный удар приняли на себя толстые баржи с хорошо вооруженными экипажами, а четверка авантюристов спешно уходила вниз по течению на потрепанном, но все еще надежном «Акромифе»... Все же не зря Кроу вложил столько средств и сил в постройку бревенчатого речного гиганта!

Клятое задание из цепочки успешно выполнено. Ну, почти выполнено — осталось доплыть. Но до деревни всего ничего, уродливый преследователь занялся другими, а течение быстрое и ровное.

А Лори все смотрит и смотрит на гнома Кроу, задумчиво натирая до блеска кинжалы с толстенными лезвиями.

Гном старался слиться с бревнами плота и молил о скорейшем завершении путешествия. Оставшийся пе-

риод времени он больше молчал, отвечал односложно, думая над каждым словом и боясь внезапных каверзных вопросов. Но Лори молчала. И все смотрела и смотрела неотрывно....

Черт....

Когда плот тяжело уткнулся в причал, когда на палубу запрыгнули встревоженные деревенские стражи и принялись расспрашивать усталых воителей чужестранцев, Кроу шагнул к заливающемуся соловьем Мифу и шепнул ему на ухо «Я смываюсь. Дела срочные». После чего, не дожидаясь ответа, на самом деле смылся — бодрой гномьей трусцой по направлению к деревенской лавке. При этом на плечах Кроу уносил не пригодившиеся съестные припасы, взвалив на себя почти все. В лавке он купил маленький бочонок пива, утрамбовал все в заплечный мешок, после чего использовал кристалл переноса и оказался дома — на пропащем ветрами супровом сторожевом посту Серый Пик.

Только здесь игрок облегченно выдохнул и плюхнулся на землю, не обращая внимания на подошедших к строящейся стене мужиков с лицами, преисполненными надежд. Мужики — оказавшиеся обозниками — быстро о себе напомнили громким нарочитым покашливанием и басовитыми окликами.

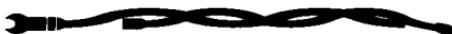
— Вам чего? — просипел обессиленный гном, глядя на мужиков.

— Нам всего! — радостно заявил один из них. — Пивка бы, мясца, яик, хлебушка, да и от прочего не откажемся! Пива втройне возьмем!

— Возьмем-возьмем! — согласно загудели и остальные.

— Можем и еще больше взять — пива много не бывает!

— Щас, — прохрипел Кроу, с трудом вставая и шагая к прилавку. — Щас все будет, уважаемые.

Усталость усталостью, а дело делом. Сачковать нельзя, тем более что пришедший обоз оказался из тех, кто уже здесь побывал, и «местные» запомнили тот важный факт, что здесь вкусно поят и кормят.

Дальше остаток дня промелькнул незаметно. А что там того остатка было? Несколько часиков с хвостиком....

Пообщавшись с работниками, Кроу уселся на лавку, поставил на свежеструганную столешницу кружку с пивом — ту самую фирменную кружку пивоварни, — откусил кусок вяленой рыбы, хлебнул пива, испустил долгий вздох, глядя на медленно заходящее за скалистый пик солнце.

И сегодня удалось не облажаться. И сегодня повезло. Есть еще порох в ягодицах... то бишь в пороховницах, никуда не делись умения. Но сегодняшняя встреча... елки-палки....

Почему она в Вальдире?

Хотя вопрос глупый. А куда ей еще было?

Кроу помнил ее — жалкую фигурку на слишком большой для нее больничной специализированной кровати, напичканной медицинской техникой. Он помнил сипение аппаратов, поддерживающих угасающую жизнь девчонки. И видел ее лицо, смутно проглядывающее сквозь тонкую ткань.... Видел ее тело, лишь частично прикрытое ниже талии. Ее нельзя было укрыть целиком — слишком много ожогов. Слишком много повреждений. Слишком много нестерпимой опаляющей боли для миниатюрной девчонки ростом в сто пятьдесят пять сантиметров и не весящей почти ничего... Ее кома была истинным милосердием — ведь Кроу знал, насколько безжалостна боль от ожогов, что терзает и терзает твой бредящий разум, никак не могущий забыться. Им всем пришлось познать эту боль. Ведь их постарались убить вместе, в момент, когда они были

веселы, пьяны, беззаботны, когда они праздновали очередную победу....

Тряхнув головой, черноволосый игрок испустил со-
крушенный выдох, запрокинул кружку и сделал не-
сколько больших глотков пива. А когда донышко круж-
ки опустилось, гном выпучил изумленно глаза и закаш-
лялся.

Было от чего.

В паре шагов от границы его участка появился...
«Акромиф»...

Здоровенный массивный плот стоял под поднятым
парусом, бодро развевался какой-то флагок, сидела
на палубе команда и болтала ножками. Вот только плот
никуда не плыл — он стоял на твердой земле. Ага. По-
среди каменистой долины, правда, шагах в десяти от
прудика.

На палубе восседали широко улыбающиеся Аму,
Миф и... Лори.

Вот черт...

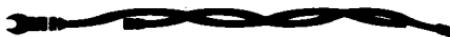
— Прежде чем ты спросишь «а какого?...», я сам все
отвечу, — вскочил бравый капитан Миф. — Жалко же
бросать! Но нам его держать негде... А у тебя места за-
вались!

— На черта мне плот в пустыне? — рявкнул Кроу,
глядя на Лори и только на Лори.

Аму развела руками. Миф зачесал затылок... А встав-
шая рыжая амазонка положила руки на рукояти тяже-
лых кинжалов и смешливо заявила:

— А фиг его знает! Будет памятником! Надгроб-
ным... если ты это ты.

Порыв ветра принес с собой пыль, пробежала куда-
то суетливо взъерошенная куропатка, насмешливо
завыл где-то шакал. Кроу молчал, медленно допивая
пиво...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Что должен делать пернатый будильник?
В суровых землях суровые гости

Плот пришлось затащить на участок гнома — ибо злобный Вурриус ни за что не позволил бы подобному безобразию «плот вульгарис» находиться на нейтральной территории. «Акромиф» привольно стоял с поднятым парусом, щеголяя боевыми отметинами.

И вокруг участка тотчас появились двое зевак-игроков, принявшихся делать предположения о возможном назначении плавательного средства посреди суши.

С другой стороны стояли удивленные стражи, свободные от службы, — и также занимались предположениями, порой настороженно поглядывая на безоблачное небо — не разверзлись ли хляби небесные? Быть может, местный житель Кроу знает что-то о грядущем? Вот и подготовился...

Потом смотрели на плот с опаской снова — не из кедра ли бревна его? Не висит ли било рядом?

Неужто сейчас прольется ливень — дней так на сорок — и отрастивший седую бороду странный гном Кроу начнет созывать на плот зверей и птиц....

Ну, во всяком случае, так шутковал сам Кроу, глядя на любопытных и представляя себе их мысли.

Но вряд ли его считали мудрым Ноем.

Скорее всего, его принимали за окончательно спящего придурка, решившего плавать среди песков, камней и елок.

Однако пялились зеваки на сумрачного гнома недолго — взгляды игроков и стражей медленно сползали на рыжеволосую валькирию с двумя кинжалами, сидящую снаружи, за границей участка, прямо рядом со стоящей каменной стеной, достигшей высоты в этом месте где-то в полметра.

На эту преграду Лори уложила кинжалы, придавив ими большой ситцевый платок, на который выложила простенькую деревенскую снедь: жареную курицу, пятачок спелых помидорин, одну сладкую луковицу, половину каравая, плошку с солью и стручок ужасно острого красного перца. Чуть в стороне стоял глиняный кувшин с квасом. Лори со знанием дела приготовилась к трапезе в цифровом мире. Засунув за ворот украшенной цветами рубашки еще один платок, рыжая повела плечами и решительно вырвала у ни в чем не повинной курицы одну ногу. Вырвала с хрустом. Ткнула ею в соль, зубами оторвала кусок мяса, надкусила сочную помидорку и блаженно зажмурила глаза, старательно все пережевывая.

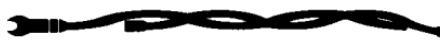
Сумрачный гном стал еще более сумрачным. Он нацедил в любимую кружку остатки пива, горестно отхлебнул, возвел очи вверх с надеждою — не начался ли дождь с градом? Ведь он прогонит рыжую — наверное.

Лори разломила луковицу пополам, содрала лишнюю шелуху, вновь принялась жевать, не забыв оторвать от куриной ляжки шматок мяса.

Кроу дохлебывал пиво, глядя теперь вниз, — быть может, случится землетрясение страшное? И возникнет трещина глубокая, широкая и поглотит жестокую поедательницу ни в чем не повинных куриц, давным-давно занесенных во все кулинарные книги всех миров и народов, ибо скудеют запасы куриные....

Рыжеволосая выдохнула, зажмурилась и откусила четверть стручка горького перца. Часто-часто задышала, покраснела, как луговой мак, поспешно вгрызлась в курицу, закусила помидором и куском пышного деревенского хлеба.

Кроу невольно слглотнул слюну и перевел горестный взгляд, наполненный надеждой, на стоящих рядом стражей. Вдруг они прогонят наглую убийцу помидоров прочь? Стражи поспешно отвернулись и нарочито

громко начали обсуждать проблемы с урожаем прыгучих мандаринов в далекой Пигвелее. Проблемы, мол, с мандаринами — новый сорт чересчур прыгуч, садоводы никак не могут совладать с плодами. Кроу тяжко вздохнул, окончательно понурился, с хлюпаньем допил пиво и отставил кружку.

Лори неспешно наслаждалась прохладным квасом из запотевшего глиняного кувшина.

Кроу с безутешным видом огляделся вокруг — ну кто-нибудь? Стражи потихоньку утопали прочь. Игрошки потрусили за ними, трусливо крича о том, что им пора на охоту. Рыбы спрятались обратно в пруд. Орел Крис засунул голову под крыло. Кашемор нырнул под холм, утащив за собой брата. Остальные работники поспешили за ними. Вскоре на участке не осталось никого, разве что ме-е-е-дленно уползала прочь большая улитка, что-то бормоча себе под нос. Гному показалось, что улитка бормотала «в это лучше не лезть».... Или же: «тебе пришел полный....».

Лори с хрустом вырвала вторую ногу у курицы.

— Ну? — осведомилась воительница, ткнув вырванной конечностью в гнома Кроу. — Так и будем молчать, пока я не доем жареного петуха? Кстати, хозяин его зарезал, потому что птичка не хотела кукарекать...

Если бы Кроу обладал особым божественным взором и еще раз взглянул на небо, он узрел бы удивительную картину — метрах в сорока над ним в воздухе катался утогающий от смеха ангел. Он молотил золочеными сандалиями, бился мигающим нимбом об облако, затыкал обеими руками себе рот. Наверное, еще никогда суровая местность не видела столь искреннего и безудержного ангельского веселья.

Чертовы хитрованы шулера и музыканты успели смыться. И оставили бедному гному наполовину развалиненный плот и довольно-таки злую девушку, медленно доедающую жареного петуха.

— Уважаемая, вы не могли бы убрать курицу с забора? — трагичным голосом произнес Кроу. — А то пятачка остаются.

— Это петух, а петуху на заборе самое место, — отрезала Рыжая, явно обрадовавшись тому факту, что Кроу нарушил молчание.

— Хм.... Уважаемая, быть может, вы хотите что-то купить?

— Угу. Дубину. А еще десять гвоздей, одну лопату, большую белую простыню и две увядшие ромашки.

— Ты не меняешься, — вздохнул тяжко гном. — Тебе лишь бы похоронить кого-нибудь и пару ромашек возложить. Это давно уже вышло из моды — бросать в могилу закутанный в простыню труп, утыканный гвоздями. Хоть бы на гроб потратилась. На дубовый.

— Фиг тебе. — Рыжая вскинула голову, в ее глазах чертиками плясали слившиеся воедино радость и злость. — Так и знала! Давно поняла, когда твои новые друзья рассказали уйму интересного про твои словечки, оговорки, способы боевых действий и эту столь знакомую мне вялую нерешительность ушибленного хомяка.

— Но-но-но! Попрошу без оскорблений.

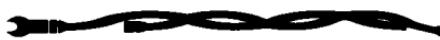
— А как еще назвать твою страсть к длительной подготовке? На плот глянь! Это же не плот! Это бревенчатый бронированный крейсер с орудиями и медотсеком! Блин... А я все гадала...

— Привет. — Кроу исподлобья взглянул на девушку. — Привет, Кроха. Я рад, что ты проснулась. А ведь врачи ничего не обещали....

— Хочу тебя обнять. — Рыжая сердито утерла левый глаз тыльной стороной ладони. — Пусти в гости.

— Извини. Частная собственность, — замотал головой гном. — Нельзя!

— Да я разок. Обниму чуток, может, даже поцелую. В щечку.

— Ну... Если только чуточку и если только в щечку.

— Угу. Можно?

— Я должен подумать. Дай мне три дня. Хотя нет — мне нужна где-то неделя.

Рыжая шмыгнула носом, молча встала, перепрыгнула через забор и сразу же угодила в крепкие объятия Кроу. Так они и застыли обнявшись. Просто обнявшись, в полной неподвижности. И такостояли минут пять. А затем, утирающая слезы Лори пробубнила:

— Привет, Цап. Нас уделали, да? Совсем-совсем уделали.

— Ну, не совсем, — прошептал Кроу, бережно гладя девушку по волосам. — Не совсем. Ведь мы еще живы и скоро отрастим длинные когти и острые зубы.

— Было так больно, когда проснулась. Так больно. А тебя не было рядом!

— Прости, Кроха. Прости. Мне сказали, что шансов почти нет. А простое ожидание свело бы меня с ума. Поэтому я решил действовать. Но как же я рад, что ты проснулась. Сейчас тебе больно?

— Не-а. Сейчас нет.

— Ну и славно. Вальдира лечит. Угостишь меня квасом и жареным петухом?

— Нет. Дай дубину и десять гвоздей....

Витающий над обнявшейся парой ангел медленно таял в воздухе, с едва заметной хитринкой улыбаясь. А может быть, с некоторым удовлетворением — будто он приложил к случившемуся свою ангельскую руку. С легким хрустальным звоном ангел исчез, а в прудик опустились две яркие искорки, легшие под водой на лист водоросли и оказавшиеся маленькими золотыми икринками.

Глубокой ночью в гробнице было тихо...

Ну, почти тихо. Тихий шум доносился от разложенного поверх каменного пола толстого одеяла.

Правда, простая супровость чисто мужского шерстяного одеяла была довольно сильно разбавлена двумя большими и мягкими подушками, уложенными в рядок, а также тонкой простыней и крестьянским лоскутным покрывалом. Рядом потрескивал медный подсвечник с тремя восковыми свечами. Две пустые бутылки вина лежали поодаль.

Забросившая на Кроу руку и часть плеча Лори задумчиво цокала языком. Получалось у нее звонко и часто. Кроу не мешал, прекрасно зная, что рыжая амазонка сейчас все обдумывает. А заодно сердится: если бы не сердилась, то цокала бы языком не так часто.

Спустя минуты три девушка наконец завершила медитативное цоканье и пробурчала неохотно:

— Ну, шансы есть. Мизерные.

— Но есть.

— Но мизерные.

— Но все же есть. Большего нам и не надо.

— С моим приходом шансов стало больше, верно?

— Не-а. Только головной боли добавилось. Ты когда уходишь? С рассветом?

— И правда уйду, — пригрозила девушка.

— Хорошо, — спокойно кивнул гном, ткнувшись подбородком в плечо Лори. — Уходи. На охоту. В шесть утра. Как вернешься с добычей — разбудишь.

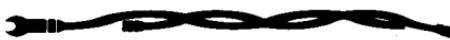
— Ха-ха...

— Я серьезно. Конечно, если не захочешь включиться в идею.

— Я с вами! — мгновенно отозвалась амазонка и натянула на обнаженное плечо покрывало. — У тебя всегда в гробнице сквозняк? Кстати, я отчетливо вижу два тайника в стене.

— Взяла уже умения?

— Угу. Я все же почитательница Лары Крофт. Стараюсь соответствовать. Помнишь, как именно я обна-

ружила скрытую в полу нишу, заполненную Черным Эхом, и спасла всем жизнь?

— Да этого и не забудешь — ты же постоянно напоминаешь.

— А как я увидела скрытый в сплетении виноградных лоз крохотный рычаг, открывающий секретную дверь в волшебную кладовку шаха Газ Аль Лебири? Помнишь?

— Да помню, помню.

— То-то же! А что в твоих тайниках? Стройматериал?

— Угу. Кирпичный. И чуток деньжат. В общем, ты с нами, да?

— С вами, с вами. А наш лучезарный лидер хватки не потерял? Не утонул в самосозерцании, самолюбовании и самовосхвалении?

— Не потерял. Он на удивление спокойно перенес переселение в Вальдиру. Шутил, радовался как ребенок, потирал весело холеные ручки. Хотя в глазах злость порой мелькала. Он не любит, когда у него что-то забирают. А уж если дело касается ног...

— Не надо, — перебила его Лори и вздрогнула всем телом. — Не надо.

— Здесь боли нет, — прошептал гном. — Так ты пойдешь на утреннюю охоту? А еще я хочу, чтобы ты взяла на себя все торговые дела. В общем, с радостью передаю тебе охоту и торговлю, себе оставляю строительство и раскопки. Назначу своего Криса тебе в помощники. Он шакалов бьет так, что от них перья летят.

— Перья? От шакалов?

— Ага, — фыркнул Кроу.

— Договорились. Мясом и прочим добром завалю доверху. Не будешь знать, куда пихать мясные шматы.

— Ой, не говори гоп — здешние караванщики и обозники прожорливы до жути.

— Слушай, Цап, но не слишком ли вы замахнулись? Ладно наш венценосный. С него станется. Дури

немерено. Самоуверенность размером с земной шар. А ты задумывался? Глобальность оценил? Масштаб прикинул?

— Мы никуда не торопимся, — улыбнулся Кроу. — И на нашей стороне главное — знание. Об этой точке не знает никто. Хотя она всего в нескольких часах от Альгоры. А вторая за полсвета отсюда. Веселый тропический остров, раздираемый междоусобной войной. Вот там придется хлебнуть лиха. Но это уже не наша проблема. Там уже придется ему разгребаться самому. Но начать он сможет только после того, как мы запустим радугу. Мы первые, а он сразу за нами. Но сначала ему придется как-то на том острове утвердиться.

— Да помню я про радугу... Счастье, что в свое время мы не продали эту инфу. А ведь могли очень неплохо заработать.

— В деньгах у нас проблем никогда не было.

— До этого момента.

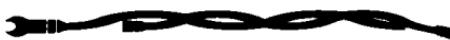
— До этого момента, — согласился гном. — Ну так. Лечение денег стоит. Все, все, не буду напоминать. Слушай, ты ведь понимаешь, что это не совпадение, что мы столкнулись нос к носу, да, Лори?

— Совпадений не бывает, — кивнула сонно девушка, начавшая проваливаться в омут сновидений. — Нас специально столкнули. Тем или иным способом. Дали шанс опознать друг друга. Спокойной ночи, Цап.

— Верно, — пробормотал гном, возведя очи к каменному потолку, над которым была толща холма, а затем начиналось темное ночное небо. — Нас столкнули. И я догадываюсь, у кого сейчас в руках столько силушки, чтобы провернуть этот трюк. Кому-то жмут крылья, и балахон в пау хавит? Спокойной ночи, Лори. И тебе сладких снов, небесный засранец.

Высказавшись, Кроу прикрыл глаза и затих.

А над гномым холмом, улегшись прямо на воздух, закинув руки за голову, возлегал Бессмертный, игро-

вой ангел, любующийся миллионами цифровых звезд. Ангел также засыпал, медленно и неуклонно, но перед этим он с большим достоинством пробормотал:

— Нигде не жмет и не давит. От засранца слышу. Спокойной ночи, Цап. Спи сладко, Лори.

С тихим хрустальным звоном фигура заснувшего ангела начала вздыматься к звездам и вскоре полностью растворилась в ночной синеве. Стоявший на посту страж встрихнул головой, протер ладонью глаза и вновь уставился в темноту.

Сторожевой пост Серый Пик мирно спал....

Ранним утром ничто не предвещало апокалипсиса для всего живого в окрестностях.

Быстроногая Лори покинула теплую постель в гробнице так рано, что солнце еще не забрезжило. Кроу этого не почувствовал. Зато увидел результаты — весь прилавок и два стола были завалены мясом. Полный доступ девушке Кроу дал еще вчера. И она не замедлила воспользоваться самостоятельностью, начав представлять торговые принадлежности «под себя». Чуть позже надо будет окончательно представить ее работникам.

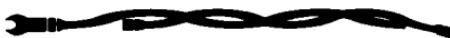
А пока.... Кроу очень не любил отставать. Посему, перекусив на скорую руку, он вернулся в подземелье, аккуратно убрал постель, а затем взялся за лопату и решительно вонзил лезвие в землю. На этот раз ему не приходилось то и дело отвлекаться, выбегать, плятиться в далекий горизонт, правдами и неправдами вызнавать у суровых стражей о том, когда придет следующий караван. Теперь он мог полностью сосредоточиться на работе. А это именно то, чего ему не хватало все эти недели. И гном сполна воспользовался предоставленным шансом — за три следующих часа он сделал больше, чем за предыдущие несколько дней. Сделал бы и еще больше — но с огромной кучей земли надо что-то

делать. И Кроу взялся за переноску почвы наружу. Но на этот раз не стал выносить землю за пределы поста. Игрок сбрасывал почву прямо у основания холма, затем утаптывал, сновасыпал землю и снова утаптывал, не забывая подбрасывать щебень.

Гном решил расширить свой холм. Он, конечно, не Бильбо Бэггинс и даже не в родстве, но родной холм может обустроить ничуть не хуже. А теперь, когда появилась Лори... теперь душа гнома пела от радости. Он был готов горы свернуть, а также своротить челюсть дракону, выворотить вековой дуб и вернуть какого-нибудь джинна обратно в лампу.

Проверив работников и убедившись, что они заняты делом, не хворают и не страдают похмельем, гном рассказал каждому о девушки и о том, что она не просто «кто-то там», а более чем важная персона. Работники прониклись и попросили пива. Кроу пообещал каждому по полбочонка и шикарный праздничный ужин, если сегодня они все ударно потрудятся. Работники прониклись еще сильнее и начали вкалывать так, что молотки и лопаты жалобно застонали. Да и мастерок укладчика стен тихонько заплакал от свалившейся на него работы. Ну так... Полбочонка пива просто так в руки не даются!

Стена, если уж зашла речь о строениях, быстро росла. Все четыре угла закончены, канава прокопана. А вот материал заканчивался. Камни сами собой не рождаются. Однако в прерии за камнями Кроу не побежал. Он успокоил гнома-каменщика и вернулся в подземелье. Дело в том, что буквально совсем недавно в процессе раскопок он углубился на пять метров вниз и наткнулся на целую россыпь обломков, обычных кирпичей, природных каменюк, грубо отесанных блоков. В общем — бинго! Гном добрался до вершины подземной горы, и теперь ему предстоит тяжелейшая расчистка подземных же авгииевых конюшен, ибо Кроу не

мог доверить эту тайну левым игрокам или «местным». Если инфа просочится... Тогда пиши пропало.

За следующие два часа Кроу вытащил наверх с пять десятков каменных глыб, море камней поменьше, около двадцати больших каменных блоков. Но блоки игрок утащил в сторону, к холму, где выстроил их в ряд, а затем присыпал землей. Чтобы в глаза не бросались. Стены-то еще нет, все проглядывается «от и до».

К чему секретность?

Дык....

Блоки древние, очень даже древние, кое-где следы резьбы. Если такой материал положить в стену, то многие пропустят это мимо глаз, а вот другие, более умные игроки, обязательно заинтересуются и спросят — а откуда сей материал взялся? Где откопали? И что отвечать прикажете?

Поэтому блоки и обломки обычных кирпичей пойдут на стены новых подземных помещений, план коих Кроу грубо начертил прямо на земле. Кладовка, еще кладовка, третья кладовка, небольшое помещение под подобие сторожки — не всем же под землей ночевать. Вон седой ветеран Вефодий, бывший деревенский страж, нанятый гномом, под землей, конечно, ночевал, однако ясно дал понять, что предпочитает все же пребывать на поверхности пока что, а под землю можно и после смерти спуститься — в гробу. И Кроу пообещал, что сделает ему такую полуподземную сторожку. Ветеран остался удовлетворен. А игрок старался выполнить обещание.

Помимо прочего игрок нашел в земле три цветных кирпича — тех самых, особых — и спрятал их в тайнике. Том самом тайнике, что так легко обнаружила Лори.

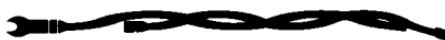
С рыжей амазонкой Кроу увиделся в скором времени — девушка отважно встретила волну озверевших от голода обозников, споро раздала им съестные припасы, приняла деньги, очистила прилавок от мусора.

А пообщаться они смогли только во время общего обеда — когда и работники, и хозяин, и новоиспеченная жительница уселись вместе за два сдвинутых стола и дружно налегли на сытную похлебку. Веселые шутки лились рекой, смех не утихал. Пивные кружки пока стояли пустыми, но гном все помнил и успокаивающе кивал — будет, мол, драгоценный хмельной нектар к вечеру. Самый свежий. То бишь надо поработать еще часика три, может, четыре, а затем надо двигать в Альгору и закупаться припасами. Благо денег подзаработать удалось.

Вечер подступал медленно, но уверенно и как полновластный хозяин. Стало быть — пора отправляться в Альгору, дабы щедро потратить с таким трудом заработанные деньги. Потратить денежку только на самое важное, на самое нужное. Ну, так думал гном Кроу, привыкший относиться ко всему с рачительностью и скуповатостью истинного крестьянина.

Но Лори думала совершенно иначе. И посему провожавшие хозяина работники улыбались не только гному, но и стоявшей за его плечом рыжей девушке, вышившейся больше чем на голову над своим спутником, однако сильно уступавшей ему в ширине плеч. Гном казался врытым в землю валуном, а девушка пляшущей на ветру былинкой. Тоненькой, хрупкой, переменчивой и с характером.

Раз встреча состоялась, надо ее обмыть! Но только не по-мужски — один пузырь и два огурца, а как полагается по канонам истинной романтики. То есть ресторан с живой музыкой, красивое платье у нее, не слишком ужасное рванье у него, невероятная прическа у нее, наспех чищенные зубы у него, умелый официант, столик на видном месте, толстое меню с обилием блюд, винная карта длиною в милю, а ко всему этому обязательные и частые завистливые взгляды на рыжую кра-

сотку от остальных столов. Короче — полный кощмар, по мнению гнома, не собирающегося сбивать бороду. Однако от вечерней трапезы не отвертеться, да честно говоря, Кроу и сам был ой как не против немногого посидеть с Лори.

Но не в ресторане!

Поэтому они остановили свой выбор на небольшом городке с весьма оживленной жизнью, находящемся на перекрестке доброй дюжины торговых трактов, ведущих во все стороны света. Магазинов здесь было вдоволь, цены приемлемы, ассортимент богат, сервис на высоте. К тому же хватает аптек, кузниц и ресторанчиков.

С легкой вспышкой весело улыбающаяся пара растворяла в воздухе, магическим образом перенесвшись далеко на юг, оказавшись на узкой улочке, мощенной светло-синим камнем.

Городок назывался Ноутрелл и поражал своей «узкостью». Дома лепились один к одному, выглядя как каменные свечки или ученические пеналы. Улочки не шире четырех-пяти шагов, повозка если и пройдет, то небольшая и с превеликим трудом. Деревянных построек нет — только каменные. Но камня какого только нет — дома синие, дома красные, фиолетовые, желтые, зеленые, радужные и прочих цветов и оттенков.

И ведь крашеных домов в Ноутрелле нет!

Только природный окрас камня. Таковы местные законы — дома строить только из камня, украшать только камнем, красить запрещено. Крыши из старой доброй глиняной черепицы, причем глина только белая! Деревянные заборы уничтожались беспощадно, каменные же ограды приветствовались — особенно те, что покрыты зеленым лишайником и увиты диким плющом. Кажется, и приз выдавали ежегодный — владельцу самой каноничной ограды. На каждом доме обязан быть флюгер из красной начищенной меди.

Парки представляли собой частые оазисы в каменном море. Из деревьев отдавалось предпочтение старым вековым дубам и древним елям. В каждом парке имелся уютный ресторанчик, где за небольшую сумму можно неплохо выпить и закусить. Но только в том случае, если посетитель спрашивал нормальную добрую еду — то бишь кусок жареного мяса или тройку толстых сосисок, а в качестве гарнира пару отличного сваренных картофелин, покрытых растекающимся сливочным маслом, добрую треть яблочного пирога с шапкой из запеченного сыра, а ко всему этому крепко заваренный чай или же кружку прекрасного свежего пива.

На взгляд Кроу — чудесный выбор!

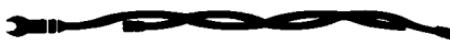
На взгляд Лори — конченое плебейство в третьей и неизлечимой стадии.

На взгляд Кроу — еда в ее первозданном древнем виде, вкусная и сытная. На взгляд Лори — это едят?

Но выбор остался за гномом, и недовольно пыхтящая амазонка покорилась. Согласилась она отказаться от чересчур изысканного платья, остановившись на простом полотняном, но с красивой вышивкой на подоле. Кроу щеголял в просторных чистых штанах и рубахе. На ногах короткие сапоги. Все.

Быстро сориентировавшись на местности, гости Ноугрелла потопали по направлению к дальней окраине, по пути заглядывая в различные лавочки, магазинчики и прочие заведения.

Первым делом Кроу заскочил в аптеку — его голову никогда не покидало воспоминание о заснувшей болезни. Без коробочки с дорогущими пилюлями он не сможет обойтись. Чертово проклятье гробокопателей! К удивлению гнома, Лори также приобрела довольно много различных снадобий. Спрашивать он не стал — знал, что она упрется и не ответит, пока ей самой не захочется.

Когда выходили из аптеки, в интерфейсе тренъкнуло, гному пришло сообщение от мастера карт Мифа. Послание было коротким:

«Привет! Как дела, добрый сеньор Кроуччи?»

Гном ответил быстро и еще короче:

«Убью!»

Больше сообщений не приходило — видать Миф и Аму понимали, что сердитый Кроу может и на самом деле прихлопнуть их за болтливость. Поэтому хитрая парочка приключенцев решила выждать еще немного, а затем повторить попытку наладить контакт со злобным коротышкой-поселенцем. Кроу же поклялся сам себе, что если он и согласится помочь им дальше, то за свою помощь заставит болтунов и хитрованов изрядно поработать!

Следующим пунктом остановки стал филиал пивоварни «Абл и Габр», куда пиво доставлялось магическим путем из самой Альгоры. Но стоило оно тут в четыре раза дороже. Делать нечего — они приобрели четыре бочонка пива, после чего оплатили доставку его на ближайший пункт массовой телепортации, куда собирались заглянуть в самом конце вечера.

Покинув заведение, они пошли посередине улицы, с удовольствием вслушиваясь в слова спешащих мимо игроков. Ни Кроу, ни Лори не удивлял тот факт, что они движутся навстречу настоящей волне из игроков и «местных». А чего удивляться? Вон магическая анимированная афиша на стене трепещет под порывами ветра. А на ней закованный в сталь воин грохочет кулаком о щит и трубным голосом вещает на всю улицу о том, что вот-вот начнется боевой турнир Каменной Тройки!

Участие могли принимать все. Для этого следовало заплатить две золотые монеты за регистрацию и не опоздать к началу. Турнир командный. Один из самых популярных, где в одной команде три бойца.

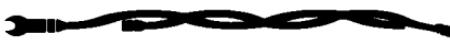
Почему вариант «тройки» был настолько популярен? О, тут открывалось гораздо больше простора при определении состава группы. Танк-маг-стрелок? Стрелок-стрелок-стрелок? Танк-воин-воин? Танк-танк-маг? Танк-хилер-стрелок? Танк-маг-хилер? И это лишь крохотная часть всех вариаций. Ничтожный процент. И для примера приведены самые общие и чистые классы. Тут было над чем пораскинуть мозгами. Игроки часами проводили за наблюдением, расчетом, предположениями, обыгрыванием всех ситуаций.

Усилия того стоили — городок Ноутрелл предлагал более чем серьезную денежную награду для победителей турнира. Всего десять призовых мест, остальным участникам, кто выбыл еще раньше, предлагаются не плохие утешительные призы. Помимо этой награды первые пятьдесят троек получают от устроителей турнира еще и сертификаты на месячное бесплатное питание в любом городском заведении. Это было одной из причин, по которой жизнь в Ноутрелле не затихала никогда.

Ну и помимо всего прочего — за турниром пристально наблюдают кланы Вальдиры. Им всегда нужны молодые таланты. И можно твердо утверждать, что многим из участников предложат вступить в рекруты того или иного клана.

В общем, турнир был интересен для участников, для зрителей и для заинтересованных наблюдателей. А еще интересней он был для городского правления, для местных бонз, обожающих зарабатывать деньги.

Но Кроу и Лори шли в противоположную сторону от Ругандолла — турнирной арены, каменной и величавой, темно-серой и покрытой вырезанными боевыми сценами. Обычно в городе трудно найти свободное месечко в ресторане, но сейчас это сделать легче легкого — все игроки и многие «местные» отправились лицезреть «кровавые» схватки. Сегодня четвертьфинал.

За время, пока они шли по улице, Кроу несколько раз останавливался, делал закупки, затем ждал, пока закупится Лори, после чего делал распоряжение о доставке купленных товаров в место массовой телепортации, и они шли дальше. Кроу дважды заметил скользящих по крышам и стенам воров-домушников — ну да, когда ж отправляться грабить, если не в момент турнира? Множество домов стоят пустыми. Заходи и бери что душе угодно. Правда, во многих домах надежные магические системы охраны, которые быстро превратят любителей чужого добра в тлеющий уголь или в лужицу слизи на полу. К слову, Лори заметила воришек целых шесть раз. Что тут сказать.... Ей это и по классу и по чину. А гномы смотреть вдаль не любят. Чего в горизонт плятиться, когда все нужное прямо под носом лежит?

Выбранное местечко было впритык к древней стояржевой башне. Толщина ее стен поражала всякое воображение, бойницы изумляли своей узостью, крыша удивляла остротой конического шпиля, а крутящийся светящийся флюгер заставлял задуматься о бренности бытия. Столики квадратные и каменные, табуреты такие же. Столешница покрыта скатертью, табуретки увенчаны пухлыми подушками, на которые сразу же хочется основательно усесться и как можно дольше с них не вставать. Гном так и поступил, плюхнувшись на табурет и опустив локти на стол. Класс... Себе, что ли, такую мебель завести?

— Я буду суп в хлебе и гуляш с кнедликами, — мгновенно заявил гном, после уставился в звездное небо, задумчиво пожевал губами и добавил: — И пиво!

— Кто бы сомневался, — пробурчала Лори, усаживая рядом. — Заказ мне делать?

— Ну да.

— Ладно. Я тоже начну с супа, потом хочу много жирной жареной свинины, политой кислым яблочно-тминным соусом. И пиво!

— Кто бы сомневался, — пробурчал гном.

— Кстати, — заметила Лори, жестом подзываая официанта от соседнего столика, за которым дремал чрезмерно полный мужчина, не осиливший целого жареного поросенка. — Мне тут в приват робко постучались Миф с Аму. Они говорят, ты жаждешь их смерти... Я так тебя расстроила своим появлением?

— Ты — нет, — ответил гном, опуская ладонь на колено девушки. — А вот их болтливость и чертов громадный плот на моем участке... Бесит! Но завтра утром я призову этих наглецов.

— К ответу призовешь?

— К работе! Будут таскать бревна и камни!

— Он будет таскать, — поправила Лори и пальцем указала официанту на несколько пунктов в меню. — А она будет помогать мне. Кабаны пусть пыхтят, роют и таскают, а величавые львицы пусть занимаются своими делами. Львиными.

— Я выпью два пива, — буркнул Кроу. — Может, и три....

— Кто бы сомневался. Ты и «там» мог не меньше пяти кружек уговорить. А здесь пей на здоровье, коротышка патлатый. Надо бы тебя подстричь.

— Не дамся!

— Я разберусь. Насчет девушки-барда — не трожь! Я серьезно. Попытаюсь вылепить из нее надежного соратника класса поддержки. Музыкальной поддержки. Но от текущего питомца ей лучше отказаться. Скворцы всем хороши, кроме живучести. На птаху плюнешь разок, и она сдохнет. Кстати, о птахах....

— Не смей трогать моего Криса! — отрубил гном поспешно. — И не надо мне тут речей про боевую эффективность! И нет, я не собираюсь заводить себе вместо орла каменного червя, крота или камнееда! Нет, нет и нет! Руки прочь от птички!

— Хм... — задумчиво изрекла Лори и чуть откинулась назад, глядя на гнома сквозь полуопущенные ресницы.

Гном, в свою очередь, смотрел на нее, и не без удовольствия — девушка решила перенести в Вальдиру свою реальную фигурку с легкими изменениями, касающимися только роста. Рост, кстати, средний — метр семьдесят пять. С тонкой талией, грациозной и, может быть, чуть-чуть длинноватой шеей, высокой грудью, милым лицом в форме сердечка, длинными рыжими волосами и удивительно прозрачными голубыми глазами. Прочие, помимо роста, отличия от нее «реальной» имелись, конечно, но незначительные. К примеру, эльфийские уши....

Да, Лореленна была невысокой стройной эльфийкой в самом расцвете эльфийских лет. И выглядела сногсшибательно — в этом гном Кроу мог поручиться. На девушку то и дело поглядывали крайне редкие «местные» и игроки, проигнорировавшие начало турнира. Лори не использовала каких-то особых шаблонов, просто ей удалось принести в Вальдиру частичку своей реальной непосредственности и очаровательности. И это придало ей такую «яркость», с которой не сравнится и вышедшая из-под пера команды дизайнеров красавица. Никто не спешил с ней знакомиться лишь по причине присутствия мрачного черноволосого гнома — пусть не столь уж высокого уровня и не обладающего видимой взгляду серьезной экипировкой, но почему-то сразу вызывающего уважение и одним видом своей спины заставляющего задуматься любого воспылавшего парня....

— Орла на убой не отдам! — повторил гном. — Это мой первый друг! После переселения сюда. Я за ним на скалу лез! Чуть не сорвался! Потом выкармливал... Не отдам!

— На скалу он лез! — фыркнула Лори. — Раньше ты на такую скалу мог бы забраться в несколько прыжков!

— Раньше — может быть. Ведь я был один из великолепной семерки, — тихо улыбнулся гном. — И поэтому раньше я мог многое.

— Семерки больше нет, — погрустнела Лори и схватилась за холодную запотевшую кружку с пивом.

— Нет, — согласился Кроу, поднимая вторую емкость. — Не чокаясь.

Они выпили по половине кружки, поставили на стол, чуть помолчали. Тишину нарушила Лори:

— Нас правда осталось только...

— Четверо, — закончил за нее гном. — Ты, я и он — синекровый. Еще один обрел ангельские крылья и воспарил в цифровые небеса.

— Лелик обернулся Бесом, — фыркнула Лори. — Помнишь, как он все время повторял во время бойни на Кровавых Рифах? Прячась в луже, глядел вверх на Бессмертных и повторял: «в их руках реальная сила», «в их руках реальная мощь». Кажется, он исполнил свою мечту.

— Верно, — улыбнулся Кроу. — Он стал ангелом с божественной силой. Хорошо, что напомнила про Кровавые Рифы; я вспомнил про одну нашу старую знакомую. У клана Неспящих есть свои интересы на нашем сторожевом посту. Ну или были — давненько уж не появлялись там их бойцы. А так были даже тихушники — видеть не видел, но чувствовал.

— А она? — с задумчивым интересом уточнила Лори. — Она была? Чернова Бяка.

— Черная Барракуда? Была. И со мной беседовала. Лично. Там у меня случилась однассора с рекрутлом Неспов. А она явилась разрулить ситуацию.

— Сама? Из-за мелкойссоры на никому не нужном посту? Что за чушь....

— Вот и я так думаю, — кивнул гном. — Для такой фигуры, как она, это странно.

— Она знает?

— Про нашу цель? Нет. Иначе бы нас там уже не было. Я специально не начинал раскопки, пока чувствовал чужих рядом. Сейчас все улеглось. И резко так улеглось сразу после дикой снежной бури. Я на досуге поразмыслил и решил, что все связано с новым сотрудником Вурриусом. Все на него сходится. Это он центр всей комбинации.

— И что с ним?

— Понятия не имею. Поэтому и хочу попросить — узнай про Вурриуса как можно больше. У меня времени в обрез, дел невпроворот. Скоро и тебя затянет водоворотом хозяйственности. Честно затянет. Поэтому пока еще не попалась, постараюсь узнать про Вурриуса. Всю подноготную. С рождения и до нынешних времен.

— Ладно, — кивнула девушка. — Мне самой стало интересно. Обожаю тайны! Цап, слушай....

— Чего?

— А ЧБ тебя не узнала, случайно? Ну, того старого вальдирского «тебя» из семерки?

— Не, — фыркнул Кроу. — И пусть так и будет! Хотя она что-то почуяла, ой почуяла, пыталась меня подловить.

— Да уж. Если бы узнала... Ты ведь ее тогда на Кровавых Рифах убивал четыре раза. Да и прочих бойцов Неспов мы завалили немало. Она не могла не понять, что нам их заказали, — ведь мы пропускали к центру рифов всех, кроме Неспов. Она поняла, что у нас контракт на их головы.

— Это да, — мрачно вздохнул Кроу. — И она такого никогда не забудет. Неспящие вбухали огромные деньги в подготовку к захвату уникального заклинания Древних. Если бы не мы, то Черная Баронесса уже ста-

ла бы Великим Навигатором. Я не уверен, конечно. Но все же....

— Но все же мы им обломали всю эпическую ма-лину, — засмеялась звонко Лори. — А я так и не успе-ла скрестить кинжалы с великой ЧБ. Я была занята тем, что пыталась прирезать одного очень шустрого поганца тихушника, который оказался на удивление живучим и умело обращающимся с крайне мощной шипастой цепью. Он меня едва не грохнул тогда. Но все же я его доконала.... Да уж.... Нам есть что вспом-нить.

— Но одним прошлым жить нельзя, — заметил гном. — Так ты узнаешь?

— Покопаться в чужом прошлом? Да с радостью! Завтра с утра и займусь.

— Только не вздумай попытаться проникнуть к нему в башню! У тебя уровень еще далеко не тот! И умений ноль!

— Без косолапых гномов обойдусь! — отрезала Лори. — О! Несут наш суп в хлебе! После ужина зай-дем в магическую лавку. Надо приобрести десяток за-клинаний. Цап, слушай, а может, все же купишь каба-ненка? Вместо Криса.... Кому нужны крылья в наше время?

— Криса! Я! Не! Брошу!

— Вот уперся... Ну, Аму точно не отвертится. Ее скворца я пущу на жаркое. И Мифрилу придется по-прощаться с милым песиком. А у нас появится цепная собака!

— Ты злодейка. И собаки у меня уже есть! Це-лых две! Скоро заматереют и начнут рвать ворам глотки!

— Злодейка я, — согласилась Лори. — А собак много не бывает. Как закончат стены возводить — надо будет еще пять-шесть щенков завести. И дрессировщика из «местных» к нам вызвать, а после него звериного

волшебника и разъездного мастера из звериной лавки. На безопасность денег жалеть нельзя. И выпью-ка я еще пива!

— Кто бы сомневался!

— Слушай, а может, Баронесса и стала Великим Нави? Как думаешь?

— Запросто, — согласился гном, потирая мозолистые трудовые ладони друг о дружку. — Потому что с тех пор, как наш старый друг, наемник Мику Хвост, сумел сцепать табличку и скрылся телепортом, преследуемый чертовым Ветерком из Неспов, мы больше не услышали ничего про беднягу Мику. Он пропал с радаров и больше нигде не появился. Есть у меня подозрение, что Ветерок все же догнал и убил Мику, а затем забрал заклинание. Потом ЧБ спрятала заклинание в надежнейший сейф в их адской цитадели Барад Гадур. И начала накопление ресурсов для постройки гига-флота. А когда пришло время — изучила заклинание и запустила всю эту сумасшедшую карусель по гонке вооружений. Верфи Древних шлепают корабль за кораблем. И вскоре все армады двинутся прочь от материка... И так думаю не только я — похоже, большинство решило, что заклинание досталось одному из кланов Вальдиры. И поэтому подготавливаться к постройке флотов начали ВСЕ серьезные кланы. Если не склады бревнами и парусиной забивать, то казну золотом и алмазами. Ну и ладно. Все уплывут, а мы останемся.

— А мы останемся и провернем свои делишки, — мечтательно сощурилась Лори. — Надеюсь, ты прав. Лучше быть первой лягушкой в тихом болоте, чем последним головастиком в кипящем кotle. Приятного тебе аппетита, Цап.

— И тебе, — ответил Кроу. — И тебе, Кроха. Приятного аппетита.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Стена — лучший друг в суровых землях.
Казнить! Простить посмертно!

Гномы трудолюбивый народ.

Упорная раса. Настолько упорная, что при желании взглядом камень в порошок сотрет.

И гном Лукри не был исключением.

Пока его наниматель шарахался по просторам Вальдиры, плавал на плотах, воевал со злобными ожившими пнями, спасал лесорубов, заново знакомился со старой боевой подругой, проводил с ней дни и ночи, да еще и наслаждался особой кухней, гном Лукри упорно работал, делая лишь редкие и короткие перерывы на сон.

Гном Лукри изо всех сил трудился над первой в своей жизни мощной оградой, которая настолько высока, что может и должна смело называться стеной.

Когда очень и очень ранним утром Кроу выполз из-под холма, с глубоким сожалением покинув кровать, где сладко спала Лори, его сонному взгляду предстало изумительное зрелище — все четыре угла стены закончены, а также полностью закрыт промежуток с боковой, короткой стороны участка. То есть сторона участка, смотрящая на сторожевую башню, оказалась прикрыта каменной стеной. Причем стеной прочной, высокой, толстой, выглядящей холодно, неприступно и всем своим видом говорящей «отвали!». Стоящие на углу ограды каменный истукан с перевязанной головой и горгулья смотрели на башню с легким презрением.

В стороне же, рядом с глубокой и широкой канавой, копался молодой каменщик Лукри, возяющийся с кучей массивных камней.

Когда послышался шум тяжелых шагов, Лукри поднял взгляд и увидел подошедшего Кроу, который молча протянул ему полнехонькую кружку пива. А что?

Солнце еще толком не встало. Темно вокруг. Можно считать, что ночь продолжается, а ночью пиво пить это вам не утром пиво пить — все как положено, приличия соблюдены. Кроу просто хотел выразить глубокую благодарность, а чем порадовать гнома, если не кружкой славного пива? А к пиву еще и шесть уложенных на кусок ржаного хлеба толстых холодных сосисок, прихваченных вчера из Ноугрелла. Лукри подарок принял с благодарностью, чиниться не стал. Не отходя от рабочего места принял жадно завтракать, изредка делая перерывы между жеванием и глотанием, чтобы пожаловаться на горькую судьбу:

— Камня почти не осталось толкового, хозяин. — Чавк, чавк, чавк...

— Камень сейчас будет — пообещал Кроу — Ты кушай, кушай.

— Прочий материал на исходе. — Чавк, чавк, чавк...

— Вчера все купили. Ты кушай, кушай. Пивом запивать не забывай. Вот тебе еще кружка.

— Мастерок вот-вот переломится! Лопата истерлась, почитай... — Чавк, чавк, чавк...

— Инструменты тоже купили. Принесу сейчас покупки. Ты не переживай, главное, здоровье береги.

— Здоровья хоть отбавляй! Господин, а потом рабоча будет? Когда стену закончу?

— Работы тут очень много, — заверил Кроу работящего парня. — Но отдохать не забывай! Ладно, сейчас принесу тебе инструменты и материал. А потом отправлюсь за камнем.

— Вот спасибо! Вот спасибо!

— Держи еще кружечку пива!

По пути в личное подземелье — о как! — Кроу отписал короткое сообщение, адресованное Мифрилу:

«Не простила, но жду. Нужны работяги. Если прибудешь с тонной камня — подумаю о снисхождении для вас!»

Ответа пока не было — ребята еще не в игре. Спят небось в своих постельках в реальном мире. Или в обнимку лежат в одной постельке в реальном мире... В любом случае это только их дело. А игроку Кроу нужны работяги. Вернее — один работяга. Лори вроде бы и в шутку говорила, но тут и ежу лысому понятно, что на барда уже лег суровый взгляд величавой львицы. Есть у Лори какие-то планы. И Кроу мешать не собирался. Чтобы утолить месть, ему хватит одного Мифа — надругается над ним разок, да и простит.

Но этот «разок» будет длиною в полный рабочий день рядового бесправного раба, брошенного на постройку Темной Цитадели в угрюмых джунглях Рабу Ах Маартос. Облако воющей мошкеры он, пожалуй, Миfu обеспечить не сможет, а вот со злыми криками и ударами кипарисовых палок проблем не возникнет. Разве что заменит кипарис на ель.

Насладившись злобными мыслями, Кроу фыркнул, отправил в рот пару пилюль, снимающих симптомы, чуть подумал и добавил третью. Болезнь прогрессирует. Поэтому без дела сидеть никак нельзя — она подгоняет получше какой-то там кипарисовой палки.

Подхватив новехонькую кирку и лопату, гном осмотрелся вокруг, убедился в отсутствии голодных карараванщиков, после чего потопал под холм. В темном коридоре слышались частые и долгие зевки проснувшихся работников. Вскоре участок вновь оживет и начнет совершенствоваться дальше.

Приготовление пищи на штатном поваре Кашеморе.

Его брат Древолом сегодняшним днем займется созданием пяти большущих сундуков и пяти небольших сундучков. А то разных вещей и утвари прибавляется, а хранить негде.

Остальные работники отправятся сплоченной группой за границу сторожевого поста. Бревна и камни. Вот их основная цель. В как можно большем количестве.

Охотник Родсон бесшумно уйдет за ними следом. До обеденного времени ему надо обеспечить кухню некоторым количеством мяса.

Лукри занят стеной.

Старый стражник займет пост на вершине холма.

А Лори отправится на дальнюю разведку. Она попытается собрать информацию про сотника Вурриуса.

Проходя мимо кладовки с припасами, гном не забыл взять большой кувшин со свежим молоком — два змееныша росли быстро. Превратились в двух молодых и злых змей, признающих лишь своих. С шорохом и шуршанием они ползали по каменной гробнице, изредка посверкивая бусинками глаз.

Пропитание змеи добывали в основном сами — цапали и насекомых, и шальных залетных мышей да крыс. Но молоко для них было настоящим лакомством, о чем они никогда не забывали напомнить длинным яростным шипением. Вот и сейчас змеи ждали уже на пороге, обвиввшись вокруг ног хозяина и с нетерпением зашипев. Едва содержимое кувшина перетекло в мисочку, молодые змеи тут же опустили к молоку плоские головы.

Начали лакомиться... Ух, рептилии! И ведь их кормить надо самостоятельно — пускать сюда гном никого не желал. Никого, кроме рыжей воительницы. Так что молоко гном таскал каждый день. А купленными щенками давно уж занимались сами работники, хотя подрастающие псы предпочитали общество старого ветерана-стражи, проводя с ним все дни напролет на вершине холма. Иногда туда же забирался полосатый кот Нагл — молодой совсем зверюга, но уже начавший ловить мышей.

Лори еще дрыхла....

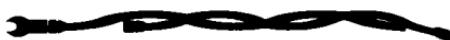
И Кроу очень не хотел ее будить. Поэтому, почесав бороду, он на цыпочках прокрался к одному из тайников, выцарапал из щели между камнями несколько

золотых монет, вытащил из-под каменной плиты магический свиток с переносом, после чего так же тихо выбрался наружу. И, произнеся одно слово, растаял в магической вспышке света.

Альгора встретила ласковым солнечным светом и теплым грибным дождиком. Частые капли барабанили по мостовым, по крышам домов, тарабанили в двери и постукивали в окна. Собирающиеся вместе струйки грязной теплой воды превращались в ревущие потоки, устремляющиеся в частые сливные решетки, обрушиваясь в канализацию грохочущими водопадами. Вода уносила с собой грязь и различный мусор — от палой листвы до сломанных вещей. А иногда прихватывала с собой и живых существ — мимо Кроу проплыла крутящаяся в грязной воде глиняная миска, несущая на борту пассажира — крохотную ящерку в черно-желтую полоску и с ярко-алой головой. Крайне ядовитая тварь. Может одним укусом убить игрока со здоровьем меньше чем в пятьсот хитов. Миска крутнулась в воде, налетела на решетку и разлетелась осколками. Ящерица ухнула в канализацию с беззвучностью и бесстрастностью истинного убийцы.

Покачав головой, игрок пошел дальше, быстро затерявшись среди спешащих в разные стороны путников, прикрывающихся от дождя разноцветными зонтиками и плащами. Вскоре появится много грибов и полезных растений — игровая система предупредила об этом сообщением.

Грибы дело хорошее. Но путь Кроу лежал в Гильдию Магов Альгоры. Жаль тратить целый свиток на не слишком срочное дело, но Кроу любил прогресс. Очень любил. И у него имелось несколько заклинаний, готовых к поднятию на уровень. А также он прекрасно понимал, что с появлением Лори все ускорится в разы, наполнится неожиданностями, заиграет опасными кра-

сками, и не исключен запах свежей крови. Лори прирожденная убийца — прямо как та черно-желтая полосатая ящерица.

Она любит мирные и сонные деньки, обожает спать подольше. Но не любит, когда ее кинжалы ржавеют без дела. Поэтому гном и поручил ей разузнать тайны сотника Вурриуса. Она расшибется в лепешку, сделает все возможное и даже невозможное. Именно поэтому Кроу хотел быть максимально готовым к любым неожиданностям. Посему потом он еще и в Гильдию Воинов заглянет. И в дешевую Звериную Лавку. А потом быстренько домой...

Гильдия Магов встретила гнома безразличием.
Ну да. Приперся какой-то черноволосый коротышка.
И что?

Много тут таких — всех и не счесть. Особо он ничем не отметился. Вернее сказать, вообще ничем и нигде не отметился, поэтому красной дорожки перед ним расстилать не стали, лепестки роз в воздух не бросали, приветственные саксофоны прочувствованно не играли.

И славно.

Гном тихой сапой добрался до нужного ему места, выбрал требуемую дверь, заскочил внутрь, расстался с определенной суммой, выскочил обратно, зашел в следующую арку... И так нон-стоп. Что, кстати, сразу выдавало в нем очень опытного игрока — он ведь даже на обозначения не смотрел, безошибочно выбирая кратчайший путь к цели. Но тут вечно такая толпа народа колышется, столько криков раздается, столько вопросов рвет воздух, что можно особо и не скрываться.

Все прошло быстро и успешно. Через четверть часа гном покинул величественное здание, прошел через двор, собрался уж выйти наружу, но тут же отпрыгнул назад и в сторону, заодно ухватил за плечо застывшую столбиком девчонку-игрока и потащил за собой.

— Это чего?! — пропищала юная волшебница, поражающая толщиной и длиной золотой косы, свешивающейся за плечами. Игровой ник был красив: Лосси Златокудрая.

— Это... это что-то злобное, — ответил гном, медленно пятясь назад. — Иди за мной потихоньку. Ему до нас дела нет. Но лучше не злить, и не вздумай по нему чем-нибудь заряд....

Предостережение гнома утонуло в реве устремившегося к вратам огненного шара.

Заклинание произнес субтильный волшебник эльф с бесформенной шапкой каштановых волос и длинной тонкой бородкой. Огненный шар с шумом взорвался и расплескался по стенам, воротам и по тотчас задымившейся мостовой. Но по цели заклинание не попало — страшное существо легко перескочило вспышку огня и вновь рухнуло на мостовую, выбив из нее искры и уронив на камни странно курящиеся густки тьмы. Будто ошметки мглистого тумана....

— Да что же это? — повторила Лосси Златокудрая.

— Когда-то это, наверное, было лошадью, — выдохнул Кроу, заходя за куст. — Теперь даже и не знаю... То ли умертвие сильное. То ли скакун всадника апокалипсиса. То ли живая лошадь, укутанная саваном мощного проклятия....

Гном был вправе затрудниться с ответом.

То, что стояло в воротах и с шумом принюхивалось к камням мостовой, мало походило на нечто определенное. Четыре ноги, оканчивающиеся тяжелыми широпастыми копытами. Тело определенно лошадиное, но столь хорошо укутано мощным покрывалом клубящейся тьмы, что и не угадать. Голова... В наличии точно есть два пылающих злобно глаза, а также длинная и широкая пасть, утыканная сотнями клыков, снабженная по змеиному раздвоенным языком. Всадника нет — уже отлично! Изредка из пасти твари срывается зловещий

хрип, что-то вроде сдавленного ржания. Над спиной витает угрожающе багровая надпись: «Пом Брошенный». Уровень двести сороковой.

Ш-шах!

Новый огненный шар, посланный тем же придуrom, ударил точно в морду твари. Разорвался. И прямо сквозь огонь тварь прыгнула вперед и, разом сократив расстояние, ударила врага в грудь шипастыми копытами. Маг-придуорк умер мгновенно, на дорожку опустился серебряный сгусток тумана.

В распахнутые врата заскочил десяток ощетинившихся копьями и щитами стражников. Из дверей гильдии выскочило несколько магов в разноцветных балахонах. Все они начали подступать к замершему посреди двора загадочному чудовищу.

— Тварь проклята! Проклята! — предостерегающе закричал один из магов. — Налита силой страшной! Берегитесь, добрые стражи!

И в этот миг мрачное создание с места совершило немыслимый прыжок, перемахнув забор и упав по ту сторону. Послышались перепуганные крики, вопли:

— Стража! Стража! Стража!

— Уже идем! — закричал главный среди стражников.

Защитники города поспешили наружу, а за ними и маги. При этом волшебники избегали наступать на клубящиеся на мостовой клочья темного тумана. А один из них обрушивал на ошметки тьмы поток серебряного света, напитанного золотистыми искорками, отчего тьма скуживалась и пропадала.

Спустя пару секунд все затихло.

— Пока! — попрощался Кроу с соседкой и почапал прочь. Ну и дела творятся нынче в Альгоре....

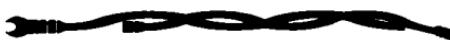
— Пока! И спасибо! — донеслось ему в спину. Гном махнул на прощание рукой. Его путь лежал в Гильдию Воинов.

Первые двадцать метров он лениво думал об увиденном страшном монстре — хотя ему приходилось видеть и страшнее в былые деньки. А то и создавать монстров похлеще приходилось.

Коняга «Пом Брошенный» как раз из последней категории — он создан. Пусть не с нуля, не из эмбриона выведен, но все же создан. Для начала надо взять обычную мирную животину, имеющую некий злобный интерес к определенной личности — будь то игрок или «местный». Затем нужно животину поместить в нутро определенного артефакта и включить его на полную мощность. Ну или при помощи мерзких заклинаний сделать то же самое — напитать коня мрачной и черной магией, которая извратит его сущность, превратит в ужасного монстра, жаждущего крови. Чьей крови? Той персоны, к которой ранее имелся у животины неплохой интерес.

Пнул ты, например, слоненка. А слонята памятливы. Ой памятливы. Но он тебе ничего сделать не может — ты ведь большой, а он маленький и в клетке. Но если поможет кто-то добрый и вольет в хобот слоненку темной силы, то вскоре клетка разлетится на куски, а по зоопарку тяжко затопает нечто столь кошмарное, что у всех змей преждевременная линька начнется, а ягуары и львы притворятся ковриками.

В этом случае отгадка прямо-таки витала в воздухе над головой «мутировавшей» лошади. «Брошенный». Можно быть уверенным процентов на семьдесят, что кто-то и когда-то бросил обычную конягу и ушел. Сам ушел, а лошадка осталась одна. На день. На два. На три. Может, на неделю. Или даже больше.... Потом одиночную и обиженную лошадку навестил некто хитрый и коварный, обладающий сильной и темной волшбой... А дальше лошадка превратилась в адского коня и начала искать обидчика по всей Вальдире. И ведь найдет же. Обязательно найдет. Рано или поздно, но найдет...

Однако создание подобной твари дорогое стоит. Это работа штучная, долгая, муторная. У кого-то серьезный зуб на неизвестного «бросальщика» Пома. Зуб злой, острый и ядовитый....

Да и плевать. Кто бросил лошадь — тот пусть и расхлебывает. Нам, деревенским, плевать. У нас своих забот хватает, а вот денег и времени в обрез.

Во время тихого визита в ГМ Альгоры Кроу каждую секунду и каждый медяк тратил с пользой.

Во-первых, он воспользовался хитрой лазейкой, известной мало кому, — навестил одну крохотную клетушку на первом этаже, где сидел седенький древний дедок архивариус. Лысый и глухой, подслеповатый и дурной. Но веселый и добрый. Любящий квашеную капустку и малосольные огурчики. Их ему Кроу и принес. Порадовал деда. А тот ему в благодарность за угощение писульку написал, велел всем магам показать. И сразу же плата за повышение уровня заклинаний упала в три раза. Скидочная благодать разовая, действует лишь час и только для четырех заклинаний. Поэтому выгодней всего отложить ее до тех пор, когда повышаешь заклинания за большую сумму. Но Кроу не маг. Ему заклинания Древних изучать не надо. А вот денег мало.

В итоге он повысил четыре заклинания:

«Кувшин воды» стал «Большим кувшином воды».

«Аура землекопа» название не изменила, но перешла на следующий ранг.

«Раж шахтера» также ушел на второй ранг.

«Каменный бур» стал «Бронзовым буром».

У него были еще заклинания, но они развития не получили. Но и без того вылазка прошла более чем удачно. Теперь копать землю он сможет более чем удачно. И сегодня же он начнет прокачку новой приобретенной магии, полученной, можно сказать, бесплатно — всего-то надо было выиграть у молодого волшебника, ученика одну игру в «наперстки». Выиграть честно не-

возможно. Ибо молодой маг-пройдоха пользовался магией телепортации. Но он телепортировал шарик все время в одно и то же место — под край коврика, на котором сидел. Так что надо было всего-то откинуть коврик — и дело сделано. Кроу получил заклинание «Крик рудокопа», «пробивающее» землю на десять метров и показывающее, если впереди есть пустоты или водные жилы. Пригодится магия... Будем орать под землей во всю глотку.

Пока работящий гном прикидывал, что к чему, он добрался до Гильдии Воинов. Правда, пришел он сюда практически пустым, денег под ноль. Но есть тут одна хитрая уловочка, которая позволит выучить два умения абсолютно бесплатно — в том случае, если это самые-самые первые изучаемые тобою умения. В мире Вальдирь знания и связи решают многое. Связей не осталось. Но знания никуда не делись.

Заходя в парк, утыканный растительными статуями воинов, Кроу тихо фыркнул — он вспомнил, что узнал эту уловку от венценосного лидера, который пренебрегал пользоваться подобными «плебейскими» лазейками. А лидер, в свою очередь, узнал уловку от старого знакомого, о котором часто упоминал с неким даже уважением в голосе. А это многое значило — уважения от синекрового мало кто мог ожидать. Эта ехидная пафосная личность на всех смотрит как жираф, покоривший Эверест, — то бишь с очень большой высоты. Впрочем, насколько понял Кроу в свое время, того человека стоило уважать — он вроде бы стоял у самых истоков мира Вальдирь, был тем, кто проверял возможности мира и его жителей. И, кажется, он же был одной из тех легендарных личностей, кто разбрасывал по землям, болотам, морям, горам и равнинам белые и черные бусины. Крохотные и загадочно поблескивающие шарики, из которых затем появились те существа, которых не только «местные», но даже игроки называ-

ют «Боги». Так что его было за что уважать — этого загадочного человека, обожающего проводить свое время на огненных шоу. Кроу видел его лишь однажды, но знал, на что способен этот психопат, любящий странным образом тянуть слова....

Усилием воли Кроу выпал из воспоминаний и зашел в мощное здание Гильдии Воинов. Легко провел рукой по мощной стене, тихо улыбнулся. Он любил это место — ведь в свое время каждое новое воинское умение воспринималось им с великим восторгом....

Уловка сработала на все сто.

Кроу получил два начальных умения по дробящему оружию. «Звенищая голова» и «Таранный удар». Оба умения часто срабатывали в связке, еще чаще по отдельности. Достижение «Дубинщик» также оказалось не лишним. Хотя по сравнению с Лори он выглядит зеленым нубом — амазонка всегда стремилась получить как можно больше профильных умений. Причем она старалась их получить на самых ранних уровнях. Кроу считал такой подход чересчур «ръяным», чересчур «маньячным». Он предпочитал быть достаточно профессиональным в выбранном классе, но при этом не доходить до крайности и всегда полагаться больше на собственный интеллект, хитрость и основательность, а не на плюшки от игровой системы.

При помощи старой доброй телепортации гном вернулся в родные края, потратив на поход в город совсем немного времени. Но за этот промежуток кое-что все же изменилось — на поверхность выбралась Лори, все еще сонная и несколько злая. Большой кусок фруктового кекса мгновенно изменил ее настроение к лучшему — гном специально его купил, дабы усластить амазонку. И как только она, сидя на нагретом солнцем камне, проглотила последний кусок угощения, Кроу тут же подкатил с просьбой:

— Одолжи одно кольцо на ману, а? — широко и тепло улыбнулся он.

— Фигу, — с не менее широкой и теплой улыбкой ответили ему. — А я что без маны делать стану?

— Я ранг своих заклинаний поднял. И затраты маны на них так возросли, что пользоваться теперь не могу, — взгрустнул Кроу.

— Не надо было повышать...

— А как без роста?

— Ну... А зачем тебе сейчас-то кольцо? Может, я тебе его после охоты отдам? На время.

— Лучше сейчас, — помрачнел игрок пуще. — Ведь мне копать и копать. А без магии тяжко. Да и не приучены мы копать без блистающих перстней на пальцах.

— Бери. Но только одно. Вот.

Лори стянула с большого пальца достаточно массивное кольцо из тусклого металла. Вставленный в оправу столь же тусклый и покрытый трещинами синеватый камень совсем не походил на украшение. Подобная ювелирка палец носителя больше кошмарила, чем украшала. Но тут дело в бонусах — плюс тридцать семь к мане. Едва только Кроу надел кольцо на палец, как шкала маны поползла вверх, энергия начала прибывать. Теперь он сможет использовать заклинания. И тем самым серьезно ускорит ход раскопок — магия превращала его в натужно пыхтящий землеройный снаряд. Опять же, заклинания вновь начнут расти к следующему рангу.

Чмокнув щедрую Лори в нос, растроганный Кроу отдал ей и новенькую фляжку с компотом — на городской улице помог погрузить на телегу пару бочек и мешков, вот его и одарили сладкой вкуснятиной.

На этом общение закончилось. Лори окончательно проснулась, уселись по-турецки и, прихлебывая компот, впала в глубокую задумчивость, не отрывая взгляда от наблюдательной башни, где располагалась ставка

сотника Вурриуса. Девушка не забыла о поставленной перед ней задаче. Гном прекрасно помнил, что в подобных случаях никогда нельзя стоять над душой, чтобы не сбивать мыслительный процесс. И посему бесшумно удалился под холм, по пути послав еще одно сообщение бравой парочке — Мифу и Аму.

Ответа от друзей он не получил, но лист сообщений пустым не остался — с перезвоном появилось новое послание от Нюши Проклятуши. Гном не остановился, но удивился. Он помнил ее — красноволосую смешливую девушку, предпочитающую путешествовать верхом на белом волке с красными злыми глазами. Помнил он и ее тогдашнего спутника — игрока Серого Когтя, парня скуповатого, но достаточно адекватного. После прошлой беседы с ними гном стал богаче на свиток переноса и пятьдесят золотых. Тогда же ему пообещали скорую встречу. И вот письмо.... От Нюши из клана Бодрые Кексы.

«Привет, дочь монаха Авеля! Если ты еще на Сером Пике, то расскажи, плиз, о текущей обстановке в целом. Не за просто так устами сахарными шевелить прошу — подарок нагрянет в скорейшем времени и будет не хуже предыдущего. А может, и лучше. Из важного — серые орки, Неспы, поведение стражей».

Забирая лопату из кладовки, Кроу быстро строчил ответ:

«Привет. Обстановка спокойная. Недавно была заварушка с ураганным ветром, выюгой. Вместе с непогодой заявился какой-то очень мощный и страшный монстр, которого с трудом остановили стражи с подоспевшим усилением от Неспящих. Остановили, но, как мне кажется, не убили. Поэтому вполне вероятно, что вскоре снова посыплется снег. Сейчас все тихо. Неспящие ушли. Караваны приходят и уходят как всегда. С каждым днем грузовых обозов все больше. Сотник и отряд стражей не сменились — их обычный график нарушен. Есть до-

полнительная информация про некоторых необычных бойцов из отряда Неспящих, бившегося со снежной тварью. Если тот подарок, что вскоре нагрянет, окажется щедрым...»

Отписавшись, Кроу отправил письмо и бодро сбежал по крутым земляному склону в пробитый на склонный шурф. Благодаря связке умений и природных способностей он прекрасно видел сильные и слабые места узкого подземного прохода. Вот здесь надо будет поставить жердь потолще. А тут и вовсе целых два бревна надо вбить крест-накрест, иначе случится обвал. А ведь недавно укреплял. Но время беспощадно и в мире Вальдиры, его не остановить, можно лишь замедлить.

Коридор, прорытый гномом, был прекрасным образом работы на совесть. Стены ровные, ухлопанные, пол ровный, утоптанный, нигде не найдется лишней горсти земли или дробленого камня — игрок вытащил отсюда все без остатка. Ведь он усиленно готовился к немаловажному событию — к покиданию пределов территории сторожевого поста.

Подкоп уходил под крутым углом вниз, в двух местах было наполовину врыто по пустому бочонку, на чьих крышках трепетали обычные восковые свечи, дающие слабое освещение, вполне годное для замера дистанции и ориентации. Опять же, в бочонках хранился кое-какой запас еды, воды и разной мелочевки из местных находок — гному попалась куча «археологического» хлама. Просто вытащить еще не успел. Одного металла почти пуд. Будет что перековывать на слитки.

В конце тоннеля поверх шакальей шкуры лежал большущий и темный стеклянный шар — тот самый светильник от разлетевшегося на куски голема. Ресурс магической лампы почти исчерпался, но если учитывать природные плюшки гномьей расы, то даже включенного на самый малый свет светильника вполне хва-

тало для комфортной работы. А позже можно прикупить новую лампу или же подзарядить эту.

Поплевав на ладони, игрок покрепче ухватил рукоять лопаты и взялся за дело. Лезвие инструмента с хрустом и скрежетом вонзалось в плотную землю, назад отлетали комья земли и вывороченные камни.

На поверхности, прямо над головой усердного гнома вовсю крутилась торговая карусель, где каждый прилежно выполнял свою роль, дабы маховики раскрученного механизма не останавливались.

Лори оторвалась от раздумий и занялась торговлей, опуская в карман сшитого ею вчера фартука медяки и редкие серебряные монеты. Остальные подносили ей блюда с только что приготовленной пищей, бочонки с пивом, связки хвороста. Кашемор ловко переворачивал оладушки, его брат прилаживал крышку к сундуку, охотник спешил на кухню с двумя связками сырого мяса. За ним тяжело топали нагруженные камнями и деревом работники, а каменщик радостно потирал руки, глядя на их приближение. Карусель крутилась вовсю и не собиралась останавливаться — на горизонте показалось новое облачко пыли, предвещающее появление следующих гостей.

Не останавливался и гном, работающий без перерыва уже час. Его «подкрепляла» магия повышенных заклинаний, волшебный бронзовый бур со скрежетом пробивал земную толщу в самых крепких местах.

А затем, при очередном ударе, лопата полностью ушла в землю, буквально провалилась в стену, отчего гнома потащило следом. Сначала он врезался в почву плечом, а затем пробил препятствие, по пояс уйдя за лопатой. Быстро дернулся назад, отскочил, дернул лопату на себя, в то время как земляная стена начала осыпаться все более и более крупными кусками.

Это не обвал — за почвой показался старый сырой камень, ровный и покрытый штукатуркой, которая

кое-где осыпалась и обнажила старую каменную кладку. Стена. В земле скрывалась самая настоящая стена, идущая с легким закруглением. Вверху две узкие бойницы для лучников и арбалетчиков. Внизу арочный проход с остатками сгнившей двери, болтающейся на одной ржавой петле. В эту дверь и угодила лопата. А затем дряхлую древесину пробили плечо и голова гнома.

Сам игрок отскочить успел. А вот лопату удалось вытащить лишь частично — за ее противоположный конец кто-то крепко вцепился и тащил на себя. Этот загадочный «кто-то» находился внутри башни, и его глухое ворчание говорило о скверном нраве.

Какая башня?

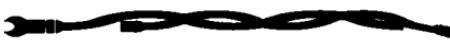
Она самая — под землей стояла настоящая сторожевая башня. Боевое защитное сооружение. Кроу глубоко сомневался, что так и было задумано — построить башню глубоко под землей, а затем зарыть ее. Нет. Когда-то давно башня была там, наверху, в той каменистой долине, посреди которой находился нынешний пост Серый Пик. А затем, вследствие какого-то катализма или злонамеренного действия башня провалилась под землю. И при этом башня была не пуста...

Бешено дергающаяся лопата была тому свидетельством — гному с величайшим трудом удавалось удерживать в руках родной инструмент, но при этом его ноги бороздили почву, его медленно подтаскивало к двери, за чьим порогом клубилась пыльная тьма....

Кроу успел послать короткое и паническое сообщение:

«!»

Этого должно было хватить. Их старый условный знак о том, что пославшему немедленно требуется помочь. Сразу становится понятно, что у отправителя нет времени и возможности описать проблему с леденящими кровь подробностями.

Отпустив лопату, гном отпрыгнул прочь от стены. Оказавшись рядом со светильником, вывел его на полную мощность. И в полыхнувшем ярком свете увидел сухую руку, держащуюся за лопату. Если подобную конечность еще можно назвать рукой — тонкая как плеть рука покрыта кусками кожи, облепившей желтые кости.

— Нежить, — зло выдохнул гном. — Меня прокляли, что ли? Постоянно с мертвяками общаюсь!

— Цап! — эхом разнеслось по коридору. — Что там?

— Нежить! — крикнул Кроу, вооружаясь старым добрым молотом и «заливая» в ладонь левой руки заклинание «бронзовый бур». Магия эта для нужд промышленных, для копки земли твердой, но если правильно ее применить, то может послужить и для целей боевых.

— Тут! — оповестила Рыжая, финишируя за правым плечом гнома. Выглядела девушка удивительно — в боевой стойке стояла исконно русская девушка с волосами, заплетенными в косу, в милой косынке, в сарафане и фартуке. А в руках два кинжала с чересчур толстыми лезвиями. У такой жены муж пить не будет....

— Е-е-е-есть! Хочу-у-у-у е-е-е-есть! — зловещим стонущим эхом донеслось из провалившейся под землю древней башни. — Хочу е-е-е-есть!

— Лепешка за три медяка! — ответил Кроу. — Кофе за пять!

— И пиво за десять медяшек! — добавил Лори. — Вам с собой?

— Пи-и-иво? Нет! Я сожру-у-у-у вас! — прорычала нежить.

Свистнуло. Подавшиеся в стороны гном с девушкой пропустили между собой брошенную врагом лопату. Гном успел ударить ее по древку. И только поэтому отклонившаяся от цели лопата не разбила магический светильник.

— Разумный, — помрачнела Лори, по-кошачьи отходя в сторону. — Плохо.

— Плохо, — согласился Кроу.

Врага можно было смело причислять к разумным по той причине, что он реально мыслил, реально оценивал ситуацию и реагировал не только на действия противника, но и на их слова. Это то же самое, что драться с обычным «местным» — разговаривающим и управляемым нормальным искусственным интеллектом, а не простой боевой матрицей, предназначеннной для рядовых мобов, — полевых зайцев, лесных волков и серых крыс в сарае.

Но у разумных гадов есть не только ум, позволяющий им атаковать лучше и сильнее. У них не только коварность и умение использовать различное оружие и магию. Нет. У них еще есть и слабости. В том числе слабости характера.

Боевая пара отчётливо услышала раздраженность, звучащую в голосе скрывающегося в темноте мертвяка. И это дало им подсказку. Кроу с Лори переглянулись, после чего опустили оружие и отступили еще на пару шагов от башни, причем гном толкал перед собой шар-светильник.

— Как торговля? — буднично спросил он.

— Заработала себе на новую куртку! — гордо ответила амазонка.

— А мне на куртку?

— А ты мужчина и должен зарабатывать сам.

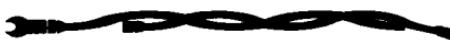
— Ну спасибо, любимая.

— За вредные слова?

— За то, что считаешь мужчиной.

— Я хочу-у-у е-е-есть! — вмешался в их голос яростный шипящий голос.

Из дверного проема вылетели сорванные с петли остатки двери, понеслись прямо на двоих авантюри-

стов. Те мягко отступили в сторону, и странный снаряд не причинил им ни малейшего вреда.

— Хочу е-е-есть! — завыл в голос мертвяк, после чего в воздухе засвистела и загудела целая туча различных предметов. Нежить метала все подряд!

Ржавая алебарда едва не срезала черную прядь на макушке гнома, разряженный арбалет чуть не раздробил ему череп. Цветочный горшок с черной мертвой землей был отбит в сторону молотом, отчего разлетелся на сотню осколков. Лори увернулась от остатков деревянной лавки, перепрыгнула летящий меч, отошла от пролетающего рыцарского шлема. Они продолжали странный танец, легко избегая столкновения со смертельно опасными предметами, при этом спокойно ведя беседу на отвлеченные темы:

— До следующего обоза времени много?

— Куда там! Меньше чем через час здесь будут два каравана. Лоб в лоб сойдутся. Причем один караван дымится.

— В смысле — дымится? — изумился гном, пригибаясь, дабы не столкнуться лбом с шипастой ржавой булавой известной дьявольской модели «утренняя звезда».

— От повозок дым идет, — пояснила девушка, изящно избегая удара массивным каменным блоком, висящим под три пуда — Их кто-то поджег, потом все это дело кое-как потушили и направились к ближайшему защищенному месту. Так я думаю. В общем, ты мне нужен наверху, Цап. Осторожно, к нам летит Будда.

— Красотища, — восхитился Кроу, решительно вставая на пути каменной небольшой статуи, брошенной в них неведомым врагом. Это был не Будда, конечно, а некий каменный божок с пятью глазами и шестью руками. Статую Кроу перехватил, но на ногах не удержался и закувыркался вместе с ней по земле, финиши-

ровав у земляной кучи. А что делать? Жалко статью — разобьется ведь.

Лори звонко засмеялась, перепрыгивая летящую над землей непонятную штуковину, напоминающую сундук.

— Я убью-ю-ю ва-а-ас!

— Снаряды у него вроде закончились, — задумчиво изрекла амazonка, опасливо посматривая на воющий дверной проем, ведущий в провалившуюся башню.

— Или выжидает, — не согласился Кроу, отлично знающий, насколько подруга авантюрина и рискованна. — В любом случае я туда без света не сунусь. Но шар в дверь не пролезет, а если и пропихнем, то эта тварь его тут же разобьет. Сбегай за факелами, а? А я посторожу гада.

— Я быстро! — кивнула Рыжая, не пытаясь спорить.

— И прихвати с собой пару черпаков осинового дегтя! — крикнул ей вслед Кроу, вовремя вспомнив о приберегаемом средстве.

— Я его продала-а-а-а! — донеслось в ответ.

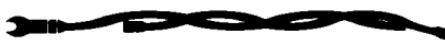
— Тьфу! — вздохнул гном. — В погоне за барышами...

Всем ясно, кто бегает быстрее, — длинноногая амazonка или коротконогий коротышка гном. А с собой у них средств освещения не было — они все же не в рейде боевом, а на собственной территории ходят. Нет, поблизости найдется несколько свечей, но мертвяк их попросту сожрет и не подавится.

— Убью-у-у-у! Сожру-у-у-у!

Двойную угрозу нежить выплюнула с тоскливым отчаянием и разочарованием — потенциальное меню уменьшилось ровно наполовину, ведь Лори уже исчезла. А высунуться из своей «раковины» гадская тварь не желала.

— Ну покажи лицо, Гюльчахмырь! — в сердцах попросил Кроу.

— Сожру-у-у! — Из дверного проема вылетел каменный сосуд немалых размеров.

Летел весомый снаряд так медленно, что увернуться смогла бы и беременная улитка. Поэтому Кроу уворачиваться не стал. Пользуясь тем, что снаряд еле-еле летит, гном подскочил к сосуду, ухватился за него, крутнулся на месте и... швырнул его обратно. Корявая амфора едва-едва разминулась с дверным косяком и с громким хрустом во что-то ударила — будто булыжником по куче хвороста запустили.

— Р-ра-а-а-а! — послышалось в ответ с настолько отчетливой злобой, что она ощущалась физически. Из двери показалась уродливая харя, некогда бывшая человеческим лицом, с которого какой-то негодяй содрал половину кожи и мяса, после чего подсушил все феном и выставил напоказ.

Красное название висело над кошмарной рожей. Вместе с цифрами уровня. Уровень девяносто девятый.

«Гласий Трупоед».

О как...

Увиденного гному хватило, чтобы принять решение. Издав дикий вопль, он прыгнул вперед, извернувшись так, чтобы влететь во врага обеими ногами. Задумка удалась на все сто — сила прыжка была такова, что Кроу влетел внутрь башни в обнимку с нежитью, по пути угощая ее зуботычинами. От Гласия во все стороны полетела труха, мелкие обломки костей. Нанеся ударов пятнадцать, в ответ игрок получил куда меньшее того же угощения, хотя чертов мертвяк его-таки укусил за предплечье и хрюплю заворчал:

— Вку-у-усно! Гномье м-я-ясо!

— Чтоб тебе! — От удара пяткой мертвяка отнесло прочь.

А Кроу поднялся на ноги и метнулся на свет — прочь из темной башни. Фокус удался. Потрепанный гном оказался на старой позиции, Гласий Трупоед

также занял свою и хмуро уставился на обидчика несколько деформировавшейся рожей. Гном же осматривал себя — его испугала возможность заразиться еще какой-нибудь «отличной» болезнью. Ему могильного жара достаточно. На таблетках какой день сидит.

Ш-шах!

Из проема снова вылетела та самая каменная посудина!

И Кроу снова ее перехватил, крутнул вокруг себя и послал обратно!

Д-дах!

Улетевший в глубь башни Гласий застонал так тяжко, что захотелось выразить ему сочувствие. И Кроу поспешил выказать ему всю глубину соболезнования — при помощи крайне увесистого молота. Но заходить далеко внутрь Кроу на этот раз не стал — просто шагнул вперед и достал врага молотом по хребту. Отшагнул обратно и занял позицию.

До этого он совершил чистой воды авантюру. Детство в одном месте заиграло. И все из-за Лори — она именно так действовала на обычно рассудительного и серьезного гнома.

«Подарок будет весомым, если инфа того стоит! Слово!»

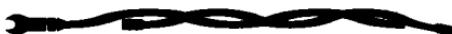
Короткое сообщение от Нюши Проклятуши показало, насколько серьезно она относится к любой информации о круговорти вокруг Серого Пика. Вот ведь... Невезуха. Чего они приперлись в эту глушь.

— Сожру-у-у!

Из двери снова вылетел знакомый каменный снаряд...

Когда Кроу уже с приобретенной привычностью забрасывал уродскую посудину обратно, в тоннеле зазвенел сердитый женский голосок:

— Чем это вы тут без меня занимаетесь, а?

— Милая, он первый начал, — заверил гном девушку. — Я мирно вскапывал подземную брюкву, никого не трогал, а тут вдруг — бух! А потом — бах!

— Не смешно! А ну-ка! Лови!

Просьба поймать относилась не к Кроу, а к мертвяку, которому предложили обычную веревку, в которую он и вцепился подобно обезумевшему раку-отшельнику. А парочка приключенцев веревку дернула на себя, причем дернула слаженно и умело, придав рывку такую силу, что чертову нежить выдернуло из башни, как пробку из бутылки.

Держащийся за веревку иссохший скелет плюхнулся на кучу земли ничком, задушенно завыл, начал приподниматься. К нему подскочил молотобоец гном, принявший угощать монстра ударами по голове и основанию шеи. Лори не стала лезть под руку разошедшегося парня, предпочтя заняться ногами мертвяка, при помощи кинжалов начав щекотать ему пятки. Щекотала девушка так умело и так сильно, что Гласий Трупоед завыл в голос, забился, затрясся, его морда исказилась, но гримаса мало походила на приступ хохота. Хоть и щекотали, но смешно ему не было. А бьющий по голове словно адский метроном молот не давал подняться. Где-то после десятого удара наконец-то сработал эффект «Звенящая голова». Сработал, повисел на Гласии одну секунду, после чего пропал — нежить довольно трудно оглушить. Они мало боятся сотрясения мозга.

Удар!

Неожиданно быстро крутнувшийся на земле Гласий ударил по Лори. Та сумела увернуться, но ее зацепило, и девушку впечатало в податливую стену узкого подземного коридора. Со стены посыпались большие комья земли, одна из тонких подпорок с треском вылетела.

Мертвяк убрал голову из-под очередного удара молота, привстал на руки и ноги, став похожим на ожившего раздавленного таракана.

— Убью-ю-ю! Сожру-у-у! — Из его рта вместе со словами вылетело смрадное зеленоватое облако, быстро начавшее заполнять узкое пространство, — здесь ветра нет, скоро коридор превратится в камеру смерти.

Вот и специальное умение Гласия Трупоеда.

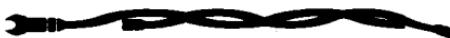
— Сожру-у-у! — пообещал мертвяк, уворачиваясь от очередного удара и делая отмашку рукой, на которой внезапно отросли сорокасантиметровые изогнутые черные когти.

— Вот черт! — завопил Кроу, глядя, как Гласий начинает вставать, продолжая изрыгать зеленый туманный смрад. — Н-на! Н-на!

Гном сменил позицию и нанес два быстрых удара так, как бьют гольфисты — по широкой дугообразной траектории. И второй удар оказался удачным — сработал эффект «таинный удар». Головка молота с хрустом вошла в лицо мертвяка, после чего враг подпрыгнул и отлетел на полтора метра назад, оказавшись у самой двери башни. Устояв на ногах, тварь подхватила с земли большой булыжник и метнула в Лори. Девушка увернулась, прижалась к стене и бросилась прочь от башни, уходя от объятий заполняющего узкий тоннель зеленоватого облака.

— Цап! Это не просто яд! — послышался ее голосок с безопасного расстояния. Кинжалщику нечего делать там, где его не слишком мощное здоровье окажется под воздействием яда.

— Метан! — ответил Кроу, в свою очередь уходя назад, с тревогой глядя на воздействие яда на свой организм. Отравление оказалось сильным, жизнь быстро ползла вниз, регенерация не успевала, — Беги за аптечкой, Кроха! Что это за мертвяк такой....

— Ладно! Цап, помни про накопление! Сам понимаешь!

— Угу.

Убежавшая амазонка говорила о том, что если мертвяк продолжит изрыгать ядовитый туман, тот вскоре наполнит коридор до отказа, так же как воздух наполняет воздушный шарик. Если сейчас чиркнуть спичкой, то в проходе забушует пылающая смерть — секунды на три. Если поджечь минут через пять — грянет взрыв. И, похоже, мертвяк к этому и стремился — из темнеющей двери провалившейся башни продолжал сочиться вонючий зеленый туман. Изредка мелькали цепляющиеся за косяк длиннющие черные когти.

— Хочу е-е-есть!

В этот миг гном понял, что рыдания и стенания мертвяка почему-то раздражают. Не своей угрозой. Не режущим уши визгом и противным хрипом. Нет. Не из-за этого. Но по какой-то причине Гласий Трупоед вызывал чистой воды раздражение. Так и хотелось на него рявкнуть, велеть заткнуться, послать куда-нибудь подальше. Сделать что угодно, лишь бы заставить чертова нытика заткнуться и слиться с местностью — чтобы глаза не мозолил и уши не терзал.

Кроу себя не считал легко раздражаемой личностью. А Гласий его бесил. Своей внешностью, гнилой нижней губой, отвислой до невозможности, своим хриплым голосом и самим существованием.

А стало быть, этому есть причина — так было задумано.

Гласий Трупоед создан таким образом, чтобы весь его облик подспудно выводил из себя. Причем по нарастающей кривой. Тут что-то скрыто.

Замотав нижнюю часть лица разорванной рубахой, гном задержал дыхание и прыгнул вперед. Свистнувший молот попал точно в цель — прямо по вцепившейся в косяк лапе монстра. На землю полетели обломки

когтей. А вопль Гласия едва не вызвал обвал земляной кровли.

Удар!

Кроу опрокинуло навзничь, протащило по полу. Врезавшаяся в игрока массивная каменная лавка висела под сто килограммов. Секретное оружие вонючего мертвяка....

— Цап!

— Иду! — прохрипел Кроу, перекатом уходя от камня, летевшего ему прямо в лоб.

Подскочив, он бросился бежать на голос Лори — зеленый туман в коридоре настолько стутился, что даже зрение гномьей расы позорно пасовало.

— Зажигай! — рыкнул Кроу, едва добравшись до амазонки. — И сразу бросай! Если еще помедлим — взрыв будет такой, что тут все склонится к чертям. И стражи сильно удивятся появившемуся на территории глубокому оврагу.

— Угу. Ты одевайся.

Лори притащила не только аптечку и факелы. Она сообразила прихватить доспехи гнома, штаны, сапоги, щит, прочее снаряжение. Она же спешно наложила на гнома простенькую воинскую ауру, замедляющую приход усталости.

Снарядиться много времени не заняло. Равно как и выпить два антидота и одно зелье здоровья. Затем Кроу запихал в рот две полные склянки — одну со здоровьем, а другую с антидотом. Речь сразу стала невнятной, но им тут не песни петь и не стихи читать.

— Буффа! — промычала Лори.

— Уфу! — отозвался Кроу.

Вниз по коридору полетел крутящийся факел, бедовая парочка рухнула ничком и прикрыла головы.

Да, это был не взрыв. Умение Гласия Трупоеда не успело превратить отвратное количество в кошмарное качество. Но огня было ОЧЕНЬ много. Ревущий столб

пламени походил на ракетный выхлоп. Коридор наполнился бушующей стихией. Затрещали волосы и одежда, лица обдало жаром. Просел уровень жизни. Лори почти не зацепило — ее накрыл собой гном. А вот Кроу припалил себе филейную часть, плащ превратился в дырявый мусор.

Встав, Кроу прикрыл щитом и бросился вперед, не давая монстру шанса на повторение каверзы. За ним бежала Рыжая, прикрываясь мощной спиной спутника.

В гнома полетел различный мелкий мусор — остатки метательной роскоши. Все ударялось в щит и либо разлетелось в пыль, либо отлетало прочь. Метал Гласий с двух рук, причем довольно быстро. Игроку показалось, что в него стреляют из пулемета, заряженного всяkim хламом.

Добравшись до башни, Кроу не стал тормозить.

А чего тормозить почем зря? Подошвы не казенные, чай.

Так он и влетел тараном внутрь, смяв вставшего на пути мертвяка. Злобный монстр ловко подставил подножку, и они закувыркались в обнимку внутри башни. Следом за другом заскочила амazonка. И двумя кинжалами ударила в одну точку — в затылок Гласия. Затем полоснула по шее, прошлась мощными лезвиями по ребрам, попыталась перерезать хребет — Лори искала самые уязвимые точки, попутно нанося огромный ущерб. Кроу не отставал, нанося удары кулаками, локтями, коленями и лбом. Мертвяк ревел, ворочался, пытался встать, но кто ему позволит? Вновь поползло воюючее зеленое дыхание. Черные когти врага несколько раз зацепили обоих авантюристов. Причем зацепили сильно, что вкупе с отравлением поставило их жизни под угрозу. Первой сдавила челюсти Лори. Тихо звякнуло. Две склянки в ее рту разлетелись на куски. Это мгновенно «нанесло рану» ее языку и губам, лишив девушку возможности разговаривать на несколько ми-

нут. Также был причинен небольшой ущерб здоровью. Однако содержимое склянок проскользнуло по горлу и начало свое благотворное действие — восстановление жизни и нейтрализация яда.

Спустя тридцать секунд этот же фокус повторил Кроу. Тихий звон разбивающегося стекла, содержимое пузырьков ушло по назначению.

Еще через минуту Гласий умер. Разлетелся облаком темно-серой мрачной пыли, оставил после себя несколько предметов. Лори с Кроу вповалку упали друг на друга и в великом облегчении замерли — мертвяк оказался на редкость сильным. Хорошо, что он жил один в своей «раковине» подземной. Окажись здесь его жена...

Через некоторое время к героям вернулся дар речи. Уютно устроившаяся рядом с гномом, Лори нарушила молчание первой:

— Пока продавала трем игрокам кашу с мясом, услышала от них новость смешную.

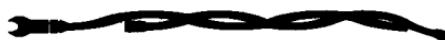
— М-м-м?

— Один из игроков подал иск на мир Вальдиры. Требует компенсацию за нанесенный тяжкий моральный ущерб.

— За что именно?

— О! Это смех! Он был в боевой группе, напавшей на одного из Темных Лордов, живущих на пятом уровне башни Тлетворного Величия, что на восточном краю пустоши Пепельных Ветров. Лорд разметал группу. Игров остался последним. И вот в этот момент Темный Лорд наступает игроку на глотку и, выдавливая из него жизнь, с такой искренней грустью в голосе говорит: «Ты такой тошнотворно смехотворный...» Игров перед смертью испытал большой психологический шок и обзавелся комплексом. Как он сам утверждает. И подал в суд.

— Проиграет, — уверенно заявил гном.

— Проиграет, — согласился девушка, вставая. — Мне пора. Работа не ждет. Ты на обед выползешь из тьмы подземной?

— Выползу, — кивнул Кроу. — Сейчас разгребу все, осмотрю башню, соберу трофеи. И вылезу.

— Отлично. И не забудь прихватить с собой каменную скамью — у нас посадочных мест не хватает. А горшки и каменную амфору я сама утащу.

Скамью так скамью. Но звучит гордо: «У нас посадочных мест не хватает».

Для любого приличного заведения такие слова звучат как песнопения ангельские. У Кроу настроение резко возросло.

Привалившись к сырой стене, гном отыхал, глядя на тусклый свет почти истощившейся магической лампы. Что ни день, то новый сюрприз. Где приятная и предсказуемая рутина? Где обычные хозяйствственные деньки, когда ты точно знал, что тебя ждет завтра, послезавтра и на следующей неделе? Где эти деньки?

Что за бардак....

Но надо бороться за порядок, несмотря на окружающий первозданный хаос.

Посему Кроу попытался разгрести беспорядок в делях хоть немного. Для начала он ответил Нюше Проклятуше, полностью описав, как выглядел отряд клана Неспящих, атаковавший неведомую грозную тварь, породившую снежную бурю. К письму Кроу прикрепил скриншот, сделанный им тогда автоматически. Качество изображения так себе, но разглядеть можно многое.

В общем, Кроу создал и отправил хоть и короткий, но полноценный доклад о происходивших во время выюги событиях. Отправил. Встал. Снял с себя всю опаленную экипировку, вновь оставшись в простой одежде. Опыта за убийство Гласия Трупоеда дали на удивление много — прямо на самом деле много. Втрое боль-

ше того количества, которое обычно дают за мертвяков под сотый уровень.

От поверженного мертвяка осталось несколько черных изогнутых когтей — это однозначно недешевый ингредиент для мощных «темных» зелий или ритуалов. Некроманты, душеводы, шаманы и прочие подобные классы обязательно раскошелятся за такой товар. Однако если тебя с подобными штуками накроет стража, то мало тебе не покажется — хотя из-за когтей не посадят, просто будут ругаться. А вот если у тебя в кармане окажется такое вот иссущенное глазное яблоко....

Осторожно подняв с земли глаз, Кроу поместил его в найденную тут же глиняную миску. Повезло так повезло — этот товар он сбудет обязательно, знает одно место, недавно проходил мимо него. Хотя дело это нехорошее, если поймают... А если он попадется сотнику Вурриусу...

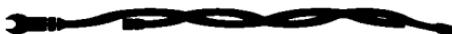
Еще на земле нашлось несколько обрывков грязной ткани, части проржавелой кольчуги и просящие каши сапоги. Это все от Гласия. А если брать в целом, различных предметов тут немерено. Кроу работы не боялся, поэтому взялся за дело основательно — начав с дальнего угла, принялся перелопачивать землю. И находки посыпались на него как из рога изобилия. Да, рог явно не золоченый, изливается из него разный хлам, но для гнома годилось все.

А монеты!

Всего за пару минут поиска он нашел больше пяти десятков медных монет, около десяти серебрушек и одну золотую!

Много фрагментов экипировки, много пустых и полных бутылок, чудом уцелевших в грязи или же стоявших в стенных нишах башни.

Нашлось два магических свитка! А если точнее — исцеление среднего ранга и простой огненный шар. Еще монеты — меди неприлично много, счет пошел

уже на вторую сотню! А вот еще — медные кругляши лежали горстями вперемешку с грязью. Откуда здесь столько чертовой меди?

А это что?

Из-под кусков гнилого дерева и глиняных черепков Кроу выудил облупленную темной жижей табличку красной меди. По тонкой пластине красивой вязью тянулись простые слова «Малая привратная башня имени светлого Руадилия Алого».

Руадилий Алый — это бог. Бог-защитник, оберегавший в незапамятные времена людскую расу от темных созданий. Это известно многим из старых легенд мира Вальдиры. По той же легенде бог Руадилий низвергнут больше трех сотен лет назад и отправлен в Тантариалл.

Спрятав табличку, игрок продолжил шерстить помещение, попутно выбрасывая наружу груды сырой земли. Ему потребовался час, чтобы полностью проверить башню и набить заплечный мешок добычей, которую он быстро перетащил в их личную с Лори комнату — бывшую гробницу. Гробница, кстати, была последним «официальным» помещением под холмом. Больше никто, кроме них двоих, не знал о ведущем в толщу земли проходе. И пусть так и остается. Сейчас гробницу охраняли они сами и две змеи. Но в ближайшем будущем защита будет существенно усиlena. Именно об этом размышлял гном, когда стружал добычу в один из каменных саркофагов, с коего он безжалостно сорвал крышку. Сортировать будем позже, но большей частью там очень много ржавого хлама, годного лишь на переплавку.

Найденные деньги бренчали в карманах Кроу — раз такое дело, игрок снова навострился в Альгору. Надо, надо закупаться! В мешке болталось несколько мелочей — также для продажи. Гном быстро переоделся в чистое, пригладил волосы, а затем спер у Лори свиток переноса, но не воспользовался им, а направился

вверх — к солнечному свету. Надо ведь хоть иногда присутствовать на поверхности. Чтобы работники видели хозяина чаще, чем один раз в сутки.

К тому же нос игрока уловил витающий в воздухе вкуснейший запах свежего хрусткого хлеба — отлично пойдет с хорошо прожаренным мясом. Обед! Обед пропускать нельзя!

С этими мыслями гном бодрой походкой отравился вверх, волоча за собой каменную скамью...

Глава пятнадцатая

Застарелые тайны

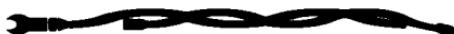
Когда собеседник соответствует текущему разговору или делу, это всегда приятно.

Сейчас совпало просто идеально.

И Кроу, внешне оставаясь невозмутимым и холодным, просто млел от удовольствия, слушая сбивчивую хрипловатую речь собеседника, выглядящего как ВЕСЬМА сомнительная личность.

Худощавый, низкорослый, сплошь скрытый черным плащом с настолько огромным капюшоном, что внутри могло поместиться две головы, а не одна. Нижняя часть лица прикрыта черным шарфом, на глазах круглые солнцезащитные очки — гномья работа. Оправа из золота, линзы из черного хрустала. Кроу знал такие очки — у них много разных свойств. С Кроу разговаривал игрок, но вел он себя настолько аутентично, что можно легко принять его за настоящего злодея из реального Средневековья.

— Вещь, конечно, горячая, дружище, я не спорю, в дело сразу пойдет, не залежится, — часто кивал собеседник, прислонившись спиной к мусорному ящику, заваленному гниющими отбросами. — Коготочки ты

оторвал знатные у кого-то. А где оторвал? Кто с тобой так душевно поделился маникюром гнилым?

— Далеко и давно дело было — улыбнулся гном — Так ты забираешь? Цену я уже назвал. Образец у тебя в руках. Еще парочка ногтей и один глаз спрятаны в укромном месте неподалеку.

— Как не забрать. Все забираю. Место то укромное далеко? Я днем ходить не очень люблю, мне по душе ночной колер.

— Пятнадцать золотых монет. За все, — улыбнулся гном еще шире. — Даешь мне. Затем я называю место, где спрятал когти. У тебя пять секунд, чтобы отдать мне деньги. Иначе сделки не будет. Пять.

— Да ты не ерошишь, дружище, не ерошишь. Просто скажи...

— Три.

— Так где когти обрубил? У каких мертвяков? Тех, что на Кровавой Гати обретаются? Так у тех вроде...

— Один.

— Держи! — В подставленную ладонь Кроу опустились две стопки золотых монет, плотно перетянутых черными ленточками.

Гном молча повернул ладонь, и деньги упали на землю. Кроу резко ударил ногой — по деньгам. И когда убрал ногу, кроме красноватой пыли, на грязных камнях не было ничего.

— Удачи, — кивнул гном.

— Стопы-стопы, дружище. Не отчаливай так быстро. Кто ж знал, что ты не свежевыплюнутый. Держи!

Да, на этот раз деньги были настоящими. И гном молча принял денежку, спрятал монеты в карман. После чего отступил к выходу из переулка.

— Дернуть попытавшись — пожалеешь, — предупредил закутанный в плащ парень.

— В том мусорном ящике за твоей спиной, — усмехнулся гном. — Под глиняной тарелкой. Если еще такой товар появится — тебя искать?

— Обязательно, дружище, обязательно. Просто отправь весточку в трактир Двуглазый Циклоп. Ищу мол Мосса Солнечного.

— Договорились.

Не поворачиваясь спиной, гном вышел на ярко освещенную солнцем улицу и пошел чуть в стороне от тройки тяжеловооруженных стражей. Стража бдит! Альгора под надежной защитой!

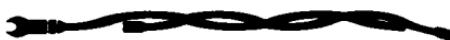
Темная сделка состоялась. Не то чтобы части мертвяков были чересчур уж серьезной контрабандой, но стражи подобного «товара» не любили — как и светлые боги, которым они поклонялись. К тому же «добрых» эликсиров из когтей и глаз нежити не сварить.

Пройдя полквартала, Кроу заскочил в захудалую магическую лавку, где приобрел несколько свитков телепортации, после чего использовал один из них, отправившись прямиком домой. Кое-какие закупки он уже совершил. Примерно через час в сторону сторожевого поста отправится большой грузовой обоз, одна из повозок коего нагружена добром хозяйственного гнома.

«Выпав» из вспышки телепорта, Кроу увидел улыбающуюся Лори, машущую ему рукой и пропадающую в телепорте. Он пришел, а она ушла. В улыбке девушки было достаточно много загадочности, чтобы гном сразу понял — Лори что-то разнюхала про сотника Вурриуса. Видимо, отправилась удостовериться.

Еще рано потирать ладошки, но гном внутренне подобрался — тема ему глубоко интересна. Сотник как шипастая заноза в...

Все работники сейчас на сиесте. На сторожевом посту душно. Под навесом кухни стоит повар, утирающий потное лицо полотенцем. Дверь в башню распах-

нута — видимо, духота сотнику Бурриусу не по нраву. Остальные стражи либо отдыхают, либо стоят на постах. Часть лошадей отсутствует — видать пятерка стражников отправилась в патрулирование.

Вокруг владений Кроу спокойно и безлюдно. Хотя начинающий гном-каменщик продолжает копаться рядом со стеной — останавливать его бесполезно. Ладно, кажется, время подобрано идеально. Быстро сбегав под холм и разгрузившись, игрок вернулся налегке, сразу направив беспокойные стопы прочь от сторожевого поста. Да, гномы бегают медленно. Но бегают все же! Поэтому для Кроу не составило труда преодолеть пол-километра до давно примеченной низинки, зажатой промеж двух холмов. Там лежало в тени несколько шакалов, но при виде гнома они дали деру. Меж двух камней колыхался скальный непентес, прикидываясь корявой розой. Кроу «розу» раздавил, да еще и сверху попрыгал. Выдернул из щели останки сдохшего непентеса — оставшиеся предметы, — и воткнул туда простиночный деревянный колышек.

Готово.

Теперь можно бежать обратно — чем Кроу и занялся. Причем по пути еще прихватил с собой несколько крупных камней, принеся обрадовавшемуся каменщику подарок. Несколько запыхавшись, он вернулся в родное подземелье, проверил провалившуюся в незапамятные времена башню, убедившись, что Гласий Трупоед не появился вновь — монстра уникальным не назвать, но у него своя история, часть коей изложена в найденной гномом толстой тетради, что станет чтивом на ночь.

Проверив все, он притащил еще больше земли к и без того здоровой куче. После чего бросил на нее второй колышек — брата-близнеца первого. Трижды хлопнул в ладони, и... замерцавшая куча земли бесследно растаяла в воздухе. Куда она делась? О, она уже в той

самой низинке. В проходе остались только камни — их надо перетаскать наверх и отдать гному Лукри, всегда испытывающему недостаток в строительном материале.

— Нет, ну а что? — несколько смущенно пробормотал Кроу. — Не все же на своем горбу таскать! Я бы задолбался!

Выговорившись, он с хрустом повел шеей, вооружился лопатой, активировал два заклинания, после чего зашел в башню и снова принялся копать — до вечера далеко, можно работать и работать. Сегодняшний день полностью посвящен раскопкам, завтрашний же придется поделить поровну между копкой и ковкой.

Копка и ковка, ковка и копка. Оба занятия важны, оба занятия нужны.

К концу дня, когда каменистая долина начала погружаться в густой мягкий сумрак, а воздух разорвали плачущие вопли шакалов, Кроу выбрался наружу. Сегодняшний день прошел не зря. Он полностью расчистил пространство внутри «малой башни», отскреб и стены от грязи. Выбрал место напротив входа и прямо внутри башни начал углубляться в почву, благо пол представлял собой остатки грубого булыжного покрытия. Ну да — это не королевский зал, паркет дубовый тут не нужен, стражам и булыжников хватит.

Кроу пробил уходящий под крутым углом спуск, «поднырнув» под древнюю постройку, что оказалось делом нелегким — пришлось углубляться на четыре метра. Оставшееся время ушло на очистку вообще всех подземных коммуникаций — мир Вальдиры старателю пытался вернуться к первозданному состоянию. Вечно оплывала земля со стён, вспучивался пол, трескались подпорки, падали с потолка камни. Все это надо постоянно убирать и чинить, впрочем, гному это только в радость — если мир дает тебе отпор, значит, считает достойным противником.

Под конец рабочей смены игрок при помощи еще одного заклинания ультраблизкого переноса отправил кучу земли куда подальше, для чего вновь пришлось сбегать в каменистую пустошь для поиска подходящего места. Заклинания массового телепорта становятся тем дороже, чем дальше их заявленная дистанция переноса.

В случае Кроу дистанция была всего несколько сотен метров, а пара купленных свитков и вовсе перенесла тяжести всего-то на сорок и пятьдесят метров. Подобной магией гном воспользовался для разовой переноски большущей кучи камней прямо на свой участок. И когда Кроу поднялся наверх, то увидел, как вокруг беспорядочного каменного нагромождения весело танцует чумазый Лукри, радостно воздевая к небу руки — ибо материала было очень много. Еще бы — вся суточная норма булыжников. Каменщику есть чем заняться завтрашним днем — хотя и сегодня он не отдыхал, что заметно по большому участку нововозделенной стены. Когда Лукри увидел нанимателя, на его лице помимо радости появилась некая задумчивость. Игрок сразу понял, что дело нечисто, и, жестом подозвав работника, спросил:

— Что?

— Мастерство мое немного возросло, — радостно и одновременно печально ответил Лукри. — В гильдию каменщиков бы.

— К масонам? — брякнул Кроу и коротко рассмеялся, увидев недоумение на лице работника. — Шучу. Так за чем же дело встало? Дай догадаюсь — в деньгах закавыка?

— В деньгах закавыка, — тяжко вздохнул парнишка. — В них закавыка.

— Сколько надо-то?

— Ой много, хозяин. Восемь золотых монет только за обучение отдать придется. А еще дорога — хотя я и пешком с радостью!

— Так...

Кроу размышлял не дольше пары секунд, после чего запустил руку в один из своих бездонных карманцев, выудил оттуда горсть золотых монет и два свитка.

— Вот тебе двенадцать золотых монет, Лукри. И два свитка переноса. Завтра с утра отправляйся магическим путем в град Альгору. Восемь золотых монет потрать на обучение. Две золотые монеты — купи подходящий инструмент, пусть неказистый, но крепкий и ухватистый. И две монеты потрать на себя — волосы, борода, одежда. Все понял?

— Ой понял! Спасибо, хозяин!

— Не благодари, — фыркнул Кроу. — Это и мне на пользу.

Поздравляем!

*+1 доброжелательности к отношениям с моло-
дым каменщиком гномом Лукри.*

— А теперь беги умойся, а затем и ужинать пора, — велел Кроу. — На сегодня работа закончилась. И остальным передай — шабаш! Отдыхать приказываю. И пущай Кашемор малый бочонок темного пива откупорит.

— Ой понял! — подпрыгнул Лукри и буквально испарился.

Ну да — гномы любят пиво.

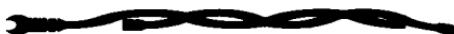
Вскоре из-за склона родного холма послышалось многоголосое и радостное:

— Ох благодетель!

— Ох радость какая!

— Дай боги ему здоровья — хозяину нашему!

Засмущавшись, Кроу почапал к торговому прилавку, где завершалась битва отважной одиночки против ревущей толпы — Рыжая сумела отбить штурм при помощи яиц, мяса, оладушек и пива. Поверженные обозники медленно расходились, неся в руках нехитрую, но сытную и свежую снедь.

— Устала, Кроха? — поинтересовался гном, обнимая девушку.

— Не-а! — жизнерадостно заулыбалась Лори. — Тяжело, конечно, но мне нравится! Однако завтра хочу кровавых битв, стонущих у моих ног врагов и мольбы о пощаде!

— Хм... А если я обмажусь клубничным вареньем и чуточку повалюсь со стонами у твоих ног... — так пойдет?

— Нет! Цап, ты готов танцевать?

— М?

— Ты весь день копал, как грязный крот, а я по миру порхала, как очень красивая бабочка.

— Мне всегда нравились твои сравнения. Стоп! Удалось?

— Угу! У меня большущая история про мои разведывательные действия — мощно профессиональные — и про сотника Вурриуса!

— Мощно профессиональные, — со смешком проговорил гном. — Стоп... Еще раз стоп... Рассказ про сотника Вурриуса? Давай!

— Пляши!

— Кроха!

— Ну ладно. Я купила две бутылки вина. Так что ты подготавливаешь на вершине холма удобное и мягкое местечко для нас двоих. Я же пытаюсь украсть с кухни большой кусок жареного мяса и сковороду с картошкой. А затем иду к тебе и за ужином все рассказываю.

— Договорились! Я пошел обустраивать!

— А я пошла воровать!

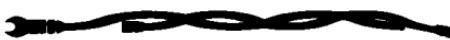
На том они и разбежались. Кроу рванул вверх по склону, а Лори направилась к кухне с самыми коварными замыслами. Обе стороны сумели выполнить задуманное. Когда на вершину холма поднялась Лори, держащая на руках большой деревянный поднос с

дымящейся сковородой и бутылками, ее одобряющему взору представилась идиллическая картина — на нескольких живописно уложенных одеялах и подушках возлежал Кроу. На лице игрока отчетливо читалось удовлетворение от сегодняшнего плодотворно проведенного дня. От вечера он ожидал не меньшего. И Лори его не разочаровала, сразу приметив грязь на лице и волосах — не оттертую. Девушка властным жестом указала на прудик, где плескалась подросшая рыбешка. Пришлось вставать, брать свиток с теплым дождем и топать принимать душ на природе... Вернулся посвежевший гном минут через десять, сразу подсев к подносу со снедью.

На основное блюдо была картошка с мясом, запиваемая вином. А на десерт последовала весьма и весьма интереснейшая история. Настолько интересная, что и не передать, — ну, интересна не для любителей острого сюжета, а тех, кому сотник Вурриус уже поперек одной части тела встал и надежно там заякорился.

Пока бравый гном вовсю углублялся в недра Вальдиры, устанавливая новые стахановские рекорды по упрости и трудолюбию, Лори тоже времени зря не теряла. Ее чуткий нос авантюристки уже уловил запах грядущих приключений — и это заставило ее действовать.

Для начала амазонка прошвырнулась по Серому Пику, делая короткие променады в паузах между торговлей, охотой и помощью гному. Короче говоря — каждый раз, как Лори куда-то выходила или возвращалась с охоты, она не забывала улыбнуться тому или иному стражнику, а то и просила его помочь хрупкой девушке и донести ту или иную корягу до участка. Стражи в помощи НЕ отказывали. Подкручивая усы, поправляя пряжки на доспехах, одергивая плащи и широко улыбаясь, мужественные мужчины заверяли потупившую взор рыжую дивчину, что им совсем не в тя-

гость, после чего взваливали на плечо ту или иную тяжесть да и топали к участку Кроу. По пути, само собой, разговаривали — на темы отвлеченные. Совершенно отвлеченные.

А давно ли служите, о доблестный и могучий страж?

Ах уже сорок лет тяните лямку государевой службы!

А до этого где служили? Где простой люд от опасностей темных защищали, тварей поганых истребляли?

Везде побывали? Да уж, трудна служба стражи! Тяжела его судьба! Но важна, ох важна эта работа!

А с достопочтенным и бравым сотником Вурриусом давно ли служите?

Что? Что-то вы неразборчиво бормочете, о добрый страж. Ну да ничего.

А до прибытия в Серый Пик где девушкам головы кружили прямой осанкой и горделивым видом?

Где-где? В верховьях реки Гадючий Ключ? Хм... А до этого?

Где? В низине Инистого Провала? О как... Да вы и впрямь весь свет повидали!

В общем, благодаря милым улыбкам и взглядам искоса амазонка пусть многое и не узнала, но кое-что все же разузнать ей удалось! Вот так вот, перепархивая от одного стражника к другому, она натаскала сведений по соломинке, старательно запоминая названия географических пунктов. Не преминула девушка запомнить имена и прозвища особо взрослых стражей — ветеранов, — тех, кто, по собственным словам, давно уж служил вместе с сотником. К уже имеющейся информации добавила даты — когда и где стражи находились.

Ну а затем, уже после обеда, она прихватила пару свитков заклинания и солидную часть семейных золотых запасов — в этом месте хозяйственный гном скорбно закашлялся — и отправилась в град Альгору,

известную своими картографическими гильдиями и сообществами.

И там, за чашкой кофе со сливками, при помощи волшебного зеркала она начала привязывать стражей к местности. Всего было около двадцати названий. Двадцати! И это еще не все. Обычно десятки и сотни стражей Вальдиры кочуют туда-сюда и обратно между тремя, максимум пятью постами. На этой неделе они на Сером Пике, на следующей на сторожевом посту рядом с Кровавой Гатью, затем перебираются на врата Альгоры, потом неделька отдыха в родных краях. А затем круг повторяется, и стражники снова прибывают на Серый Пик.

Стражники под предводительством сотника Вурриуса НИ РАЗУ не возвращались туда, где уже отслужили.

Ни разу!

Отследив по карте мира Вальдиры путь Вурриуса и отчертив его карандашом, Лори получила длинный извилистый пунктирный след, ползущий змеей по самым-самым окраинным и захолустным местам. Стражники Вурриуса служили в такой глухомани, что и словами не описать! По сравнению с этими местами любая деревенщина могла гордо величать себя столичным жителем!

Там игроков-то не бывало, считай, никогда! А если и бывали, то лишь по ошибке — когда случайно вместо «Ключ гадюки» называли «Гадючий ключ» и их ошеломленному взору представляла окруженная крыжовником поляна, заросшая сорной травой, и пара десятков мрачных стражей, несущих службу.

Поэтому назначение Вурриуса на Серый Пик само по себе было аномалией — так близко от столицы, так близко от Великого города Альгоры эта бригада стражей никогда не бывала. Единственным объяснением было возможное нашествие серых орков и прочей мерзости, управляемой темной богиней Гуоррой — об

этом талдычили на всех перекрестах Вальдиры. Вот и усилили важный пост стражниками сотника, благо у него они вымуштрованы и натренированы до стойкости и невозмутимости титановых солдатиков, облитых расплавленным оловом. Все преданны, все серьезны, трусов и неумех не имеется, дело свое знают от и до, честь короны не уронят и командира не посрамят. А без скелетов в шкафу... да разве ж такие бывают? У всех найдется тайна, грешок или же еще что-то необычное.

У сотника Вурриуса тайна была ого-го какая.

Потому как он и его стражи уходили с того или иного поста с регулярностью адского метронома, унося с собой страшную непогоду и принося ее в другое место.

Сотника Вурриуса преследовала сама Смерть, закутанная в морозный снежный саван.

Каждый раз случалась снежная выюга! Каждый раз! Нахождение Вурриуса на карте можно было смело отслеживать по снежным воющим бурям.

— Обалдеть, — ошеломленно покрутил головой Кроу. — Я что-то такое себе и представлял. Только в меньших масштабах; получается, сотник бегает по Вальдире, играя со смертью в пятнашки уже несколько месяцев, если брать в расчет не легенду историческую, а время реальное.

— Да, — ответила Лори. — Где-то год, может, чуть больше, по моим прикидкам. И никакой легенды нет, Цап. Все случилось во времени реальном. Тут и копать особо не надо было. Достаточно получить пару заметок, найти ниточку подлиннее и мягко за нее потянуть. Помнишь, во время жары дверь в башню была открыта нараспашку?

— И что? Так часто бывает.

— Ты внутри башни бывал?

— Бывал. И до сотника Вурриуса, и во время его царствования. Сначала там был нормальный такой

офис десятника. А теперь настоящий арсенал. И походная аптека на все случаи жизни. И снова — что с того, Кроха?

— Да не на оружие и наркоту смотреть надо было! А на парадный плащ сотника, висящий на крючке! Красивая тряпка с серебряным шитьем по краю и золотыми шнурками у горла. Такой плащ надевают во время торжественных случаев, да ты и сам знаешь. Материял у плаща хороший, кстати, думаю это чистая шерсть. Очень толстая, хорошо свалянная, серо-белая. Плащ уже старый. А рядышком с ним висит еще один макинтош — походный. Но из такой же шерсти, только чуть потемнее. И второй плащ весь в заплатках. Настоящий плащ настоящего ветерана. Крепкий, но основательно потрепанный.

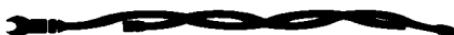
— Я в упор не понимаю, — признался гном, с нетерпением глядя на торжествующую амазонку.

— Зацепка первая — это одежда зимняя. Я сразу про большие холода подумала и продувающие насквозь ветра. И начала думать, где в Вальдире такая поганая местность.

— Это не зацепка, — отмахнулся Кроу. — Зимние месяцы во многих локациях Вальдире бывают. В том числе очень холодные, снежные и ветреные. Перебирать до бесконечности можно. Бывает, и в Альгору снежный мороз приходит! Забыли зимние праздники Альгоры?

— Верно, — согласилась Лори. — Но на парадном плаще сотника я увидела целых четыре медали. Или ордена. Но увидела издалека и лишь их верхние краешки. Поэтому пришлось приблизиться, перевернуть чуть плащ, изучить с короткой дистанции и сделать скриншот.

— Как ты смогла приблизиться? А плащ перевернуть? — На этот раз Кроу смотрел на девушку с восхищением. — И он тебе позволил? Как?

— Как-как, — заулыбалась Лори. — Я же хрупкая и милая! Взяла у каменщика нашего самый большой и грязный камень. Дотащила до башни. Затем подняла его, сделала пару неверных шагов, споткнулась, вскрикнула, накренилась, каменюка своей массой потащил меня вперед, и я с тихим жалобным визгом вбежала прямо в дверь башни... И уронила камень сотнику на стол. Везде грязь, пыль столбом, я мечусь туда-сюда, как птица раненая, машу руками, извиняюсь в голос, рыдаю в два голоса, причитаю в три голоса и один голосок. Сотник сначала стал белым, потом красным, потом синим, взял камень одной рукой, меня за шиворот другой рукой и вынес оба посторонних объекта из башни. А я ему: «Меня гном Кроу камень тащить заставил!» А он мне в ответ мрачно: «Я даже не удивлен!» И ушел обратно в башню, захлопнул дверь и на засов ее запер. Вот...

— Ты меня подставила! — возопил гном.

— Почему? — удивилась Лори. — Ты меня на самом деле работать здесь заставил! А про зарплату я еще не слышала! А пиво только мужикам предлагаю! А вино я покупаю сама, да еще тебя угощаю! И картошку с мясом мне с кухни воровать приходится — и опять ты львиную долю забираешь! И сплю я в гробнице сырой у подножия саркофага! Сплю на полу! И шкафа у меня нет платяного! И комода нету! Одеваюсь на свои деньги! Вооружаюсь тоже сама! И на охоту я хожу! И торгую! А ты в столице по улицам гуляешь!

— Э-э-э-э... — протянул гном, пребывая в полном обалдении.

— Ну, вернемся к плащу и наградам! Я пока по башне металась, успела зацепить и развернуть плащ. Поглядела на награды — их там оказалось куда больше, чем четыре штуки. Куда больше! Целый иконостас боевой! А ведь ордена наверняка зачарованные на плюсы разные. Но не суть важно. Я в орденах не очень разби-

раюсь. Но кое-какие награды узнала — три ордена за проявленную в бою храбрость. Штук пятнадцать наши-вок за ранения. А еще много вообще мне незнакомых знаков отличия. Поэтому я зашла на игровой форум, нашла нужную тему, приложила к сообщению чуть обрезанный скриншот, после чего с веселой наивностью урожденной блондинки спросила у «мальчиков», чего это тут за финтифлюшки наляпаны? Всего через минуту я получила аж четыре примерно одинаковых сообщения. С полным перечнем орденов и разъяснением их значения. А еще мне предложили вступить в тайный клуб какой-то, но я оттуда смылась — с форумной темы. В общем, Цап, многие награды стандартные. А вот три штуки оказались просто невероятными. И те знатоки с форума сразу же поинтересовались, у какого же героя висят на груди аж три ордена в ряд? Знаешь, что за три особые награды?

— Нет. — Кроу принял правила игры и не стал настаивать на быстрейшем докладе. Лори наслаждалась каждой секундой, пыжилась гордо, как воробышек, переживший суровую сибирскую зиму, и поэтому он дал ей возможность насладиться моментом.

— Страшные на внешний вид награды с жутко смешными названиями. «За Северную Кампанию», «За вторую Северную Кампанию», ну и «За третью Северную Кампанию». В принципе, ничего особенного. Выглядят как снежинки, выплавленные из серебра, с напылением из рубиновой крошки по левому краю. Щедро окровавленная снежинка. Выдавались каждому счастливчику, кому удалось выжить в той заварухе. Знаешь, в чем уникальность?

— Что у сотника все три награды из трех, — ответил гном. — Четвертой Северной пока ведь не было?

— Нет. Начнется в скором времени вроде бы. Но пока нет.

Кроу медленно кивнул.

Помимо «местных» такую награду получали и игроки, принявшие участие в военной кампании. Пяти-шестидневная увлекательная заваруха с массой крупных и мелких столкновений. Силы добра против сил зла. Силы тепла против сил холода.

В роли главных гадов — Тьмальды. Темные ледяные создания, мечтающие превратить весь мир Вальдиры в ледяной каток со снежными холмами и статуями из заживо замороженных теплокровных созданий. А также примкнувшие к ним игроки могли претендовать на лавры зла.

В роли добра — все, кто против подобного исхода событий. Огромную массу из них составляли тамошние фермеры, мрачные кряжистые люди и полуорки, возделывающие стылые и неплодородные земли, что раскинулись около заснеженных пустошей Кохгвальда. К ним добавились редкие регулярные части. А также боевые дружины стражей, что несли там службу. Ну и снова игроки — если решали принять участие на стороне добра.

При каждом столкновении мясорубка была знатная. Все в крошево! «Местные» гибли пачками. Игроки гибли так же. Веселья через край! Выйти живым из одной такой кампании — подвиг, граничащий с чудом. Пройти через все три Северные Кампании и не погибнуть... Сотник Вурриус либо оседлал удачу, либо она приходится ему родичем, либо же он невероятно крутой воин.

— И самое главное — он был в тех местах очень долго, — заметил Кроу, быстро ухвативший суть.

— Да! Может, он вовсе оттуда родом. И это последнее место, где Вурриус служил реально долго. А потом что-то случилось, и он стал стражником-кочевником, блуждающим по захолустными местам и приносящим с собой снежные бураны. Цап, завтра я отправляюсь к пустошам Кохгвальда!

— Прямым телепортом туда не попадешь, — напомнил гном.

— Угу. Ну а что поделать? Сначала портанусь, потом куплю тамошние кристаллы возврата. Средства у нас есть, возможность тоже. Умчусь в пять утра. Постараюсь справиться часов за шесть. А тебе придется полдня повертеться как хомяку в крутящейся железной деве. Сумеешь?

— Ради инфы готов и весь день вертеться, — заверил подругу гном.

— Вот и договорились, — удовлетворенно кивнула Лори. — Заодно постараюсь узнать, нельзя ли оторвать за бесценок одно забавное умение для моего класса. Как там наши раскопки?

— Тоннель прочистил, укрепил стены. Полностью выгреб мусор из башни. Сейчас с тобой пообнимаемся немножко, затем отправлю тебя спать, а сам потопаю разгребать трофеи подземные.

— Куда торопишься?

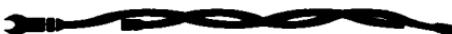
— Чуйка трезвонит вовсю, — мрачно поведал игрок. — Прямо гложет мои косточки виртуальные. Надо как можно скорее разгребаться, укрепляться, углубляться и одновременно становится круче в военном плане.

— Вурриус?

— Угу. Ой Вурриус. Ох Вурриус, — часто закивал ставший еще мрачнее гном. — Ладно чуйка у меня разыгралась. Может, просто мандраж из-за находок кирпичных. Но ты ведь сама сказала — он приносит с собой снежную бурю.

— Ну да. И что?

— А то, что после бури сотник собирает воинов и уходит на следующую точку. Будто убегает. А от чего убегать? Он и так в страшном захолустье лямку служивую тянет. Чувак идейный, военная косточка. Так чего бы ему убегать от бури снежной? Он к таким непого-

дам давным-давно привык. Еще в битвах с Тьмальдами. Но сотник все-таки убегает. Значит, есть чего бояться.

— Ну и пусть тогда валит отсюда! — боевито заявила амазонка и нанесла по воздуху несколько ударов кулаками. — А мы пинка ему под промороженный зад!

— Вот в этом и беда — что-то не вижу я сборов. Новые отряды стражей не прибывают. Воины Вурриуса как ни в чем не бывало несут службу дальше, патрулируют, наблюдают, защищают игроков, вырубают непентесов и крошат разведывательные отряды орков.

— Хм....

— Вот из-за серых орков они, скорей всего, и не дергаются. У искусственного разума логика простая и четкая — нехрен устраивать какие-то передислокации, когда нашествие на носу! Снежная буря — так пусть орков и приморозит она. Только на пользу в данный момент. Жертвы среди мирных? А нет мирных — всего-то один земельный участок продан, в случае чего главное их предупредить: бегите, мол! Спасайтесь! А коли они никуда не пойдут — уже их личные проблемы. Наше дело предупредить. Это одна из причин, по которой предчувствие разыгралось не на шутку.

— Есть еще одна?

— Угу. Неспящие.

— А они-то тут снова при чем?

— Пока ни при чем, — помотал головой Кроу. — Но ты постараися узнать завтра утром, появлялись ли и раньше рядом с сотником Вурриусом добрые и услужливые чужестранцы, готовые помочь с решением его неведомой проблемы. Неспящие или другие кланы — главное узнай, появлялись или нет. И участвовали ли в драке во время снежной бури. На этот раз все прошло вроде бы удачно, буран резко закончился, вернулось солнце, травка позеленела снова. Но лично мне кажется, что тварь ушла.

— Тварь?

— Просто для обозначения. Я думаю, главную бяку завалить не удалось. И мне очень интересно, сколько таких драк случалось прежде.

— Мне стало еще интересней. Ладно! Узнаю!

На этом разговор о делах закончился, перейдя в беседу на личные темы и о погоде в частности. Делу времени, а потехе час. Именно этот час и наступил. Тот момент, когда они могли отрешиться от забот и посвятить свободные минуты друг другу.

Кроу спустился с личного холма спустя час с небольшим. На вершине осталась сладко посыпающаяся Лори, заботливо укрытая одеялом. Ей надо хорошенько выспаться перед завтрашним днем, обещающим много путешествий и разговоров с незнакомыми представителями всех возможных рас.

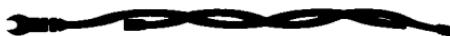
Гном спустился в гробницу и занялся тщательной сортировкой трофеев, перед этим не забыв подлить молока вечно голодным змеям-охранникам. По пути в гробницу он и Криса подозывал, прихватив орла с собой под землю — несчастный питомец страдал от безделья и укоризненно глядел на суетящегося хозяина с вершины своего столба. А что поделать? Как успеть и там и сям? Никак. И бедовая парочка, Аму с Мифом, сегодня не появилась. Видать, какая-то у них заминка в мире реальном или же просто решили немного отдохнуть.

Так, а это что за штука такая? Больше всего смахивает на сплющенный медный кувшин с некогда богатой резьбой... он и есть. В перековку. В отдельную кучку с кусками меди.

А это что? Толстая и потрепанная книга, пробитая насеквоздь ржавым кинжалом. Как живописно.

Книга была настолько плоха, что ее захотелось убить?

Взявшись за рукоять, Кроу чуть помедлил, собираясь с духом. А если книга оживет, разинет зубастую пасть и начнет кромсать гнома на лоскутки?

Выдохнув, потянул на себя. Оружие с трудом вышло из толщи страниц. И ничего не случилось. Уже отличный результат. Кинжал отправится на перековку, а книга... А что в книге? Может, формулы или рецепты?

Открыв первую страницу, Кроу взгляделся в рукописные строки, начертанные хорошим почерком, и с выражением прочел вслух:

«Личная книга для заметок Афокла Ломо, младшего писаря служебной канцелярии, причисленного к малому отряду стражи.

Шестой день недели. Месяц Феникса Золотого.

Слава Руадилю Алому, заступили на пост благополучно. Теперь, почитай, до следующего утра время тут коротать. И все бы ничего, да только в наш отряд назначили Гласия Вонючку, этого толстого и вечно голодного глупца с ненасытным брюхом. Выдох его настолько смраден, что способен убить и дракона! А если он переест горохового супа, то жди настоящей беды! Сегодня я буду ночевать на крыше башни. Не желаю задыхаться гнилостными миазмами!

Еще затемно ощущали мы несколько легких толчков. Плохого ничего не случилось, но на душе тревожно. Будто сама земля сегодня гневается. Неужто подземные боги сердятся? Надо истово помолиться милостивому защитнику Руадилю. Пусть оградит нас своею дланью от бед и боли. Особенно переживаю о тех, кто обитает в шатких хижинах со стенами из соломы, обмазанной глиной. Нам-то особо бояться нечего — башня настолько крепко сложена, стены настолько толсты, что можно не бояться обрушения даже при самом сильном землетрясении...»

Захлопнув книгу, Кроу забросил ее обратно в саркофаг. Когда-нибудь он ее прочтет. Когда-нибудь. А пока и других дел хватает.

А это что? Ох! Да это полностью сплющенная ложка! Смешно выглядит. А вот тарелка, превращенная в идеально ровный диск. И то и другое на переплавку. Ох завтра работы будет на кузне...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ковка железа, копка земли, ковка будущего,
копка прошлого.

В суровых землях иначе никак...

Утро началось с лопаты.

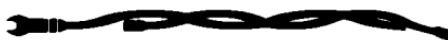
Завтрак начался... завтрака не было.

Да и утро трудно было назвать ранним — скорей уж очень ранним и темным. Кроу спал всего два часа. И когда встал, то обнаружил, что сжимает в руках не талию Лори, а смятую подушку. Девушка испарилась, отправившись на поиски ниточек, ведущих к раскрытию тайн.

У гнома задача сегодня и сложнее и проще одновременно. Если точнее — задач чертова прорва, и они разделялись на очень простые и на обычные. Проблема не в их выполнении, а в нехватке времени.

Ночью пришел один из больших обозов, везущих редкую древесину. Но им никто не занялся — все спали. Сейчас обозники громко хрюкали и явно не желали ничего покупать. Это позволило гному заняться продолжением раскопок, за что он и взялся при свете пяти коптящих свечей, установленных внутри гулкой наблюдательной башни, провалившейся под землю в незапамятные времена. Свитки грузового переноса кончились — колышки зачарованные, — поэтому гном набивал почву в заплечный мешок и в большую корзину. Как только обе емкости заполнялись до отказа, он выносил их наружу, бегом относил подальше от сторожевого поста и выбрасывал. Попутно таскал наверх камни для строительства стены. А по возвращении с «дикой» территории за постом не забывал убить пару сонных куропаток и прихватить пяток яиц. С утра все захотят жрать....

В общем, первые два часа нового дня прошли в рутинной монотонной работе. Но гном не жаловался. Он

углубился под башню на четыре метра, сделав пологий широкий спуск, уходящий вниз и вперед, ныряя под стену. И провел проход на два шага дальше, неистово вгрызаясь в земляные пласти и выворачивая камни. Под самый конец раскопок удача едва заметно улыбнулась — гному попалась большая каменная плита, вывернув которую он обнаружил небольшую пустоту — вроде крохотной земляной каморки размером с чулан. Там было пусто. Просто отлично — Кроу не жаждал новых схваток с нежитью, хотя прекрасно понимал, что битвы неизбежны.

Почему?

Из-за этого места, упоминание о котором они впервые обнаружили очень давно. Обычно подобную информацию они продавали — за реальные деньги или же за крайне крутые виртуальные вещи. Порой они устраивали темные аукционы, где покупатели платили игровым золотом и драгоценными камнями, но при этом суммы объявлялись баснословные. Они зарабатывали так много, что в реальном мире жизнь была сплошным праздником. Одной роскошной светлой полосой с золотой каемочкой длиною в бесконечность.

Они были профессионалами.

Нет, не так — Вальдира сделала их профессионалами.

Они заняли в волшебном мире крайне узкую нишу, причем заняли так прочно, что у них отбою не было от работы. Помочь одним, помешать другим, обмануть третьих и открыть глаза четвертым. Прокрасться ночью в королевскую спальню и подложить спящему монарху «подарок». Пробраться в спальню по соседству и выкрасть прекрасную принцессу.... Или же ворваться среди ночи в укрепленный форпост и вырвать из лап разбойной элиты похищенную красотку. Укraсть главное достояние светлого храма или же личный гроб могущественного темного лича.

Они могли все. Им платили очень много. Не скучаясь и даже не пытаясь торговаться. Если какой-то неосмотрительный дурак пытался сбить цену — они просто закрывали переговоры. И на следующий день тот же дурак приносил вдвое большую сумму.

Поэтому они не цеплялись за потенциально важную информацию,ющую принести серьезную выгоду. Они любили действие. А стройка и копка была не по их части. Нет, они, бывало, копали землю, но только ради того, чтобы вырыть крайне узкий змеиный лаз, ведущий в нужное им место.

Но на этот раз они информацию придержали.

Почему? Кто его знает. Кроу точно не помнил — ему было плевать. Когда обсуждался этот вопрос, он был занят тем, что пытался забрать у Крохи последнюю гроздь изумрудного винограда, съев которую можно получить навсегда плюс три к силе. До этого они оба съели по одной грозди — их часть оплаты за работу по уничтожению отряда элитных пустынных воинов, обладающих странной магией и выглядящих как нереально продвинутые ниндзя. Они справились и получили в награду очень много денег, три полных сета неплохой воинской экипировки и десять гроздей волшебного винограда, растущего на склоне одной-единственной горы, находящейся восточней и южнее Венеции Вальдиры, как прозвали тот полу затопленный город, построенный Древними.

Так вот, он пытался забрать у Крохи последнюю гроздь винограда и поэтому лишь отмахнулся, когда спросили его мнение о дальнейшей судьбе случайно полученной информации, касающейся всеми забытой каменистой пустоши, расположенной южнее Альгоры. Он сказал тогда что-то вроде «Пофиг!», и все согласились с его мнением. Пофиг и пофиг. Истинная причина заключалась в том, что никто не хотел возиться и выяснить истинную стоимость информации. Это всегда

нудно и всегда долго. А денег и без того хватало — в обоих мирах. Поэтому про каменистую долину попросту забыли. Ну, во всяком случае, забыло большинство из них. А вот насмешливый венценосный лидер забыл далеко не все — в его лобастой вместительной голове помещалось многое. И когда судьба подарила им второй пазл, он был первым, кто догадался сложить их вместе. И получил настолько неожиданный и важный результат, что... снова забросил информацию подальше в стол. Потому как опять требовалось очень много времени на еще одно определение истинной стоимости. А денег хватало и было банально лениво....

А затем они потеряли все. Кое-что потеряли навсегда. И кое-кого. Они лишились столь многого, что на долго впали в оторопелый ступор и погрузились в отчаянное молчание. Радужная полоса счастья оказалась далеко не бесконечной и оборвалась слишком внезапно. Начался черный кошмар, наполненный порой безразличием, а порой смятением. И так было до тех пор, пока с ним не связался лидер. Его привезли к нему в больничную палату. Всего опутанного пластиковыми трубками, наполненными лекарствами. Лежащего под пологом из мелкой марли. Страшно улыбающегося из-за этой тканевой преграды. И вот тогда-то он и предложил единственный устраивающий их выход. Вернуться обратно в Вальдиру. Начать все заново. Начать новое восхождение. Втайне. Без чьей-либо помощи. Без старых контактов.

И Кроу согласился. Перед ним вновь зажглась крохотная светлая искорка. Он согласился.

Оборванцем пришел сюда и начал вгрызаться в землю. А затем к нему присоединилась Кроха — самое светлое и радостное событие. Он до сих пор не мог поверить своему счастью. И часто ловил себя на том, что, лежа в темноте и обнимая Кроху, улыбается во весь рот и никак не может убрать с лица эту улыбку.

Что же касается информации об этом месте....

О, это оказалось весьма занимательно....

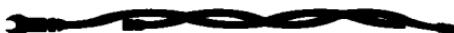
Под толщей каменистой земли здесь лежало небольшое и крайне необычное поселение. В мире реальном подобные места называли поселками городского типа. Здесь не было частных подворий, не имелось простых домов, срубленных из бревен. Все из кирпича и камня! Суровые двух- и трехэтажные дома, стоящие друг за другом в строгом и почти армейском порядке. Узкие улочки зажаты между высокими постройками; в те времена, когда все было в порядке, в них редко появлялись солнечные лучи. Жилые и хозяйственные постройки правильным квадратом выстроены вокруг главной городской конструкции — исполинского сооружения, собранного из разноцветных кирпичей и огромных разноцветных же плит, изукрашенных руническими символами. В стенах заключалось достаточно немногого кирпичей для такой машины — под тысячу, не больше. Все остальное возведено из гигантских плит, искусно отесанных, отполированных до блеска.

Как выглядела конструкция до разрушения — точно неизвестно. Однако обрывочные сведения уверенно утверждают, что проблем с восстановлением не возникнет, магия сама поставит каждый кирпичик на нужное место. Главная проблема не в кирпичах, а в их отсутствии.

Здесь, на месте, где сейчас стоит сторожевой пост Серый Пик, произошел чудовищной силы катаклизм. Несколько подземных толчков настолько мощных, что каждый из них был достоин отдельного имени. Первый Удар! Второй Крушитель! Третий Уничтожитель! Кровавый Четвертый! Придумать можно много разного. Но придумывать было некому — ведь не уцелел никто.

Первый толчок разверз землю, и все рухнуло вниз.

Второй удар накрыл провалившийся городок земляным покрывалом.

Третий удар утрамбовал почву и хорошенъко разгладил саван из почвы и камней.

Четвертый... в нем уже не было надобности, однако он окончательно разбил ведущие к городу дороги на каменные и кирпичные куски, затем смешав их с прочими обломками. И благодаря последнему удару из земли вырвался наверх узкий каменный пик, впоследствии давший название этим краям.

Некогда обитаемая местность превратилась в бесплодную пустошь. Когда все успокоилось, сюда пришли звери. Первыми облюбовали нагретые солнцем камни гадюки. Когда из почвы вылезли растения, чьи семена принес ветер, сюда пришли куропатки. Потом заявились шакалы. Спустя какое-то время меж камней засочился узкий ручеек, в нем заплескались первые мальки, что вылупились из икринок, принесенных на птичьих лапах.

На этом все закончилось. Больше ничто не свидетельствовало о том, что здесь некогда было крайне необычное поселение с удивительной каменной конструкцией, высившейся на городской площади.

Одно начало удивлять проходящих мимо путников — кое-где стали попадаться им странные кирпичи, валяющиеся на земле как мусор. Да ладно на земле! Где их только не находили — на дне озер и рек, в ручьях, на склонах гор, на дорогах и обочинах, на ветвях деревьев и на крышах домов. Кое-кто с изумлением выудил кирпич из собственной супницы! И хотя жена клялась и божилась, что не она подложила в суп с фрикадельками красный кирпич, она получила от мужа заслуженную взбучку! Ну и детям уши накрутил глава семейства — на всякий случай. Вдруг шалопай решили подшутить над отцом....

Кирпичи были странны именно цветом. Красные, синие, желтые, зеленые, белые как снег, черные как ночь... Но кирпич это кирпич. И вскоре находки нача-

ли пускать в дело — дыру в заборе каменном заткнуть, печную трубу подправить, под крыльцо подложить или очаг укрепить. Затем кирпичи стали встречаться все реже и реже, о них вскоре позабыли, а если где и находился очередной крепыш, его тотчас куда-нибудь применяли и голову этим больше не забивали.

Почему о пропаже целого города никто и не вспомнил? То дело темное, неясное. Как разобраться, если никто не помнит? А раз не помнят — значит, и не было такого. А то, что на картах старых отображен городок — так то ошибка, подлежащая исправлению. Вымарали с карт, убрали с книг, проложили новые дороги. И все устаканилось. Все пошло как прежде....

Выбравшийся из-под холма Кроу бросил на землю тяжеленный каменный блок и утер лоб.

С раскопками перерыв. Пора браться за давно заброшенную работу. Выудив из широкогорлого горшка пару соленых огурцов, игрок пошел к кузнице. Он успел здесь все хорошенько расчистить, поэтому осталось лишь разжечь хороший огонь в очаге, чем и занялся. Сложить аккуратно хворост, подложить под него пылающую головню, взятую с кухни, уложить с краев остатки бурого угля. Пусть потихонечку разгорается. А Кроу тем временем притащил и свалил рядом с наковальней целую кучу ржавого хлама, что уже сегодня превратится в аккуратные металлические слитки.

Затем гном сбежал за новехоньким большим сундуком, аккуратно поставил его чуть в стороне. Подумал, почесал в затылке, принес еще один. Придется Древолому соорудить пару новых сундуков для общественных нужд. А эти он начнет использовать уже сейчас — в первый будут складываться остывшие слитки, во второй пойдут готовые изделия — подковы, гвозди и прочее.

Потрескивающее пламя набрало силу, вошло во вкус, цифровые дрова начали превращаться в горящие

угли, к сильно посветлевшему утру потянулся тонкий пахучий дымок. Хорошо-то как! А вон и старый Кашемор выбрался на свет божий и поздоровался с хозяином — вроде и небрежно, но в голосе чувствуется немалая доля уважения. Для работников гном Кроу становился все более уважаем — сумел он доказать, что забота о них у него на первом месте, что не поскупится он на обстановку, комфорт, пропитание и что даже пивом не забудет угостить, почитай, каждый день. Такого хозяина где еще найдешь?

Скоро повар Кашемор поднесет гному-хозяину кружку с утренним горячим кофе. Да, не выдержал игрок, прикупил себе деревянную коробочку с зернами очень хорошего и дорогого кофе. Надеялся он вкушать напиток богов в одиночестве, но Лори решила иначе. Поэтому кофе уже заканчивался. Однако пока имелся, и Кроу уже показал повару жестами, чтобы тот и себе и брату кофейку заварил.

Пламя загудело, начало недовольно разбрасывать искрами — мало, мало еды! Кроу добавил парочку толстенных сухих чурбаков. Их хватит надолго. Пусть теперь набирается жар.

Когда повар принес кружку с кофе, гном успел подновить очаг десятком увесистых камней, подняв стены повыше. Ну вот, прямо душа поет от радости — можно браться за перековку. Стряхнув пыль с кузнечных клещей, игрок зажал в них половину ржавой кирасы и решительно сунул ее поглубже в образовавшиеся угли. Пламя гудит! Искры летят! Дым коптит! Кофе сладкий и крепкий!

Плохонькое старое железо раскалилось быстро. И тут же улеглось прямо на заждавшуюся наковальню. А сверху тяжко ударил кузнечный молот, примяв раскаленный металл. Бам! Бам! Бам! Над сторожевым постом вновь разнесся кузнечный перестук. Если кто-то еще спал — живо проснется.

В кадушку с приготовленной водой с шипением погрузился горячий слиток, вверх рванулся пар. А гном уже выхватывал из огня следующую железяку...

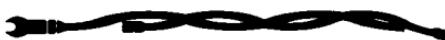
Здесь работа механическая, сродни копанию, поэтому мысли Кроу вновь вернулись к тому, что скрывалось у него под ногами. Древний магический механизм. Сложный, очень сложный и неведомый механизм. Механика и магия слиты воедино. Но это не новодел. Это так называемое «наследство Древних». Той загадочной расы, что пропала куда-то давным-давно и больше не давала о себе знать. Катализм произошел примерно тогда же — в дни исчезновения Древних. И сразу всплывала в голове мысль «подчистка следов». Когда уходишь откуда-то навсегда, то зачастую уничтожаешь собственное имущество. Чтобы не досталось никому. Но это лишь одна из теорий. Вариантов море.

Наверняка известно одно — уничтоживший город катализм был не случайностью. Это не гнев природы. Это точно направленный удар, который не просто уничтожил древний механизм, а и стер его с лица земли вместе с городом и сотнями жителей. Похоронил под сотнями тонн земли и заровнял здесь все будто исполинским катком. Тишина да гладь осталась....

Венценосный лидер рассказал, что таких катализмов случилось аж четыре — и все четыре в один и тот же день.

Первый ударил по месту, ныне известному как Серый Пик. И здесь получилась здоровенная каменистая пустошь с пиком-огрызком, торчащим скорбно к мрачному небу....

Второй катализм ударил по море-океану, устроив подводному городу настоящие Помпеи. Катастрофическое извержение подводного вулкана затопило небольшую подводную низину потоками раскаленной лавы. Ударов также было четыре. Первый подбросил спящий город к поверхности воды и снова обрушил вниз.

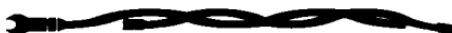
Сразу последовал второй удар, и опускающиеся ко дну дома рухнули не на каменистую твердь — они булькнули в жадное лавовое озерцо. Вместе с жителями. Третий удар накрыл озерцо соседней скалой размером с гору Макалу. А четвертый удар взорвал вулкан, заставив потоки лавы накрыть и скалу и озерцо сплошным одеялом из быстро застывающего камня. Вскипевшая океаническая вода и воющий пар сработали как хорошо разогретый утюг и отлично разровняли участок дна, превратив его в рядовую и пустынную часть океана.

Третий катализм шарахнул по небольшому острову, расположенному в тропических широтах, сильно южнее Акальроума. Там целый архипелаг, таких островков чуть меньше сотни. Половина из них обитаема, половина нет. В те времена островов было больше, но взбесившаяся природа резко сократила их число. Цунами. С запада. И еще одно цунами. С востока. Две гигантские волны ударили почти одновременно с двух разных сторон света. Будто ребенок радостно в ладошки хлопнул по острову. Шлеп! И нет города! Нет садов плодовых! Одна каменная каша повсюду... Это первый удар, но считающийся за два — две смертельные пощечины. Третий удар был в виде чудовищного гейзера, открывшегося прямо посередине острова и подбросившего на столбе кипящей воды остатки города. Повсюду ударили дождь из кипятка. Те, кто чудом выжил, были в восторге от такого представления и принялись с криками бегать туда-сюда по островку, откуда нет спасения, — причалы были с западной и восточной сторон. Их смело в первую очередь вместе с лодками и кораблями. Четвертый и последний удар — опять цунами. Совсем маленькое. Но сплошь состоявшее из грязи и камней. Это был океанический сель — ревущий вал, накрывший разоренный остров и укутавший его толщей донного ила и камня. Когда все утихло, остров представлял собой высящуюся в грязной воде безжизненную скалу.

Четвертый катаклизм долбанул по низинному полуострову, расположенному в северных водах. В приливы полуостров полностью затапливался водой — настолько низко над уровнем океана он был расположен. В отливы вновь появлялась суша. Поэтому дома ставили на высоченных сваях. Между сваями — сети. И приходящие с приливом морские гиганты белуги становились добычей промысловых рыбаков — жителей тех самых домов. Но речь о небольшом поселении на самом краю полуострова, расположеннем на скалистом возвышении и поэтому незатопляемому водой. Трудно сковырнуть оттуда что-то — скала прочная, мощная, дома из того же материала, легко выдерживающие северные бушующие ветра и снежные бураны. Поэтому катаклизм ударили из всей силы — с моря вместе с приливом явился черный айсберг весом в несколько тысяч тонн. И одним ударом снес к чертям не только город с древним механизмом, а и всю скалу до основания. Второй удар опрокинул черный айсберг на раздробленные остатки города. Сработало не хуже гидравлического пресса, глубоко вбив разбитые строения в землю. Третий удар.... Третьего удара не последовало. Поднялась было грязевая волна, обильно заполненная массивными глыбами льда... но до берега она не дошла. Пошла на убыль и раскатилась безвредной лужей. Что-то пошло не так, и четвертый катаклизм удался лишь частично. Не получилось закатать разрушенный город в могилу из льда и грязи.

Именно поэтому место четвертого катаклизма было первым обнаружено «местными» и игроками. Там же нашлись разноцветные кирпичи. Впервые. Затем были откопаны из стылой грязи руины города и остав серьезно поврежденного магического механизма Древних....

К настоящему моменту ситуация была следующей: из четырех механизмов два обнаружены.

Один на севере, на полуострове.

Второй под водой, под слоем застывшей вулканической лавы.

Третий и четвертый не найдены.

Если смотреть в глобальном плане, то суть следующая — механизмы работают только вместе, но не порознь. Один из них по умолчанию в распоряжении ахилотов — ведь он глубоко на дне. Тяжело туда сухопутникам добраться. Второй механизм по умолчанию принадлежит расам суши — тот, что под Серым Пиком. Ахилотам тяжко среди сухих камней плавать. Последние два — тот, что на северном полуострове, и тот, что на тропическом острове, находятся на территории, что может быть взята под контроль как ахилотами, так и сухопутниками. Игровой момент. Вот вам четыре ключевые точки влияния — если хотите диктовать свои условия, то вам следует захватить как можно больше точек. Или хотя бы половину. Или хотя бы однуш-единственную....

Ну, предположим, удалось — взяли под свой контроль одну из четырех точек. Дальше что? А ничего. Машина не фурычит. Да ее и нет считай — так, развалины каменные. Исполинские плиты и разноцветные кирпичи. Дикое сочетание крохотного и гигантского. Строительный материал подходит только родной, скопировать его никак нельзя, самому не воспроизвести. Значит, надо теперь выискивать по всему миру разноцветные кирпичики и громадные плиты из отполированного камня.

Опять же, надо еще разобраться, что эта машина вообще раньше делала.

Может, это гигантская выжималка сока из фиолетовых грейпфрутов.

А что? Кто знает этих мифических Древних или, как их еще называют, Великих. Может, они долбанутые были на все части тела и практиковали одновремен-

ное распирение грейпфрутового сока... Глупо надеяться на что-то особое — даже если найти руины, откопать их, восстановить механизм и разобраться, как его запустить. Ведь конечный результат неизвестен.

Насчет соковыжималки — это, конечно, шутка. Чаще всего озвучивалась излюбленная версия всех новоявленных клановых полководцев — а может быть, это счетверенная магическая пушка невероятно огромного калибра, способная одним залпом разнести на куски любую крепость, цитадель любого клана, стереть с лица земли город и так далее. Тремя словами — крайне мощное оружие.

И тот клан — «местных» в расчет уже не ставили, — тот игровой клан, что получит в воинственные ручонки такую мегапушку, может сразу начать диктовать свои условия.

Но не срослось. Информации имелось крайне мало, но черным по белому было популярно разъяснено — не оружие это, даже не надейтесь, олухи.

Из кусочков новой информации, из капель с трудом найденных и выжатых сведений, из слухов, очищенных от пустой болтовни, удалось вроде бы выяснить, что одновременно запущенные четыре механизма открывают дверь, ведущую куда-то. Одним словом — портал.

И вот дальше началось самое интересное. Откуда-то пополз крайне упорный и живучий слух с названием «Золотой город» и «Изумрудный город». Названия обобщающие, прямо намекающие, что по ту сторону портала счастливчиков будет ждать затерянный город Древних, чуть ли не столица исчезнувшей расы. «Золотой город» — Пайтити, мифический город инков, где якобы хранятся тысячи золотых самородков, корзины, набитые алмазами и рубинами, где стоят отлитые из благородного металла статуи богов. «Изумрудный город» — ну, это уже из сказки про страну Оз. Волшебный город, сплошь украшенный изумрудами, пропи-

танный волшебством и настолько ослепительный, что если не надеть очки, то обязательно ослепнешь. И к тому и другому городу ведет дорога. В первом случае дорога тайная, во втором случае — кирличная.

И то и другое бред. Нет, может быть, где-то и существует в Вальдире затерянный в неизведанных дебрях город, набитый сокровищами. Например, на новом материке, куда скоро все отправятся. Но четыре древних каменных механизма к нему не имеют ни малейшего отношения. Благодаря давно изученной информации Кроу абсолютно точно знал, что все сплетни игроков про «Золотой» или «Изумрудный» город являются именно что сплетнями и ничем больше.

Игроки ошибаются.

Но как они изгаляются в выдумках!

Нет никакой дороги из разноцветных кирпичей, ведущей к сокровищам, — это так вообще бред!

Нет, включенные механизмы не осушают озеро Найкал и не поднимают с его дна давным-давно затопленный намеренно город. Бред в квадрате.

Нет, механизмы не начнут подавать сигнал и не призовут обратно в Вальдиру ушедших Древних. Бред в кубе...

В кузнечном очаге начал спадать жар, и отвлекшийся от раздумий гном поспешил подбросить новую порцию угля. На этот раз в ход пошел антрацит. Именно сейчас его использовать в самый раз — на переплавку пойдет хорошее крепкое железо. Слитков получится много. А затем можно взяться за выковку хозяйственных мелочей. Тот же Древолом будет ой как рад сотне новых гвоздей — пусть кривоватых, но крепких.

Черт, но все же интересно — кто умудрился так засорить головы игроков этим бредом про золотые и изумрудные города? Сумели же... Причем в эту сказку поверили, считай, все кланы Вальдиры. Вон как толстосумы бросились скупать разноцветные кирпичи и скла-

дировать их в особо мощных сейфах. Прямо-таки задел на будущее. Надеются принять участие в будущем походе. Как же сильно они удивляются и взбесятся, когда поймут, что им не обломятся легендарные сокровища, существующие лишь в их мечтах.

В данный момент к разноцветным старинным кирпичам в Вальдире относятся как к ценным акциям некой компании, что никогда не обесценится. Помимо невообразимой стоимости в золоте, кирпичи также считаются частью ключа к волшебной дверце. И это правда — пока все четыре механизма не будут восстановлены, никакой магии не случится. А без «родных» кирпичей починить древнюю технику не удастся. А вот когда старинные каменные шестеренки завертятся и закрутятся....

Но где же Лори? Впрочем, еще рано задумываться об этом.

Через пару часов настанет полдень, а Кроу с самого начала весьма скептически отнесся к словам Лори о том, что она уложится в двенадцать часов. Ой вряд ли. Старые забытые тайны и легенды можно сравнить с глубоко ушедшей в палец занозой, что торчала там несколько дней. И вот когда все воспалилось и загноилось, ты спохватываешься и пытаешься ее вытащить — но заноза сидит крепко, по нервам бьет боль, наружу плещет всякая гадость, заросшая ранка не желает раскрываться и тебе все сильнее хочется бросить это дело к чертям собачьим — сама вылезет когда-нибудь. Вот и с тайнами то же самое. Тебе все оказывают сопротивление. Поэтому Лори наверняка задержится. Надо чем-то отвлечься, чтобы не изойти на нет от любопытства.

Будто какой-то насмешник услышал желание гнома — на линии горизонта появилось три больших пылевых облака, что наперегонки начали приближаться к сторожевому посту. Хлопнула дверь в наблюдательной башне, на улицу выскоцил кряжистый сотник и при

помощи трех матерных слов и одного нейтрального предлога быстро собрал малый патрульный отряд. Затем использовал еще одно особо крепкое слово, и пришпорившие коней стражники помчались к торчащему вверх скальному пику.

В воздух взлетели шакалы... не сами, конечно, вспорхнули. Им помогли стражники при помощи длинных копий. Визжащие падальщики быстро рухнули на грешную землю. Некоторые померли, некоторые выжили. Тех, кто выжил, смяли копытами лошади.

Быстро соображающий гном засунул в пламя несколько железяк покрупнее и рванул следом за стражниками, прихватив с собой увесистый молоток. Нет, он не на помощь им бежал. Они покруче его будут. Он бежал за стражниками, преследуя ту же цель, что преследуют рыбы-спутники, сопровождающие акулу, — она их защищает от врагов, и с ее стола часто падают вкусные крошки. Честно говоря, шакалов гном да-а-авно не боялся, те времена, когда он что есть духу улепетывал от Одноухого — шакальего вожака, — вспоминались с большим трудом. Но вот серых орков и больших групп скальных непентесов игрок побаивался. Сейчас промчавшиеся стражи очистили путь от всех хищников и врагов. А куропаток и кроликов не тронули. Большего гному не требовалось — он мчался на сбор вкусностей. А над ним летел обрадованно клекочущий Крис, к радости коего ему сразу же указали добычу — пытающуюся укрыться в жухлой траве жирную куропатку.

За какие-то десять минут Кроу на четверть набил мешок мясом и яйцами, плетнями дикого лука, набрал немало хвороста, уложил сверху большую каменюку и собрался назад. Но в небе послышался настолько громкий клекочущий крик, что Кроу резко развернулся на месте и уставился на своего орла.

Нет...

Крис в порядке. Он парит высоко над хозяином.

А что там около пика?

Вниз падала крутящаяся громадная птица, в пернатой груди торчало несколько чрезмерно длинных и толстых стрел....

Подстреленная мать Криса рухнула на землю за грядой мелких пологих холмов. Упала беззвучно, не издав больше ни единого крика. Упала, чтобы больше не взлететь никогда.

А вверх к далекой вершине пика рванулось несколько пылающих стрел. Целых пять штук. Четыре ударились о камень и безвредно отскочили. Пятая на излете ударила аккурат в место, где находилось гнездо, откуда гном Кроу когда-то забрал маленького глазастого орлена.

Спустя несколько секунд на вершине скального пика расцвел большой огненный цветок — гнездо пыхнуло. Гному показалось, что он услышал еще один, совсем слабенький орлиный крик, доносящийся из пламени. Но вряд ли — слишком большое расстояние. Ему просто показалось. Однако парящий над его головой Крис внезапно издал громкий и жалобный клекот... Тризна по родичам? Да нет, что-то Кроу забыл, что это всего лишь игра...

Плотно сжавший губы и резко помрачневший гном не сводил взгляда с пылающего костра на вершине скалы. К прозрачным лазурным небесам поднимался темный столб дыма — предвестник беды. Кроу прекрасно знал еще с давних пор, что серые орки ненавидят орлов. Ненавидят люто, безжалостно уничтожая гордых птиц при первой возможности. В горах, где обитают серокожие воины, не найти ни единого орлиного гнезда, в небесах не раздается клекот.

Серые орки рядом. Совсем рядом.

Со стороны поста донеслись тревожные крики. Мимо стоящего на пригорке гнома пронесся куда-то больший отряд тяжеловооруженных стражников, мча-

щихся к дыму во весь опор. Проводив их встревоженным взглядом, гном подхватил с земли ствол упавшей от ветра ели и с натугой потащил добычу к дому.

Беда.... Новая беда заглянула к ним в гости.

Когда Кроу пересек границу, к нему шагнул широкоплечий страж-ветеран:

— Житель Кроу!

— Слушаю.

— От лица стражи советую покинуть эти земли и двигаться к граду Альгора. Вскоре здесь будет небезопасно.

— Спасибо за предупреждение, добрый страж, — кивнул игрок. — Благодарю от всего сердца. Но здесь мой дом. Я не уйду. Не побегу. Я встречу врагов с оружием в руках.

В глазах стража мелькнуло уважение, его перепаханное десятком бутристых шрамов лицо дрогнуло в понимающей усмешке.

— Это твой выбор, житель Кроу.

— Серые орки?

— Да. Но их мало. Несколько десятков.

— Мы справимся, — вернул Кроу усмешку стражу, намеренно добавив «мы».

— С тремя десятками орков? Да, справимся. Но это не все. Они подняли на войну гихлов. Проклятые коротышки! Мы слишком долго спускали с рук их мелкие каверзы! И вот теперь пренебрежение вернется нам сторицей! С серыми орками идет больше двух сотен гихлов. Хорошо вооруженных по их меркам, в сопровождении мерзких рисефин. Также были замечены три скальные гарпии, мерзкие прислужницы самой Гуорры.

— Богиня...

— О да. Без ее вмешательства не обошлось. На наш мало кому известный сторожевой пост она вряд ли заглянет, житель Кроу.

— И слава светлым богам. Гуорра страшна в гневе и весьма могуча. Я еще раз благодарю от всего сердца, добрый страж, — за сведения о враге.

— Раз ты остаешься — ты с ним столкнешься. Поэтому нельзя не предупредить. Береги свою птичку, гном-чужеземец. Гарпии обожают сырое мясо орлов. А орки просто ненавидят гордых птиц.

— Я буду беречь. Когда нам ждать гостей?

— К ночи. — Лицо стражи было спокойно. — Они любят атаковать в темноте. Житель Кроу, в случае, если на территории поста окажутся те, кто не сможет сражаться с врагом, если злой рок приведет их сюда... смогут ли они укрыться на твоей территории? Каменные стены вокруг твоего участка хоть и не возведены полностью, но легче охранять бреши в стене, чем стоять насмерть в чистом поле....

— Да, смогут, — мгновенно ответил гном. — Равно как и укрыться под землей. Прямо сейчас я начну приготовление к грядущей битве. Можно ли нам надеяться на подкрепление?

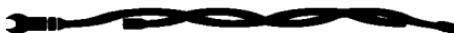
— Да. Но нескоро — передовые отряды серых орков подступили ко многим поселениям. Везде нужна подмога стражи и армии. Будь здесь большая деревня или малый городок....

— Но здесь всего лишь перевалочный пост, — понимающе улыбнулся гном. — С несколькими десятками стражей и парой-другой жителей. Я понял тебя, добрый страж. Подкрепление не придет. Спасибо.

— И тебе спасибо. Удачи.

— Удачи.

За стену гном влетел как коротконогий метеор. И принялся действовать. Ему надо в три часа завершить то, что планировал завершить за сутки. Он свалил в кучу добычу, вытрусил содержимое мешка. Забросил в пламя новую порцию ржавого железа. Выхватил из костра раскаленный металлом и бросил на наковаль-

нию. Теперь кузнечный молот бил чаще и сильнее. Гном не обращал внимания на усталость. И кузнечный молот звучал уже не как будильник, а как тревожный и мрачный набат, предвещающий беду....

Бам! Бам! Бам!

Эхо от тяжелых ударов далеко разносилось над каменистой долиной, отражаясь от скального пика, на чьей вершине чадно догоरало орлиное гнездо....

Тревога передалась не только игроку, но и «местным» — мистическим образом работники Кроу пронохали про грозящую опасность. Нет, Кроу ничего не скрывал и не собирался — безопасность людей для него в приоритете. И гномов. И полуорков. В общем — всего наемного состава. Просто он еще не успел рассказать, будучи занят перековкой. Но спустя час после того как он узнал сам, знали и остальные. Но их действия выразились в бездействии. Никто из работников не попытался удрать и не постарался убедить хозяина трубить отступление. Все продолжали работать в обычном режиме, лишь часто поглядывая на дымящуюся вершину скалистого пика. И гном пока молчал — рано еще что-то объявлять.

Но кое-что гном все же сделал — помимо превращения металлолома в серые увесистые слитки. Он отписал сообщение Лори, кратко обрисовав уже случившееся и выложив предположения о ближайшем грядущем. Ответ от девушки последовал спустя минут сорок, что четко говорило о том, что рыжая амазонка была крайне занята. Но ответ все же пришел: «Принято! Закупаю на все деньги магические свитки и взрыв-зелья! Скоро буду!»

Ну и отлично. Хотя странно — чем она так занята, что ее не отвлекла от этого занятия даже столь серьезная проблема, как наступление воинственных серых орков. И гихлов... коротышек с их мерзкими насекомыми не стоит сбрасывать с кровавых счетов — в больших количествах они могут многое.

Спустя полчаса после ответа Лори во вспышке магического света на сторожевой пост вернулся гном Лукри — его выбросило метрах в двухстах от границы Серого Пика, и он неторопливо дошагал до участка, по дороге любуясь стеной собственной постройки. Видят боги — ему было чем гордиться. Кроу и сам витал на облаках от счастья, а будь стена полностью завершенной, он бы, наверное, воспарил к одному из солнц.

Именно с возвращением Лукри игрок созвал совещание. В набат бить не стал. Просто поставил со стуком на стол полнехонький бочонок с темным пивом и слегка ударил по его донцу пивной кружкой. Личный рабочий состав явился в мгновение ока — все уже с кружками в руках и смотрящие с большим нетерпением. Разлив хмельной напиток, Кроу толкнул краткую речь, в которой довел до сведения рабочих тревожные прогнозы, высказал личное мнение о родителях серых орков и обо всех предках коротышек гихлов до седьмого колена включительно, не забыв выразить мнение о том, что гихлы порождены путем смешивания серной грязи и жидкого навоза страдающих желудком козлов.

Работники поддержали откровения хозяина дружным ревом и согласными воплями, причем некоторые добавили, что к серной грязи подмешали презрительные плевки больных на голову горных великанов. Чуть подумав, Кроу с предположением согласился и разлил всем еще по одной кружке. Чокнулись. Крякнули. С наслаждением выпили. Дружно охнули. После чего Кроу раздал крайне ценные указания каждому лично. Спустя полчаса после начала дебатов каждый рабочий четко знал, что ему надо делать до момента, когда поднимется тревога. После этого все должны спуститься под холм и сидеть там, не пытаясь проявлять здоровое и нездоровое геройство. На том и порешили.

Лукри с остервенением принял за работу, клятвенно пообещав, что к приходу темноты он закроет две

из четырех брешей в стене. Кроу ему поверил. А одно и поздравил с продвижением в карьере каменщика — Лукри «поднял» ремесленный уровень и сиял, как начищенный до нестерпимого блеска полтинник. Остальные бросили все и принялись таскать на участок как можно больше больших и маленьких камней, бревен и хвороста. С помощью подручных средств гном намеревался сделать баррикады там, где нет надежной стены. К тому же камни можно метать — была бы си-лужка богатырская. А она имелась.

В этот момент объявились блудные «дети».

Аму с Мифом материализовались у калитки с дружным радостным воплем:

— А вот и мы-ы-ы!

И Кроу едва не врезал им кузнецким молотом по дурным головам, с перепугу приняв явление друзей за начало нападения. Удержал руку в последний момент и перед перекошенным от испуга лицом Мифа завис блестящий боек молота — в сантиметре от носа мастера карт.

— Так! — рявкнул гном. — Прибыли! Наконец-то!

— Да!

— Да, сэр! — поддакнула Аму, успевшая заметить незнамо откуда появившуюся армейскую выпривку гнома.

— Смирно! — рявкнул Кроу еще громче. — Носки вместе! Гольфы врозь! Слушать меня внимательно!

— Да, сэр!

— Так точно! Только молотом не бей!

— Сегодня мы все погибнем! Погибнем с честью, с оружием в руках, покрытые коркой запекшейся крови врагов и с их вырванными внутренними органами в намертво зажатых зубах!

— Ни фига себе начало! — ахнул Миф с восторженной улыбкой.

— Вырванными? В зубах?!

— Надвигающейся тьме мы дадим жесткий отпор! Покажем врагам свирепый оскал справедливости! Во имя света мы обрушим на проклятых недругов наши тяжелые длань и вдавим их в сырую землю, тем самым похоронив заживо! Мы не страшимся смерти! Мы боимся лишь одного — что каждый из нас унесет с собой в могилу меньше двадцати шести гихлов и одного серого орка!

— Да-а-а! Стоп... а почему именно такое число?

— Орки? Гихлы?

— Примерно подсчитал, — признался выпавший на время из образа Кроу. — В остальном надеюсь на доблестных стражей. Кхм-кхм.... Так проявим же воинскую доблесть! Отвагу! Храбрость героев! Отразим грудью удары вражеских копий, дабы не пострадало драгоценное имущество гнома Кроу! И ради этой великой цели... прошу отдать мне все ваши денежные сбережения, накопления магических свитков, сборы целебных трав и связки алхимических зелий!

— Да-а-а-а!.. Стоп... чего-чего? Имущество? Наши сбережения?

Кроу фыркнул и кивнул, подтверждая. Но добавил:

— Потом верну все деньги до копейки и возмешу до нитки и капли взятое имущество. Клянусь зубом мудрости сотника Вурриуса.

— Для тебя не жалко, сеньор Кроуччи, — замахал руками Миф. — Но ты поясни!

— И как у тебя с Лори? — Аму засияла и заискрилась. — Все ведь хорошо, да? Прямо совсем-совсем хорошо, да?

— А этот вопрос, сержант, задан не к месту и не ко времени! — свел гном сурово брови. — Итак, поясняю — скоро на пост явятся вражеские орды. Нам надо отразить их удар! Отступление неприемлемо! Вы со мной?

— Да! — мгновенно ответил Миф. — О да!

— Да! — закивала Аму. — Мифыч отдаст тебе мои деньги и свитки. У него полный доступ. А я пойду пошушукаюсь с Лори — о будущей боевой тактике, а не о том, что ты подумал. Где она? Я жажду шушукаться!

— В суровых снежных краях, — ответил гном. — Миф, быстро собирай в кучу монеты и свитки. Тащи сюда. Я пока накатаю для тебя список покупок. И да, ребят, — нападение, скорей всего, будет в сумерках или даже за полночь. Поэтому придется провести тут много времени.

— Ничего, — отмахнулся Миф. — Мы успели хорошо отдохнуть.

— Ты отправил Лори в ссылку?

— Отпишись ей, — ответил Кроу девушке. — Она отправилась в снежные дали с важным заданием. И я сам хочу, чтобы она вернулась как можно скорее. Миф, выгребай все свои крутые карты до последнего козыря и до последней шальной шестерки.

— О-о-о... Ради такого дела — ради побоища, ради великого истребления... я побежал за любимой колодой! И за деньгами!

Миф исчез во вспышке телепорта. Аму вопросительно взорвалась на гнома и сделала пальцами несколько хватательных движений — а мне, мол, работу? Работа у Кроу имелась всегда, и он указал на вплотную подошедший к посту грузовой обоз из трех с лишним десятков мощных повозок.

— Им вряд ли дадут тут задержаться, — заметил Кроу. — Но не смогут запретить лошадям и быкам напиться и передохнуть немного. В нашем распоряжении минут тридцать или сорок. И за это время мы должны втюхать обозникам как можно больше продовольствия за тройную или даже четверную цену. Времена военные. Поэтому краюха хлеба у нас будет стоить как торт «Наполеон»! При этом не забывай предупреждать каж-

дого из них о грядущей беде — и плевать, что они уже предупреждены. О! Чуть не забыл! Очень важно!

— Что?

— Когда начнется великая драка, ни в коем случае не вздумай применить магию массового поражения! Не вздумай обрушить на полчища врагов прибереженный боевой свиток с заклинанием метеора, к примеру. Или ледяного града, каменного дождя, кислотного тумана и так далее. Поняла?

— Поняла. И не поняла. Использовать не будем.

— И предупреди Мифа, если я забуду!

— Хорошо. Но почему нельзя?

— Стражи! — коротко ответил Кроу. — У них это любимое дело — оказаться в одиночку среди вражеских рядов и как раз в тот момент, когда ты уже проинес заклинание массового поражения! Поэтому не вздумайте. Если что — я сам приму такое решение. Только точечное воздействие по вражеским почкам. Никаких ударов ядерной дубиной и атомным томагавком. Помимо стражей наверняка найдется какой-нибудь деревенский герой из «местных» — типа лежал на печи сто лет с лихом, а затем встал и вышел в чистое поле врагов кушить... а тут бац, и ты на поле метеорит уронила... А еще игроки — кто-нибудь из нашего брата здесь точно появится и постарается отличиться, дабы заработать на орден или медаль. Ну и ради репутации с фракцией стражей и добра в целом. А ты его шарахнешь.... Он ведь потом нам плещь проест. А если он клановый? Тебе нужны такие враги? Короче — не вздумай! И Миfu закажи!

— Ладно! Местных героев не трогать! Иноземных героев тоже! А вражеских игроков? Или таких не будет?

— Наверняка, — помрачнел Кроу. — Этих вали сразу. Те игроки, что примкнули к силам тьмы, — у них на себе будет какой-то особый опознавательный знак. Лента, мерцающий над головой багровый шарик све-

та, серый ореол вокруг фигуры, рогатый шлем, черный плащ, оранжевые ботинки и так далее. Но отличительный знак будет обязательно — чтобы их союзники не грохнули. Таких убивай сразу. Но не рискуй и не лезь вперед — не забывай, что ты музыкант. Все, обоз зашел! Беги и толкай им яйца куропаток! Чтобы до прихода Мифа ты продала все! Нам нужны финансы!

— Да, сэр!

Финансы появились очень быстро. Прямо-таки невероятно быстро.

Едва обоз вошел на территорию поста, как к его главе подскочил взмыленный страж, что быстро и емко рассказал о надвигающейся беде. Стражник умчался прочь, но ошеломленного плохими новостями обозника в покое не оставили — к ним подлетела совсем юная иноземная девчонка и часто-часто затараторила, вывалив на седины немолодого уж полуорка целую прорву слов. В ее речи реклама свежих яиц и парного мяса смешалась с предсказанием скорого конца света. Предложение задержаться и перекусить плохо гармонировало с предложением убраться отсюда как можно дальше и как можно скорее. Радостное известие о наличии прекрасного темного пива резко контрастировало с упоминанием того, что им всем скоро выпустят кишки — при помощи мечей серых орков.

И что тут делать? Как реагировать?

Седой полуорк был мужиком мудрым. Первым делом он купил цельный бочонок пива, не постояв за ценой и показав здоровенный кукиш своим коллегам со столъ же запутавшимися мозгами и пересохшими глотками. Тягловую животину загнали на водопой, остальные ринулись на штурм торгового прилавка и безжалостно смели его оборону из тарелок с кашей, оладий с медом и дешевого, но крепкого кофе. Были уничтожены и батальоны жареного мяса, равно как и только что испеченные пресные лепешки — все ока-

залось съедено в мгновение ока. А затем, спустя всего двадцать минут после прибытия, грузовой обоз тяжело уходил прочь, выбрав такой маршрут, чтобы с максимальной быстротой убраться подальше от назревающего конфликта. Сидя на облучке первой повозки, седой полуорк зачерпнул черпаком пиво и поднял посудину вверх, безмолвно желая удачи оставшимся на посту воинам.

Первые гости не успели удалиться больше чем на полмили, когда границу поста пересек головной верблюд дивной светло-алой раскраски, с массивным рогом в виде двузубой вилки на лбу и грозно сверкающими желтыми глазами с вертикально поставленным кошачьим зрачком. Широко известная и дорогая порода. Отличался средней скоростью, средней боевитостью и средней грузоподъемностью. Что уже идеально. Но гному было не до разглядывания редкого выночного животного. Он бросил лишь один взгляд, с уважением покосившись на врожденную костяную броню верблюда и на два громадных выюка из полосатого шелка, свисающих с его боков. Что-то легкое, но объемное — товар, что в мешках. Возможно восточные пряности.... Опять же — плевать.

На верблюдов вихрем налетела Аму, отчего те испугались и попытались поразить ее тройным плевком. Барду повезло. От двух ударов вражеской слюны ей удалось ускользнуть, а третий принял на себя тяжело подошедший страж, начавший было говорить слова предупреждения, но поймавший челом смачную влажную плюху. Страж замолк, и этим воспользовалась девушка, протараторив предупреждение и призвав всех караванщиков как можно скорее купить остатки пива и мяса, ибо за ними следом приближаются еще два пылевых облака, скрывающих в себе голодных едоков. После ее слов побледневшие и покрывшиеся потом караванщики скупили все остававшееся продовольствие

и потащили верблюдов и донельзя толстых быков на водопой.

Когда караван длинной перепуганной змеей уползal прочь, Кроу затаскивал в дом два больших и пузатых глиняных кувшина в тростниковой оплётке. Какое-то донельзя дешевое и крепкое вино. Как сие пойло ласково назвал караванщик с длинными шикарными усами: «мозголомная нежность цветущего оазиса». Ну и отлично. Тем более купить удалось достаточно дешево — хотя в другое время гном десять раз подумал бы о нужности столь дорогой покупки. Но сегодня он был уверен — продаётся! Как только караванщикам сообщали о скорой атаке серых орков, как их всех пробивало на жуткую жажду... И на нервную икоту. А от икоты и жажды нет лучшего лекарства, чем кружка чуть разбавленного крепкого вина. Или пива. Но уже неразбавленного! Губит людей не пиво! Губит людей удар оро-чего ятагана по голове....

Так дальше и пошло — час медленно тянулся за часом. Все работали на пределе сил. Рабочие Кроу затаскивали внутрь бревно за бревном, камень за камнем. Две бреши были намертво перекрыты уродливыми баррикадами. Третья брешь исчезла — ее сменила прочная и аккуратная кладка. Четвертая медленно заастала, каменщик Лукри трудился не покладая рук, то и дело подкрепляясь пивом. Нанятый охотник не забывал о поставке свежего мяса. При этом ему удалось убить трех непентесов и обратить в бегство троих коротышек в рваных пыльных плащах. Гихлы рядом... Уже рядом. Стягиваются сюда потихоньку. А ведь до темноты еще ой далеко как... Кроу начал считать, что он сильно поспешил, когда решил, что враг не атакует при свете дня.

Миф улетучился за покупками — ему вручили настолько длинный список, что мастер карт оказался в небольшом шоке, от которого оправился лишь при виде крепко сжатого кулака Кроу.

А Лори все не было... Где эта шпионка?! Кроу не строчил ей больше посланий. Он хорошо понимал — она не бездельничает. Раз ее так долго нет, несмотря на серьезность ситуации, — значит, этому есть веская причина. Но легче от этого не становилось. Рабочих рук не хватало. Хорошо, стражники зорко следили за местностью, и можно не опасаться внезапной атаки.

Вурриуса гном увидел лишь однажды — тот на мгновение показался из башни, отдал несколько приказов и снова скрылся внутри. Но сотник был в полном боевом доспехе и выглядел как миниатюрная самоходная крепость. Очень злющая крепость. Плюющая огнем и яростью. Один раз ударит небрежно, и всю жизнь будешь сидеть и улыбаться, сидеть и улыбаться....

Но где Лори? Нервы на исходе. В данный момент не до застарелых тайн. Сейчас нужно заботиться о ближайшем будущем, что как-то не выглядит чересчур уж радужным и многообещающим.... Хотя нет — ближайшее будущее обещает многое — боль, разочарование, крах надежд и планов. Но этого хочется избежать!

Спустя несколько крайне напряженных часов сторожевой пост окончательно обезлюдел. Ушли все караваны и обозы. Разбежались малоуровневые игроки — их было немного, всего-то трое одиночек и четыре малые группы. В этой локации мало игроков. Но и тех разогнали стражники, превратившиеся в мрачных воронов-предсказателей. Здесь нет личной комнаты. Некуда спрятать вещи. Локация возрождения есть, но если представить, сколько раз тебя убьют те же серые орки... это сколько уровней придется потерять?

И ради чего?

Никто ведь не обещает ничего!

Стражники не просят тебя задержаться и помочь. Сотник готов убить тебя самолично, лишь бы ты не путался под ногами. Ты от доброты душевной предлагаешь помочь, но тебя чуть ли не открытым текстом

посылают куда подальше. Ты удивлен, но все же собираешься с духом, вновь идешь к стражам и, указывая на своих боевых товарищей, говоришь четко и внятно: «Мы готовы помочь!» А стражники в ответ с удивлением гневным: «Вы еще здесь? Валите!» После сих «благодарных» слов игроки и убрались прочь — все как один. Ни к чему лишаться экипировки и уровней за просто так. Ты сдохнешь, а тебя и не поблагодарит никто. Кому это надо?

Серый Пик опустел. Снаружи кружили два малых отряда стражников — одни подальше, другие поближе. Они скорее конные часовые, а не внешнее заграждение. Кроу прекрасно помнил тактические приемы обычной стражи и понимал, что задача двух отрядов состоит в своевременном предупреждении соратников о начале нападения, после чего они должны опустошить колчаны на головы врагов, шарахнуть несколькими свитками с боевыми заклинаниями, а затем поспешно убраться под защиту....

Вот!

Защиты не было!

Кроу готов был волосы на голове выдирать!

Не было защиты на посту!

Ну, если не считать хлипких с военной точки зрения навесов, мощной наблюдательной башни и окруженного стеной холма. Можно ли эти сооружения считать военным форпостом, способным выдержать натиск большого количества врагов? Нет! Нельзя!

Но все же гном еще не отчаялся окончательно. Ведь помимо обычных укреплений существуют магические. Сотник выглядел опытным. Он не станет губить воинов просто так. Значит, у него есть какой-то козырь в рукаве. Или хотя бы просто достаточно серьезная карта.

Вместе со вспышкой грузового телепорта вернулся Серый Мифрил. За его спиной высилась целая груда ящиков и тюков. На большинстве ящиков красовалась

ярко-красная предупреждающая надпись «Не переворачивать! Не трясти! Внутри стекло!».

— Отлично! Отлично! — просиял гном, отбрасывая лопату и чуть ли не с распростертыми руками спеша навстречу Мифу. — Молодец! Успел!

— Торопился как мог, — устало выдохнул парень, тяжело усаживаясь на ящик. — Не думал, что я могу пробежать так много километров без передышки. Что делать теперь?

— Там на столе лежит план. За столом сидит Аму и кушает гречневую кашу. Помоги ей с кашей и ознакомься с планом.

— План капитуляции?

— Типун тебе на подвздошную мышцу! План обороны! Там нарисовано много-много красных квадратиков. Запомни их месторасположение. И не вздумай потом случайно наступить. А я пока здесь разберусь.

— Тебе помочь?

— Нет, я сам. Тут нужен опыт, — ответил Кроу, взваливая на плечи ящик. — Я сам....

За час гном успел вскрыть все ящики, вытащить их содержимое, после чего аккуратно опустить предметы в заранее вырытые ямы — весь участок казался лунным пейзажем в миниатюре. Кроу постарался. Едва закончив ковку, он принялся там и сям рыть ямы, старательно избегая упорядоченности в этом процессе. Ямы узкие, ямы широкие, ямы у стены и ямы у холма. Все как одна совсем неглубокие. И сейчас в каждую яму был опущен небольшой предмет — либо пузатая стеклянная колба, заполненная ядовито-зеленой жидкостью, либо небольшая костяная шкатулка, либо нечто вроде стального ежика, свернувшегося в клубок, либо простой шерстяной клубок, либо нечто вроде непонятного вздутого кувшина, либо же лист бумаги, истыканный множеством дыр и разноцветных печатей. Предметов было много, и все они были разными. Камешки,

стекляшки, пустые ракушки, связка бусин, деревянные колышки и прочее и прочее....

Кроу усердно и тщательно минировал родной участок. Минами механическими, магическими, смешанного типа, а также ловушками живыми. Понастоящему живыми. Затем каждую яму он вновь закапывал и разравнивал землю. Когда последнее углубление было зарыто, Кроу взял в руки махонький листок бумаги и громко прочел несколько непонятных слов. Этого хватило, чтобы на всех без исключения минах полыхнуло несколько рун. Полыхнуло и погасло. Но отныне ходить по участку стоило с бо-о-ольшими предосторожностями. Иначе с тобой такое случится, такое случится....

Именно поэтому гном поднял на шесте большую табличку с надписью: «Вход запрещен! Всем!» На всякий случай. Вдруг кто в гости заскочит...

— Кроуччи! Кроуччи! — закричавший Миф указывал испачканной в каще ложкой в сторону скального пика.

Обернувшись игрок взглянул и с шумом выдохнул. Тучи. Целый массив огромных черных туч медленно надвигался в их сторону.

— На нас наступает мощный грозовой фронт, — с легким придаханием произнесла Аму. — Возможны осадки в виде злобных серых орков.

— Полчаса, — сказал Кроу. — Полчаса. И эти тучи будут здесь. А вместе с ними и враги.

— Может, и за стеной мины заложим?

— Там чужая территория, — покачал головой Кроу. — Нельзя. И сотник не разрешит минировать государственную собственность. Наш крайний рубеж не стены. Наш крайний рубеж — холм. Помните веселую игру «Царь горы?».

— Помню, — буркнул Миф. — Играли в детстве разок. Потерял два молочных зуба и залил кровью из

поса всю футболку. А мой друг сломал руку в двух местах. Может, сыграем в «Повелители подземелий»?

— И в эту тоже сыграем, — пообещал гном, кивая на оставшиеся нераспечатанными два больших ящика. — Поможешь? Времени осталось мало.

— Само собой! Пойдем. Заложим бомбу под твою кровать. Это я с радостью.

— Люблю отзывчивых людей, — вздохнул гном. — Аму, доедай кашу и смотри на тучи. И вообще на небо. Гарпии. Стражи говорили о гарпиях.

— А это плохо?

— Очень. Они умные, разумные, мерзкие летающие гвари, служащие богине Гуорре. Они могут подхватить тебя и поднять вверх — а затем уронят. И будут сопровождать тебя в падении, мерзко при этом хихикая и терзая тебя когтями....

— У-у-у-у...

— Но страшней всего их хоровод...

— Хоровод?

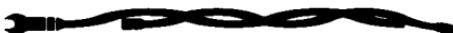
— Особое коллективное умение. Но для этого нужно по-настоящему много скальных гарпий. В общем — ты кричи, если что. А я пойду прятать гранату в подушку Лори. Вот она обрадуется... Аму, через три минуты разложи на столе все оставшиеся куски сырого мяса и щедро посыпь их красным порошком. Затем разбросай там и сям на участке. Но за стены не бросай! Только внутри стен. А мы пошли...

— Сделаю! Я люблю сыпать приправы!

Едва Кроу с Мифом скрылись под землей, как до их слуха донеслось три отрывистых рева боевого горна. Рев исходил от башни.

— Три раза прогудели, — без нужды сказал Миф и вопросительно взорвался на пыхтящего от тяжести ящика товарища.

— Один из отрядов стражи вступил в бой, — ответил гном, с кряхтением опуская ящик. — Началось...

уже началось. И мы вроде успеваем. Ну что, Мифыч? Готов к большой драке без правил?

— Я жду с большим нетерпением, — отозвался мастер карт, с легким бумажным шелестом тася толстую колоду. — Драка без правил? Нет! Это моя первая великая битва! И я жду ее с очень большим нетерпением, Кроуччи. Спасибо тебе! Спасибо, что пригласил!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Трагедия времен древних на фоне
трагедии грядущей... Враг у ворот!

Сидя на краю большой ямы и весело болтая ногами, Миф читал вслух книгу, принесенную Кроу и отданную непоседливому кардмастеру — чтобы тот сидел на месте, не путался под ногами и не пытался исследовать подземные коридоры. Чтобы даже носа не совал в гробницу. Правда, там ничего такого и нет — прорытый подземный проход гном закрыл тяжелыми плитами в первую очередь. Ведь если придется принимать сюда беженцев, то за всеми не уследишь. Но рисковать Кроу не хотел. Равно как и врать другу. Если Миф случайно найдет проход, он тут же спросит: «А что там?» И врать не хотелось, как и отвечать грубо: «Не твое дело». Так нельзя. Поэтому пусть сидит, читает вслух и изредка передает инструменты.

Миф читал с надрывом, с выражением. Его голос скорбным эхом разносился по подземному коридору.

«Третий день второй недели. Месяц Феникса Золотого.

Сегодня сгорела последняя восковая свеча. Десятник загодя приказал наколоть лучин из дубового стула, и мы не остались без света. Нам не придется переносить кромешную темноту.

Слава Руадилю! Слава! Ведь только благодаря его благословению, башня не рассыпалась и не погребла нас под руинами. Да, мы провалились в земные недра, нас завалило сырой землей и тяжкими камнями. Но мы живы! Пусть нас лишь шестеро осталось в живых, пусть мы все покрыты ранами и ушибами, но мы живы! Скорбим по погибшим товарищам, но сами мы живы! Правда, страж Дорисий медленно умирает, и мы ничем не можем ему помочь. Мы смачиваем его губы водой, шепчем слова утешения.

По очереди работаем над подкопом под стену. Из-за ран работа продвигается медленно — у меня самого сломана левая рука и спина болит так, что не могу разогнуться, — во время первого и самого страшного толчка меня ударило спиной о стену башни, а руку перебило летящей скамьей. Но я не жалуюсь. Я копаю. Мы углубились уже на два человеческих роста, и мы уверены в скором избавлении от нашей тяжкой участи.

Проклятый Гласий Вонючка! Этот жирный гад плачет и плачет! Воняет и воняет! Не хочет работать! Жалуется на слабость! На жажду! Его огромное брюхо колышется и мерзко урчит — оно будто не часть его! Его брюхо будто прожорливая тварь, живущая собственной жизнью! Десятнику сломало ноги. Он может лишь ползать. И, лежа на земле, он рычит глухие проклятия Гласию, приказывая тому заткнуться и взяться за работу. Чертов Гласий покоряется, но при этом его жадные глаза не могут оторваться от дальнего угла, где на широкой доске лежат жалкие остатки нашей провизии... А порой Гласий смотрит в другой угол, где, присыпанные землей, лежат наши погибшие товарищи....

Скорей! Ох скорее бы выбраться наружу! Я, Афокл Ломо, младший писарь, с истовой мольбою обращаюсь к тебе, о Руадилю, — избави нас от смерти лютой! Дай глазам нашим вновь узреть свет дневной! Уповаю на тебя и силу твою великую! Избави и защити!»

— Вот это да-а-а-а... — протянул потрясенно Миф, захлопывая старую книгу. — Вот это чтиво! Елы-палы! Жуть какая!

— Передай-ка вон ту шкатулку черную.

— Держи. А где ты взял эту книгу?

— Попалась в руки, — улыбнулся перемазанный грязью гном. — Подай лопату.

— Держи. Хочешь, я тебе дальше почитаю? Блин, Аму обидится, что я такую кошмарину без нее читал и без нее пугался! Она так любит пугаться вместе со мной!

— А теперь дай шесть медных колышков, связанных черной проволокой.

— Держи. Черт! Не удержусь! Начинаю читать вслух!

Два прерывистых ревущих звука глухо донеслись сверху и не дали Мифу начать.

— Второй отряд вступил в бой, — сказал гном. — А первый отряд либо пал, либо отступил к посту.

— Сначала три рева, теперь два. А когда будет только один...

— Один и длинный. Враг у ворот, — отозвался из ямы гном, аккуратно вбивая медные колышки в почву. — Скоро услышим. Все, готово. Помогай закапывать.

— Можно я книгу заберу?

— Фигу! А мне что читать?

— Тогда дай почитать!

— Хорошо. После битвы.

— Круто! Всех замесим, а затем и почитаем...

— Давай наверх, — буркнул Кроу, подталкивая Мифа в плечо. — Пора взглянуть врагу в его клыкастую злобную морду....

— И врезать по ней лопатой! — боевито отозвался мастер карт. — Пошли!

Они зашагали прочь от подземной гробницы, направляясь к потускневшему солнечному свету. Снаружи послышался тревожный крик Аму:

— Черные тучи над нами! И в них что-то летает! Крылатое и живое!

— А вот и гарпии! — вскричал Миф, поспешно наряливая на голову стальной шлем с длинным острым навершием.

К этому моменту гном успел выскочить наружу, перейдя из царства подземной тьмы в королевство пастурного сумрака. И замер у входа напряженно, цепко вглядываясь вверх. В небесах творилось нечто страшное. Черные тучи чуть ли не волочили по земле толстые и налитые влагой животы. Камень можно было докинуть без всякой натуги — черные клочья клубились на высоте трехэтажного дома с не самыми высокими потолками.

— Ой! — вскрикнула Аму, прыжком отскакивая под навес.

— Ой! — вскрикнул Миф, заползая обратно под землю, будто какой-то жук в шлеме.

— Ой, — проворчал гном, стоя на месте и вцепляясь в рукоять верного молота.

В тучах над ними ворочалось нечто живое и мерзкое. Это не гарпии. Друзья явственно увидели пропоровшие тело тучи длинные шипастые ноги и часть донельзя раздутого черного брюха некоего гигантского насекомого. А затем они увидели и лишь малую часть плоских крыльев. Крылья, полускрытых облачным черным туманом и настолько громадных, что, не поворачивая головы, нельзя было охватить их взглядом. Медленный взмах, и часть тучи почтительно отступает, вновь обнажая уродливые лапы и раздутое брюхо. Взмах... и среди сумрака неясно проявляется усеченная голова с парой длиннющих усов — настолько длинных, что их концы почти касаются земли. Окончания усов выглядят как жуткие шипастые палицы размером с бульдозеры, и шипы настолько длинные, что могут насквозь проткнуть лошадь. Между шипов шипят и сверкают пурпурные разряды

молнии — они нисходят вниз по усам от самой бабочки, в которую то и дело бьют страшные молнии, исходящие из черных грозовых туч. Послышался потусторонний вибрирующий рев, пробирающий до печенок. Над их головами медленно разворачивалась исполинская тусклово-желтая бабочка, чье мощное тело неустанно полосовали чудовищные молнии.

На вершине наблюдательной башни замороженными статуями замерли стражники. Выскочивший наружу сотник Вурриус выглядел не лучше — его пораженный взгляд бывалого ветерана медленно скользил по невероятной туще немыслимо грозного врага.

— Я сейчас обделаюсь, — признался Миф дрожащим голосом, в котором смешался подлинный ужас и дикий восторг одновременно. — Это... Это...

— Другоан Испепелитель. Взращенное в одном из храмов Гуорры чудовище. Таких вот милах рождается несолько штук в год. Не больше. Гигабражник Мертвая голова, — проскрипел натужно Кроу. — И вот эту ТВАРЬ стражи не заметили? Мелких гихлов увидели, а вот ЭТО не заметили?

— Она размером с....

— С положенный плашмя шестнадцатиэтажный дом, — буркнул гном, поворачивая голову в сторону страшных усов, ударивших разрядами по земле метрах в трехстах от сторожевого поста. — Вот....

— Я вернулась! — жизнерадостно заявила рыжая девушка, возникшая во вспышке телепорта прямо на вершине холма — Скучали? И... ой! Это же...

— С возвращением, Кроха, — крикнул гном, пытаясь перебороть новый потусторонний вопль гигантского бражника. — У тебя нет с собой «нюши»? Базук нам бы не помешала....

— Да не может быть, что он по наши души!

— Согласен... Но если он прямо сейчас не нацеле на конкретную цель... — взлохмаченный грязный гно

юскреб бороду. — Если ему прямо сейчас нечем особо заняться и он просто тупо парит в тучах и превращает верей и людей в атомы для кормежки...

— Чего-чего? — не поняла Аму.

— Смотри, — указал Миф. — Смотрите все!

Удар!

Чудовищная пурпурная вспышка была настолько яркой, что было нелегко заметить, как целая стая шакалов двадцать с лишним голов превратилась... в странную скрывающуюся пыль, втянувшуюся в шипастые булавы кребущих по земле усов. И снова дикий и разочарованный вибрирующий вопль исполнинского бражника.

— Обычно он пожирает сотнями. — Голос Кроу вновь бился на скрипучий тембр. — Он барражирует в небе над легионами врагов и превращает их в мелкую пыль....

— Разворачивается, — крикнул Миф. — Эта тварь разворачивается!

— Да, — подтвердила Лори. — Похоже, у него здесь спуск. Цап, что делать будем? Под землю укроемся?

Длинный и тревожный рев с крыши наблюдательной башни заставил всех обернуться. Один из стражей послал из лука пылающую стрелу, и все устремили взоры на нее, следя за длинным и пологим полетом. Пылающая стрела упала метрах в пяти от ног высокой и широкоплечей фигуры серого орка, держащего в каждой скелестной руке по длинному топору с изогнутыми коятками.

— О-о-о... — застонал Кроу. — От этих под землей спрячешься.

— Тендере цугоанмуарте! — взревел серый орк, зинувший клыкастую пасть так широко, что мог бы в проблем проглотить средних размеров ананас. — Р-рон-не!

— Р-р-а-а! — нестройно, но решительно и громко криевели в ответ стоявшие позади, казалось бы, бесленные ряды закутанных в плащи коротышек.

— Гуоррра руххха! Гуоррра руххха! Гуоррра руххха! — Серый орк воздел топоры вверх и скрестил их у себя над головой.

— Кровь Гуорре, — перевела Лори будничным голосом.

— Агаха-а-а-ан!

— В атаку, — на этот раз перевел Кроу, смотря на вражеского предводителя, указавшего топорами на цель.

С диким ревом гихлы пришли в движение и ринулись на крохотный сторожевой пост, стоящий посреди каменистой пустоши. С долины будто бы надвигался ощеренный оружием океанический вал. Живая волна цунами грозила захлестнуть горстку смельчаков, не желавших удариться в бегство.

— А может, переговоры? — предложил скромно Миф.

— Переговоров не будет, — качнул головой Кроу. — Аму, проверь работников. Все должны быть под землей. Миф, время листать колоду. Лори... там на столе лежат два жезла с каменной картечью. Мне тоже дай один. Крис!

Рухнувший со столба орел раскрыл крылья в последний момент и приземлился точно на левое плечо хозяина, уцепившись страшными когтями за наплечник доспехов гнома.

— Переговоров не будет, — повторил Кроу, сузившиеся глазами глядя на врагов, до которых осталось не больше сорока метров.

— Когда стрелять? — В звенящем голосе Аму смешилось множество чувств; хрупкую девчонку, что держала в руках жезл, заряженный иглами горного хрусталя, буквально тряслось, в расширенных глазах можно было утонуть.

— Только после стражей, — повторил гном то, что наспех набросал на листках составленного на скорую

руку плана. — Только после них! Если мы ударим первыми...

— То привлечем к себе внимание врага? — предположил Миф, вставший рядом с Аму на склоне холма; теперь они могли стрелять поверх стены.

— Нет, — покачала головой Лори. — Если мы ударим первыми, то возьмем на себя ответственность за начало атаки на пост. Стычки до этого не в счет. Одно дело драка в чистом поле или грязном болоте и совсем другое, когда начинается атака на укрепление. Драка в поле — стычка. Атака на укрепление — начало войны. И мы не будем теми, кто бросит первый камень.

— Да они все равно атакуют!

— А вдруг это дружеский марафон, проходящий мимо? Может, они раздадутся в стороны и обтекут сторожевой пост? А вдруг это ежегодное спортивное мероприятие гихлов под арбитражем судей серых орков? А мы начнем кровавый конфликт....

— Если они так сделают — обегут нас по сторонам и не тронут, — я трижды выстрелю себе в рот из жезла! — заявил твердо Миф. — А когда воскресну — надену мини-юбку поверх подгузника, покрашу соски в золотой цвет и стану работать у тебя охотником!

— Не нужен мне такой охотник, — замотал головой Кроу. — Хотя...

— Дара-а-о-о-он! — Мощный рев серого орка заставил рать гихлов вздрогнуть и на полном ходу... раздаться в стороны, начав сей маневр шагах в пятнадцати от сторожевого поста...

— О господи! О господи! — неожиданно тоненько завопил Миф, уронив жезл и начав рвать себя за волосы. — О господи! Господи! О господи!

Территория поста превратилась в подобие рифа посреди моря гихлов. Вот сторожевой пост окружили наполовину, а вот и полностью взяли в кольцо, выполнив тактический маневр неожиданно четко и слажен-

но — будто и не гихлы вопящие то были, а настоящая регулярная армия с прекрасно вымуштрованными солдатами.

— Нас обежали по сторонам и не тронули — до сих пор, — четко и ясно заявила давящаяся от смеха Лори, уронив голову на плечо Кроу. — Такого попадалова я давненько не видывала....

— Нет! Нет! — кричал грозовому небу Миф, бороздя ногтями щеки. — Нет! За что? За что?!

— Р-р-ра-а-а! — Приказ серого орка породил бурю.

С небес ударил ливень. Дождевая пелена резко скратила видимость и заставила гнома Кроу впасть в недоумение. Почему по серому орку до сих пор не врезали из стреломета или обычного лука? Даже не попытались снять не так уж далеко стоящего предводителя. Впрочем, вокруг мощной фигуры орка мерцали искры — он точно защищен от стрел. Но тогда вдарить магией! И почему по толпе гихлов не ударили массовой магией до того, как они приблизились вплотную?

Внимание!

Ведутся боевые действия!

Тревога!

Сторожевой пост Серый Пик атакован!

Все силы на защиту поста!

Текущая сводка событий:

Скальные гарпии в небе!

Серые орки на подходе!

Гихлы на подходе!

Пока все ожидаемо. Хотя для Мифа и Аму подобные сообщения в новинку — вон как пораженно завертели головами. Стражники же смотрели только в одну сторону.

— Давай! — Четкий резкий приказ отдал сотник Вурриус, твердо стоящий посреди территории поста, недалеко от участка Кроу.

Спустя миг прямо по линии границы сторожевого поста, по его периметру, пробежала слепящая бело-желтая полоса. Вспышка!

Вверх рванула вздыбившаяся земля, кольцом поднявшись метра на три вверх. И затем кольцевой гребень замер, налился бурым свечением, полыхнул алым, с воем вверх рванули струи немыслимо нагретого воздуха, в лица приключенцам пыхнуло жаром домны. Рокот затих, и взорам игроков предстала трехметровая толстая стена из полупрозрачного материала, сквозь который можно было увидеть смутные силуэты заметавшихся гихлов. Раздались их дикие вопли, многие погибли от яростного укуса испепеляющего жара, других жестоко обожгло.

— Давай, ребятушки! — рыкнул сотник вновь.

Новая световая линия полыхнула вдали — метрах в десяти от первого узкого кольца. Снова рев перегретого воздуха, рвущийся в небо жар раскаленной домны. И со склона холма игроки увидели окружившую их вторую кольцевую стену. Теперь пост был окружен двумя мощными стенами. И между этими стенами застряла большая часть гихловой рати — не меньше пары сотен. Еще около сотни гихлов оказалось за пределами обеих стен. Около пяти карликов очутились на посту — видимо, скакнули вперед и первая стена возникла за их спинами. Но гихлы прожили недолго — в каждого ударило по стреле, и коротышки померли без стонов и криков, попросту рухнув кучами тряпья на потрескавшуюся от жара землю.

— Давай, — скучающим тоном приказал сотник Вурриус.

Накинувший на плечи алый плащ, испещренный золотыми рунами, страж-повар подбросил над головой тяжелую книгу и одновременно разорвал на части кусок исписанного пергамента, после чего произнес несколько слов. Пергамент и книга разлетелись на оскол-

ки, будто стеклянные. А льющий с небес дождь мгновенно превратился в очень частый ледяной град, вот только в землю били не округлые ледяные шарики, а тонкие и длинные ледяные иглы. И дождь шел только над пространством, зажатым промеж двух стен... на головы гихлов обрушилась ледяная воюющая смерть. Крик нечастных коротышек вознесся так высоко, что, несомненно, достиг слуха всех, кто оказался в пределах двадцати километров от поста Серый Пик.

— Они нас не тронули, — произнесла Лори.

— Мы их тронули, — фыркнул Кроу, покосившись на рухнувшего на колени Мифа.

К небесам рванулся одинокий человеческий вопль, присоединившийся к предсмертному вою гихлов:

— Не-е-е-е-е-ет!

— Стены, — крикнула на ухо гнома Лори. — Это магия из северных краев. Волшебное вулканическое стекло!

— Не знал, — удивленно хмыкнул гном, с интересом глядя на полупрозрачную стену, выглядящую как пыльный аквариум, за чьим стеклом метались, прыгали, кувыркались, кричали, вопили, били кулаками о стену и молча падали оземь «рыбки» гихлы.

— Северные Пределы! — поведала благодарным слушателям Лори, вместе с ними наслаждаясь видом умирающих гихлов. — Там нет ничего, кроме промерзшей земли и целой кучи гейзеров и вулканов! И на земле встречаются высокие наплывы из застывшего вулканического стекла! Именно этот феномен мы сейчас и наблюдаем — вулканическое стекло, ставшее нам защитой от ярости мерзких гихлов! Итак, сейчас я расскажу вам, какой из светлых богов научил северных аборигенов одному крайне интересному магическому искусству! Дело в том, что живущие в Северных Пределах люди часто погибали от лап ужасных белых медведей-людоедов, каждый из которых был размером

с почтовый грузовик! А страшные ненастяя в тех землях случались такие ужасные, что выжить было почти невозможно! И вот в один из славных морозных дней...

— В-в-а-а-а-а! — возопил перелетающий через стену гихл, переброшенный сородичами.

— Изыди! — велел гневно Вурриус, сапогом поддав гихла так, что тот улетел обратно за стену, уподобившись футбольному мячу. Мяч «лопнул» еще в воздухе — удар сотника был так силен, что коротышка по-мер мгновенно.

— В-в-а-а-а! — завопило сразу пятеро гихлов, выигравших лотерею смерти и сумевших выбраться из громадной ловушки, подвергнувшейся удару игольного града. Из льда да в полымя — подскочившие к упавшим врагам стражники принялись энергично шинковать коротышек в капусту. Получалось у них отлично.

— И вот в один из славных морозных дней, когда обычно злобная природа решила вдруг ласково улыбнуться промерзшим до костей жителям, случилось нечто необычное! Очень необычное! Пятеро охотников, укутанных в белые медвежьи шкуры, покрытые инеем, пришли со скучными дарами в один из...

— Ва-а-а-а! — Через стену полетел десяток гихлов, понявших, что в этом их единственное спасение.

Гра-а-ам-м!

Часть вулканической стены разлетелась на крупные осколки, сквозь пролом рванула группа коротышек, прикрывающихся утыканными ледяными иглами щитами.

— Я так не могу рассказывать! — обиделась Лори.

— Потом расскажешь, — крикнул Кроу. — Жезлы на изготововку! Если какой мелкий упыренок к нам приблизится — валим!

Гра-а-ам!

Участок земли впритык к стене и границе поста взлетел в воздух черным облаком. Из образовавшейся

глубокой дыры вверх полез целый лес тонких и мерзких отростков. А вот и рисефины пожаловали на венчалье. Сделали подкоп. Вот почему их не было видно в самом начале.

У Кроу в голове билась лишь одна мысль — лишь бы подкоп насекомых не пересекся с его собственными шахтными изысканиями. И лишь бы твари не откопали где-нибудь в долине с десяток разноцветных кирпичей и не разбросали их там и сям! Черт!

— Пли! — рявкнул Кроу, наведя жезл с картечью на рванувших к его участку гихлов и рисефин, бегущих прямо к бреши в каменной стене. Видимо, гихлы решили, что командование находится не в башне, а на холме. Логично — полководец всегда старается занять высоту. Но не в этом же случае!

Четыре боевых магических жезла разрядились одновременно. Иглы горного хрустяля и каменная картечка с треском ударили по ряду гигантских насекомых и заставившим коротышкам гихлам. Многих отбросило назад, закувыркало по земле. С треском раскололся хитин рисефин, полетели в разные стороны лапы.

— Пли!

Следующий залп выкосил врагов наполовину. Бегущие перед глазами строчки о полученном опыте воспринимались с радостью. Но еще большее наслаждение доставил вид развернувшихся и побежавших прочь гихлов.

— Стоп! — скомандовал гном, видя, как к противнику подскочили стражи и завязали там схватку. Засверкали мечи, опускались и вздымались топоры, боевые кличи смешались с криками боли и треском разъяренных насекомых.

Оставшихся в живых подранков уничтожили быстро. Наблюдающий сотник Вурриус и не подумал выразить благодарность иноземцам. Он скорее был раздражен их непрошеною помощью. Но сказать ничего

не мог — гихлы явно атаковали владения Кроу и тот имел полное право защищать свою собственность.

Раздавшиеся сзади предостерегающие крики и очередной звук разлетающегося на куски вулканического стекла заставил игроков взлететь на вершину холма, откуда им открылась огромная брешь в магически созданной стене — пролом был не менее шести метров в ширину. И оттуда хлынули воюющие враги, среди которых чудовищами-переростками выделялись два серых орка, размахивающих топорами и мечами, — по оружию в каждой серой лапе. Как? Их не было видно. Ответ очевиден — орки прятались среди гихлов. Что за дикую скрюченную позу им пришлось принять? Или их тащили волоком? Ради подобного сюрприза — это того стоило.

— Пли! — крикнул Кроу, видя, как навстречу им несется множество врагов. — Вразнобой!

Рокот, треск, шипение и слабое пощелкивание. Ничуть не похоже на грозное рявканье огнестрельного оружия. Но если судить по результату, магические жезлы работали не хуже автоматов.

Первые ряды коротышек просто умерли. Умерли прямо на бегу. И лишь потом упало на землю их тряпье и оружие. Визжащие хрустальные иглы секли противника беспощадно. Летящая следом каменная картечь выстукивала на телах ритм смерти, заставляя гихлов визгливо кричать от страха. У каждого коротышки имелись любимые защитные очки. И было просто загляденье видеть, как линзы очков разлетаются на мелкие осколки после прямого попадания иглы или каменной градины.

На этот раз стражи не подоспели — с той стороны холма продолжалась битва. Гихлы перли и перли сквозь бреши. А с вершины холма прекрасно видно, как через вторую стену перелетают все новые и новые коротышки. Да и уродливые насекомые не меддили,

спеша подняться по земляным норам и добраться до места схватки.

Жезлы начали бить вразнобой. Аму первой уронила под ноги опустевший жезл — и надо признаться честно, большая часть выпущенных ею снарядов ушла в молоко. Но все же она положила немало гихлов. Каждый из стрелков мог оценить успешность соратника по строчкам опыта — они все составили боевую группу с Кроу — лидером и видели общие данные. Лори отстрелялась второй. Миф опустошил боезапас третьим. Гном стрелял медленнее и точнее остальных. В этом деле — обращении с жезлами — у него неоспоримое преимущество, ибо жезлы он любил всегда и частенько использовал их прежде.

Выхватив из рюкзака новый жезл, Аму долбанула по воюющим врагам разрядом цепной молнии. Ойкнула. Запихнула жезл обратно и взяла другой. Перепутала, дуреха, — ведь молнии без разницы, по кому бить. Она и по стражам ударит, если те окажутся рядом. Но Аму вовремя исправилась, так что все в порядке. Гихлы успели «насладиться» ее ошибкой — семеро из них исполнили прекрасный танец под воздействием небесного электричества. Нечто вроде национальных ирландских танцев. Ну или в стиле «Лебединого озера». После чего упали и померли — видать отдались искусству полностью. Над кучами тряпья вздымался едкий дымок....

— Миф, быстрее! — крикнул Кроу.

Невнятно что-то крикнувший в ответ мастер карт вскинул жезл, и в коротышек с визгом улетели раскаленные камни. Дыма разом стало больше. Гихлы начали дохнуть в разы чаще. Так часто, что Кроу придержал жезл нетронутым, равно как и Лори. Противник изрядно пострадал под ледяным игольным дождем и сквозь брешь вламывались подранки, быстро умирающие от щедрой добавки.

— Сзади!

Крутнувшись на месте, Кроу увидел вздыбившуюся во взрыве землю — в двух шагах от его собственной стены. Взрыв был настолько силен, что в воздух подбросило трех сцепившихся друг с другом насекомых. И упали они по крутой дуге прямо на участок гнома. После чего раздался хлопок магического взрыва, когда под тяжким ударом насекомых под слоем земли лопнула тонкостенная бутыль с огненным взрыв-зельем. Вверх взметнуло горящие ошметки насекомых.

— Кру-у-уто! — заорал Миф, после чего внезапно задрал жезл вверх и выстрелил раскаленной очередью прямо в небо.

И вскинувший лицо гном яростно выругался, поднял оружие вверх и выстрелил каменной картечью туда же, угостив беззвучно падающую крылатую тень смертельным угощением.

Гарпия.

Клятая гарпия.

Она выжила и наконец-то разразилась яростным визгливым криком, вновь воспарив в закутанные черными тучами небеса. Вслед ей полетело еще три залпа.

— Лори, небо на тебе! — рыкнул Кроу, срываю с пояса круглый шар, наполненный бурлящим красным огнем. — Крис! Нет!

Сидящий на плече гнома орел с огромной неохотой вновь сложил крылья. Но на небо смотрел с холодной яростью хищника.

— Ясно!

Брошенный гномом шар ухнулся в безобразную дыру в земле. И внутри колодца полыхнуло адское пламя. Дикий стрекот и крик возвестили о том, что подарок принят с должным вниманием. Наверх выползла объятая огнем рисефина и забилась на земле, стараясь сбить с себя всепожирающее пламя.

Еще один огненный шар улетел в сторону маленькой бреши — взорвавшись там, где среди месива врагов не было высоких фигур сражающихся стражников. Попыхнувшая вспышка унесла с собой не меньше десятка гихлов. Вверх потянулся столб черного дыма, идеально гармонируя с черной тучей, куда он втягивался.

С вершины наблюдательной башни впервые полетели свистящие стрелы. Понятно, почему стражники медлили до этого, — боезапас ограничен. И плохо, что стрелы полетели, — значит, гихлы начинают одерживать верх.

В этот миг в битву вступил сотник Вурриус. Сначала он проорал два коротких приказа. И с небес рухнули огромные каменные шары — в пространство между стенами. И шары не просто упали и кого-то раздавили. О нет! Они тут же покатились себе весело по узкой колее между стенами, превращая все попадающееся под их пресс в тонкую лепешку или жиденъкий джем. Катились шары навстречу друг другу. И когда столкнулись рядом с самой большой брешью и самым большим скоплением врагов, они лопнули на куски, отчего все вокруг поразило столь громадной картечью, что и сдовами не описать. Одного коротышку гихла убило картечной размером с него самого. И накрыло его останки ею же — готовая могильная плита, осталось только прочесть краткую эпитафию и выбить пару слов на камне....

Осколки разлетелись далеко. Один из них ударил в ступившего чуть влево гнома, сбив его с ног и сняв треть здоровья. Нет, гном не спятил. Он сыграл роль танка и прикрыл грудью хрупкого Мифа, неспособного пережить подобный удар.

Но сотник Вурриус.... После того как он отдал приказ, сотник вступил в схватку напрямую. Гном уже не раз восторгался толщиной его массивнейших рук, перевитых мышцами. И сейчас увидел их дикую мощь соб-

ственными глазами. Гихлы... нет, не сами коротышки, а их жалкие пожитки. От доспехов и тряпья до оружия и предметов вовсе не понятных — все это баражло вдруг научилось летать и целой веселой стаей взвилось в небо! На самом же деле сотник, вооруженный двуручным молотом, на полном ходу влетел в ряды карликов и начал буквально месить их, нанося столь чудовищные по силе удары, что вокруг него мгновенно образовалось немалое пустое пространство. Кто-то отлетал назад и врезался в соратников, снося их с ног. Кто улетал вверх, и вниз падали лишь его вещи. Кого-то же вбивало прямо в сырую землю. Как в русских народных сказках обычно пишут: «Ударил он разок, и вбило ворога в землю сырь по самую маковку!» Сотник, видать, сошел в Вальдиру аккурат со страниц одной такой сказки.

Благодаря шарам, стрелкам и сотнику игроки вновь развернулись и смогли сосредоточиться только на одной стороне сторожевого поста. Жезлы дружно исторгали из себя заряды. Вооружившаяся огромной ржавой косой цифровая смерть с радостным смехом вприпрыжку носилась по Серому Пику, забирая с собой народ пачками.

Где-то вдалеке полыхнуло огненное зарево — загадочный повар в красном плаще, видать, постарался. И накрыл магией немалое скопление врага — оттуда донесся многоголосый, быстро затихнувший крик. Прямо над головами игроков с пением проносились бьющие без промаха стрелы, впивающиеся в гихлов.

С ревом вперед прыгнул серый орк, закрывающийся башенным щитом, но успел сделать лишь несколько шагов, когда щит разлетелся на куски от метких залпов Кроу и Мифа. И оставшегося без защиты орка утыкало стрелами стражей. Он беззвучно рухнул на землю и превратился в пыль.

Лори с предупреждающим воплем послала в небо несколько горячих гостинцев, уши обожгло визгом

раненой гарпии. Стрелки на башне вскинули оружие и разом спустили тетивы. И еще раз. И еще. В черном тумане беспорядочно закувыркалась пробитая стрелами насеквоздь гарпия, с душераздирающим криком упав на вершину стены. Она еще дергалась, и гном, не раздумывая, угостил уродину смертельный залпом. Опыта дали столько, что Лори довольно прищелкнула языком, а Миф восторженно заорал. Аму осталась невозмутима — она пыталась попасть из жезла по крайне шустрому коротышке гихлу, по-видимому, знающему основы акробатики или капоэйры — он так классно уходил от попадания... Пришлось бросить в него огненный шар. Крохотная фигурка сделала последнее огненное сальто и пылающей кучкой упокоилась на камешке. Мир пеплу твоему. Артист ушел красиво...

— Они бегут! — закричал Миф, дрожащей рукой указывая на резко поредевшие ряды коротышек.

— Нет, — качнула головой Лори. — Они просто отступают. Атака насоком не удалась. Блицкриг не прошел.

— Бей им в спины! — зарычал Кроу. — Чем их меньше уйдет — тем меньше вернется! Бей!

Четверка отважных приключенцев подняли жезлы, и вновь воздух разорвали магические разряды и шелестящие злобно иглы.

Спустя пять незаметно пролетевших минут все затихло.

Повсюду дым. Повсюду курящиеся ямы. Земля будто язвами покрылась. А еще слоем сажи и пепла. Повсюду разбросаны вещи гихлов и орков. Повсюду мусор — будто вещевая свалка. Многое тряпье полыхнуло, и там и сям зажглись костры. Клубящиеся в небе черные тучи стали будто бы ниже, появилось желание пригнуться. По защитным магическим стенам с треском побежали длинные трещины, один участок внутреннего кольца с грохотом обрушился. Магия почти

закончилась. Скоро от стен останутся лишь круговые кучи битого вулканического стекла.

Внимание!

Боевые действия прекращены!

Отбой тревоги!

Сторожевой пост Серый Пик защищен!

Слава героям защитникам! Можно перевести дух!

Самое время отдохнуть!

Текущая сводка событий:

Скальные гарпии отступили!

Серые орки отступили!

Гихлы отступили!

Больше всего злило часто повторяющееся слово «отступили». Отступили — значит, не разбиты, значит, не уничтожены. А значит — скоро вернутся.

Лори побежала вниз, к каменной стене, за которой где-то лежали останки гарпии — эти твари носят с собой много интересных штук. Они как сороки, что любят подбирать все блестящее. Все кроме зеркал...

— Вот черт, — протяжно выдохнул Кроу, устало усаживаясь на склон холма.

Рядом плюхнулись Аму с Мифом.

— Они вернутся?

— Да. Они обязательно вернутся, — кивнул гном. —

Гихлы трусы. А вот серые орки готовы биться до последней капли крови. Сейчас они займутся воодушевлением трусливых коротышек и показательными казнями. Затем дадут им немного отдохнуть, зализать раны, поспать несколько часов. Потом, может быть, напоят их особым грибным отваром, дарующим бесстрашность. Накормят плохим ростбифом из человечины и эльфятины. Может, и стейк из гномятины предложат. Дадут им вволю пива или вина. Если пива — то перебродившего и отвратного. Пробуждающего злобу и убивающего страх и рассудок. Ну и снова человечинки на десерт.

— Трижды фу!

— Орки — это тьма, — пожал плечами гном, взглянув на передернувшуюся Аму. — Тьма с большой буквы. И поклоняются они Тьме — богине войны. Гуорре. А она воительница неистовая. И ненавидит проигрывать. Поэтому враги обязательно вернутся. И на этот раз их будет куда больше. И вооружения у них будет больше. А еще... Скажи, чего не было сейчас у врагов?

— М-м... умения?

— Нет. Магии. Где их магия? На нас пошли в атаку только обычные воины. Значит, теперь они позовут более умных собратьев, владеющих магией. Скорей всего, сюда призовут боевых шаманов. И вот тогда начнется настоящее веселье.

— Шаманов?

— Угу. Их самых.

— А этот бражник гигантский? Он тоже вернется?

— Другхоан Испепелитель? Тьфу-тьфу-тьфу! Если эта тварь вернется... — Гном покрутил головой и не увидел в затянутом тучами небе ничего угрожающего — кроме самих черных туч. — Если вернется... Это тяжелый прогноз. Летальный. Поэтому лучше даже не каркай...

— Не буду. Но пока передышка?

— Да.

— Что делать будем?

— Для начала — соберем трофеи. Те, на которые не предъявят претензии стражи. Поэтому для начала поболтаю с сотником. — Кроу поднялся на ноги и шагнул вниз. — Смотрите, осторожно! Помните про мины у родного порога!

— Хы!

— А как вернусь — тяпнем по кружке пива!

— Вот это дело! — воодушевился Миф, вскакивая следом за гномом. — Аму! Готовь наши фирменные кружки!

— Фирменные? — прищурился Кроу, глядя через плечо.

— А мы тоже такие купили, как твоя кружка, — ухмыльнулся плутовски Миф. — А что? Нам же немножко завидно! Пойдем, я помогу тебе в переговорах с сотником — буду скромно, но с достоинством улыбаться из-за твоей спины!

— Пошли, — вздохнул Кроу, нацелившись на массивную фигуру сотника, что-то тыкающего носком сапога. Это «что-то» кашляло и пыталось отпихнуться. Гихл-недобиток.

По пути игроки прошли мимо увлеченно копающейся в грязи Лори. Амазонка нашла останки гарпии и перебирала оставшиеся после нее предметы. С пару десятков золотых монет в ее руках Кроу увидел сразу. Это славно — надо еще жезлов купить. Усиление арсенала обязательно.

Ведь орки вернутся.

Эти твари всегда возвращаются...

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Сотник любит давить... во всех смыслах слова —
а в суровых землях иначе нельзя.

Экскурс в прошлое Вурриуса. Подготовка...

Кроу с Мифом подошли к сотнику как раз в тот момент, когда Вурриус наступил окованным железом на грудь недобитка гихла и рокочуще прогрохотал:

— Молви!

— Гха-а-а-а, — молвил гихл, засучил скрюченными ножками и... сдох.

— Никогда не хотят говорить, — вздохнул огромный воин и шагнул к лежащему рядом следующему гихлу, с ужасом смотревшему на кончину товарища.

— Я все скаж.... — заорал коротышка. — Вяк!

На его грудь опустилась тяжеленная ножища.

— Молви! — рыкнул сотник.

— Гха-а-а-а.... — молвил второй коротышка и отправился вслед за товарищем — в рай раздавленных гихлов, вкушать нектар из сплющенных кружек.

— Никогда не хотят говорить, — вздохнул сотник, сокрущенно чеша в затылке.

— Если он нам сейчас скажет «молви!», то я сразу смажу лыжи! — прошептал потрясенно Миф.

— Поселенец Кроу! — Взор Вурриуса был привычно гневен, пасмурен и вызывал ассоциации с двойным жерлом уснувшего и припорощенного снегом вулкана. Спрятавшийся за гномом Миф старался сохранять молчание, но со своим ростом выглядел загадочно — то же самое, что баскетболист, попытавшийся спрятаться за широкой, но невысокой тумбочкой.

— Сегодня был нелегкий день, — заметил Кроу, дав понять, что слышит прекрасно, но вытягиваться в струнку не станет и поставить себе на грудь сапог не позволит. Хотя вздумай сотник такое провернуть — у него получилось бы. Тут силы несопоставимы.

— День обычный и еще далек от завершения, — ответил сотник. — Сегодня ты и твои друзья иноземцы помогли нам с обороной вверенного сторожевого поста. Немного, конечно, но помогли. Хотя вас никто не просил об этом.

— Мы всегда готовы помочь безо всякой просьбы! — встярл Миф.

— Он не благодарил.

— Я не благодарил, — почти хором произнесли сотник и Кроу фразу с одним и тем же смыслом.

— А-а-а... — протянул Миф и вновь спрятался за гнома.

— Но помочь была — сотник все же не мог не признать факты. — Пусть и непрощеная.

— Я не помогал, — ответил гном, — я защищал свой дом. А не вас.

— Сказано откровенно.

— Ни к чему лгать, — пожал плечами гном. — Те, кого убили мы. Их вещи стали нашими трофеями. И мы хотим их забрать.

— Алчность, — скривился сотник.

— Справедливость, — не согласился гном. — Эти трофеи наши по праву, сотник! Я не ворон, что прилетел после схватки ради дармовой падали. И я не вор, что пытается украсть чужое. Я хочу взять мое по праву.

Вурриус немного помолчал, мрачно глядя на крохотного по сравнению с ним гнома. Затем тяжело сказал:

— Верно. Вы были тех, кто прорвался сквозь внутреннее кольцо стен на территорию самого поста. Но и мы были их, и были немало. Поэтому предлагаю поступить так — мои воины соберут все трофеи с территории поста в одном месте. А затем мы поделим их поровну. Наша часть отправится позднее в королевские склады для сортировки и принятия решения об их судьбе — хотя их ждет переплавка и перековка. Тут один только ржавый хлам. Как вы поступите со своей половиной — это уже не мое дело.

— Половина — слишком много, — качнул головой игрок. — Мне не нужны подачки, сотник. Я лишь хочу взять свое. Я и мои друзья убили не больше четверти от общего числа врагов, пробившихся на пост. Да и то они уже были серьезно ранены ледяным игольным дождем, поэтому убить их было легко. Мы возьмем не половину. Мы возьмем только пятнадцатую часть. Она принадлежит нам по праву.

— Пусть будет так, — рыкнул Вурриус и потопал прочь, посчитав проблему решенной. Его лицо было повернуто на север и вверх — туда, где последний раз мелькнули чудовищные крылья исполинского бражника. Громадная тварь канула в черные тучи, и теперь ни-

кто не ведает, где именно она оттуда вынырнет. Может быть, она внезапно покажется прямо над Серым Пиком...

— Фига ты добрый! — прошептал Миф, снова устремляясь за Кроу, пошедшим к холму.

— В подобных случаях лучше взять меньше, — наставительно произнес гном — Испоганить репутацию и получить клеймо тупого жадуги может каждый. Потом замучаешься отстирывать карму от этих грязных пятен. Никакой отбелыватель не поможет. Миф, другище, сегодня я забрал у тебя весь игровой день. Ты извини.

— Не-не-не! — замотал головой парень — Не-а! Спасибо, что позвал! Сегодня мы с Аму пережили такое... и ведь все еще впереди! Они ведь вернутся, да? Враги?

— Вернутся...

— Так что мне и Аму сейчас делать?

— Я хочу, чтобы вы забрали у стражей нашу законную пятнадцатую часть. Потом отправляйтесь в Альгору и в первой попавшейся барахольной лавке продайте весь хлам. На выручку купите то, что мы уже потратили. Если останется денежка — приобретайте свитки с ядовитой терновой пущей, а к ней кислотное болото. У Лори должны быть золотые монеты от гарпии — их тоже забрать не забудьте. Все тратьте на магические свитки. Побольше ядовитой терновой пущи. В нашем случае она почти идеальна.

— Хорошо! Считай, что уже приступаю!

— Спасибо. А мы с Лори займемся подготовкой к новой вражеской атаке — только на этот раз она будет ночью. И это страшно....

Миф несколько картино склонил голову, а затем заулыбался и побежал к разговаривающей с Лори девушке-барду. Та выслушала сбивчивую, но настойчивую речь напарника, кивнула, сняла с плеч гитару и от-

дала амазонке, после чего побежала вслед за Мифом, двигаясь к стражам, что уже начали сгребать трофеи в одну реально большую кучу.

Это, конечно, не те объемы, что видывал не раз Кроу в «прошлой» жизни, но для новичков зрелище впечатляющее. Куча добычи достигла высоты в два человеческих роста и продолжала расти дальше. Тут много вражеских воинов полегло, оставив всякие разные штуки....

Гном припомнил последнюю свою военную кампанию, куда их команду заманили большим золотым калячом, и невольно хмыкнул — тогда собранная после страшной битвы на поле боя добыча превратилась в три огромных кургана. Каждый из которых достигал в высоту пятиэтажного дома... А в ширину был больше, чем в высоту. Доспехи и разнообразное оружие, боеприпасы, алхимия, одежда, обувь, частные вещи из заплечных мешков... Можно было вооружаться альпинистским снаряжением и начинать штурмовать горы трофеев. Несколько игроков так и поступили — дабы над каждой горой трофеев водрузить по гигантскому роскошному клановому флагу. Основная добыча ушла главной военной силе — трем мощнейшим кланам Вальдиры, принявшим участие в массовом побоище и сражавшимся на одной стороне. Многие говорили потом, что это и решило дело — когда три ферзя на одной стороне доски, то глупо надеяться на победу. Когда это выяснилось, десятки игроков тут же дезертировали перед еще не начавшейся битвой. Но тут уже дело другое. Зато на следующий день на всех базарах, толкучках, барахолках и торжищах мира Вальдиры резко упали цены на воинское снаряжение и вооружение. Да и цены обычных зелий на жизнь и ману рухнули в цене. Куда-то же надо было девать огромные горы завоеванного барахла...

— Цап! — сердито донеслось сверху, и вздрогнувший Кроу поспешил взглянуть на склон холма.

Там стояла уже злящаяся Лори, упершая сжатые кулаки в бока и зло зыркающая на гнома сверху вниз.

— Пятый раз зову!

— Извини. Ударился в воспоминания. О былых временах и делах.

— Не трать время на прошлое, — фыркнула девушка. — То ли еще будет впереди!

— Ну-ну, — хмыкнул гном. — Чего звала?

— Пока наши детишки ушли за покупками...

— Наши детишки?

— Ну а кем их еще считать? По сравнению с нами... мы седые мамонты, а они новорожденные детишки.

— Мамонты вымерли, Кроха. А мы нет.

— Не важно. Все равно детишки они наши и все тут! А ты их кем считаешь? Расходным материалом?

— Это ты загнула. Я их вообще никем не считаю, — улыбнулся гном. — Они мои друзья. Так чего ты меня звала?

— Вот! Пока детей нет... — Лори всегда была уперта и так легко сдавать позиции не собиралась. — Пока детей нет, поговорим о снежных буранах и о сотнике Вурриусе. Я такое раскопала, что аж в зобу сперло! И мы еще считали себя хладнокровными и прагматичными!

— Погоди, — выставил перед собой ладони гном. — Поставь-ка чайку, Кроха, а я вытащу на тьму божию работников наших. Несколько часов у нас есть, надо продолжить работу по укреплению и обустройству подземных комнат.

— Помни про мины.

— Оки...

Спустя четверть часа Кроу поднялся на вершину холма, неся на плечах тяжелую каменную лавку. Там ее и установил. Они уселись рядом, уставились на плывущую над самыми-самыми головами мрачную черную

тучу. Казалось, протяни руку — и достанешь до черных лохм. Туча опустилась ниже всего за час...

— Где я только не побывала, — Лори закатила глаза и помотала головой. — В четырнадцати местах службы сотника Вурриуса и его стражников. Слушай! Каждый раз там происходили погодные катаклизмы, связанные со снегом. Воющие снежные бураны, пурга, метель, а сверху долбит лютый ледяной град, снег достигает высоты в три-четыре метра. Потом наступает пик, непогода достигает смертельно опасного уровня, кажется, будто настал конец света. И бац! Все прекращается! Снова солнышко сияет, земля моментально оттаивает, травка зеленеет, и по ней радостно прыгают мирно блеющие овечки.

— Хм... И?

— Слушай просто! Я решила начать с самого начала. И при помощи слухов и сплетен «местных» выяснила если не самое первое, то третье или четвертое место службы, расположенное в полной глухомани. Отправилась туда. Это оказалось что-то вроде совсем небольшой горной деревушки на склоне каменной двуглавой горы, покрытой снегом больше чем наполовину. Там подобрала ключики к нескольким старушкам, сидящим под древним кустищем скального можжевельника. И выяснила я, что когда сюда заявился сотник, он был, конечно, мрачный, даже злой и вечно бурчащий, но не настолько уж ненавидящий простых «местных». И он довольно тепло относился к иноземцам — игрокам, что навещали деревню и сторожевой пост.

Затем нагрянула такая непогода, каких тут и не видывали, — хотя местность горная и снежная. От мороза трескались стены домов! Кусты и деревья рассыпались на промороженные осколки от легкого удара топором! Небольшую деревню окружила медленно крутящаяся снежная стена, от которой исходило дыхание стужи, одним прикосновением убивающее наповал мелких

зверушек и птиц. Затем заявились нечто... Нечто настолько чудовищное, что от страха обмирало и без того еле бьющееся замерзшее сердце...

Все подготовились к худшему. Скоро поселение завалит снег, обрушатся крыши домов, все и вся погибнет, задохнувшись в снежном месиве. Ну или закочеют от холода.

Однако не успели жители смириться с ужасной судьбой, как снежная метель внезапно закончилась! Разом! Будто щелкнул пальцем немыслимо могущественный волшебник, одной своей волей прекратив непогоду лютую! Но кого благодарить? Того никто не ведает из местных жителей. Однако многие потом рассказывали, что слышали звуки ожесточенной битвы, доносящиеся от расположенного на окраине деревни сторожевого поста Ледовый Раскол. Может, стражи сразили кого? Но кого? Против снега и льда с мечом не попрешь! Копьем снежный буран не поразишь и стрелой его не убьешь! Долго гадали жители. А потом забылось все. И только прибывшая рыжая девушка сумела всколыхнуть память старожилов.

Что с сотником Вурриусом? Он вскорости убыл на следующее место службы. Чуть дальше на восток. И кажись, помрачнел он сильно после той пурги. Ровно другим человеком стал — из пусть ворчливого, но добродушного воина, превратился в рыкающего злыдня.

Взявшая передышку Лори отхлебнула чаю, сжевала кусок жареного мяса, обильно смазанного соком раздавленного стручка острого перца — откуда взяла? Кроу успел себе цапнуть злой специи, — а потом продолжила:

— На следующем посту повторилось точь-в-точь то же самое. Спокойное прибытие, несение службы, затем тучи резко сгущаются, холодают, налетает жуткая снежная буря, все кажется конченым, пора молиться, а потом слышатся звуки битвы, крики воинов, звон ору-

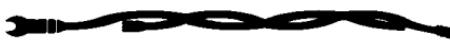
жия... и снова ясная солнечная погода. При этом одна девушка, что разговорилась со мной, клятвенно заверяла, что лично видела, как из глаз и рта сотника Вурриуса вырывались темные струйки дыма! Видела, как он корчился и кричал, держась за грудь! И через час после этого на деревню и сторожевой пост обрушился снежный ураган!

— Вот это номер, — заметил Кроу, напрягшись, как охотничий пес. — Черные струйки дыма? Про другие цвета не спросила?

— Он проклят, — оповестила буднично Лори. — Сотник Вурриус проклят. Я спросила и про оттенки дыма, и про многое другое. Он точно проклят. Цикличность проклятъя примерно одинакова. Думаю, он пытается его сдержать, принимает какие-нибудь особые алхимические лекарства.

— Это стопроцентно, — кивнул гном. — У него в башне целая аптека. Он пытается быть во всеоружии, и он борется с недугом. Но... Послушай, ведь с проклятьем таким путем не борются. Пусть там и появляется какая-нибудь мерзкая тварь, порожденная проклятьем сотника, но ее надо не мечом и огнем изводить! Сотника надо тащить в светлый храм, класть его тушу на алтарь, проводить всякие ритуалы с песнопениями, с танцами, с мольбами и биением головы о камни. Как-то так. Может, проклятье настолько сильное, что у жрецов не получилось его снять?

— Вурриус скрывает, — улыбнулась широко Лори. — Ты еще не понял? Служба в глубоком захолустье. Пониженное звание. Вурриус долбаный герой! Он «от» и «до» прошел несколько военных кампаний, уничтожил сотни врагов, выжил там, где другие не выживают! У него настоящий иконостас из орденов, медалей и прочих знаков отличий. Да он сейчас должен парады встречать верхом на белом коне! С правителями за одним пиршественным столом сидеть. Мемуары

военного героя писать! Командовать полками! А он? Чем он занимается? Служит в глухомани? Руководит парой десятков стражников? Это не понижение, Цап. Это бегство. Как только закончилась Третья Северная Кампания, сотник моментально испарился, если прикинуть по календарю. Он мгновенно отправился туда, где жителей-то не сыскать!

— Дай-ка прикинуть... Прославленный страж всячески скрывает свой недуг от соратников. Предпочитает убежать как можно дальше, чтобы никто не узнал — ну, кроме его ближайших сослуживцев-стражей. Они преданы сотнику так, как бывают преданы только собаки. Но почему? Нет плохого в том, если тебя поразил темный недуг. Проклятье можно снять!

— Этого не знаю.

— Ладно.... Но ты сказала, что ему постоянно помогают в битвах со снежным монстром. Помогают игроки. Верно?

— Да! Каждый раз!

— Но НЕ лечат так от проклятья! Кошмар души не убить клинком! Психиатр ведь не пытается выкорчевывать из сумасшедшего его недуг при помощи топора! Он лечит его иначе!

— А лоботомия?

— Это другое! От проклятья не лечат дракой! Тут нужны специальные очищающие ритуалы. Какие именно? Зависит от силы проклятья, от того, кто его и за что наложил.

— Ты это мне рассказываешь?

— Для себя повторяю.

— Цап, да никто сотнику не помогает, кроме его стражников! — Лори смотрела на гнома широко раскрытыми глазами, ее губы кривились в улыбке. — Я побывала в куче мест! Поговорила с кучей народа! Да, помогают. Но не помогают они! Игроки, а вернее сказать — кланы! — используют сотника. Используют

как дойную корову, что раз в месяц приносит им ведерко свежего молочка!

— Сотник? Послушная дойная корова? Это вряд ли. И прошу прощения — чего с него надоить можно?

— Бурю! — припечатала торжествующе Лори, и Кроу замер в неподвижности.

А Рыжая продолжала:

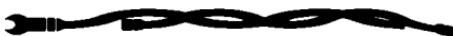
— Буря! Снежная пурга! Метель! Град! И все эти катаклизмы дикой мони! Ты помнишь, я недавно рассказывала детишкам Мифу и Аму про Северные Пределы и тяготы тамошней жизни с их вечными непогодами.

— Помню. Мы бывали там, Кроха.

— Бывали, — согласилась та. — Воевали. Воровали. Но речь о легенде и особом искусстве. Помнишь, как по легенде несколько тамошних жителей пришли в обледеневший храм северного божества и начали плакать и молить, рассказывая о муках, что претерпевают они каждый день... И божество услышало их мольбы! И даровало им... что? Помнишь? Там прямо как в сказке все.

— Северный бог даровал им магическое умение ловить непогоду в особую волшебную сеть, а потом запирать ее в магический ларец, — медленно проговорил гном. — Вот черт! Вот я дебил! Я же видел эту чертову сеть! Видел своими глазами — как после использования она валялась в грязи! Черт!

— Верно! Непогоду можно поймать в сеть и запереть в ларец! А потом, когда придет нужда, пойманную бурю можно выпустить! Против зверей, против врагов, против другой непогоды! Просто выпусти в нужном направлении, и туда двинется ураган, тайфун, град, пурга, тропический ливень, торнадо! Врагов сметет как бульдозером! Вот почему игроки толкуются вокруг Вурриуса — кланы сделали из проклятого сотника донора бури! Они не помогают ему! Они раз за разом доят его! И уносят с собой драгоценную шкатулочку с заперты

внутри лютой снежной пургой! Каждый раз другой клан — судя по узнанным мною фактам. В прошлый раз это были...

— Неспящие, — ответил гном.

— А до этого Серые Лики. А за три раза до этого — Архитекторы. А еще за пять раз до этого — Драконы Хаоса. Это те, про кого я узнала. И сотник, кажется, допер, что его используют. Ибо игроков он теперь буквально ненавидит. Но что ему делать? Как отказаться? Ведь проклятье беспощадно. И он один не может удержать порожденного им же самим монстра!

— Вот я дурак! — Кроу схватился за голову и замычал. — Черт! Я ведь помнил! Помнил! Просто не сложил два и два! Тот отряд Неспов замедлил и ослабил монстра. Затем они накрыли вынужу особой магией, загнали ее в зачарованную сеть, а затем и в ларец. После чего монстр, судя по всему...

— Исчез, — завершила девушка. — Буря не часть его. Но без нее он не может. Вернее, без тех факторов, что она дает, — темнота, холод, много снега. Быть может, монстр громадный снеговик?

— Может...

— Монстр на время исчезает. Сотник же вскоре перебирается в очередное захолустье. Опять оживает проклятье. Опять приходят добрые игроки. И консервируют себе бурю в банку. И так по бесконечному кругу. Они гоняют его по заливным лугам, как злого призового бычка. А сотник мычит, крутит рогами, негодует... но подчиняется!

— Да чтоб его! — в сердцах рявкнул гном.

— А кланы-участники, скорей всего, меняются по принципу лотереи, — закончила Лори. — Кто вытащил из шляпы заветный талончик — тот идет втиратся во временное доверие к сотнику. Ладно, с этим разобрались. Сотник Вурриус — донор бури. Что делать с этим будем?

— Да ничего! Пусть эта заварушка кончится, а как орки отступят — Вурриус уйдет куда-нибудь. И сюда назначат нормального десятника, с которым можно иметь дело!

— А вот это вряд ли — вздохнула Лори — Тут такое дело, Цап....

— Кроха, — бедного гнома аж скривило от плохого предчувствия, а пальцы ног едва не пробили подошвы сапог и не впились в землю. — Прошу! Ну не надо!

— А?

— Не надо! Пожалуйста! Не надо никаких «тут такое дело»! Пусть сотник либо с доблестью погибнет в бою, либо пусть он с еще большей доблестью отобьет вражеский штурм, а затем отправится себе дальше к очередному месту службы. Большего я и не желаю! Лишь бы здесь, на нашем мирном и тихом Сером Пике, было именно что тихо и мирно! Поэтому — пожалуйста, Кроха, не надо!

— А я тут при чем?! — ошарашенно взглянула Рыжая на аж присевшего гнома. — Это ж не я придумала! Я тут ни при чем! Мои руки чисты! Я вообще не при делах!

— О... ох...

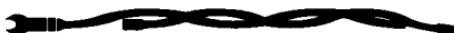
— Тут такое дело, Цап...

— Ох... о-о-о-ох...

— Ну Цап! Я же даже не сказала еще!

— О-о-ох...

— Короче — если сотник задержится на том же месте, где произошел первый прорыв снежного проклятия, то вскоре последует новый погодный удар, только на этот раз гораздо сильнее. И добавится ветер, полностью схожий по силе и температуре с дыханием матерого сапфироглазого ледяного дракона. Ну ты помнишь — то дыхание, что обращает все в лед. Затем образуется огромный ледяной смерч, выглядящий как поставленная вертикально аэродинамическая труба,

заполненная кусками битого льда и запущенная на полную мощность. Если в нескольких словах... Это будет как включенный шейкер, набитый льдом. С нами внутри. Лед не только убьет все живое. Этот смерч, словно ледяной распиль, стешет с лица земли все выступы до единого и еще и углубится метров на десять вглубь, оставив после себя идеально круглую воронку с плоским дном. Цап, ты бы хотел здесь идеально ровную воронку, да еще и с плоским дном?

— Издеваешься?! Я тебя убью сейчас!

— Да я тут ни при чем! Я просто гонец с черными вестями. И опять же — ничего ведь пока не случилось. Сотник вроде в порядке. Никаких признаков. Вон, глянь на него. Стоит себе нерушимо как скала, тычет в харю дергающегося серого орка. О, на горло ему сапожком наступил, медленно удавливает орка, но с такой ласковой улыбкой на устах... Орку, наверное, даже не обидно умирать...

Тут сотник Вурриус и дернулся всем телом, содрогнулся, как от удара под дых. Нога Вурриуса конвульсивно выпрямилась, и серый орк помер. А сотник ударили кулаком себя по левой стороне кирасы в районе груди — аккурат там, где стучало его несуществующее сердце. Сотник согнулся, вновь выпрямился, запрокинул голову вверх, а его кулак бил и бил по груди, словно пытаясь заставить замершее сердце застучать вновь

Дым. Черные струйки дыма. Кроу мог поклясться, что он увидел бьющие из глаз сотника струи черного дыма с темно-синими вкраплениями.

И разом все прошло....

Сгорбившийся Вурриус круто развернулся и тяжело зашагал к башне, глядя только перед собой. Одна рука по-прежнему у груди. Другая что-то искала в поясной сумке, а когда нашла, выпросталась наружу и забросила в рот что-то маленькое. Особые лекарства? Наверняка.

Обреченно смотрящий на это дело Кроу машинально повторил действия сотника — вытащил из поясной сумки коробочку с заветными пилюлями, отправил в рот сразу тройную порцию и принял разжевывать. Жевал не меньше минуты. Лори молчала, зная, что не стоит мешать — гном принимал решение.

— Кроха....

— Ау?

— Что еще тебе удалось выяснить?

— Больше ничего. Времени не было, считай. Но второй удар непогоды стирает с земли все подряд, включая капитальные постройки. Такое случилось лишь однажды, и сотник выжил. После этого он никогда и нигде надолго не задерживался. Все. Больше ничего не знаю.

— Собирайся.

— Куда?

— Обратно к Северным Пределам. Выгребай все деньги, что у нас есть. Первым делом загляни в библиотеку и архивы. Заплати тамошним архивариусам и прочим работникам, чтобы они нашли для тебя все имеющееся по сотнику Вурриусу. Хотя нет — не говори «сотник». Скажи, пусть ищут информацию про прославленного военного героя Вурриуса, служащего в страже и прошедшего все три Северные Кампании. Потом закупайся свитками телепорта и попытайся выяснить все, что только возможно. Особенно про тот случай со вторым ударом снежного проклятия.

— А вы тут как?

— Попытаемся справиться. Может, и переживем второй штурм. Но даже если орки прорвутся, они просто разграбят и подожгут здесь все. Тогда как снежный вихрь сроет холм и сделает на его месте воронку — тем самым вскроет все мои подземные ходы и, что самое страшное, — обнажит скрытые глубоко в земле древние руины. И тогда крах. Поэтому приоритет там — в Северных Пределах.

— С деньгами у нас плохо.

— Вскрой заначку в гробнице. Там несколько золотых монет. Залезь в ближний к нашей постели саркофаг — там внутри перевернутого черепа целая куча медных и серебряных монеток. Рядом помятая медная шкатулка, перепачканная глиной. Внутрь я сложил ювелирные находки — пара разорванных цепочек, три кольца, непарные сережки и золотой монокль. Постарайся их продать. В том же саркофаге увидишь мою последнюю находку — такой же кинжал, как твои, только чуть больше и на сто пятидесятий уровень. Хотел приберечь тебе для подарка, но теперь пойдет на продажу.

— Нет! Я пошла смотреть кинжал!

— Кроха....

— Все, задачу поняла. В остальном сама разберусь! — Кроха чмокнула гнома в щеку и прыгнула в колодец на вершине холма, ведущий к подземной кухне. Кашемор не обрадовался рухнувшему «подарку», и послышалось его сердитое ворчание, переросшее в добродушное бурчание. Лори и работников уже на свою сторону переманила....

Кроу же оглядел владения, затем спустился вниз, покормил рыбок, не подозревающих о творящихся вокруг страстиах. Рыбы подросли! Неплохо причем так. Отожрали пуза. А это что... гном удивленно вылупился на мелькнувшие у самого дна две юркие золотые тени — два вытянутых шустрых силуэта, гоняющих в воде какого-то толстого жука. Что за?.. Рыбки? Но откуда золотые рыбки... Хотя слишком уж быстрые эти создания для обычных золотых рыбок. Но сейчас было не время выяснять информацию по новым жителям пруда. На всякий случай, бросив в пруд еще пригоршню корма, игрок направился к работающему вовсю Лукри.

Гном-каменщик махал мастерком как оглашенный. Камни один за другим становились на свои места, их

покрывал толстый слой раствора, сверху ложились еще камни. Все делалось так аккуратно, что не оставалось ни малейшего зазора.

— Помощь нужна?

— Нет, господин, — не прерываясь, отозвался Лукри. — Все в порядке. Когда враг вновь подступит?

— Скоро. Очень скоро.

— Плохо. Но эту дыру я постараюсь залатать. А вот последнюю уже вряд ли поспею, господин.

— Тогда я постараюсь ее укрепить — хмыкнул Кроу, обрадованный появившейся работе.

Подняв с земли толстое еловое бревно, он с натугой потащил его к бреши в стене — она была давно уже закрыта баррикадой, но почему не постараться сделать ее еще крепче? Этим он и занялся. И не покладая рук проработал полтора часа.

Затем на Сером Пике полыхнула зарница телепорта, и вернулись Миф с Аму, сияющие так ярко, что сразу становилось ясно — поручение выполнено. Ребята не подвели. Продали весь хлам гихлов, накупили свитков, перезарядили опустошенные жезлы. В общем, боезапас пополнен, магический арсенал расширен.

Кроу вывалил купленные свитки на стол. Чуть подумав, раздал каждому по несколько штук, львиную долю оставив себе. После чего начал нудные инструкции — нудные даже на взгляд ко всему привыкшего Кроу. Но иначе никак. Каждый должен точно знать, что ему делать в той или иной ситуации. А также о том, как можно усилить эффект заклинания, если в нужный момент добавить свою магию к магии друга.

На инструктирование ушло полчаса. После чего они уселись на вершине холма — на ту же каменную лавку — и откупорили три бутылки дешевого шампанского. Миф купил на оставшиеся монетки у молодого игрока-винодела, только-только начавшего осваивать эту профессию. Пузырьки в вине имелись. Уже хоро-

шо. Сидя на лавке, они смотрели вдаль — там, у подножия скального пика, исчезли все деревья и кусты, зато зажглось множество костров. К нависшей туче струились серые дымы. Оттуда доносились частые и сильные звуки боевых орочьих барабанов, противно скрипели длинные медные трубы, исторгая из своих зевов протяжные стоны. Вокруг костров колыхалась сплошная серая масса, воздух рвал многоголосый рев. Гихлы танцевали боевой танец... И наверняка пускали по кругу вместительную чашу, заполненную дрянным вином, смешанным с грибным настоем. От такого питья у коротышек ум за разум зайдет. И они превратятся в бесстрашных берсеркеров, ни во что не ставящих свои жизни....

Раскрыв на коленях книгу, Миф читал вслух:
«Пятый день второй недели. Месяц Феникса Золотого.

Боги! Светлые милостивые боги! Молю, узрите нашу невиновность! Сегодня мы все впали в великий грех! Замарались так, что не отмыться вовеки веков! И все проклятый Гласий Вонючка!

Сегодня, когда мы очнулись от тяжелого болезненного забытья, наши ноздри уловили немыслимо сладкий аромат жареного мяса! Оно лежало на медном блюде, грязном и смятом. Мясо! Много вкусного жареного мяса! Его поставили прямо перед нами. И мы... мы начали его есть! Мы даже ничего не спросили.... И лишь потом, когда я уже проглотил три больших куска, проглотил их, давясь и жадно чавкая, пуская по подбородку горячий мясной сок, лишь тогда я впервые задумался — откуда оно взялось? Откуда мясо? Я был настолько голодным, настолько усталым и отупевшим, что сначала и не задумался... Мои товарищи очнулись от безумия чавкающего жора одновременно со мной, и мы замерли, будто каменные статуи....

А затем я увидел широкую и довольную улыбку Гласия Вонючки, сидящего в дальнем углу, рядом с крохотным костерком, над чьим пламенем шкворчала и подрумянивалась следующая порция мяса. Костерок в том углу, где лежали присыпанные землей наши погибшие товарищи....

Гласий! Подонок! Будь ты проклят!

Ты и себя замарал, и нас запачкал! И нас сделал людоедами! Трупоедами!

Будь ты проклят, Гласий!

Сейчас Гласий лежит в углу крепко связанный и жестоко избитый. Он надрывно стонет, а его огромный живот мерзко колышется и бурчит, бурчит, постоянно бурчит! Когда Гласию кажется, что мы не смотрим на него, он начинает грызть опутывающую его веревку. А его взор при этом не может оторваться от засыпанного землей носка сапога одного из трупов. Надо бы встать и заткнуть его пасть кляпом....

Но в моей голове крутится и крутится мысль: «Ведь если он освободится, то он снова пожарит много жирного и вкусного мяса... такого жирного и такого вкусного сладкого мяса... может, он и с нами опять поделится?»

Чуть помолчав, Миф бережно спрятал книгу в мешок. Потом глухо кашлянул и произнес:

— Ужасы какие...

— Каннибалы! Каннибалы!

— Пока только людоеды — хмыкнул Кроу.

— В смысле?

— Ну, пока там едят только людей. А среди выживших ведь есть и полуорки и гномы. Так что они просто людоеды, но не каннибалы.

— Все равно жуть!

— Нет, — не согласился гном и медленно встал. — Жуть вон там, ребятки. И надвигается прямо на нас...

Далекие барабаны застучали в два раза громче, трубы взревели так, что в воздухе оглушенно закувыркались редкие залетные птицы. Над колышущейся массой далеких врагов полыхнула мрачная багровая вспышка, цветом напоминающая запекшуюся кровь.

— Малое божественное благословение «жажды крови», — прокомментировал Кроу, понимая, что не избежать вопросов от новичков. — Гарпия постаралась, не иначе. Одна из жриц Гуорры.

— Это плохо?

— Здесь все плохо. Готовьтесь. На этот раз они так просто не отступят...

Первый удар последовал с небес.

Вовремя среагировавший гном поднял над головой большой щит и прикрыл им себя и друзей. Он успел в самый последний миг — набрякшая от злобы и воды черная туча опустилась совсем низко. И поэтому никак нельзя было заметить летящий вниз каменный дождь загодя. По размокшей земле с разочарованными шлепками забарабанил крупный щебень. Сверху донесся пронзительный хохот, на мгновение в черном тумане мелькнули две гарпии, несущие опустевшую сеть. Крылатые магические бомбардировщики, чтоб им...

Внимание!

Ведутся боевые действия!

Тревога!

Сторожевой пост Серый Пик атакован!

Все силы на защиту поста!

Текущая сводка событий:

Скальные гарпии в небе!

Серые орки на подходе!

Гихлы на подходе!

Рисефины на подходе!

И снова тревожное дежавю....

По щиту простиучали смертоносные гостины, не причинив защитникам никакого вреда.

Как-то слишком уж легко все прошло... не может не быть подлянки...

Кроу как накаркал... В следующую секунду стоящий на вершине башни стражник тревожно закричал и указал рукой в левую от скалистого пика сторону. Все автоматические взглянули туда — инстинкт! — и увидели пыльное крохотное облачко, несущееся к сторожевому посту. Атака?

— Обоз, — мрачно произнес Кроу. — Бегут от орков и гихлов. А им наперерез...

А им наперерез мчался отряд врагов. Да какой отряд! Кроу сразу понял, что надо благодарить судьбу и несчастных обозников, что своей смертью заставили противника выдать наличие такого козыря. Какой смерти? Ведь обозники еще живы. Ну, это ненадолго....

К посту мчались во весь опор три четверки лошадей, запряженных в три громыхающие повозки, заполненные бедолагами обозников, пытающимися отстреливаться от скачущих за ними верховых серых орков, сидящих на обычных степных лошадях. А им наперерез мчался еще один отряд верховых орков. Только на этот раз серокожие бандиты были вооружены не топорами и ятаганами, а длинными копьями с шиловидными наконечниками. И оседлали они не лошадей, а огромных саблезубых кошеч, выглядящих точь-в-точь как легендарные и давно вымершие смилодоны. В мире реальном вымерли, а здесь живехонькие и свирепые кошмарно. Гном хорошо знал, насколько сильны, прыгучи, бегучи и кровожадны эти кошки. Такому котенку палец протяни — и он тебе кишки вырвет и на твоих глазах свяжет из них шарф. Ну это образно говоря, конечно. В том смысле что кишок и крови игроков здесь не увидишь, а вот эффект «потрошение» такие кошки накладывают мгновенно всего одним ударом когтистой лапы.

— Надо им помочь! — крикнул Миф, разобравшийся в происходящем.

— Не выйдет, — вздохнул Кроу. — Смотрите внимательно, как атакуют Легионы Когтя серых орков.

Удар! Первая четверка лошадей рухнула оземь и растаяла в посмертном облаке. Грохочущая головная повозка мгновенно кувыркнулась вверх тормашками и выбросила всех пассажиров прямо под страшные лапы мчащихся мимо смилодонов. Улюлюкающие орки играли с добычей, наслаждались самим процессом и только поэтому убивали медленно и поодиночке. Кто-то из обозников уцелел и, с трудом встав, хромая побежал к посту, широко разевая рот в крике и маша руками. Они не видели успевших развернуться и мчавшихся за ними хищных ездовых кошек, успевших неимоверно широко разинуть пасти с чересчур уж длинными клыками. Удар... и обозники взлетели в воздух, как игрушечные фигурки, умирая в полете и превращаясь в ничто. Один влетел прямо под копыта лошадей из третьей повозки — вторая успела проскочить. Орки играли... они вели жестокую игру с нечастными.

— Смилодоны очень быстры, — голосом инструктора пояснял Кроу, не отрывая взгляда от происходящего. — Но быстро выдыхаются. Кошки есть кошки. Они не марафонцы. Они прирожденные спринтеры. Поэтому орки стараются закончить дело быстрее — им хоть и хочется поиграть, но упускать жертв они не станут.

Удар! Четыре копья ударили одновременно. И четыре лошади рухнули оземь.

Удар! Два копья нанесли удары в колеса третьей повозки. И та совершила красивое сальто, после чего рухнула и разбилась на части, погребя под собой седоков. Резко замедлившиеся орки сгрудились вокруг несчастных, послышалось урчание голодных кошек, начавших рвать на части добычу. Раздались и крики — быстро затихнувшие.

Все это происходило в пятидесяти метрах от сторожевого поста. Все было видно так же отчетливо, как в театре. Стражи угрюмо смотрели на происходящее. Там же стоял сотник с бешено пылающим почерневшим взором. От его глаз исходили явственные черные дымки. Кулаки стиснуты в бешенстве. Сотник очень сильно желал смерти серым оркам. Но он не отдал команду атаковать. Стражи позволили обозникам умереть.

А от скального пика медленно и даже торжественно надвигалась черная лава коротышек гихлов, шагающих в такт боевых барабанов.

— У сотника глаза дымятся? — выдавила побледневшая Аму, нервно теребя струны жалобно бренчащей гитары.

— Кроуччи, ты видел, как эти гады замочили тех, кто в повозках сидел? — Миф сглотнул, нервно прихлопнул ладошами. — Видел?

— На оба вопроса ответ — да, — ответил гном. — Сотника пока оставим. А вот орки... я же говорю — они тьма. Они те, кто ненавидит светлых богов, ненавидит людей, ненавидит полуорков и гномов. Им только на ахилотов плевать — видать, считают их рыбой. А кто с рыбой воевать станет? Орки разоряют деревни, города. Устраивают мародерские набеги, уводят мирных жителей в рабство, строят черные глобальные планы, заключают договора с другими темными расами. Орки — это те, кто никогда не даст заскучать героям. У игроков есть шанс стать своими для орков — тем, кто убивает других игроков и мирных селян, стражей, горожан. Кто грабит караваны и сжигает города. Так что можете выбирать, где хотите быть — на этом холме вместе со светлыми стражами либо же там — в военном лагере серых орков.

— Я буду всегда убивать серых орков! — твердо заявил Миф. — Они гады!

— И я буду убивать! — поддержала его подруга.

— Ну, хорошее решение, — улыбнулся Кроу. — Тогда и приступим. Берите жезлы и начинайте убивать. Стреляем по моей команде.

Оба игрока поспешили схватили жезлы. Кроу зажал в ладонях по магическому свитку, а боевой жезл висел у него на груди. Взгляд устремлен на подступающих врагов, прикрывшихся щитами. А мысли следуют за бегущими прочь верховыми смилодонами. Эти кошки легко перепрыгивают стены высотой в четыре и даже пять метров. Не смогут перепрыгнуть — перелезут. По отвесным поверхностям кошки лазят великолепно....

Сейчас отряд оседланных хищников уходит прочь. Оно и верно — глупо рисковать отличными и быстрыми войсками, бросая их в атаку на какой-то дурацкий сторожевой пост. Всякий род войск надлежит использовать в нужный момент и в нужном месте. А иначе получается глупая и бесполезная трата.

Такой подход радует и противника орков — не хотелось гному увидеть лобастые головы атакующих кошек. Вот только если Серый Пик окажется крепким орешком, то осатаневшие орки могут и сорваться. Могут и послать элитный отряд для выкорчевки упретых стражей....

Подумав, Кроу убрал поглубже в поясную сумку пачечку свитков, могущих оказаться полезными против серых всадников ужаса. Но это потом. А сейчас черноволосый игрок смотрел только на сотника Вурриуса — ибо от решений непростого «местного» стража-героя будет зависеть многое, если не все. Страшная ответственность. Но по неподвижному лицу старого вояки не было заметно, чтобы он особо переживал, глядя на быстро накатывающий вал живой смерти.

— Ну что ж, ребятушки! — громко и отчетливо проговорил Вурриус. — Не раз глядели мы в глаза погибели. А сегодня и глядеть-то особо не на что! Так, ерунда

одна в чистом поле болтается. Пора бы врезать им хорошенько по зубам, дабы не зазнавались, дабы жителей мирных не пугали и прохожих путников боле не убивали! Верно ли говорю?

— Да! — Слово прозвучало очень коротко. И очень громко. Даже громогласно. Рев нескольких десятков глоток на секунду перекрыл рев сотен врагов, бегущих к посту.

— Ну а коли так — возьмемся за дело дружно! Да-вай!

Кроу прямо жаждал увидеть новое «давай» сотника и разом весь напрягся, вытянулся, став похожим на очень мускулистого суслика, вставшего на задние лапки около родной норы. Взор «суслика» жадно ползал по округе, перебегая от атакующих врагов до редкой шеренги стражников. От приказов сотника зависит вся дальнейшая судьба сторожевого поста.

Гном уже поймал себя на несколько позорной, но очень прагматичной мысли, что лучше бы позволить серым оркам захватить Серый Пик. А что? Что сделают орки с каменистой пустошью? Ну развалят башню по кирпичику. Уничтожат все сооружения — принадлежащие как стражникам, так и деловитому игроку. Сожгут в пепел. И снова — а что? Пусть сжигают! Долго ли восстановить?

Потом волна серых орков уйдет дальше на северо-запад, где нарвется на мощные заслоны королевской рати и слаженный отпор игроков. И орки будут разбиты. Их остатки поспешно откатятся назад, по направлению к далеким горам и скалам. Ну а затем сторожевой пост будет быстро восстановлен приехавшей бригадой каменщиков, сюда прибудет новый десяток стражи, а вернувшийся гном сможет заняться родным домом. Более того — если обрушить внутренние помещения холма, то серые орки и не догадаются о том, что там внизу есть выложенная камнем гробница, что суще-

ствует уходящий круто вниз подземный ход. Можно даже рискнуть и пересидеть всю заваруху под землей, предварительно отправив «местных» работников в безопасное место. Кроу и Кроха. Им будет неплохо там, внизу. Смогут наговориться всласть, вспомнить былое. Если устанут от безделья — можно поработать лопатой, расширить и углубить начатый тоннель. Если надоест копать — воспользоваться свитком телепортации и отправиться в Акальроум, где можно провести несколько чудесных дней. Да мало ли мест в Вальдире, где три-четыре дня пролетят абсолютно незаметно? За это время сотник Вурриус и его стражи погибнут с доблестью, орки раскатают Серый Пик по бревнышкам и здесь все успокоится...

— Эх, — вздохнул гном.

— И эхо скорбное воспело несчастных воинов судьбу! — неожиданно продекламировал Миф, держа боевой жезл так же, как это делает солдат-новобранец.

И тут ахнуло «давай» сотника.

Вернее не ахнуло, а протяжно и страшно застонало. Порыв неожиданно холодного ветра бросил капли дождя в лица героев. Герои утерлись рукавами и выпутились на появившийся вдали вертикальный зеленоватый разрыв в воздухе, сочащийся призрачным туманом. Протяжные стоны повторились, затем послышалось далекое лошадиное ржание и странный ритмичный грохот. Что-то стучало — очень часто, очень тревожно.

Аму невольно ухватила Мифа за руку, тот ухватил гнома за плечо, а Кроу задумчиво почесал бровь и буркнул:

— Как говорил один наш старый-старый знакомый — интересно!

Со страшным грохотом витающий в воздухе зеленый разрыв лопнул, исторгнув из себя шестерку черных как уголь лошадей, с полыхающими зелеными глазами, яростно закусившими удила, с топотом копыт, ув-

лекающих за собой массивную черную карету с плотно зашторенными окнами. Но изнутри все же пробивался мерцающий зеленоватый свет, слышался заливистый призрачный хохот. И карета и лошади были раза в два больше в размерах, чем обычные лошади и повозки. А резкий стук доносился от левого переднего каретного колеса, что вихляло из стороны в сторону и где-то потеряло изрядную треть обода. Управлял каретой извозчик, закутанный в черный плащ с капюшоном. Он крепко держал вожжи и уверенно направлял хрипящих лошадей прямиком на бегущую вперед волну коротышек гихлов. Те, опьяненные зельями орков, не обратили на мчащуюся карету ни малейшего внимания.

Зря....

— О-о-о-о, — тоненько протянула Аму, когда страшным лошадям до гихлов осталось меньше трех метров.

Спустя миг шестерка черных мистических лошадей на полном скаку протаранила вражеские ряды. Будто великан сыграл в городки. Адский кегельбан. Гихлы полетели в разные стороны, словно ракеты фейерверка. Карета прокладывали путь прямо по коротышкам. Лошади валили гихлов на землю, сшибали со своего пути, били по упавшим телам копытами, а затем на них наезжали тяжелые колеса массивной кареты. Одного орка ударило поврежденным колесом и буквально намотало на него, превратив в живой обод. Карета сразу чуть выпрямилась, пошла ровней, болезненный стук стал тише, а вот радостный хохот зазвучал куда громче, будто призрачные седоки одобрили сей фокус извозчика. Кстати, о нем — извозчик встал во весь рост, в его руках появился длинный бич, коим он принял размахивать по сторонам с изрядной силой. Бич со щелчками бил по гихлам, и каждый щелчок означал смерть трех-четырех коротышек.

Грохочущая карета промчалась сквозь ряды гихлов и пошла на крутой поворот. На этот раз неведомый

и страшный союзник стражников пошел под крутым углом, делая настоящую колею в живом пшеничном поле, срывая и вбивая «колосья» в землю. В это же время резко прекратился дождь — будто небесную влагу обуял ужас и она решила не падать на землю, где творится подобный кошмар.

Кто-то из врагов попытался ударить лошадей, кто-то бросился на карету и ухватился за прикрытую дверцу. Но они мгновенно погибли, превратившись в облако посмертного праха. Еще двадцать секунд страшная повозка занималась «косябьем», а затем подернулась зеленоватым туманом и пропала...

Примерно за сорок секунд гихлы потеряли больше сотни солдат. И многие из них разом пришли в себя, выйдя из-под влияния грибного тумана. Ну да — после такого-то... Очнувшиеся гихлы жалобно завопили, некоторые бросили оружие, попытались развернуться. К ним тут же подскочили серые орки и всем окружающим показали, что ждет трусливых дезертиров, — при помощи ятаганов и топоров.

Кроу поглядел на экзекуцию и тревожно взглянул на небо — ряды гихлов сек дождь. Но над постом дождь не шел. Сотник применил магию, чтобы дождь не мешал стрелять и не сокращал видимость? Возможно.

— Давай, — повторил сотник. — Пусть немного охолонут.

Вновь накинувший на плечи красный плащ повар ударил в ладоши, и зажатая между ними светло-синяя шкатулка разлетелась на куски. От сторожевого поста с воем ударил свирепый северный ветер. Он принес с собой колючий снег и сотни льдинок. Сила ветра была такова, что еще не оправившиеся после аттракциона «Черная карета» гихлы не удержались на ногах, их закувыркало, потащило по земле прочь от поста. Холодный воздух разом задул десятки факелов, заткнул вражеских трубачей, затушил полыхающие вдали костры.

Крики гихлов порадовали сердце гнома, но он прекрасно понимал, что коротышки и орки так легко не отступят. И подтверждением тому стала возникшая на пути ветра туманная преграда, прогнувшаяся от его напора, но все же удержавшая потоки воздуха, направив их вверх. И разом зазвучали десятки замолкнувших было барабанов. Зазвучали яростно и громко. Северный ветер пошел вверх, безобидно ударяя в грозовое небо. Нависшая над пустошью черная туча чуть раздалась в стороны и там, среди клочьев облачной мглы, мелькнул край исполинского крыла. Другхоан Испепелитель вернулся. И парил прямо над крохотным сторожевым постом, многократно превышая его в размерах.

— А я-то думаю, почему над нами дождь не идет, — прощедил Кроу, глядя, как черная мгла вновь скрывает чудовищную тварь. — Над нами повесили зонтик, сотканный из кошмара!

— Теперь я знаю, что значит выражение: смерть нависла над нами, — прокричал Миф, превозмогаявой северного ветра. — Мы все умрем, да?

— Да!

— Отлично!

— Рад вашему суицидальному настрою, друзья.

— Да нет! Просто хорошо, что мы успели два недавно взятых задания выполнить, во время которых нельзя было умирать из-за наложенных особых аур. А теперь можно и погибнуть с чистой совестью! Нас не накажут за смерть!

— Ордеет орд ордючий стяг! — выдала внезапно Аму, и оба парня пораженно замерли, глядя на барда.

Тишина длилась не больше пары секунд, и нарушила ее опять Аму:

— А чего? — возмутилась девушка, указывая на катящийся вперед живой вал врагов. — Я же нервничаю! Вот и складываются слова...

— Лучше бы вычитались, а не складывались! — не-обдуманно брякнул Миф и тотчас получил первое боевое ранение от пинка женской ножки по колену.

— Не будем ссориться, — улыбнулся Кроу.

— Перед смертью, — поддакнул Миф. — Кроуччи, а если по громадной бабочке из жезлов долбануть? Вскроем ей гадское брюхо!

— И нас завалит ее кишками, — закивал гном и, не выдержав, фыркнул от смеха. — Эта тварь создана в храме при помощи вливания божественной энергии Гуорры. Если бог или богиня прикоснется или просто дохнут на любого моба Вальдиры — он тотчас станет куда сильнее. А тут чудовище откармливали силой бога просто как на убой. Поэтому наш залп она даже и не заметит. А если и обратит внимание, то мигом превратит нас в легкую пыль, витающую над глубоченной воронкой....

— Поэтично. Тогда не будем трогать бабочку. Пусть себе порхает. И понадеемся, что она не слышала знаменитое высказывание Мохаммеда Али.

— Понадеемся, — кивнул Кроу, глядя, как к сторожевому посту продолжают бежать сотни противников, тогда как стража продолжает почему-то выжидать.

— А та черная карета? Это что за кошмар на колесах?

— Никто не знает, — мгновенно ответил гном. — У игроков нет такой магии. Слухов море ходит. Но вроде бы это какая-то мощная призванная тварь, что сидит внутри кареты и хохочет от радости каждый раз, когда повозка смерти сшибает и давит очередного врага. Тварь в карете вроде бы обязана служить по какому-то темному могущественному контракту королевству Альгоры. Но строго определенное количество раз. И когда чудовище будет призвано последний раз, его кабальный контракт закончится.

— И тогда?

— Карета остановится, и освобожденная тварь выйдет наружу. А там уж не знаю. Но чует моя виртуальная печенка — произойдет нечто очень нехорошее.

— Да ладно! Что она может, эта тварь? Всего-то разок прокатилась в танке! Дайте мне карету такую — и я тоже так смогу!

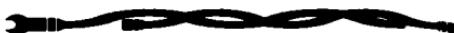
— Прокатилась разок? — переспросил гном. — О, тут ты ошибаешься, дружище. Мы увидели комбайн, собирающий урожай. И сейчас плоды урожая вернут на поле....

— А?

Отрывистый треск заставил Мифа подпрыгнуть и обернуться. Аму вскрикнула. Кроу удовлетворенно молчал.

Треск донесся от зеленоватого вертикального разрыва в воздухе. На этот раз там пульсировала и багровая краснота, выглядящая как созревший и готовый прорваться прыщ. Что и случилось спустя миг. С новым треском краснота сменилась черной воронкой, откуда вновь вырвалась черная карета, волочащая за собой туманный зеленый шлейф. Возница размахивал кнутом, колеса гремели и стучали, дикий хохот стал еще безумней, окошки светились, как раскаленные адские домны. А следом за страшным экипажем из разрыва повалили наполненные багровым туманом фигуры гихлов и серых орков — привидений, сотканных из колышущейся призрачной ткани, наполненной красной энергетической злобой.

— В первый раз Карета собирает души погибших от ее колес, лошадиных копыт, столкновений, ударов бича и так далее, — пояснил Кроу со зловещей ухмылкой, никак не могущей подходить истинному герою. — И привязывает души за собой на призрачных веревках — это можно увидеть при определенных умениях. Можно увидеть, как воющие привидения волочатся за Каретой и дергаются, не в силах освободиться. За-

тем Карета исчезает, отправляется, видать, прямо в ад, устраивая огненную экскурсию для плененных душ. И там души напитываются яростной злобой, проходят через все круги ада, а затем их возвращают назад. И вот, пожалуйста, — вернувшиеся призраки весьма рады увидеться с бывшими товарищами. Вы только глянте....

— Ма-а-амочки, — протянула Аму, глядя, как полыхающий пульсирующим багрянцем орк-призрак вздымает два длинных топора и с вибрирующим потусторонним воем врубается в прогнувшиеся ряды гихлов, никак не ожидавших такой подлянки.

За орком последовали десятки остальных призраков. И в пятнадцати шагах от многострадального сторожевого поста вспыхнула яростная битва, где мертвые столкнулись с живыми в беспощадной рубке. А вокруг них с грохотом колес носилась Черная Карета, сопровождаемая безумным хохотом ее пассажира. Колеса наматывали на себя гихлов и орков, смяли парочку гигантских кошек вместе с седоками. Хрипящие лошади били копытами, таранили врагов грудью. Длинный кнут возницы налился зеленым светом и принялся с жадными щелчками выбивать гихлов один за другим.

— За это оружие многие игроки готовы продать душу, — заметил гном Кроу. — Его статы также можно увидеть. Легендарное оружие, если верить очевидцам с умениями. Душитель Света — вот его название.

— Да ну ни фига себе! — Миф вцепился в плечо гнома. — Это что за адская тележка? Я-то думал...

— Что ты думал? Что сотник призвал обычную телегу, что просто прокатится туда-сюда, посшибает десяток гихлов и пропадет навсегда? О нет, дружище, тут ты ошибался, попав прямо в ряды наивных вальдаров. Аму, а ты?

— И я из тех рядов! А кто такие вальдари? А! Это же мы!

— И что сейчас? Всех гихлов замесят и все кончится?

— Все только начинается, Миф, — качнул головой Кроу. — Призраки скоро уйдут. Ох... Ложись!

Прыгнув, Кроу сшиб плечом Мифа, ухватил рукой за запястье Аму и дернул ее за собой. Бравая троица шлепнулась на склон холма и покатилась вниз. А над их головами медленно и страшно шла по воздуху исполинская шипастая булава, окутанная пурпурными шипящими молниями.

Ус. Окончание одного из усов исполинской бабочки проходило над их головами, едва не снеся вершину холма.

Тяжко ворочавшийся в сердце черной тучи Другхонан Испепелитель развернулся и медленно шел прямиком на страшную битву, где сцепились живые и мертвые. Шипящие булавы жадно полыхали разрядами — предвкушали пиршество.

— Береги-и-ись! — завопил Кроу, предупреждая стражей. Гном успел подняться на колено и теперь размахивал руками, привлекая к себе внимание. Пара стражей подала знак, что услышала, они отошли по дальше от летящей над самой землей шипастой смерти. Но не попытались ударить по ней железом или магией — бражника так не убить. Тут нужен калибр по-крупнее....

— А она может убивать и поштучно? — спросила Аму.

— Нет, — ответил гном. — Этот урод бьет массой.

Слепящая пурпурная вспышка ознаменовала начало конца для очень многих.

Разряд молний полыхнул сначала вверху, в тучах, затем буквально стек по двум длинным мерзким усикам к земле, перетек в шипастые булавы... и между ними запульсировала яростная гудящая дуга пурпурного разряда, идущая параллельно земле. Все, что по-

падало под удар молний, превращалось в прах — и свои и чужие.

Сверху донесся жадный стрекот и всхлип — бражник Мертвая голова питался, с хлюпаньем втягивая в себя пищу. Связанные дракой с призраками гихлы и серые орки не могли отступить и умирали десятками. Призракам же было плевать — они бесстрастно таяли в энергетических разрядах. Прошло не больше двух минут, а вторая волна уже была остановлена. При этом защитники, считай, ничего не сделали... Враг еще не разбит, он еще не бежал, но уже остановился — в пятнадцати шагах от сторожевого поста. Все они яростно вопили, бессильно грозя кулаками грозовому небу, принесшему смерть.

Удар!

Пурпурные разряды испепелили еще полсотни живых и мертвых существ. Над каменистой пустошью медленно летела туча тяжело оседающей серой пыли... Вновь пошел проливной дождь, смывая с земли прах и заглушая вой гихлов.

Напоследок простучав колесами, Карета растаяла в зеленом всполохе.

Под струями холодного ливня в небе медленно разворачивалось чудовищное насекомое, получившее от кого-то просьбу отступить. С крыльев и туши исполинского бражника скатывались вниз настоящие потоки воды, заполненные сверкающими вспышками угасающих электрических разрядов. Каждая капля несла в себе микроразряд, срабатывающий, когда вода ударялась о землю — или же о железный наплечник или шлем гихла. И тогда ужаленный электричеством гихл подпрыгивал и разражался злым визгом. Рядом с ним плясали такие же страдальцы, схлопотавшие укус крохотной молнии. Но визг быстро затихал, равно как и танцы боли, — пришедшие в себя после бойни серые орки начали изничтожать воцарившийся хаос. При

помощи пинков и обухов топоров. Другхан Испепелитель окончательно канул в черной туче, укрыввшись там, как громадный паук в паутинном коконе.

Бражник уходил с большой неохотой — на поле боя оставалось немало вкусного. Но его попросили. И он согласился. Именно что попросили, а не приказали — большая разница, ибо отдавать неоспоримые приказы этому уродливому монстру-переростку с ужасающей силой могло всего несколько существ, из которых одним являлась сама богиня Гуорра. За ней шли всего два или три храмовых жреца высшей категории. Только их бражник Мертвая голова слушался. А остальные могли лишь униженно просить, через слово напоминая, что они тоже действуют по приказу Гуорры. И «кричать» просителям приходилось очень громко, иначе Другхан их попросту не услышит. Поэтому и ревели так настужно боевые барабаны орков, скрытые за дрожащим маревом дождя, они расположились где-то на полпути от скального пика к сторожевому посту, благоразумно не сужаясь на поле боя. Там же должны были находиться пляшущие и кружасицеся шаманы, добавляющие свою странную магию к гудящим звукам ударов.

— Есть ли у вас хорошие лучники? — хрипло спросил подбежавший к стене стражник, явно посланный сотником Вурриусом.

Глава местных стражей не желал унижаться просьбой. Ну, мы, гномы, не гордые... Нам бы скарб сохранить. Да тайну не порушить.

Именно эти мысли мелькнули во взъерошенной голове гнома, когда он поспешил кивнуть, а затем опроверг собственный кивок:

— Нету! Но! — выкрикнутое «но» притормозило решившего убежать стража и позволило развить диалог. — Но у нас есть дальnobойная магия! И магические жезлы, заряженные до упора. Я и мои друзья готовы разрядить их в харю любого гихла или орка!

— Так приступайте, — коротко ответил страж и, сорвав с пояса арбалет, круто развернулся и выстрелил почти отвесно вверх.

В небе послышался разъяренный птичий клекот, смешанный с людским визгом. Вниз полетела гарпия, старающаяся выдернуть из крыла арбалетный болт со светящимся красным наконечником. Бах! Арбалетный болт разлетелся огненной вспышкой, вспухло облачко дыма, откуда выпала кричащая во все горло объятая зеленым пламенем гарпия. Она упала на территорию Серого Пика и забилась на траве. К ней подскочили два мечника, и визжащая гарпия быстро познала остроту клинков добра. А познав, столь же быстро умерла, и в этот миг бухнул еще один взрыв, оба мечника кувырком отлетели в стороны. Воины оглушенно заворочались, привстали, один из них использовал заклинание «малого исцеления», прижимая засветившуюся ладонь к груди.

— Что-то было у нее в мерзких лапках, — задумчиво молвил Кроу, с хрустом сжимая в руках свитки магии. — Ребят, стреляйте не жалея зарядов!

— По недобиткам — пли! Вразнобой! — крикнул Бурриус.

Стоящий на пути врагов сторожевой пост изрыгнул ливень стрел и болтов, каменного града, ледяных осколков, тлеющих углей и ядовитых растительных ключек. Колыхнувшиеся ряды гихлов приняли на себя всю упавшую «благодать», и над войском врага вознеслись новые крики ярости, равно как и предсмертные стоны.

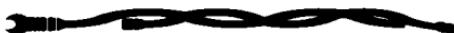
Кроу выждал пару мгновений, нашел взглядом наиболее «кучные» места и разом использовал два свитка с «неустойчивым огненным шаром». С его ладоней сорвались огненные вспышки, мигом выросшие в два громадных пламенных шара, с фырчанием и ворчанием унесшиеся к цели. На преодоление пятнадцати ша-

гов огненным шарам понадобилось две секунды. А затем двойная вспышка от разлетевшихся файерболлов унесла на небеса три десятка гихлов, заодно расплескав повсюду множество огненных струек, попавших на других коротышек. Вой врага стал громче раза в три, а заодно случилось ожидаемое — взгляды ОЧЕНЬ многих орков и гихлов переместились со стражей на одинокий холм, на чьей вершине стояли три храбреца. Обожженные гихлы прекрасно поняли, где находится источник их страданий. Их даже не потребовалось подгонять — возопившие коротышки рванули с места, как беговые собаки, с боевыми кличами стремясь добраться до обидчика. Противник был так зол, что не обратил внимания на падающие с небес стрелы.

— Так и знал, что они огорчатся, — вздохнул Кроу. — Пусть в лесу погуляют, охолонут. Пуща! И еще разок! Пуща! Ну и на добавку! Пуща! Каменный град!

Вырвавшийся вперед отряд гихлов в пятьдесят бойцов и десяток бегущих с ними орков буквально нанизало на вымахавшие из земли широкие и высокие кусты матерого терновника, сплошь утыканного крайне веселыми белыми цветочками. Каждый шип терновника окрашен в зеленоватый зловещий цвет, каждый цветочек испускал легкую зеленоватую дымку... Над заголосившими врагами поплыл тихий и смертоносный ядовитый туман. Колючки терзали плоть и экипировку, превращая и то и другое в лохмотья. Проткнутые во множестве мест, утыканные колючками и стреноженные гихлы с трудом и болью прорывались сквозь сплошные заросли. И в этот момент на них с грохотом упал волшебный каменный град. Свистящие камни почти не влияли на колючий терновник, зато прекрасно оглушали, вбивали в землю и убивали врагов.

Окинув взглядом художника туманные заросли, накрытые свистящим каменным градом, Кроу почесал подбородок и вздохнул:

- Добавим веселья. Миф, спускай черных крыс.
- Всех?
- Штук десять. А я добавлю магией.

Миф рванул вниз по склону и, добравшись до стены — умело избежав мин, — перебросил на ту сторону несколько бумажных прямоугольников с зеленою рубашкой. Выкрикнул несколько слов. И, удовлетворенно кивнув, побежал обратно. Кроу же вытащил свиток, указал пальцем на землю перед колышущимися зарослями терновника и активировал магию. В тот же миг почва раздалась в стороны в нескольких местах. Из образовавшихся дыр появились толстые каменные тела, вновь ушедшие в землю, чтобы снова появиться из нее в полуметре от терновой пущи.

Черные крысы и каменные черви нырнули в смертельный терновый сумрак одновременно. И тотчас крики и ругательства гихлов превратились в слитый вой ужаса. Окутанные зеленым туманом кусты терновника бешено заколыхались из стороны в сторону. Коротышки всплескивали руками и падали на землю так быстро, будто их кто за ноги дернул.

— Пуща! — выкрикнул гном и добавил новую магическую преграду чуть левее, где вперед прорвалась еще одна группа гихлов. — Каменный град!

Удовлетворенно оглядев поле боя, Кроу повернулся к друзьям и широко улыбнулся:

- Милая долина смерти получилась, да?
- Я начинаю тебя бояться, — замотала головой Аму, прижав ладони к щекам. — Я начинаю тебя бояться!
- Мое восхищение растет, Кроуччи! — отрапортовал кардмастер. — Давай устроим ад кому-нибудь еще?
- Давай, — согласился Кроу с отличным предложением. — Беги обратно и выпускай носорога!
- Да-а-а!
- О-о-о... — простонала Аму.

Карта с заключенным в ней мощным носорогом была бриллиантовым козырем Серого Мифрила — он сам в этом признался. Носорог особый, с металлическим рогом. Ему самому такого пока не пленить. Поэтому он его купил, выскребя все свои сбережения до последнего гроша и приложив к деньгам целую пачку собственных игральных карт. Миф приберегал носорога на самый исключительный случай. И вряд ли текущая ситуация относилась к исключительной — всего-то грязная орава визгливых коротконогих вечных неудачников подступила к границе. Можно и не тратить. Но захваченный боевым азартом мастер карт не дрогнул и воздел над головой выглядящий столь безобидно прямоугольник с картинкой. Он ждал сигнала.

Кроу не заставил его ждать. Цепко взглянувшись в частично разметанную и остановленную линию врагов, он указал на сплоченную группу, прикрывающуюся ростовыми щитами с боков и сверху. Гихлы попытались встать в боевое построение, именуемое «клином», хотя на Руси его называли «свинья» — по разным причинам. Внутри «свиньи» слышались рявкающие голоса нескольких серых орков, служащих «мозгом» и «стимулом» для дальнейшего продвижения — ибо было уже ясно, что гихлы потрясены, морально уничтожены, их боевой дух угас, оставив после себя страх, замешанный на апатии.

Боевой клин двигался медленно вперед, от него со щелчками отскакивали частые стрелы, вязли в щитах арбалетные болты. Стражи придумали бы что-нибудь. Но Кроу не хотел давать им такой шанс — его желанием было отличиться в этой схватке. Чтобы о нем и о его друзьях заговорили, чтобы сменили к ним отношение с нейтрально-отчужденного до теплого приятельского.

И посему Кроу прищурился, отставил ногу в сторону, упер кулак в бок и рявкнул недовольно:

— Это еще что за свинья троянская?! Рогом ее!

— Ща будет! — рыкнул в ответ Миф, производя необходимые манипуляции.

Возникшая в чистом поле массивнейшая туша хорошо вооруженного и жутко злобного зверя на месте топтаться не стала. Издав хриплый рев, носорог пригнулся, наставил вперед рог и рванул с места. Полное впечатление, что тяжеленный паровоз на всех парах летит прямо на деревенский жердяной забор.

Увидев перед собой подобную неожиданность, «свина» гихловдрогнула... Передние ряды уперлись ногами в землю и попытались притормозить, но напирающие сзади соратники не дали им этого сделать и продолжали толкать вперед. И тогда передние ряды боевого построения... попросту тихонечко так раздались в стороны. Будто ворота отворили — добро пожаловать, мол, входите смело в наши боевые порядки, всегда вам рады, товарищ носорог.

«Товарищ» носорог, не задумываясь, воспользовался предложением и влетел внутрь. А передние ряды... тихонечко снова закрылись, притворяя «дверцу». Еще секунду «клин» выглядел цельным и неповрежденным. А затем внутри его начали происходить разные кошмары и ужасы, ибо гихлы уже не визжали, не кричали и не выли. Они начали обреченно блеять. И,бросав оружие и щиты, расползаться в стороны. Их боевое построение распалось в мгновение ока на множество ломанувшихся куда страх указывает частей. В воздух взлетали щиты, нерасторопные коротышки, рычащий серый орк с обломком копья в руке и прочий мусор. А под всем этим, обливаемый струями дождя, носился разъяренный носорог, умело использующий рог по прямому назначению. Он валил коротышек десятками. Колол, топтал, сшибал, снова колол и снова топтал. И подбрасывал. А сверху все падали капли дождя — и каждая капля несла в себе электрозаряд, что ожигал шкуру носорога, отчего зверь проникался еще

большой ненавистью к гихлам, а его взор так налился кровью, что глаза казались красными бильярдными шарами. Пищащие гихлы на пальцах пытались объяснить, что не они ответственны за укусы небесного электричества, а вон та подлая бабочка, витающая в туче. Но их мало слушали... Побоище развивалось стремительно.

Часть вражеских солдат прекратила наступление и повернула на носорога, намереваясь его уничтожить. При этом они уже не могли столь эффективно прикрываться щитами — ведь ныне они были расположены к посту боком. Кроу с друзьями быстренько подняли боевые жезлы и начали выкашивать врагов, не допуская их к резвящемуся носорогу.

Терновые пущи исчезли, оставив после себя курящуюся зеленым туманом пустошь, заваленную кучами тряпья, брони и оружия. Несколько каменных червей и уцелевших крыс развернулись и двинулись на ближайших противников. Часто заколотил дождик стрел. Сотник самолично использовал два свитка, и фланги вражеского наступления оказались прикрыты от дождя. Обрадованные гихлы задрали мокрые хари к небу — на солнышко взглянуть. И сразу же заплакали — подлый сотник не прекратил дождь, а прикрыл их от воды двумя горизонтально расположенными каменными плитами толщиной в полметра, квадратной формы и каждая величиной с два теннисных корта. Тут тяжеленные плиты рухнули вниз. Легкое локальное землетрясение осталось незамеченным. Остатки фланговых сил резко остановились, чуть помедлили, а затем начали неслаженно отступать в стиле «бежи-и-и-им!» — гихлы по просту бросили оружие и щиты, после чего ломанулись прочь, по пути сдирая с себя элементы брони, колчаны со стрелами и прочее.

На поле боя остались немногочисленные в этот раз рисефины. Но как только Кроу и Аму припалили им

бока магическим огнем, мерзкие насекомые поспешили развернулись и помчались за коротышками.

— Обернись! — предостерегающе крикнули с вершины сторожевой башни, и гном поспешил крутнуться на месте, чутьем поняв, что обращаются именно к нему.

Он как раз успел обернуться, чтобы увидеть, как прямо через стену перемахивают пятеро серых орков, возглавляемые настоящим гигантом, состоящим из мускулов и железа. Реальный орочий танк, вооруженный большим щитом и массивным топором. За ним выстроились четверо воинов похлопьше, если так можно назвать более чем двухметровых здоровяков без малейших признаков дистрофии или ожирения.

Серые орки перемахнули стену и рванули к холму, издавая злобные крики, обещающие кровавую расправу. Тут сработала одна из обильно натыканных «закладок», прикрытых землей и травой.

Танк упорхнул первым. Выронил щит и топор, после чего упорхнул за пределы стены, упав прямо под ноги Вурриуса, угодив мордой в лужу и забрызгав сапоги сотника грязной жижей. Такого оскорбления сотник Вурриус не перенес. Тем более у него с утра настроение не задалось... Сотник поглядел на испачканную обувь, его мужественное лицо исказила злая гримаса, и он поднял тяжелый молот.... Крики, хрипы и скуление жестоко убиваемого злыдня длились недолго. Когда они закончились, Кроу и его друзья сглотнули ставшую тягучей слону и перевели взгляды на оставшихся серых орков. Те тоже гулко сглотнули и двинулись вперед — на этот раз в десять раз медленнее, косясь при этом на зажатые в руках врагов боевые жезлы.

Но никто не стрелял — Аму и Миф поддались было порыву, вскинули оружие, но возглас гнома их остановил. Поэтому все трое стояли себе спокойно, дожидаясь приближения врага. За спинами серых орков, за

стеной, виднелось несколько «трупов» — клубки одежды и оружия, — оставленных теми, кого стражники успели убить до того, как серые орки достигли территории живущего здесь гнома.

Кроу легко заметил выжидающее выражение на лицах подошедших стражей. Он видел нетерпение на лицах стрелков, засевших на вершине наблюдательной башни. Больше им стрелять было не в кого — ускорившийся противник улепетывал со скоростью звука, убегая обратно к скальному пику, куда им уже пришлось однажды возвращаться несолоно хлебавши.

Кроу не спешил давать стражам отмашку — а ведь они ждали именно ее. Орки оказались на личной территории игрока. При этом игрок был в курсе, стоял себе спокойно и наблюдал, не пытаясь позвать на помощь. И пока Кроу не попросит — стражи не полезут. А Кроу их звать не собирался.

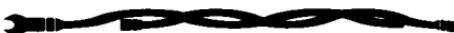
По нескольким причинам.

Первая — а если какой-нибудь страж налетит на мину? И помрет... Не хотелось бы такого пятна на игровой репутации. Стражи Вальдиры крайне не любят, когда убивают одного из них.

Вторая — не хотелось показывать себя беспомощным щенком, чуть что сразу же зовущим на помощь «взрослых дядечек». Нет уж, показывать слабину нельзя. Те, кто зашел к нему на территорию, — тут и погибнут. Кто к нам с мечом придет, тот от многочасовых мучительных пыток и погибнет...

Третья — надо же проверить, как работают «закладки». Может, зря корячились все это время, и серые орки прекрасно видят, где под тонким слоем почвы скрыты опасные сюрпризы. Танк, может, случайно улетел — впопыхах наступил, ибо торопился убить засевших на холме гадов.

Но пока четверка орков двигалась прямо на кислотную ловушку и вроде ни о чем не подозревала. Вер-

нее — подозревала, они уже поняли про кроющуюся тут беду, но видеть не видела.

Узрев лежащий на земле камешек, находящийся в шаге от замыкающего орка, Кроу командой подозревал Криса, указав ему на камень. Величавый орел легко сорвался со столба, стряхнув с крыльев капли дождевой воды, стремительно пронесся над землей и ухватил лапами камень — привязанный к то-о-оненькой такой бечевочке длиной в три метра. А Крису лететь до хозяина метров восемь. И когда грозная птица уронила камешек в ладони гнома и опустилась на его плечо, посреди двора с шипением сработала ловушка «смерч», что выглядела как дюжины высунувшихся из земли длинных металлических лезвий, посреди которых затанцевал маленький, но чрезвычайно мощный смерч. А последний орк как раз рванулся за птицей и сделал шаг к ловушке — туда его и повело, там его и насадило на лезвия, а воюющий смерч не позволил ему отстремиться.

Передовая тройка рявкнула что-то матерное и рванула вперед. Со стеклянным звоном подлетевшая на медной пружине банка с кислотой разбилась... Во дворе начался веселый брейк-данс, когда жестоко обожженные орки пытались стереть с себя едкую влагу. На ногах устоял только один, что поднял двуручный меч — с дымящимся от кислоты лезвием — и с криком рванулся вверх. При этом он неосмотрительно наступил на небольшую каменную пластину. И высокочивший из склона холма острый кол буквально насадил на себя противника. Орк захрипел, вскинул голову, уставил на спускающегося Кроу злобный взгляд, что-то рычащее проговорил на своем языке, схватил рукой рукоять кинжала. Гном буднично приставил ко лбу орка жезл с зарядом каменного града и со вздохом активировал магию. Враг растаял в серой вспышке, оставив после себя немногих монет и грязную экипировку.

— Добивайте, — велел он, взглянув сперва на товарищей, а затем на очухавшихся от кислоты двух недобитков. — Учитесь на практике, так сказать. Гуорра вам не простит нападения на своих детишек орков и гарпий. Так что вы теперь навечно в ее черном списке.

— И ты это говоришь нам только сейчас? — возопил Миф, нацеливаясь на дальнего орка и выпуская в него россыпь острых ледышек.

— Героям плевать на мелочи, — фыркнул гном, глядя на стоящего в трех шагах от стены сотника Вурриуса, наблюдающего за расправой над орками.

Аму выстрелила молча. Но точнее. Посмотрела задумчиво на жезл. Потом на висящую за плечом гитару. Снова на жезл. Потом взглянула на Кроу.

— Хочешь и дальше пользоваться жезлами? — догадался гном.

— Угу.

— Лори тебе подскажет и научит.

— Но музыку не брошу!

— И не надо. В Вальдире музыканты такое, бывает, творят одним ударом по струнам... куда там боевым магам! Ты не торопись, Аму, не торопись. Мы еще научим тебя правильно шинковать врагов на завтрак, на обед и на ужин. А про кровавые поддники я уж и молчу....

— А меня?! Меня научите?

— Конечно! За десять тысяч золотых монет...

— А?! Кроуччи, да ты чего?! Я же носорога на тебя потратил... стоп! А где мой носорог?!

— Убежал к пику, — ответил Кроу, укоризненно покачав головой. — Сейчас его прибьют. Миф, подбери все трофеи, выпавшие на нашем участке. И подели их на три части. Одну часть оставьте мне, а две забирайте себе.

— Да нам не надо!

— Всегда надо! — жестко ответил гном. — Запомните — бесплатно работать нельзя! Это первая и нерушимая заповедь.

— Но мы же друзья!

— И что же я тогда за друг такой, если не хочу поделиться? М-м-м? Собирайте давайте. А я пока вновь побеседую с сотником....

Кроу спустился с родного холма, заткнул жезл за пояс, забросил за плечо тяжелый молот и, подойдя к стене, легко преодолел ее, встав рядом с Вурриусом.

— Скоро они вернутся, — первым начал Кроу.

— Вернутся, — кивнул сотник и пошел себе прочь, но при этом добавив: — Четвертая часть добычи воинской — ваша. Между собой делить сами будете.

— Хорошо, — отозвался гном. — Хорошо.

— Когда орки вновь решат нагрянуть — мои воины дадут тебе знать, Кроу. — Остановившийся сотник взглянул на гнома. — Дадут знать загодя.

— Спасибо, — наклонил голову игрок. — Я ценю это, сотник Вурриус.

Да уж... это было настояще послабление. А то, что последовало дальше, заставило Кроу впасть в ступор:

Внимание!

+1 доброжелательности к отношениям с сотником Вурриусом, главой сторожевого поста Серый Пик!

Вот это да!

— Молодец, Кроу! — крикнул ему седовласый лучник, стоящий на верхней площадке башни. — Сегодня вы неплохо потрудились! Эй, пигалица! И ты, тот, что с картами...

— Я Аму!

— А я Серый Мифрил.

— И вы молодцы!

Внимание!

+1 доброжелательности к отношениям с ветераном Дреллом, стражником сторожевого поста Серый Пик!

— Молодец, Кроу! Спасибо! — крикнул издали молодой воин, вооруженный двумя изогнутыми мечами

ми. — И ты, Аму! И ты, Серый Мифрил! Спасибо вам за помощь!

Внимание!

+1 доброжелательности к отношениям с воином Костгалом, стражником сторожевого поста Серый Пик!

Один за другим стражники Серого Пика окликали Кроу и его друзей. И каждый из игроков получал по плюсу к репутации с ними. Будто манна небесная пролилась...

— А жизнь-то, кажется, налаживается! — солнечно улыбнулась Аму, когда поблагодарила последнего из стражников за добрые слова.

— Не накаркай, — поддел ее радостный Миф, подбирав с земли толстую кирасу.

— Все в наших руках, — подытожил Кроу. — Главное — не сдаваться.

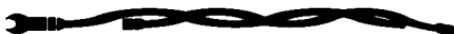
Сидящий у него на плече Крис вздрогнул, повернулся голову и пронзительно взглянул на пернатую молнию, явившуюся на пост, — на подставленную руку сотника опустился серокрылый сокол, к чьей лапе был привязан свиток. Почтальон боевой...

Прочитав свиток, сотник зашагал к башне, по пути пророкотав:

— До утра будет спокойно! Сегодня всем двойной рацион и двойная чарка! — Чуть помедлив, Вурриус добавил: — На ужин ждем всех, кто сегодня сражался с поганью темной.

— Нас пригласили, — тихо улыбнулся гном, вновь уважительно склоняя голову.

На залитую дождем землю упали редкие солнечные лучи. Черная грозная туча довольно быстро упывала прочь — на северо-запад, где на далеком и смутно видимом горизонте вздымались десятки столбов дыма. Иногда вдалеке полыхала зеленая или красная громадная вспышка. В воздухе мелькали крохотные черные точки. Там шла война. И прячущийся от солнца в об-

лачном мареве Другхоан Испепелитель шел туда. Видимо, ему отдали приказ.... Параллельно его курсу по земле стелились оседланные смилодоны.

Это могло означать только одно — не у одного лишь Серого Пика рать серых орков и гихлов потерпела сегодня сокрушительное поражение. И враг решил послать в бой чудовищный козырь....

Что ж — нашим легче. Хотя Кроу понимал, что исполинский монстр бражник может и вернуться, неся смерть на своих крыльях, тонущих в облачном черном тумане...

— Интересно, а чем сегодня кормят стражников? — поинтересовалась Аму.

— Макаронами! — бодро крикнула вывалившаяся из вспышки телепорта Лори. — Вот и я! Где враг?

— Разбит и обращен в бегство! — Миф аж сиял от радости и гордости.

— Эх, — вздохнула Лори. — За ужином расскажете?

— Не-а, — покачал головой Кроу. — Тебя туда не пригласили.

— Что?! Почему?!

— Долгая история. Аму тебе расскажет.

— Я расскажу, — закивала девушка. — Тут такое было!

— Кроуччи, нам завтра во сколько сюда приходить? — жадно спросил Миф.

— Не надоела война?

— Война? Надоела? Конечно нет! Нам бы поспать чуток, а затем мы снова к вам! В общем — мы будем на рассвете!

— Хорошо. И спасибо.

— Тебе спасибо! За все ощущения и приключения!

— О, тогда не торопись. То ли еще будет впереди, — хмыкнул Кроу, подставляя лицо солнечным лучам и шурясь от удовольствия. — То ли еще будет...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Суровые земли — суровый хозяин! Ну очень суровый хозяин... ох, ох, малисепиху.....	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. Суровые земли — суровое начальство. Которое новое и мрачное. Беготня! «МУА-ТУА»!	24
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Суровые земли — суровая погода	50
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Суровые земли — суровые гости!	66
ГЛАВА ПЯТАЯ. Суровые земли... суровые твари!.....	81
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Стук стуку рознь, или В суровых землях стучат по-особому	116
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. В суровых землях смерти не боятся.....	134
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Суровые земли — суровая награда ..	154
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Суровые земли — суровые искры	170
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Суровые земли — суровые стены	195
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Вверх по суровой реке.....	216
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Суровый лесоповал.....	236
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Что должен делать пернатый будильник? В суровых землях суровые гости	268

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Стена — лучший друг в суровых землях.	291
Казнить! Простить посмертно!	291
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. За старелые тайны	323
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Ковка железа, копка земли, ковка будущего, копка прошлого.	
В суровых землях иначе никак...	343
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. Трагедия времен древних на фоне трагедии грядущей... Враг у ворот!	376
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. Сотник любит давить... во всех смыслах слова — а в суровых землях иначе нельзя.	
Экскурс в прошлое Вурриуса. Подготовка...	397

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LITRPG

Михайлов Дем

**КРОУ
СУРОВЫЕ ЗЕМЛИ**

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественный редактор *Г. Федотов*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *В. Андриановой*

Корректор *В. Кочкина*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндүрүш: «Э» АКБ Баспасы, 123308, Мескей, Ресей, Зорге кешесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар балыгы: «Э»

Казакстан Республикасында дистрибьютор және енін бойынша ариз-тапталтарды қабылдаудыңын, екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский кв., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарандылығы, мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы актірі сайты Өндүрүш «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірілген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаган

Подписано в печать 21.10.2016. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.
Тираж 3000 экз. Заказ № 39256.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленных издательством электронных носителей
в АО «Саратовский полиграфкомбинат».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59. www.sarpk.ru

Более 100 000 книг
www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.**

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

**Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 365-46-03/04.**

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литер «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.**

Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д.46. Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-93029-6

9 785699 930296 >

ISBN 978-5-699-93029-6

9 785699 930296

ОРКИ

> Спустя миг шестерка черных мистических лошадей на полном скаку прорвались вражеские ряды. Будто великан сыграл в городки. Адский кегельбан. Гихлы полетели в разные стороны, словно ракеты фейерверка. Карета прокладывала путь прямо по коротышкам. Лошади валили гихлов на землю, сшибали со своего пути, били по упавшим телам копытами, а затем на них наезжали тяжелые колеса массивной кареты. Одного орка ударило поврежденным колесом и буквально намотало на него, превратив в живой обод. Карета сразу чуть выпрямилась, пошла ровней, болезненный стук стал тише, а вот радостный хохот зазвучал куда громче, будто призрачные седоки одобрили сей фокус извозчика. Кстати, о нем – извозчик встал во весь рост, в его руках появился длинный бич, которым он принялся размахивать по сторонам с изрядной силой. Бич со щелчками бил по гихлам, и каждый щелчок означал смерть трех-четырех коротышек. —